

ДЖ. РАТН

ПОСЛЕДНИЙ
ПРАВЕЛНИК

ЧАСТЬ I. МИРАЙ

Человечество застыло на закате существования. Жизнь людей сосредоточилась в злых городах. Власть находится в руках высших, остальным же приходится выживать, даже находясь внутри укрепленных стен. А что делать? Снаружи еще хуже. Земля превратилась в выжженную войнами и болезнями пустыню. И, поверьте, откушенная хищником голова — далеко не самое страшное, что может там случиться. Падальщики — генетический человеческий мусор. Тут лучше быть мертвым, чем пленным. Мирай родился в укрепленной родовой долине. Но ее пришлось покинуть будучи мальчишкой. Ее выжгли падальщики. Потомок древнего рода, он воспитывается в монастыре как воин. Тело крепнет и обретает навыки, но хранит в себе наследие предков. Воин с душой праведника. Найдя в дневнике погибшего наставника упоминание, о таинственной книге, он устремляется на её поиски. Путь праведника лежит порой сквозь полные порока города, а порой уводит его в пустыню. А та, как оказалось, хранит в себе много сюрпризов.

Джулия Рати

Последний праведник. Часть 1. Мирай

Пролог. Где-то на закате человечества

Солнце палило нещадно..., впрочем, оно всегда так палило. Поджарое загорелое тело давно привыкло к безжалостному светилу. Мирай оперся на посох, руки гудели от натуги. Скинув капюшон, он сдвинул плотно прилегающие очки на лысый затылок и слегка сощурился. Стекланный песок пустыни, отражая яркие лучи, тут же попытался ослепить. Но взгляд парня был прикован к побоищу, что раскинулось прямо у его ног.

— А их стало больше, ты не заметил, Игнар?

— Конечно заметил..., ведь это я их и убиваю, — воин с легкостью перехватил парные чуть изогнутые клинки. Кровь черными тягучими каплями соскользнула с матовой поверхности и шипя утонула в горячем песке.

Груда уродливых, когда-то человеческих тел кольцом окружила двух воинов. Закутанные в выгоревшее тряпье, они почти сливались с окружающими их барханами. Лишь черная кровь липкими пятнами, застывая на одежде, отчетливо говорила о произошедшей здесь бойне. Как и о том, что человечность они потеряли задолго до своего рождения. Падальщики. Генетический человеческий мусор. Чем темнее кровь человека, тем больше в нем мутаций, а вместе с ней и агрессии, что застилает сознание.

Игнар тряхнул гривой светлых выжженных до бела волос. Глухо стукнули, вызванивая мелодию смерти, деревянные бусины. Это была роскошь — длинные волосы у воина. Но еще большей роскошью было дерево. В их мире не осталось деревьев. Но он находил их, маленькие кусочки прошлого, и выстругивал гладкие кругляши, отдавая дань смерти, отмечая каждого павшего врага. ...Раньше... Теперь среди жгутов и косичек, куда цеплялись деревяшки, не осталось места. Так бывает, когда первый раз вонзаешь нож в сердце врага, едва тебе стукнуло девять.

— Это закончится когда-нибудь, — очищая клинки от крови, Игнар по рукояти загнал их в песок, — я уже устал их ненавидеть...

— Все когда-нибудь закончится, — взгляд слегка раскосых глаз Мирая скользнул вдаль. Неожиданный порыв ветра колыхнул прожжённую временем походную накидку, — все в этом мире имеет начало и конец. Даже ненависть. Но лишь от тебя зависит как долго ты будешь носить ее в сердце.

Мирай заглянул в холод голубых глаз побратима и улыбнулся. Когда-то такого цвета было небо... он читал об этом в летописях, но никогда не видел. Как и никто из его современников. Небо, сколько он себя помнил было грязно серым, да и его по большей части застилал багряный туман или песчаные бури. Когда-то с ненависти началось и их дружба.

Мирай родился в тщательно укрепленной родовой долине. Высокие горы надежно укрывали тех, кто хотел сохранить чистоту как крови, так и помыслов. Таких было много по всему свету... когда-то. Но долину пришлось покинуть едва ему стукнуло пять. Пришел возраст познать мир за пределами стен. После одной из вылазок они с наставником вернулись домой, а нашли выжженное пепелище. Ни живых, ни мертвых тел, ничего. Падальщики все унесли с собой. С торговым караваном, что больше походил на военный эшелон, они добрались до Монастыря Верного Пути. Там ребята и познакомились.

Между мальчишками сразу вспыхнула вражда. Игнар, сильный, не по годам расчетливый, быстро обошел сверстников. Ему жутко не понравился заносчивый чужой мальчишка. Не смотря на хорошую подготовку, тот не хотел марать руки в крови. Ни одного

убийства. Даже адских кровососов, что портили жизнь по ночам, он лишь сбрасывал с кожи, оставляя им жизнь. Это бесило до белой дрожи... Но наставник держал Мирая в жестких правилах — чистота, милосердие, аскетизм и правдивость. Все четыре принципа надо было пронести сквозь жизнь, сохранить знания, а в идеале еще чистую деву найти, дабы продолжить с ней род. Да уж..., продолжишь тут, без родового гнезда то, да и где нынче деву чистую сыскать. Четыре года задирали Игнар новичка. На их драки собирался весь монастырь. Но, что удивительно, ни наставник Мирая, ни учитель Игнара даже не пытались пресечь вражду. Видимо тогда уже видели, как растет и крепнет то чувство, что стоит за внешними разногласиями. Это поняли и ребята...

В тот мрачный день Мирай с наставником вышли на охоту. Не за местным жестким мясом, его они не ели. Наставник собирал старые летописи. В этот раз они обнаружили следы, что вели к чему-то древнему, погребенному под песками пустыни. Учитель надеялся откопать храм, а нашел бункер. Убежище, в котором люди прошлого переживали одну из своих многочисленных войн. Сохранилось оно на удивление хорошо. Жители бункера запоздали с выходом наружу и выглянули на поверхность к тому времени, когда... да, когда, собственно, выглядывать было уже некуда. Бесчисленные войны и гонка прогресса стубили природу. Ушла вода, а с ней растительность. Жизнь сосредоточилась в зловонных городах. Редкие люди, кто старался сохранить чистоту, ушли высоко в горы. Расцвет жестоких болезней настолько искривил генофонд, что на свет все больше рождались уродцы с повышенной агрессией. Они и наводнили пустыню, выживая тем, что не брезговали полакомиться плотью почивших тел. Народ из бункера глянул на всю эту прелесть, да обратно спрятался. А силы бросил на поиск лекарства против заразы... Да только не преуспели они в этом, собственно, как и все человечество. А как тут преуспеешь, когда болезни, есть ни что иное, как кара за грехи твои. Так и жил народ в бункере, вымирая в своей чистоте. Мирай даже дневник одного из них прочитал... Тронуло его что-то в судьбе человека, последнего в своем роду.

Но то было позже... а тогда книг, что искал учитель, в бункере не оказалось и они вышли ни с чем. Солнце привычно опалило открытые участки кожи, но Мирай за четыре года вылазок с наставником давно привык к безжалостному жару. Неожиданно барханы встрепенулись, поднявшийся вверх песок облепил горячую кожу. Пронзительные крики, смешиваясь с лязгом оружия, ударили по ушам. Падальщики. Уродливые, низкорослые и нагло верящие в победу, они брали количеством. Наставник был хорошим бойцом, а как иначе... иначе в этом мире долго не протянешь. Но у каждого пути свой конец. Наставник нашел его подлым ударом со спины. Ржавое лезвие прошило сухожилия под коленями, ноги мужчины подогнулись и тут его настиг острый клинок, перерезавший горло. Мирай не понял, что произошло. Так не должно было быть. Редких людей, кто еще обладал чистой кровью, всегда брали живьем. Тело наставника упало, но Мирай не верил, что с человеком, которого он считал выше Богов, могло что-то случиться. Адреналин выжег вены, лава гнева смешалась с кровью. Не помня себя, мальчишка защищался, он раскидывал противников. Но их было слишком много. Пока он справлялся с одними, другие отходили от ударов и вновь поднимались на ноги. Мальчишка дрался из последних сил, багровая пелена застилала глаза, руки взмокли от пота. Надежда, что учитель поднимется уже затухла. Неожиданно отброшенные Мираем враги перестали подниматься. Спереди мелькнула знакомая тень. Уставшей спины коснулась горячая ткань ученической формы. Игнар. Заклятый враг пришел на помощь. Спина к спине мальчишки разгромили врагов. Мирай бил, Игнар добивал. Когда

из бандитов в живых остался лишь один, тот самый главарь, что заставил горло наставника раскрыться, а чистой крови смешаться с песком, Игнар неумолимо проткнул сердце распостёртого у ног противника. Лежачего не бьют — этот принцип давно был похоронен под безжалостным песком пустыни. Таких не оставляют. Именно по нему юный воин вырезал свою первую бусину, в память о павшем наставнике друга.

— Ну, что пора? — голос напарника вывел Мирая из прошлого. Он еще раз глянул на трупы. Черная тугая жидкость почти застыла на жарком солнце, но это не спасало от нещадной вони. Раньше они палили тела, теперь в этом не было необходимости. Тощие мутировавшие грызуны размножились до такой степени, что ничего не боялись. Стоило на песок упасть первой капле крови, они тут же выскакивали на поверхность и с немислимой скоростью пожирали останки павших. Игнар тряхнул ногой., Завизжав, маленькая тварь соскочила со штанины и скаля острые желтые зубы побежала прочь.

— Да, брат, пора, — Мирай привычным жестом вогнал посох в песок, и махнул другу, — заводи шарманку, — что это за устройство он так и не узнал, но прочитанная когда-то фраза, понравилась.

Игнар коснулся браслета на левом запястье, в руке ожила голограмма древней губной гармошки. Воин приложил ее к губам, из проекции вышли вполне реальные звуки. Это была одна из игрушек, что они притащили из бункера. Нано-материал обтягивал руку и подключался к нервной системе. Вместо проекции человек ощущал реальную вещь.

— Давай, — Игнар приложил гармошку к губам, — пока все души не расползлись!

Мирай лишь улыбнулся, как же, расползутся души... Кто им позволит. Стражи Смерти не спят и не берут выходных. Но парень ничего не сказал... он привык. Друг часто пропускал мимо ушей прописные истины. Вместо этого Мирай закрыл глаза и запел. Он хотел помочь. Телам уже не мог, ни живым, ни мертвым. А вот душам можно было попытаться.

**Вновь стоишь за чертой,
стужа веки закрыла.
Вновь очнулся собой,
тело к чертям остыло.
Сердце полное грязи
душу в клетку сковало.
И лишившись всех связей,
Смотришь смерти в оскалы.
*Там... на том берегу,
Там в обители чистой
Там... увидеть смогу,
Тех, кто памятью дышит.
Там... не тленно начало,
Там... не слышен конец.
Там стоит у причала
Жизни нашей венец.***

...

Слова ушли на задний план. Подхватывая мотив на губной гармошке, Игнар ощутил небывалую свободу. Стерлись грани миров, ушла скорбь смерти. Нет, смерти он не боялся. И

не потому что был одним из сильнейших воинов. Нет. Стоя рядом с напарником, он ощущал, что где-то совсем близко, за рубежом их существования стоит нечто неизмеримо большее и намного более прекрасное. Хотя..., наверное, все что ни возьми будет прекрасней их еле живого и вечно голодного мира.

Постепенно мелодия утихла и Мирай, упав на колени, беззвучно зашептал слова молитвы. Грызуны, вылезшие из-под песка, уже заканчивали свое пиршество. На опаленном солнцем песке почти не осталось следов бывшего побойца.

— Ты по-прежнему считаешь, что они заслуживают твою помощь, — Игнар подошел к другу и сел рядом на песок, — твое сострадание когда-нибудь погубит и тебя.

— Нет, пока ты рядом, брат, — улыбка коснулась загорелого лица Мирая, — да и не так много я для них делаю. Мне не под силу избавить падшие души от мучений. Я лишь даю им шанс, а выбор всегда остается за живым существом.

— Ты неисправим, — сухой смех Игнара расколол тишину пустыни, — но только рядом с тобой я еще чувствую себя человеком, — поднявшись на ноги, он протянул руку другу, — ну, что... куда теперь то?

Мирай не был воином по рождению. Но тем не менее он был лидером в их паре. Это он должен был говорить куда идти и что делать. Так решили за него еще за долго до его рождения. Когда-то в эпохе деградации наступил небольшой просвет. Ушли катастрофы, люди перестали воевать и потянулись к духовности. Тогда-то и начали следить за рождением праведников. В одной из таких семей появился и первый предок Мирая. Он даже знал время зачатия. Смешно... Эти знания не помогли ни одному из его предшественников. Мир умирал, а вместе с ним и праведники. И только тонкая ниточка надежды вела его вперед. Где-то, под руинами цивилизации была спрятана книга, что древнее самого человечества. И на ее страницах скрыт ответ как спасти этот мир, а заодно и падшие в своем неведении души.

Воздух горячим дыханием вышел сквозь искривленные губы. Мирай подхватил посох и поднялся на песчаный бархан. Порыв сильного ветра стер последние следы падальщиков. Вокруг простиралась пустошь, великолепная в своем однообразии. Солнце, замерев в зените, ударило в затылок. Крепкие руки сильнее сжали посох. Солнце, отражаясь от блестящей смуглой кожи, тенями заиграло на жилистом, поджаром теле. Рядом встал Игнар. Тяжелые волосы ожили на ветру. Покачиваясь с грацией хищника воин с предвкушением втянул в себя горячий воздух.

Мирай поднял глаза к солнцу. Зрачок в темных, чуть раскосых глазах сузился до едва заметной точки и, мигнув, принял обычный размер. Опустив потертые очки, парень устремил взор вперед. Господь, прошу укажи мне путь! Спросить больше было не у кого. Те редкие чистые души, кто мог знать ответ, тощей вереницей покинули эту обитель скорби. Он остался один. Последний праведник.

Глава 1. Побратимы

Взгляд мужчины был прикован к звенящему зною пустыни. Брови сдвинулось на переносице, ожидание застыло в потускневших голубых глазах. Человеку было за тридцать. Признаки старости прочно обосновались на суровом лице. Внезапно сильное тело скрутил мощный приступ кашля, с тяжёлым хрипом воздух вышел из груди.

— Так и без легких остаться не долго, — просипел настоятель Монастыря Верного Пути и глянул на платок. Мужчину слегка передернуло. Прозрачные куски плоти, покрытые бурой слизью, застыли на светлом материале. Там же пестрело и несколько пятен крови. Лоб мужчины пробороzdили глубокие морщины. День ото дня кровь становилась все темнее. Мужчина опять перевел взгляд на окно. Глаза непроизвольно зацепились за паутину трещин в некогда непробиваемом прозрачном пластике. Все в этом мире приходило в упадок, в том числе и люди... особенно люди. Монастырь когда-то славился духовностью. Теперь же он стал чем-то вроде военной школы. Ученикам старались привить принципы чистоты, но это становилось все сложнее. Своим воспитанникам настоятель больше не доверял. Их кровь темнела, у кого-то больше, у кого-то меньше, но неумолимо, день ото дня она становилась все чернее, а с ней и помыслы человека. Сильный разум наставника позволял противостоять ее влиянию, а вот сердца большинства его учеников постепенно отравлялись.

Как изменился их мир... И угораздило его стать настоятелем именно в это время. По молодости он зачитывался хрониками Монастыря. Когда-то люди были чисты, сильны, жили долго. Ему даже представить сложно, чем можно заниматься столько лет жизни. А сейчас... Он дотянул до тридцати пяти и был старожилом в их мире. Меньше половины населения переваливали за рубеж двадцати пяти лет. Большинство уходило раньше. Кого-то валили болезни, кого-то чужие руки. Жизнь перестала цениться. В отличии от белка, что давало мясо. Да, когда растительность, а вместе с ней и животные на планете стали редкостью, люди медленно, но верно начали избавляться от брезгливости поедать себе подобных. Особенно актуально это было для выжженных песков пустыни, там человек давно стал ходячим на двух ногах зверем.

Тяжелый вздох вырвался из груди настоятеля. Конечно, были места, где старались сохранить человечность. Родовые долины чистокровных, монастыри, убежища. Даже кое-где в городах удавалось. Но это становилось все сложнее. Перенаселение и скоротечность жизни привели к расцвету пороков. Власти городов не могли, а порой не хотели пресекать это буйство. Детство, если оно и было, заканчивалось быстро. К годам четырнадцати большинство успевало обзавестись семьями. Но браки долго не держались. Отчего нежелательные дети часто становились легкой добычей. Некоторых из них, он подбирал и брал к себе на поруки. Но души многих были покрыты от рождения такой тьмой, что не могли надолго задержаться в суровых стенах монастыря.

Приезд друга вдохнул в настоятеля новые силы. Наставник древнего рода, он был вынужден покинуть разгромленную долину. Из всех жителей уцелели лишь двое. Он и его ученик — мальчишка пяти лет. Чистый, с глубокой верой, наставник смог проникнуть в незрелые сердца его учеников и посадить там нужные семена. Вот уже четыре года как друг преподавал наравне с ним. Настоятель глубоко вздохнул, тревога съедала его. Друг ушел в пустыню, взяв с собой лишь Мирая. Игнар, его лучший ученик, незаметно увязался за ними. Того настоятель останавливать не стал. Малый в пустыне не пропадет.

Мужчина вздрогнул, на горизонте мелькнули размытые контуры. Вскочив, наставник распахнул окно, легкие опалил горячий воздух. Но предчувствие трагедии обожгло сильнее. Он смог рассмотреть лишь два мальчишеских силуэта. Высокой фигуры наставника рядом не было. Мирай шел, чуть сторбившись от непосильной ноши. В ней настоятель распознал тело друга. Сердце остановилось, холодные мысли затопили сознание, воздух медленно вышел из легких. Время застыло. Постепенно боль сменилась отчаянной решимостью. Он вырастит этих ребят, укажет им верный путь. Особенно Мираю. Как и хотел его друг — из стен монастыря мальчишка выйдет праведником.

...

Мирай шел, переставляя ноги из последних сил. Пустыня, законно считая их своей добычей, не желала отпускать. Жар проник под одежду. Он обжигал кожу, слепил глаза, каждый вдох был словно глоток кипящего масла. Тело наставника оттягивало плечи, но он не дал Игнару помочь донести его. Боль, что разрывала сердце, глушила только тяжесть ноши. Наконец на горизонте показались стены Монастыря. За прошедшие годы он стал родным, даже роднее чем долина, в которой родился юный праведник. Первые пять лет детства стерлись вместе с болью от потери родных и близких. А теперь его покинул и наставник. Мирай не знал, сможет ли он жить дальше, но не отдать почести телу ушедшего учителя он не мог. Рядом скользнула тень Игнара, это почему-то придало сил. Их вражда впиталась в песок вместе с пролитой кровью общих врагов. Пустыня проглотит и не такое. Безжалостный бой расставил все на свои места, Мирай принял своего защитника.

Тяжелые, закованные в металл, двери монастыря распахнулись. На пороге возникла крепкая фигура настоятеля. Он застыл на месте, давая праведнику самому внести тело учителя во внутренние стены. Двор встретил тишиной. Ученики застыли в немом недоверии. Откуда взялись силы, Мирай не понимал, но донести учителя до небольшого возвышения в центре не составило труда. Туда надо было переложить его ношу. Горячий пот струился, обжигая лицо, но праведник медлил. Снять с себя тело, означало окончательно признать смерть наставника. Дрожь прокатилась по телу и застыла на глазах, застывая их непрошенной пленкой. Сделав глубокий вдох Мирай на выдохе перекинул через себя тело и застыл. Взгляд замер на последнем дорогом ему человеке. Лицо наставника выражало умиротворение. Это помогло вернуть покой и в душу юного праведника. Он знал куда ушел наставник. Слова настоятеля подтвердили его мысли.

— Не печалься, мой юный друг, — мужчина подошел и встал рядом, — он ушел туда, куда шел всю свою жизнь, назад к Богу.

— Да, — Мирай поднял глаза на учителя и две непрошенные слезы проложили дорожки на пыльном подростковом лице, — но это не отменяет боль разлуки..., — и совсем уж тихо добавил, — я и не знал, что это так больно...

— Наша жизнь часто состоит из боли, — настоятель подошел ближе и сжал плечи Мирая, — нам даровано право забвения. Но это лишь, право. Выбор всегда за тобой. Ты можешь забыть и жить дальше, как ни в чем не бывало. Или же позволишь боли сделать тебя сильнее. Я верю ты сделаешь правильный выбор.

Мальчишка опять опустил взгляд и замер, он пытался услышать последний наказ учителя. Рядом стал настоятель и посмотрел в лицо ушедшему товарищу. Сердце сжало в тиски. Как же все-таки трудно принять уход столь близкого человека. Сам друг, не смеялся над смертью. Не бойся, говорил он, мы встретимся по ту сторону. Разлука не будет долгой, не в этом мире. Настоятель и сам не рассчитывал на долгую жизнь, а вот попадет ли

он в обитель чистых, вопрос спорный. Но матушка судьба не оставила ему выбора. Теперь придется побороться за свою жизнь. Настоятель присмотрелся к телу и понял отчего умер друг. Тугая повязка из наноматериала, плотно прилегала к коже на шее и явно стягивала смертельную рану. Зачем юный праведник ее закрыл было понятно. Он хотел сдержать кровь в теле. Скоро она вновь разжижится и ее можно будет сцедить. Конечно процедура не из приятных, но болезнь не оставляла ему выбора. Чистая кровь, пусть даже и взятая у мертвого тела, отсрочит его кончину и позволит вывести мальчишек во взрослую жизнь.

— Я сделаю все необходимое, — настоятель обернулся к мальчишке, — ты можешь отдохнуть, я позову тебя на церемонию кремации, — осквернять память друга больше необходимо он не хотел, взятой крови будет более чем достаточно. А вот очистительный огонь поможет душе быстрее найти нужный путь.

Мирай кивнул, но со двора не ушел. Он сел, скрестив ноги, и погрузился в транс. Осознанность мелькнула во взгляде мальчишки лишь когда пламя, разведенное на том же постаменте в центре двора, поглотило тело наставника. Стоило огню угаснуть, он вновь ушел в себя. Зная характер праведника, настоятель запретил подходить к нему. Даже Игнару. Юный воин лишь издали наблюдал за застывшим без движения другом. Ровно через три дня Мирай поднялся и вышел на тренировочный плац.

Когда мальчишка появился на арене, наставник тут же выставил против него жестких бойцов. Не равных пацанят и не опытных, умеющих вовремя остановиться, тренеров. Нет, это были воспитанники предпоследних лет обучения. Познавшие вкус крови в настоящих боях и жестокие в своей неспособности контролировать агрессию. Новость быстро облетела Монастырь и поглазеть на зрелище сбежались все ученики. Как замороженные они смотрели как Мирай, просидевший без движения и воды трое суток, принял неравный бой. Старшие ребята окружили его. Оружия у них не было, но в этом не было необходимости. Они давно сами стали ходячим оружием. Жесткие удары сыпались один за другим. Праведник, ловкий и юркий словно большая кошка, уходил от них и разил в ответ. Но силы были неравны, да и не победа была целью...

Мирай стоял на коленях, ребята четырнадцати-пятнадцати лет окружили его. Ребра ныли, кровавая юшка заполнила рот, кожа на костяшках висела рваными лохмотьями. Колени тряслись, но неумение сдаваться заставило подняться. Багряная пелена закрыла обзор и последнее, что он заметил — кривая ухмылка парня, что вырубил его жестким ударом локтя, поддав напоследок коленом под дых. Позже этот самый парнишка стал его наставником и Мирай понял, что это был удар сострадания. А сейчас, на краю сознания мелькнула долгожданная уверенность. Он останется, потратит свою юность, но станет сильнее. Чтоб выжить в этом мире и найти способ изменить его.

...

Прошло три года.

...

— Ты же не хочешь удрать накануне посвящения? — прошипел Игнар в ухо другу.

— Конечно, нет, не говори глупости, — холодный голос Мирая чуть остудил пыл мальчишки, — если бы хотел, ушел бы давно... мне надо отправить сигнал. Просветы в буре все реже, даже сейчас небо очистится всего минут на пятнадцать, — праведник поднял глаза от рюкзака и, перехватив взгляд друга, твердо сказал, — надо идти.

— Ну, надо так надо, — Игнар уверенно кивнул головой, — но, если мы пропустим инициацию, знаешь где будут твои планы... ага, под хвостом у дикой ящерицы.

Ручных ящериц Мирай не знал, он лишь улыбнулся и согласно кивнул.

Бледные багряные лучи солнца едва коснулись пустыни, что окружала Монастырь. Песок еще не обжигал, и ребята бодро бежали вдоль барханов. Встроенный маяк вел прямо в бункер. В тот день, когда Мирай утратил наставника, он был не в силах рассказать о находке. Промолчал и следивший за праведниками Игнар. Потом тайна сохранилась как-то сама собой. Ребята сделали сначала одну вылазку, потом вторую и так постепенно убежище древних стало их схроном. Многие технологии остались живы. Как они не потухли, ребята толком не разбирались. Поняли одно, бункер стоит на целой системе питания, что черпает сырую энергию откуда-то из недр земли.

Постепенно поверхность стала плавно уходить вверх, песок под ногами сменился твердой, покрытой трещинами, землей. Добежав до края тверди, ребята остановились на краю обрыва. Земля, образуя широкий пролом, резко уходила вниз. Падальщики, как и прочая разумная нечисть пустыни, были редкостью в этих краях. Сказывалась близость Монастыря. Но осторожность не раз сохраняла их тайну. Вот и теперь, прежде чем спуститься вниз, ребята оглянулись. Барханы пустыни безжизненно зависли в проступающей знойной дымке. А вот небо принесло угрозу.

— Беги! — голос Игнара прорезал утреннюю тишину, вслед за ним послышался режущий нервы клекот. Бледное ящероподобное тело заслонило добрую часть неба. Его перекрывали мощные кожистые крылья. От ящериц, что населяли пустыню, крылатую тварь отличал острый птичий клюв, им то он и клекотал. И ладно, если бы звук лишь трепал нервную систему, это можно и потерпеть. Но это был призыв для остальной, по большей части наземной стаи.

Мирай рванул прочь от обрыва. Тварь надо отвести подальше от бункера. Рухнув на дно, она привлечет ненужное внимание к ущелью. Падальщики имели просто нечеловеческий нюх на останки бывшей плоти. Игнар припустил следом. Обогнав друга на несколько шагов, мальчишка развернулся. Птицеящер завис ровно над головой. Ноги Игнара уперлись в песок. Короткий слегка изогнутый клинок выскользнул из ножен. Резкий замах и лезвие прошивает тонкую кожу на брюхе хищника. От яростного крика закладывает уши. Теряя равновесие, зверь камнем пошел вниз и упал прямо на Игнара. Второй клинок скользнул в руку мальчишки. Зажав огромный клюв, Игнар распорол горло зверя. Кровь хлынула из ран. Хрипя, тварь дернулась пару раз и затихала. Мирай присел на колени и прислушался. Никого. Стая не успела услышать зов разведчика.

— Пошли, вроде все чисто, — праведник позвал напарника, — времени мало.

— Эти твари опять мутировали, — слова жутким хрипом слетели с губ мальчишки и слились в стон. Праведник обернулся к другу и замер. Кровь хищника разъела прочную куртку и уже добралась до кожи. Мгновение... на свет проступили мышцы, ядовитая жидкость поползла дальше, оголяя кости.

— Святая обитель! — Мирай скинул рюкзак и тут же достал аптечку. Ее он всегда держал наверху. Вколов одну за другой пару ампул, он просто заморозил грудь друга. Яд тоже замерз и на какое-то время перестал действовать. Только дыра в груди никуда не делась. И надо ж было так попасть. Нет, чтобы кровь угодила на отросшие волосы Игнара. За последние три года он отпустил их ниже плеч и постоянно бахвалился перед братьями. Так нет, яд обещает добраться прямоком до сердца. Присмотревшись Мирай понял, что все не так уж плохо. Легкое голубоватое свечение вокруг раны говорило, что защита организма активировалась. Вот только ее не хватит, чтоб зарастить рану. На церемонию посвящения

так не пойдешь. Хотя с Игнара станется заявиться на инициацию с дырой хоть в голове, хоть в... пятой точке. Не то чтобы настоятель спускал с рук поведение лучшего ученика. Нет, просто отчаянный мальчишка не боялся никакого наказания.

Замотав рану друга, Мирай поднял потяжелевшее тело товарища и подхватил его оружие.

— Святая обитель, далековато отбежали, — Мирай прикинул расстояние до расщелины. Надо было поторапливаться — стая могла быть поблизости. Ноги утопали в песке, тело быстро взмокло, пот начал заливать глаза. Наконец-то впереди показался долгожданный спуск. Надо бы сойти вниз, не оставляя следов. Но... не получилось. Ноги скользили по крутому склону. Земля ссыпалась крупными ломтями. Но все потом. Уповая на Бога, праведник решил, что замести следы можно и по выходу из бункера. Небольшой нарост естественным способом образовывал козырёк над входом в горные породы. Нащупав нужный камень, Мирай надавил и часть выцветшей скалы отползла в сторону. Прохлада ярким контрастом остудила кожу. Войдя в бункер парнишка со всех ног понесся в медицинский отсек.

— Активация капсулы, — хриплый голос Мирая расколол стерильную тишину помещения. Щелкнув, по периметру зажглись лампы, комната залилась белым светом. Один из пяти саркофагов мерно загудел и мигнул голубым. Капсула распахнулась. Мирай шумно выдохнул и вывалил тело друга на матовую поверхность. Неожиданно Игнара сжал его запястье. Глаза друга покрыла мутная пелена боли, мальчишка с трудом сосредоточил взгляд на напарнике:

— Брат, если я сохну, так и не..., — тугой кашель, не дав закончить фразу, заколыхал дыру в груди Игнара, — такой облом я тебе не прощу.

Слова поддержки застряли в горле и вышли тихим смехом. Мирай прекрасно понял, о чем говорит друг. Даже на пороге смерти Игнара оставался самим собой.

Связь с Монастырем ученики устанавливали с началом обучения в пять лет. Вместе с меткой, что позволяла находиться в стенах обители, они получали и защиту тела. Как раз ее наблюдал Мирай, когда рану напарника обволокло голубое свечение. Затем следовали семь лет аскез и тренировок. Наставники изматывали ребят в рукопашке и боях с холодным оружием. К огнестрельному не подпускали. Навыки буквально втирали под кожу, заставляя рефлексы работать даже во сне. В двенадцать лет, когда тела мальчишек были достаточно сформированы, их ждало первое посвящение в воины. В кровь ученикам вводили состав по совершенствованию функций организма. Нано-частицы образовывали прочную связь с нервной системой и предоставляли массу новых возможностей. От банального улучшения восприятия, до развития умственных способностей. Эти остатки павшей цивилизации бережно хранились в стенах Монастыря, делая его воспитанников лучшими воинами в этом мире. После инициации ученикам открывался допуск к огнестрельному оружию и к участию в операциях.

Но это далеко не все... и далеко не самое важное в жизни парнишек двенадцати лет. Для их мира они считались достаточно выросшими и получали независимость. Вернее, небольшую ее часть. Но и ее было достаточно для шага во взрослую жизнь. Теперь в свободное время разрешались вылазки в город. Конечно, найти время было не просто, да и за случайную смерть мальчишки сами были в ответе. Только никого это не останавливало. Ребята с нескрываемым азартом открывали для себя пороки внешнего мира. Исключением не стал..., да что там исключением, первым местом, куда тянулись ученики становился

бордель. Беззлая усмешка скользнула по лицу Мирая. Сам он не собирался растратывать жизненную энергию. А вот Игнарь первым же делом вознамерился лишиться себя невинности. И этот незапланированный поход в бункер, явно мог сорвать все его планы...

Мирай глянул на друга, загорелая кожа побледнела, темные круги залегли под глазами. Но дыра постепенно затягивалась. Хорошо, теперь можно проведать и узел связи. Мальчишка горел желанием спасти мир, вытащить его из лап голода и вражды. Но... что он мог сделать? Один, не имея ни знаний, ни сил. Правильно. Становиться сильнее и собирать сведения. С первым пунктом проблем не было. Сильным он было от рождения. Тренировки в Монастыре укрепляли тело и развивали навыки до рефлексов. Остались знания. Все свободное время Мирай проводил в библиотеке, изучая летописи Монастыря и языки, на которых они были написаны. К сожалению, ответов что делать он там не нашел, подчирпнул лишь сведения о том, чего делать не стоит. К этому сводилась вся история человечества. Но праведник не жалел себя. Мальчишка вставал задолго до остальных ребят. Утренние часы он проводил в медитации и зачитывал до дыр единственное сокровище, что досталось ему от наставника. Его дневник. Там он нашел зацепку. Наставник всю жизнь провел в поиске реликвий. А последние годы стал одержим лишь одной книгой. Древнейшей и единственной в своем роде. К ней вели нити поисков и именно в ней хранился ответ на вопрос, как спасти этот чертов мир.

Мирай зашел в рубку связи и включил приемник, мигнул зеленым старым довоенным монитором. Мигнул и, ничего не отображая, замер. Ровное матовое свечение проявило небольшую по размеру комнату. Праведник подкатил кресло и сел за стол. Взгляд на часы подтвердил — он успел к просвету в буре. Руки привычно зависли над клавиатурой, пальцы отбили послание.

«Я, Мирай, рожденный в долине Светлых Ветров, ищу контакт с выжившими бункерами или долинами. Прошу отозваться!.. Я, Мирай, рожденный в долине...»

Праведник начал поиски с рассылки радиосигналов. Он надеялся выйти на бункеры и долины праведников. К сожалению, результат оставался всегда один — тишина. Так и сегодня. Ее нарушало лишь легкое гудение работающих устройств. Пальцы безостановочно жали комбинацию повтора. Строки вспыхивали на экране и убегали вверх. Ответа не было.

Буквы на мониторе пошли цифровой рябью, пару раз вспыхнули и погасли. Просвет закончился. Кресло натужно скрипнуло. Мирай поднялся и щелкнул тумблером — пустой экран потух. В наступившей темноте глаза праведника зажглись огнем азарта. Что ж, это будет точно веселее. Совсем скоро можно будет приступить ко второй части плана. Город. Обзаведясь связями, мальчишки смогут разузнать расположение нужных им мест. А для этого надо пройти посвящение. Уверенно поднявшись на ноги, Мирай пошел назад в медицинских отсек. Пора было вытаскивать Игнаря.

Напарник выглядел значительно лучше. Дыра в груди затянулась. Запустив диагностику, Мирай устало вздохнул, яд все же остался в крови. К каким последствиям это могло привести нетрудно было догадаться. Что ж, пришла пора сделать следующий шаг в их отношениях. Крышка капсулы поднялась. Шумно вдохнув свежий воздух, товарищ открыл глаза и ошалело глянул на веселые огоньки в глазах друга.

— Как ты относишься к тому, чтобы закрепить наши отношения, — Мирай не сдержался и завис в театральной паузе. Друг отреагировал на удивление быстро:

— Эээ, — мальчишка поднялся на локтях и отодвинулся подальше от товарища, — мне не так уж и надо...

Тут Мирая прорвало, он вспомнил с какой мыслью отключился парень и поспешил его успокоить.

— Да нет же! Я предлагаю стать побратимами, — отсмеявшись, праведник перевел дыхание, и пояснил, — твоя кровь почернела от яда. Нужно переливание. И уж коли мне делить с тобой кровь, то почему не сделать это со всеми причитающимися обетами.

Игнар замер. Получить такую роскошь, как кровь праведника, об этом он не мог даже помыслить. Он сам был чистокровный, но в жилах Мирая текла не просто чистота, но и сила, что копилась поколениями.

— Ты всегда был мне братом, — только и смог проговорить Игнар.

Переливание не заняло много времени. Сильная кровь праведника выжигала яд и быстро гасила его действие. Достав иглы и бросив их в стерилизатор, Мирай взял два скальпеля. Присев рядом с другом, он протянул один Игнару:

— Ну, что готов, — не дожидаясь ответа, Мирай полоснул по раскрытой ладони. Алая струйка потекла вдоль руки и идеально ровными каплями застыла на молочной поверхности капсулы. Игнар повторил движение друга, мальчишки сжали ладони.

— Вместе, в жизни и в смерти, — небольшая складка легла между бровей, слова клятвы слетели с губ Мирая.

— Вместе, в жизни и в смерти, — так же серьезно повторил Игнар.

— И после смерти, — уже тише добавил праведник, — куда бы ты меня не утянул.

— И после смерти, — эхом отозвался юный воин, — я везде пойду за тобой. Хотя... в обитель чистых меня вряд ли пустят.

Смех опять сорвался с губ Мирая. Все же друг прислушивался к его словам:

— Шанс есть всегда, брат, главное — правильно умереть, — сказал праведник и запустил режим очистки помещения.

Глава 2. Город

Пустыня встретила мальчишек знакомым обжигающим зноем. Порезы на ладонях затянулись и не доставляли неудобств. Знакомая дорога пролетела незаметно, очень скоро перед ребятами выросли родные стены монастыря. Удар колокола возвестил о начале сбора, и друзья бегом бросились в свою комнату. Наспех смыв песок, под второй удар они спускались во двор.

Там на возвышении в центре, добавляя жара, полыхал костер. Вокруг него, прямо на полу, расположились мальчишки, всего человек двадцать. Игнар уверенно прошелся через сидящих учеников и пристроился ближе к пламени. Туда же подошел и Мирай. Под третий удар колокола на площадку вышел настоятель монастыря. Крупная фигура учителя немного фонила в нарастающем зное, но было отчетливо заметно, что он ничуть не сдал за последние три года. Для окружающих это загадкой, лишь Мирай знал почему. Сердце всколыхнула благодарность, вместе с кровью первого учителя, настоятель перенял и роль наставника. Конечно, у него не было знаний, чтоб вырастить полноценного праведника. Зато было щедрое сердце и чутье куда направить мальчишку. А пока он давал лучшее, что умел. Уверенность в своих силах и умение выживать в этом мире.

Настоятель оглядел присутствующих мальчишек. Они все были дороги ему. Хотя, чего греха таить, эти двое, что подсели поближе, за них сердце переживало больше всего. Они станут лучшими, поэтому сегодня пойдут последними.

— Юные воины! — голос настоятеля сильный, ему не требовался усилитель, — да, с этого дня каждого из вас можно назвать воином, я искренне рад видеть каждого из вас на этом месте и благодарен за возможность открыть вам путь. Я верю — каждому из вас Монастырь является домом, но сегодня мы все станем братьями. Равными в возможностях, но разные в силе. Помните, честь воина служить сильному и защищать слабого. Да благословит вас Господь не сойти с верного пути!

Мальчишки загалдели, азарт наравне с предвкушением, застыл в глазах каждого. Дождавшись пока ребята выпустят пар, наставник поднял руку и вызвал первого ученика. Мирай хорошо знал каждого из товарищей по учебе. Этот был тихим пареньком с невыразительной внешностью, Ему пророчили будущее хорошего шпиона. Паренек подошел к костру и произнес ритуальную фразу:

— Клянусь приложить все усилия, чтоб не свернуть с выбранного пути и использовать данную мне силу для служения сильному и защиты слабого. Как знак этого, я отрекаюсь от своих привязанностей, — в ярких лучах солнца мелькнула гранями и пропала в пламени костра какая-то безделушка. Для кого-то это и впрямь была не имеющая ценности вещь, но паренек, приносивший клятву, явно дорожил ею. Отдать огню что-то значимое — часть церемонии. Символ того, что отныне ценностями воина становятся наставления учителей монастыря.

Напряженная спина мальчишки выдавала волнение, но костер принял его дар, а мягкая улыбка настоятеля придала сил. Учитель махнул рукой, и паренек, уступая место следующему, отошел от огня. Его ждало несколько болезненных инъекций. Ученикам вкалывали одинаковые для всех базовые установки. А вот потом, в зависимости от склонностей, набор способностей мог разительно отличаться. Как и их развитие, оно зависело от личного упорства каждого.

Мирай покосился на побратима. Тому явно не терпелось оказаться на месте дававших клятву. Хотя нет, скорее уж среди тех, кто, получил дозу и пытался привыкнуть к новому телу. Организм не сразу принимал улучшения, бледные мальчишки расселись в тени высоких стен монастыря. Вот уже следующего брата скрутила судорога. Стиснув побледневшие губы, он отошел и замер на земле. Игнар хорошо держался, внешне его нетерпение никак не проявлялось. Сказывались долгие тренировки, ребят учили проявлять выдержку. Не можешь усидеть на месте сам, просидишь в яме, не хочешь... что ж наружу ворота монастыря всегда открыты. Игнар, не раз сам запирал себя в цепях, пытаясь усмирить рвущуюся наружу натуру.

Наконец под палящим солнцем остались две фигуры. Кивнув, настоятель назвал имя Игнара и тот неторопливо подошел к костру. Произнеся слова клятвы, побратим разжал ладонь и огонь принял его подношение. Что это было Мирай не знал, да и не хотел знать. Кусочек личного храниться в сердце у каждого. Проводив глазами спину друга, юный праведник встал и направился к костру. Свое имя он не расслышал — так погрузился в процесс. Заученные слова клятвы слетели с куб. В них мальчишка вложил всю былую боль, всю чистоту своей души. Задержавшись на мгновение, Мирай приблизился к огню и протянул старое украшение. Серебряная цепочка скользнула вниз, языки пламени лизнули небольшой потертый медальон. Замаскированное под подвеску, здесь пряталось древнее устройство памяти. В нем хранилась родословная праведника. Нет, он не отказывался от семьи и не собирался прерывать род. Но понимал — ему не суждено стать таким какими были его предки. У него другая судьба и он примет ее достойно!

Подойдя к столику, на котором остался последний набор инъекций, Мирай подставил плечо. Одна за другой ампулы опустели. По телу пробежалась мелкая дрожь. Постепенно она переросла в крупную лихорадку. В груди зародился жар. Охватив все тело, он начал туманить сознание. Сжав зубы, Мирай не дал телу расслабиться. Каждый удар сердца сопровождался разрастающейся болью. Кровь несла новые частицы во все клетки тела и лишь когда круг кровообращения замкнулся, тело приняло новое состояние и боль постепенно отпустила. Мирай кивнул стоящему рядом побратиму — оба удержались на ногах. Вместе они вернулись на место. В этом и была задумка настоятеля. Он знал — ребята справятся и дадут пример остальным. Мальчишки, расправив плечи, потянулись за побратимами. Настоятель оглядел юных воинов, следы детства слетели с их юношеских лиц.

— Да будет ваш путь верным, воины, — настоятель пристально всмотрелся в лицо каждого ученика, — и помните, что бы не случилось в вашей жизни, пока стоят стены монастыря, вы всегда найдете в них прибежище.

Конечно, никто не собирался покидать монастырь. По мнению юношей, самое интересное только начиналось. Слова наставника были предназначены в основном для Мирая и его защитника. Он давно знал о вылазках друзей в пустыню. А теперь не сомневался — следующим их шагом станет город.

Так и случилось. Мальчишкам нужны были опыт и связи, причем не самые легальные. С первым проблем не возникло. Ребят сразу же включили в состав боевых групп. Воинов часто приглашали, будь то сопровождение каравана, охрана чиновников или зачистка территорий от падальщиков. А вот связей не хватало. Так Мираю пришла идея податься в наемники.

...

Прошло два года.

...

Время пролетело незаметно. Несмотря на запрет действовать самостоятельно праведник с побратимом быстро освоились в Стретлинге — ближайшем от монастыря городе. Выполняя разные поручения, ребята обросли новыми знакомыми. Только вот зацепить кого-то по-настоящему стоящего никак не удавалось. Пока не появилось одно задание. Все в нем говорило, что оно более чем скользкое. Но интуиция Мирая вцепилась в него мертвой хваткой.

Стоило солнцу начать клониться к горизонту, ребята выскользнули за стены Монастыря. Колочий ветер пустыни резанул по открытым участкам кожи. Привычно натянув капюшоны друзья со всех ног бросились в город. Пропускной пункт встретил их затхлым воздухом и небольшой очередью. Поругиваясь и больше для приличия расспрашивая народ, охранники быстро пропустили мальчишек. Воины монастыря были не редким явлением в городе.

Убогий внешний вид окраин не удивил ребят. Переступая свалывшиеся кучи мусора, друзья двинулись вдоль обветшавших домов. Хотя строения, наспех сложенные из попавшегося под руку крупного мусора, и домами назвать то нельзя. Постепенно ветхие конструкции сменили ровные стены, мусора стало меньше — здесь его палили. Мирай глянул на тлеющую кучу возле нужного им заведения. В дымке помимо всего прочего легко угадывались очертания мертвого собачьего тела. Праведник прислушался. Клан «волков» — единственные у кого на службе состояли мутировавшие, но не одичавшие псы. Они все жёстче сжимали в тиски нижние кварталы города и переходить им дорогу становилось не безопасно. Внезапный порыв ветра унес запах горелой плоти и скрипнул вывеской над головой. «Безумная Пуля». Бар, который давно облюбовали наемники. Толкнув грубую дверь, ребята вошли внутрь, по ушам резанула громкая музыка, тяжелый дым пропитанный алкоголем наполнил легкие. По юным воинам прошлись обманчиво ленивые взгляды и скользнули прочь. Их фигуры были знакомы. Крепкие парни постарше сбились тесными группами за столиками. Молодняк жадно ловил каждое их слово. Были и девушки. Некоторые из них носили одежду наемниц, хотя в основном внешний вид прелестниц говорил о том, что они готовы скрасить мужское одиночество за достойную плату.

Мирай уверенно подошел к стойке и сделал заказ.

— Две воды, чистой, — из руки на стойку переключало несколько энерго кристаллов. Деньги в их мире давно перешли в безличный мир. А вот энергия была нужна всем.

Дождавшись, когда грузный мужчина нагнувшись протянет им две герметично запакованные бутылки, Мирай проговорил:

— Для нас должны были оставить послание, не слышал о таком? — именно так стоило начинать разговор, если был готов выступить в роли наемника.

Мужчина вытер грязным платком мокрый лоб, в мелких глазах промелькнул пристальный интерес. У него как раз был заказ, с которым могли справиться молодые наемники. Хозяин заведения кивнул и к бутылкам на стойке присоединился маяк. Свой процент он получит уже от заказчика.

Ребята не стали уходить сразу. Открыв бутылки, они отпили немного воды. Чистая, она была дороже многого из того, что стояло на столах у местных. Поцеживая прохладную жидкость, Мирай будто из любопытства обвел глазами посетителей. Память услужливо записала в хранилище все лица. Кодекс, конечно, у наемников имелся, но не стоит думать, что каждый ему следует. Кивнув на прощание хозяину, ребята вышли в темноту.

Маяк привел их под железнодорожный мост. Там приютилась маленькая каморка

смотрителя.

— Это не пыльная работенка, — гнусавил человек, что представился Хилым, — всего то передать небольшой пакет, мне не нужны двое, — человек хитрил, маленькие глазки на темном лице, так и бегали в стороны, грязная повязка, скрывающая язвы на лице, взмокла от пота. Он явно хотел побыстрее избавиться от контрабандного груза.

— Мы работаем в паре, это не обсуждается, — Мирай сам вел переговоры, вспльчивому Игнару отводилась другая роль. Он был воином в паре. Юный праведник так и не пролил ни одной капли крови, хотя и видел убийства ближе многих, — или ты оплачиваешь совместную работу или ищи еще кого, кто полезет в эту смрадную дыру.

Стенки маленькой каморки затряслись от проезжающего сверху поезда. Игнар, стоящий за спиной, смачно сплюнул. Воздух, собравший в себя запахи нечистот, оседал затхлою пленкой на языке. Хилый вздрогнул, ему и самому не терпелось отсюда убраться.

— Ладно, будь по-вашему, держите, — худая рука мелко затряслась и бросила на столик пару энерго кристаллов. Они еле светились голубым, зарядки явно было немного. Но Мирай принял оплату. Интуиция настойчиво подталкивала взять задание.

— Вот маяк, отнесете пакет на место встречи, возьмете плату и положите в камеру хранения, держи ключ, — все перечисленные предметы перекочевали на стол, — и не вздумайте смотаться, откопаю даже в песках пустыни, — мелкие темные зубы Хилого сверкнули в мрачной улыбке.

— Запомни, Мирай и Игнар, никогда не обманывают, — праведник сделал шаг вперед. Грозной тенью сзади навис побратим. Хилого пробила дрожь, ноги подкосились, и он рухнул на стул. Замотав головой, наемник свалил все на изрядное количество выпитого накануне.

— Хорошо, хорошо, — мужчина торопливо встал на ноги, и закрепляя договор, произнес ритуальную фразу, — передаю, да будет чиста кровь.

— Принимаю, да будет чиста кровь, — отозвались напарники, и взяв груз со стола слились с тенью. Мягко скрипнула дверь. Вздох облегчения сорвался с губ Хилого.

Пакет нужно было доставить не только в определенное место, но и к назначенному времени. Мирай прикрепил маяк к левому запястью. Система внутри тела тут же считала данные и указала путь. Игнар, прикрывая напарника остался сзади. Дорога привела к полуразрушенным домам и вела дальше к злачным трущобам. Кто мог назначить встречу в таком месте? Либо дурак, либо кто-то обладающий влиянием в изнанке города. А это и была цель наемников.

— Тихо, спереди кто-то есть, — тихий шепот Игнара отозвался в голове юного праведника.

Мирай замер. Стены выросших неподалеку высоток, зияя пробоинами, перекрывали их путь. Там в арке между домами черным дымом коптел яркий огонь. До усиленного слуха напарников донеслась грубая ругань. Но знакомство с местными отморозками не входило в планы Мирая, и он, мотнув головой, указал вверх. Разбежавшись, праведник ухватился за карниз. Подтянувшись на руках, он пополз вверх по стене. Побратим серой тенью скользнул рядом. Но стоило ладоням ухватиться за край крыши, как уши прорезал чужеродный звук. Через карканье ругани пробился жалобный вскрик. Зависнув лишь на мгновение, Мирай бросился на выручку жертве.

— Пустыня тебя раздери, — Игнар потрянул собранными в небольшой пучок волосами и по крыше припустил вслед за напарником, — вот же праведник чертов, не успеем ведь...

Мирай бесшумно скользнул к проходу между домами и застыл за огромным мусорным контейнером. Бак оказался полупустым. Из него жутко воняло, но сквозь дырявые ржавые бока картина открывалась как на ладони.

Девчонка, их возраста, может чуть младше, сидела вжавшись в стенку и зажимала рот белыми ладонями. В больших глазах застыл страх, светлые волосы спутались и клоками торчали в разные стороны, слезы оставили свежий след на немывтом лице. Но сквозь грязь проступало очевидное. Девчонка была чистой крови.

— Какая хорошенькая, что ты тут делаешь? — парень постарше и покрупнее остальных подошел к девушке и спросил обманчиво нежным голосом, — заблудилась, да? Иди сюда, мы тебя не обидим, — тут бандит не сдержался и зашелся каркающим смехом. Видавшая виды одежда пошла волнами, в сумраке подмигнули металлом клепки, что усеивали куртку без рукавов. Мирай поморщился. В очертаниях заклепок отчётливо выделялась волчья голова. А их нравы он знал. Девчонку не ждало ничего хорошего. Скорей всего ее сдадут поставщикам органов и крови.

— Ты ж глянь, чистокровка, — подтвердив догадки Мирая, прошептал стоящий сзади тощий мальчишка, — это ж сколько за нее кристаллов отсыпят, — дыхание хмыреньша участилось, — да мы у леди Фло на неделю зависнем. А если выбрать что попроще, так и на год хватит, — жадный язык облизал тонкие бескровные губы. Парнишка, отодвигая здоровяка, направился к девчонке, — ну, иди сюда, не бойся...

Так Мирай впервые услышал о леди Фло — владелице элитного борделя. Как звали хозяйку заведения на самом деле не знал никто. Каждая девушка получала это имя беря в руки бразды правления домом терпимости. Ведь он так и назывался — «У леди Фло». То, что с дамой предстоит скорое знакомство, и вовсе не при тех обстоятельствах, что лелеял в мечтах Игнар, ребята даже не подозревали.

А пока информация зависла на задворках сознания. Гнев, обжигая холодным расчетом, прошелся по жилам. Мирай подошел к ближайшему противнику со спины и перехватил его выверенным движением. Благо рост и сила тренированных мальчишек позволяла сделать и не такое. Зажав одной рукой рот, Мирай второй надавил на нужную точку и начал отсчет. Медленно, как же медленно текут секунды. Наконец-то тело обмякло, и праведник перескочил к следующей жертве. Всего шесть человек. Минута чтоб остановить всех. Следующее тело мягко осело под ноги, затем еще одно. И вот четвёртый в его руках медленно теряет сознание.

Но тут главарь не выдержал:

— Хватит трепаться, — смачная оплеуха откинула тощего парня от девчонки, тот стукнулся о бочку. Смердный дым, до этого валивший из нее, расплзся тонким туманом вдоль растрескавшегося пластика дорожного покрытия и спрятал упавшие тела. Прыщавый пацан огляделся и замер, не обнаружив никого из товарищей.

— Эй, а где ост..., — вопрос замер на треснувших зубах. Мирай, вскочив на ноги, просто ударил уroda в челюсть. Хмыреньш рухнул. Но главарь не заметил ни его движения, ни попытки что-то сказать. Глаза застлало нетерпение, в один шаг он приблизился к жертве и схватив ее за одежду, поднял на ноги.

Ужас немим криком застыл в огромных бирюзовых глазах. Девушка видела, как за отморозками возникала смутная тень и те падали один за другим. В сердце затрепетала надежда, но она забилась словно в захлопнутой клетке, стоило громиле поднять ее. Неожиданно холод коснулся кожи и легкий шелест рассек воздух. Парень в безрукавке

отлетел в сторону — на него приземлился крепкий парнишка. Но девочке он показался воином, сошедшим со страниц любимых ей легенд. Темная одежда лишь подчеркивала натренированное тело, светлые волосы растрепались, взгляд из-под отросших прядей прожигает насквозь. Постепенно огонь угас, и девушка зависла в голубизне глаз спасителя. Она не слышала и не видела ничего больше. Ни черной крови, что разлилась грязной лужей под головой бандита — клинок воина прошел горло отморозка и добрался до мозга. Ни крепких рук, что подхватили ее.

— Тише, тише, — прошептал Мирай, прижимая дрожащую фигуру к себе, — все позади, ты молодец, ты справилась.

Постепенно дрожь в теле унялась. Девушка успокоилась, но вздрогнула, осознав, что прижата к чужому горячему телу. Мирай тут же отпустил ее и укутал в тёплую ткань, что достал из рюкзака.

— Успокоилась? — дождавшись утвердительного кивка, юный праведник, продолжил, — подожди немного, надо тут быстро разобраться.

— Не мог его просто вырубить, — скорее по привычке проворчал Мирай, ожидать от побратима как сострадания, так и благоразумия было глупо, — теперь маскируй это убожество. Так здесь не убивают... Твой удар сразу покажет, кто монастырь приложил руку к смерти отморозка. У них на куртках одинаковый рисунок — это прихвостни клана «волков». А у нас с ними далеко не теплые отношения, как бы вражда не началась. Просто разбил бы ему башку ..., — совсем не по праведному закончил Мирай и полез в рюкзак. Затем продолжил:

— Времени, мало. Скоро очнуться, те кого я вырубил. Их не трогай. Мертвеца хорошенько еще раз приложи головой о землю, а лицо и горло залей этой дрянью, — праведник протянул напарнику небольшую бутылочку, — Она расплавит ткани и станет непонятно от чего тот оставил тело. Флакон брось рядом, он из-под какой-то химии, от которой народ тащится. Подумают — бракованный товар подсунули. Это объяснит отчего остальные сознание потеряли. Ядовитые испарения. А я займусь тощим хмырем, — и Мирай достал небольшой металлических обруч с темным пультом управления.

Огонь из перевернутой бочки потух, темнота помогла остаться незамеченными. Обруч легко оделся на голову, бандит простонал, но в себя не пришел. И не придет, усмехнулся Мирай. Он уже активировал прибор. Это странное устройство он нашел в бункере. Оно источало какие-то волны, отчего жертва переставала помнить себя и становилась недоразвитой. Мирай чуть было не угробился, примерив обруч на себя. Дальше испытания друзья проводили на падальщиках. Так он пришел к выводу, что это было некое устройство, призванное снизить уровень агрессии людей. Оно и понижало, только вот какой ценой. Но сейчас это было необходимо. А уж человеку, что жил как ублюдок, не помешает — меньше грехов совершит.

Возвещая, что работа закончена, тихонько пискнул прибор. Мирай отнял обруч и спрятал его в рюкзак. Парень лежа без сознания, тихо постанывал. Рядом пристроилось обезображенное тело главаря с валяющимся неподалеку флаконом химки. Что ж, вроде правдоподобно. Он перевел взгляд на девушку. Та не отрывала замороженного взгляда от их махинаций.

— Ты же понимаешь, что надо молчать? — Мирай до жути не хотел применять обруч и на ней. Было достаточно, если она продержит язык за зубами хотя бы пару месяцев. Потом это уже станет неважно. Жизнь здесь не стоила и пары выжженных кристаллов.

Ужас в бирюзовых глазах пропал. Но и осознанности было мало. Казалось, девочка даже не расслышала вопрос.

— Эй, красотка, — Игнар подошел и склонился перед девочкой, отросшие пряди опять упали, прикрыв холод глаз, — а ну ка глянь на меня.

Хрипловатый голос юного воина вывел девочку из ступора, но посмотреть в глаза спасителю она так и не смогла. В смущении отвернув взгляд девочка покрепче завернулась в одеяло.

— Ладно, ладно, — парнишка весело улыбнулся, — идти можешь? — дождавшись кивка, он так же весело спросил, — ну, что молчать будешь? — зажмурившись, девушка во всю силу закивала. Спутанные волосы на голове пришли в движение.

— Эй, красотка, не бойся, — подняв девочку Игнар подтолкнул ее к побратиму, — держись моего брата и все будет хорошо, — мальчишка знал, рядом с побратимом всегда возникало чувство спокойствия, — ну что идем?

— Да, времени совсем не осталось, — Мирай сжал руку девушки и перекинул маяк напарнику, — ты ведешь.

С девушкой путь по крышам был закрыт. Ребята нырнули в тень зданий и быстро двинулись дальше. Постепенно высотки сменились низкими лачугами, запах нечистот усилился и наконец они добрались до окраины города. Трудности плавно переходили в болото. Сюда стекали сточные воды, сюда же сносили мусор, который было лень сжигать. Остановившись, ребята вставили себе и девочке в нос фильтры и двинулись в направлении старой насосной станции. Туда вел маяк.

Ржавая дверь поддавалась на удивление легко. Бесшумно скользнув в сторону, она открыла проход в длинный узкий коридор. Освещения не было. Мирай крепче взял девочку за руку и активировал ночное зрение. Спереди доносилось мерное гудение. За ним угадывались чуть слышные, явно сдерживаемые стоны. Зайдя в помещение, ребята скользнули в сторону. Странные звуки не обещали ничего хорошего. Заслонив собой девушку, Мирай дал знак напарнику. Побратим бесшумно двинулся вокруг насосной установки. Пару невыносимо долгих минут и над самым ухом раздался тихий шепот друга:

— Один человек, на нем парный маяк, больше никого.

Мирай кивнул и, оставив девочку за спиной, направился в центр помещения. Недалеко от насоса угадывалась фигура. Темный балахон, как не старался, не мог скрыть искореженного тела. На спине торчал уродливый горб, тонкие руки со скрюченными пальцами выглядывали из коротких для непропорционального тела рукавов, перекошенные плечи сгибались под тяжестью неудобного тела.

— Мы принесли товар, — Мирай вышел из тени, на лице паренька отблесками заиграли огни рабочей установки. За спиной, в полушаге застыл побратим.

Руки заказчика плотнее сжались на поручнях, фигура в плаще развернулась, тень от балахона накрыла лицо. Неожиданно сзади задрожали разбитые окна станции. Мощный порыв ветра скинул капюшон с головы покупателя. Напарники замерли от неожиданности. На них смотрела молодая девушка. Лицо удивительной красоты, будто маска, застыло на уродливом теле.

Глава 3. Знакомство

Фло сама была виновата и прекрасно это понимала. Слишком мало времени себе оставила, да и встречу назначила в таком месте, где могло произойти все что угодно. Девушка посмотрела на часы и тихий стон слетел с красиво очерченных губ. Она не дождался. Об этом возвестила мелкая болезненная дрожь, что прокатилась по телу. Корпус начало выкручивать, приближалась трансформация. Изящные пальцы вцепились в поручни, судорога прошла вдоль позвоночника выгибая красивое тело и разрослась дальше, выворачивая суставы наружу.

Фло, как многие в этом мире, родилась генетически искаженной. Несмотря на это, она выросла в любви своей матери и моральное уродство этого мира обошло стороной ее детство. Мать, почти чистокровная красавица, работала при элитном борделе. Дочка смогла унаследовать от нее лишь хорошенькое личико. Однажды, один из залетных клиентов — высокий, статный воин, случайно увидел девочку. Та что-то лепеча вползла в комнату матери. Глядя на этот театр абсурда, мужчина не смог остаться равнодушным. Ломаные линии тела, наметившийся на спине горб, маленькие скрюченные пальчики на пухлых ладошках малышки и при этом невинное кукольное личико. В глазах девочки застыло простое детское любопытно. Столь естественное для детей чистой крови, и столь далекое для агрессивного сознания генетически искорёженных. Такое редко, но случалось. Болезнь затрагивала лишь тело, оставив разум человека нетронутым. Делая тем самым их жизнь еще тяжелее.

Воин оставил женщине хорошую плату, намного превышающую даже ее элитный гонорар. После его ухода на салфетке прикроватной тумбочки остались лежать два готовых пакета инъекций. Это был запрещенный и очень дорогой препарат. Он давал человеку тело, такое каким бы оно было без генетических искажений. Первой инъекции девочке хватит на полгода, второй на столько же. Дальше мать должна была раздобыть препарат уже сама. Инструкции, как это сделать, воин оставил тоже. Пожелав удачи, мужчина ушел с первыми лучами солнца. Больше этого человека мать Фло никогда не видела, но молилась за него до своего последнего вдоха.

Неудивительно, что при таких условиях, девушка выросла целеустремленной и уже в восемнадцать без труда заняла место следующей хозяйки борделя. Конечно, на столь вакантное место обычно претендовали чуть более опытные особы. Но... их не нашлось. Чистая красота и ясный ум стали редкостью. А Фло с восьми лет помогала предшественнице, близкой подруге матери, и на удивление легко влилась в управление «хозяйством». Имея врожденный недуг, она обладала чуткостью к чужим бедам, даже клиенты записывались к ней в очередь, чтоб она просто выслушала их. Выливая на девушку свои беды, они застывали в глубине ее глаз, которые всегда светились состраданием. Твердость же характера позволяла держать в узде весь ее «палисадник».

Мать оставила девочку, уйдя в мир иной, когда той исполнилось семнадцать лет. Это было достаточно долго для их мира. Сказывались хорошие условия жизни в элитном борделе. Ампул, для поддержания тела в норме, девушке хватило еще на год. Проведя полгода в новой для себя роли, Фло так замоталась, что чуть было не пропустила заказ препарата. Благо знакомые контрабандисты откликнулись достаточно быстро, но в город зайти они не смогли и передали ампулы через наемников. Опыта общения с ними Фло имела достаточно

мало, потому и решила встретиться в таком месте, где ее не то что не узнают, а даже не увидят. Те редкие живые существа, что влачили существование на окраине города, было сложно назвать людьми. Искалеченные химией тела и мозги. В их сознание не откладывался ни один образ кроме заветной дозы.

Теперь, стоя в темном помещении насосной станции, Фло теряла свойственное ей спокойствие. Время уходило, а наемников так и не было. Тупая боль начала нарастать в мышцах и суставах. Действие препарата закончилось и тело начало приобретать врожденные уродливые формы.

...

Мирай как зачарованный смотрел на нереальную картину. Уродцев он повидал немало, и мужчин, и женщин. На этот товар пустыня была весьма щедрой. Но внешнее уродство всегда граничило с внутренним безумием. Такие люди отличались скверным нравом и уж никак не имели при себе ангельского личика. В глазах девушки, что стояла перед ними светился разум, на дне застыли отголоски недавно пережитой боли. Мотнув головой Мирай прогнал наваждение и присмотрелся к фигуре повнимательней. Левое запястье слегка светилось в темноте, открывая причудливый узор. Хм... метка неприкосновенности. Такие получали весьма важные особы. Все более-менее значимые персоны в городе подписывались под такой меткой. Обидеть носителя, означало подписать себе смертный приговор.

Праведник сосредоточился на лице девушки, оно казалось смутно знакомым. Память услужливо достала из головы слова хмыреньша, того самого, что Мирай обработал обручем. Контрабандный пакет в руках потяжелел, и картинка в голове сложилась. Раскосые глаза парнишки сузились еще больше, в них затаилась хитринка. Если он все правильно понял, завести неформальное знакомство с таким человеком будет большой удачей.

— Прошу прощения, мы задержались, — голова праведника слегка качнулась вниз, символизируя вежливый поклон, — леди Фло, если не ошибаюсь.

Мирай шел ва-банк, крыть ему было нечем. Девушка вполне могла уничтожить наемников. Они стали свидетелями ее тайны, а ей девушка явно не собиралась делиться. Но хозяйка борделя была дальновидной, иначе в столь юном возрасте, да при недуге не займешь такое положение. Мысль получить двух молодых наемников в должники, вполне могла заинтересовать ее.

— Вы признаете вину, это хорошо, — в голове Фло все еще стоял туман, мутной пеленой он застилал сознание. Возможно, только поэтому она и не отмела возникшую идею. Стоя здесь, на пороге трансформации, она отчетливо поняла, что после смерти матери осталась одна. Не было никого, кому бы она могла доверить даже такое поручение, как принять пакет у наемников. Не говоря уже о большем... Двое крепких поджарых парня, лет по четырнадцать, но спокойствие в глазах говорит о большом опыте за плечами. Она сразу поняла, кто они. Их собратья частенько стучались в двери ее дома. Монастырь славился воинами, плату они брали достаточную, и могли позволить себе услуги девочек Фло. А вот девушка, что рядом с ними. Уж, не она ли причина их задержки. Вполне может быть... обычно девчонок в компании учеников монастыря не увидишь.

— Что ж, подойди и помоги мне, — Фло кивнула праведнику и отошла в сторону, спрятавшись в тени насосной установки.

Мирай дал побратиму знак ждать и подтолкнул к нему спасенную девушку. Сам подошел к хозяйке борделя. Фло скинула безразмерный балахон, взгляду открылась уродливая фигура. Черный облегающий костюм во многих местах был порван, из прорех

выглядывали искореженные части тела. Девушка села прямо на пол и устало закинула голову назад. Затылка коснулись лёгкие вибрации работающего механизма. Это почему-то немного успокоило. А может и присутствие странного паренька рядом. Юный возраст резко контрастировал со зрелой выдержкой. Скрученные пальцы девушки с трудом расстегнули молнию. Фло распахнула плотную куртку и подняла на Мирая усталые глаза:

— Колоть надо в живот, в мягкие ткани чуть ниже талии, справишься? — мальчишка усмехнулся, на уколах он давно набил руку, их с Игнаром вылазки частенько заканчивались трепкой обоих. Кивнув в ответ, он присел рядом с девушкой и распаковал посылку. Он все еще держал ее при себе.

Пакет для инъекций оказался достаточно стандартным. Вставив ампулу в устройство подачи, Мирай подсел ближе к девушке и приподнял куртку. Материал скользнул, обнажая светлую кожу, черная кружевная ткань закрывала чуть впалую грудь. Глаза невольно задержались на двух небольших полушариях, дыхание сбилось. Тело четырнадцатилетнего парня мгновенно ухватилось за новые ощущения, затылок предательски взмок. Мирай выдохнул, выравнивая дыхание. Надо же, какой интерес вызвало женское тело и это несмотря на столь явные отклонения от норм красоты. А наставник предупреждал, от женщин надо держаться подальше. Масло всегда тает рядом с огнем¹, частенько приговаривал он.

Кривая усмешка коснулась губ Мирая. Его путь праведника был далек от стандартного. Но тут уж, как говорится, Всевышнему виднее, в какие условия его поставить. Мальчишка дотронулся до белой кожи. Волнение электрическими разрядами пробежалось от подушечек пальцев, поднялось вдоль позвоночника и участвовавшими ударами сердца забило в голове. Кожа, резким контрастом со внешностью, была на удивление нежной и гладкой.

— Смелей, малыш, — ирония в голосе Фло вывела Мирая из ступора.

— Да, у тебя тут мягкого места не найти, мышцы все зажало, — выкрутился было парень, но охрипший голос выдал его волнение.

Фло лишь рассмеялась в ответ. Эмоции парня были такими живыми и искренними. В нем жила свобода, такая чуждая их миру.

— Кто ты, малыш? — сквозь смех спросила она, и почувствовала, как сильная рука застыла не ее животе.

— Пока не знаю, — парнишка опустил голову, на смуглой выбритой коже отразились огоньки установки. Мирай втянул в себя воздух. Рядом с девушкой он приобрел сладковатые нотки и щекотал сознание. Сомнения резанули по сердцу. Уж если он теряет самообладание рядом с девушкой, сможет ли пройти по выбранному пути. Он поднял глаза на хорошенькое личико Фло и вдруг осознал, какая красота спрятана за уродливым телом. Нет, не кукольного лица, а души, что внутри всего этого. Уверенность полыхнула в темных глазах, и он твердо произнес, — но надеюсь стать тем, кто спасет этот мир.

Фло застыла, сила, что исходила от мальчишки, затопила ее с головой. Боже, кого же она повстречала. Трепет охватил измученное тело. Сама, не понимая, что делает, девушка накрыла руку паренька, тихий шепот слетел с ее губ.

— Я помогу тебе.

Мирай вздрогнул, интуиция не подвела и на этот раз. Он обрел сильного союзника. Праведник, больше не раздумывая, уверенным движением приставил устройство для инъекций правее и ниже пупка девушки и надавил на маленький поршень. Тонкая игла пришла в движение, раствор, раздвинув мышцы, нашел кровь. Проникая в каждую клетку

организма, препарат достиг ДНК и начал ровнять ее цепочку. Тело девушки изогнулось, хриплый стон, готовый перерасти в крик боли, сорвался с губ. Мирай тут же зажал рот рукой и пристроил дергающееся тело у себя на коленях. Да так и замер, трансформация требовала время. Медленно потекли минуты. Мирай прислушался. Никаких посторонних звуков. Мерно гудит установка. Побратима с девчонкой не слышно. Но он хорошо чувствовал Игнара. Держа под контролем двери и разбитые окна станции, напарники застыл в напряженном ожидании. Мирай расслабился. Глядя на искривленные формы Фло, праведник невольно подумал об их мире. Он был уродлив, намного больше чем тело больной девушки. Но что таит в себе скрытое уродство? Заслуженную кару за грехи? Да, так говорил наставник. Но где-то должна быть и красота, спрятанная внутри. Надо лишь найти и вытащить ее наружу. Уверенность утренней свежестью разлилась внутри сознания. Он приложит все силы, чтоб отыскать скрытое сокровище их мира.

Тело на коленях постепенно принимало правильные, и уж чего греха таить, довольно соблазнительные формы. Так близко с девушкой Мирай еще не находился. Да и вообще, девчонок он всегда старательно избегал. Но реакции удивили. С уверенностью пришло спокойствие. Тело, хоть и реагировало, но сознание оставалось ясным, оставляя выбор его владельцу. Ему самому решать, стоит ли поддаться искушению. Любопытство пересилило, мальчишка провел рукой вдоль лица девушки, обогнув грудь, прошелся по изогнутому бедру. Пульс участился, дыхание опять сбилось. Но... в голове все так же ясно. Без труда оторвавшись от девушки, Мирай улыбнулся и мысленно поблагодарил наставника за правильные слова, а Бога за дарованную силу.

Наконец дыхание девушки выровнялось, она глубоко вздохнула и прежде чем открыть глаза провела руками по телу. Веки поднялись, с губ Фло слетело ироничное замечание:

— Что все-таки не удержался, чтоб пощупать, — в голосе застыли смешинки, девушка пыталась через шутку сбросить напряжение.

— Нет, решил, проверить смогу ли выстоять искушение, — тон парня был на удивление серьезен, — смогу.

— Ну, ну..., — только и произнесла Фло, уж она знала цену мужской уверенности в этом вопросе. Девушка встала и потянулась. Свет работающей установки подчеркнул соблазнительные изгибы, — приходите ко мне через четыре дня, обсудим вашу ... стойкость, — Мираю бы скривиться от двусмысленного намека, но щеки предательски налились жаром. Рядом послышалось потяжелевшее дыхания Игнара. Этот парень явно не собирался откладывать яркие ощущения в долгий ящик.

— А чего так долго то, — тут же подтвердил он догадки Мирая, — мы можем проводить, и на огонек заглянуть.

— Проводить можете, не откажусь, — тут же проворковала Фло, — но зайти ко мне вам стоит через неделю. Сейчас, — вздох вырвался из груди девушки, — скажем так, в ближайшее время у меня будет много работы.

— Хорошо, — Мирай вновь перетянул нить разговора на себя, — но мне понадобится твоя помощь уже сейчас.

Фло застыла. Такого она не ожидала, а потом взгляд зацепил вжавшееся в стену тело дрожащей девчонки. Мирай еще раз поразился цепкости ума девушки.

— Возьми ее с собой, — мальчишка, пока хозяйка борделя лежал на его коленях, тщательно все обдумал. Взять с собой девчонку он не мог. Монастырь был исключительно мужским, держать в бункере не самый хороший вариант. В городе знакомых мало. А тех

кому, мог бы доверять... никого. То, что бордель у Фло элитный, праведник уже понял. Значит условия хорошие. Принуждать к «особым» обязанностям никто девочку не будет. Придет время, сделает выбор сама. А обычная работа всегда найдется. На самом деле за такое место в городе другие девочки знатно оттягали бы друг друга за волосы.

Фло присмотрелась к девушке. Она стояла на пороге зрелости. Пока еще худые подростковые формы уже притягивали взгляд. Отмыть, причесать — будет куколка что надо. Вот только жалко губить чистую кровь. Но для девочки в их городе это был далеко не худший вариант. Получив покровительство Фло, она хотя бы обретет время, чтобы принять правильное решение.

— Хорошо, — ответила девушка Мираю, взгляд при этом сосредоточился на девочке, — или ты хочешь вернуться туда, откуда сбежала?

Вариантов, как в городе могла оказаться нетронутая чистокровка было два. Либо ее долину разграбили и она, чудом выжив, прибилась к одному из караванов. Либо удрала, опять-таки заплатив каравану за защиту. Такое случалось. Сбегали даже из укрепленных долин.

В ответ девушка замотала головой. Фло ухмыльнулась, она правильно истолковала блеск в глазах девочки, покинуть долину было собственным решением.

— Тогда пошли, — Фло, накинув на изодранный нижний костюм безразмерный балахон, двинулась вперед.

— Подожди, — Мирай остановил девушку, — метка — это хорошо, но не думаю, что твоя цель светить ей. Скинь маяк, я пойду первым, напарник будет прикрывать.

Парнишка ловко перенял роль лидера, серьезность далеко перескочила его четырнадцать, и девушка легко согласилась. Хотя повзрослеть к этому возрасту в их мире приходилось каждому, только не каждый делал это правильно. Закутавшись в балахон Фло пристроилась за праведником. Рядом шла девочка, замыкал шествие воин.

Границу города покинули без проблем. Там, и правда, редко кто попадался на пути. А вот зайдя в густо населённые части окраин идти стало сложнее. Было не так уж поздно и ночная жизнь трущоб не утихла. Прятаться в тени с двумя девочками дело не простое. Куда проще прикинуться загулявшими парочками. И даже балахон Фло и одеяло, в которое была закутана девочка никого не смущали. Здесь вообще никого и ничего не смущало. Мирай в очередной раз поморщился, глядя на пацанёнка, что мочился прямо посреди дороги, стоявшая рядом девочка зажала в руке пару бутылок и глупо хихикала. Что последует дальше можно было не сомневаться. Таких примеров тоже было валом.

Постепенно низкие строения трущоб сменились высотками. Здесь ночная жизнь плавно перетекла в соответствующие заведения, а вот на улицах появились представители местной «власти». Плотно сбитые вооруженные группы патрулировали улицы. Но не они были проблемой. Патрули сопровождали огромные тощие псины. Сами бандиты видимо считали их волками, оттого у каждого на спине куртки была выбита оскаленная волчья морда. От стражей можно было легко спрятаться, а вот псины так и тянули носом в сторону путников.

Мирай поднял руку в предупреждающем жесте и медленно отошел назад к ближайшему подъезду. Покосившаяся дверь, отвлекая, тихо скрипнула, сами ребята двинулись в другую сторону. Застыв в тени небольшого контейнера — такие часто стояли недалеко от прохода между домами — они напряженно ждали. Патруль повелся на приманку. Подгоняя псов грубыми криками, бандиты направлялась в сторону дома. А Мирай с товарищами поспешил преодолеть тускло освещенный кусок пространства, соединявший кварталы. Быстро миновав

опасный участок, ребята опять спрятались в тени и медленно двинулись вдоль стен. Идти оставалось не долго. Скоро был переход в элитные районы города. Там их пути разойдутся, Фло справится сама.

Внезапно чувство опасности заставило замереть на месте, по позвоночнику горячим ознобом пробежали мурашки. Сзади послышался угрожающий рев. Пси́на, то ли чересчур голодная, толи исполнительная, отбилась от патруля. Пригнувшись на передних лапах, она медленно подбиралась к путникам. Игнар стоял, прикрывая спиной Ми́рая и девчонок. Небольшие изогнутые клинки так и остались в ножнах. Ми́рай одобрил решение побратима. Животное должно умереть молча. Визг от ран тут же известит о непрошенных гостях. Ми́рай кивнул другу и повел девчонок вперед. С собакой воин справиться без проблем, а вот удрать одному будет гораздо проще. Сзади послышался сдавленный рык и хруст костей. Готовый было сорваться вздох облегчения встал колом в горле. Сзади послышался грозный рев еще нескольких псин. Видать первая успела как-то предупредить стаю. Праведник развернулся и замер. В бегстве больше не было смысла.

Три здоровых зверя обойдя труп товарища окружили Игна́ра. За ними, поигрывая дубинками, неспешно подошли коренастые плотно сбитые ребята. От банды отделилась фигура чуть выше остальных. Хлесткий удар пронзил нависшую тишину, главарь ударом плетки отогнал псов и, пнув ногой мертвое тело, подошел к Игна́ру.

Ми́рай замер. Нет, за друга он не боялся. Юный воин был необычайно ловок и живуч. Опасался — да, но прийти на помощь он успеет. За эти годы ребята не раз дрались спина к спине. Ми́рай отбивался, Игнар добивал. Мальчишка не мог отвести взгляда от бесчувственного тела пса. Шея неестественно выгнута, пасть застыла в оскале, с острых желтых клыков стекает розовая слюна. А в стеклянных мертвых глазах застыла преданность. Но она ничего не значила для хозяина. Тот отшвырнул ставшее ненужным тело, только потому что оно лежало на дороге. И праведник знал, придет время и этого громилу кто-то отшвырнет уже со своей дороги. Причина и следствие. Следствие и причина. Все превратятся в пыль на жерновах их круговорота.

— Так, так, — голос бандита, что подошел вплотную к Игна́ру, вывел праведника из ступора, — это кто тут с моими собачками развлекается? Придется заплатить, — полные губы изогнулись в подобии улыбки, обнажая такие же как у собаки желтые зубы.

— Я заплачу, — нагло расслабившись Игнар ухмыльнулся бандиту прямо в лицо, — за ту... и, пожалуй, еще за этих трех. Мне понравилось, как хрустели ее кости.

Главарь аж поперхнулся, такой наглости от запоздалых гуляк было трудно ожидать. Плетка взмыла в воздух, удар прошелся в миллиметре от Игна́ра. Собаки, пригнувшись зарычали, фигуры за спиной бандита начали смыкать круг.

— Мальчишки, ну что Вы ссоритесь, — неожиданно напряжение пререзал капризный голосок Фло, — не портите мне вечер, — девушка вышла из-за спины Ми́рая. Дыры на ее костюме стали заметно больше и как-то элегантней. Из прорех на окружающих проглядывала, прикрытая кое-где черным кружевом, нежная кожа. Аппетитная фигурка девушки изогнулась, подчеркивая упругие бедра и высокую грудь. Зрелище заворожило каждого, жадное дыхание перекрыло тихое рычание собак. Покачивая бедрами Фло взяла Ми́рая за руку и потянула его к побратиму. Ми́рай оценил маневр девушки и двинулся вслед за ней. Она и не думала примирять стороны, но вот дать праведнику возможность подойти к напарнику — это запросто. Бесстрашная, ухмыльнулся Ми́рай, или глупая. Как сама то выберется из драки.

— Ну, так что, — праведник стал рядом с побратимом и оттолкнул девушку, — какова будет цена, — ловким движением мальчишка достал из-за спины небольшую отполированную до блеска трость. На краю зрения мелькнула фигурка Фло, картинно закатив глаза, девушка отошла в сторону. Бандиты не тронули ее, все их внимание заняли две фигуры в центре сужающегося круга.

Привычно прокрутив оружие в руках, Мирай сделал несколько круговых шагов. Легкий щелчок, трость раздвинулась и в руках праведника оказался крепкий посох. Единственное оружие, которое он признал. Рассеяв сознание, Мирай сосредоточился на ощущениях. Сзади крепкая спина побратима. Тихое шуршание — Игнар достал клинки. Слаженный шаг, другой. Оцениваем количество противников. Их не много, не больше десяти, плюс собаки. Система произвела оценку состояния врагов. Пульс зашкаливает, частое дыхание, значит драться будут на тупой агрессии. Вот эти сорвутся быстрее, от них и ждать удара. Взмах руки главаря, хлесткий удар плетки... Жернова, принимая дань смерти, опять закрутились.

Первыми напали псы, бешено скаля пасти они молча бросились на ребят. Собак одну за другой Мирай откинул на бандитов. Те в пылу схватки, не разбираясь где кто, вцепились в своих, резкие крики и вой плетки слились в единый звук. Третья собака упала у ног побратима, рана на шее щедро полила мостовую темной кровью, на клинках Игнара завис противник. Присев на колено, воин принял телом врага следующий удар. Скинув его тут же снизу-вверх пронзил подскочившего бандита. Хриплый стон и тот зажимая живот падает на колени. Запах крови и безумия, до боли знакомый, и терзающий душу. Мирай отшвыривает крепкого, затянутого в кожу бандита, направляя тупой конец посоха в живот его напарника. Шаг в сторону, их добивает Игнар. Бой почти подошел к концу. Новый виток кругового движения и еще парочка мертвых тел у ног. Игнар подсекает мелкого покрытого язвами подростка и милосердно прерывает его жизнь ударом в сердце. Тут воздух рассекает пронзительный вой плетки. Та едва успевает обвить плечи Мирая, как побратим перехватывает ремни и тянет на себя главаря. Бандит замирает под воином, жизнь с хрипом выходит из легких. Главарь задыхается от своего же оружия, что стянуло его низкую шею. Двое оставшихся в живых бросаются прочь, но клинки Игнара настигают и их. Мертвым грузом они оседают на влажный пластик покрытия. В наступившей тишине слышно лишь тяжелое дыхание воинов.

Выдыхая Мирай оглядел картину. Последствия этой драки уже не спрячешь.

— Уходим, — бросил он и посмотрел в сторону девчонок. В глазах мелкой застыл страх смешанный с наивным восхищением. А вот взгляд Фло светился такой радостью, будто она на распродаже отхватила парочку любимых туфель. Ну да, таких ребят получить себе в должники было достойной платой за ее секрет. Хотя, она искренне наедалась на дружбу, ну или на ее подобие с их стороны.

Девушка кивнула и подхватив беглянку под руку поспешила дальше. Мирай обернулся на друга. Побратим, очистив оружие об одежду убитых, подошел к напарнику. Легкие шаги, спокойное дыхание, будто и не было только что стольких смертей, вышедших из-под его клинков. Ребята привычно сомкнули кулаки и быстро нагнали девчонок. Район начал резко меняться. Банды пропали, дома покрылись не свежей, но все же краской. Кое где замигали огни магазинов.

— О, туда-то нам и надо, — промурлыкала Фло и быстро свернула в сторону ближайшей вывески над витриной с модной одеждой.

— Девчонки, что с них взять, — Игнар непринужденно махнул рукой и держась в тени,

уселся прямо на тротуар. Мирай покачал головой. Фло была права. Они были на границе с обеспеченными кварталами города. Следующим шагом было пройти пропускной пункт. И если хозяйку метки пропустят запросто, то вот с девчонкой без документов могут возникнуть проблемы. Для этого стоило привести себя в порядок.

Праведник сел и оперся на плечо друга. Дружеское тепло окутало поддержкой и придало уверенности. Но противное чувство, что не все еще позади, никак не отпускало.

Глава 4. Хранитель

Жизнь на улицах затухала, все больше окрашивая город огнями зажигающихся окон. Но постепенно и они начали гаснуть. Девчонок не было довольно долго. Ребята никуда не спешили, возвращаться в монастырь через ночную пустыню было небезопасно.

— Думаешь эта девчонка сможет помочь? — парнишки сидели спина к спине. Игнар откинул голову и мечтательно протянул, — вот бы небо увидеть... настоящее, такое о котором ты мне читал...

— Хм, — Мирай ненадолго задумался, — ты знаешь, брат я много чего читал, да в последнее время не могу избавиться от мысли, что только и делаю, что копаюсь в блестящих обертках — много красивых слов, как оно было, да мало о том, как сделать лучше. Мне надо попасть в хранилище высших, у них должно было что-то сохраниться.

— Ох, — Игнар аж поперхнулся, — куда тебя понесло.

Верхушка, что правила городом, сосредоточилась в центре в закрытых резиденциях. Герметично закрытые дома, собственные плантации на крышах и тщательный контроль с кем общаться, работать и родниться. Высшее общество, а потом и просто высшие, они скрупулёзно поддерживали свою чистоту. И так же щепетильно хранили тайны.

— Не думаю, что туда вообще возможно пробраться, — Игнар покачал головой и тут же усмехнулся, — хотя... невозможно — это слово из лексикона неудачников, правильно говорю? — побратим вспомнил еще одно из выражений, что частенько повторял Мирай.

— Что-то мне подсказывает, что у Фло должен быть выход на высших, — Мирай втянул тяжелый городской воздух и продолжил, — так что думаю, да, девчонка сможет помочь. А вот ясное небо, его, брат, мы вряд ли увидим в этой жизни... Но тебе не обязательно ждать следующей, — лукавая улыбка коснулась губ праведника, — загляни в свои глаза, у них такой же цвет.

— Ха, что ж ты раньше то молчал, — друг так резко подскочил на ноги, что Мирай чуть удержался, чтоб не завалиться на спину, — теперь все девчонки точно мои, — Игнар пристально всматривался в витрину напротив себя, — так и буду говорить... Эй, красотка, хочешь увидеть небо, загляни в мои глаза... а там, — побратим мечтательно зажмурился, мысленно он уже прижимал воображаемую красотку к себе.

— Да, они и так все твои, — Мирай лишь ухмыльнулся, — чего медлишь то?

Парнишка с чистой кровью, он был лакомым куском для многих. Даже у Фло его обслужили бы просто за пролитое семя. Но друг, несмотря на все бахвальство, так и не решился на последний шаг.

— А мне все не надо, — серьезно отозвался побратим, — как думаешь наша новая знакомая согласится?

— Фло что ли..., — смех не дал договорить, — лучше не стоит, нам еще нужен союзник. А если серьезно, тут смотря, что предлагать... А вот и они кстати.

На кусочек тротуара, освещенного витриной, выпорхнули две легкие фигурки. Фло и вправду колыхала воображение. Упругие формы не смогли спрятать даже широкие спортивные штаны и куртка. Высокий хвост темных волос, на лоб падают несколько непокорных прядей и большие чуть ли не до ушей глаза. В них, вопреки всему, плескается добрая усмешка. Девчонка рядом с Фло преобразилась. Вместе с грязью с хорошенького личика ушел страх, его место заняло любопытство и... упрямство. Волосы, до чего же

длинные они оказались, были заплетены в тугую косу. Она светлой змеей переливалась на спине по-детски розового костюма. Мирай улыбнулся. Когда-то у него была старшая сестра с такой же косой, она тоже любила яркие цвета. Щемящее чувство вдруг накрыло с головой. Походу оно уже не отпустит, усмехнулся праведник, что ж теперь у него вновь есть сестра.

— Мы готовы, — шутливый тон Фло никак не соответствовал серьезности в ее глазах. Она опасалась, что девчонку не пропустят просто так. Все-таки они входили на территории, прилегающие к резиденциям высших. А те трепетно относились к своим границам.

— Идите, — Мирай поднялся навстречу девушкам. Фло уверенно кивнула, и праведник продолжил, — мы пойдем за Вами на расстоянии. Если пройдете — отлично. Встретимся через неделю. Если нет... тогда и будем думать, — хозяйка борделя опять кивнула, а блондинка рядом неуверенно подняла глаза на парней.

— Спасибо большое, — девчонка протянула аккуратно сложенное одеяло, — спасибо, что спасли и познакомили с Фло.

— Не стоит, — открытая улыбка озарила лицо Мирая, — так поступил бы каждый воин монастыря.

— Ваш наставник гордился бы вами, — тихо произнесла девочка, — надеюсь я смогу отдать долг... в будущем, — подбородок упрямо поднялся вверх, в глазах горела решимость. Такая смешная, еще по-детски наивная и потому негибаемая.

Мирай усмехнулся, да уж, возможно стоило узнать побольше про эту девчонку. Такой гонор присуц далеко не жителям долин.

— Эй, красотка, — Игнар как всегда разбавил ситуацию, — не глупи... Это кто кому еще должен. Нам воинам без подвигов никак. Ты только это... не разбазарь новый шанс.

Фло звонко рассмеялась. Вечер обернулся интересным знакомством. Главное закончить его хорошо. Кивнув ребятам, она без лишних слов взяла девочку за руку и направилась в сторону элитных кварталов. Улочки становились извилистее, здания ниже. Мирай широко улыбнулся, и потянувшись размял застывшие мышцы. Они отозвались приятным теплом. Глаза сами собой окинули стену, траектория движения пролегла вдоль карнизов и выступов в здании. Уцепившись за ближайший Мирай подтянулся и пополз вверх. Рядом скользнуло ловкое тело побратима. Как обычно, он первым достиг крыши. Несильный ветер принес с собой немного свежести выгоняя из легких запах крови и мертвых тел. Глубоко вдохнув ребята пошли вслед за девушками. Впереди показалась высокая стена, ее венчали острые выступы, по гладкой поверхности то и дело пробегали голубые искры мелких разрядов. Ограждение было под напряжением. Да уж, вот оно распределение ресурсов, в трущобах электрический свет они даже не заметили.

Девушки подошли к пропускному пункту. Ночную тишину прорезал милый голосок Фло. Все могло бы прокатить. Девушка старалась, очень. Эмоции яркими красками отображались на ее лице. Но душещипательная история о двух сбежавших красотках, оставила охранника равнодушным. Фло в лучших традициях истеричной аристократки залила слезами пропускной пункт и грозясь уволить всех и каждого, ушла с гордо поднятой головой.

Зайдя в небольшой переулок, девушка вытерла наигранные слезы и спокойно посмотрела на девчонку.

— Ничего, прорвемся, — Фло погладила блондинку по руке. Сверху скользнули две тени, и девушка подняла глаза на наемников.

— Ну ты и актриса, — темный взгляд Мирая посветлел от затаившихся там

смешинки, — такой талант пропадает.

— Отчего ж пропадает, — отточенная улыбка украсила лицо девушки, — у меня таких актрис полон дом, — Мирай понимающе хмыкнул и Фло продолжила, — надежды, что нас пропустят, особо не было. Я могу сделать новые документы, но на это уйдет несколько дней, — тут хозяйка развернулась к спасённой девчонке, — так что укроем тебя пока здесь. Это не так безопасно, как у меня в доме, но человек надежный, главное никуда не выходить, чтоб тебя не заметили.

Мирай покачал головой. Он не хотел оставлять девчонку одну. Она хоть и тряслась от страха, но в глазах то и дело вспыхивал неутомимый блеск. Как бы чего не натворила. Праведник посмотрел на стену и полез в рюкзак. Надо было проверить одно устройство. Но тут его остановил тихий голос побратима.

— Не надо, брат, — Игнар накрыл ладонью руку друга, — не свети пока вещицу, уж лучше засвечусь я..., — в ночной тишине повисла пауза, никто ничего не понял, — я проведу.

Мирай ничего не сказал. Они всегда оставляли друг за другом право на маленькие секреты. Такие, как например, редкие одиночные отлучки Игнара в городе. Праведник предполагал, что это амурные дела, но причина была, видимо, в другом. Он кивнул другу, и побратим подошел вплотную:

— Я пойду вперед, — шёпот наполнил тишину переулка, — когда дам знак — остановимся, надо будет прикрыть камеру, потом открою проход, и мы проведем девчонок, — воин вдохнул поглубже и продолжил, обращаясь уже к девушкам, — держите что-нибудь наготове, чтоб спрятать лица.

Мирай прислушался к окружающему городу. Часы пробили полночь, под крышами, проснувшись, зашелестели крыльями серые незаметные птицы. Здесь, ближе к центру, проблемы с питанием были не так сильны, и они еще выживали. Недалеко слышался собачий вой, чуть ближе смех и негромкие голоса. Сбившееся дыхание и шаркающая походка говорили, что это скорее запоздалые гуляки, чем кто-то опасный. Одной группой больше, одной меньше. Мирай кивнул и ребята, в очередной раз изображая парочки двинулись вперед.

Игнар не смог отказать себе в удовольствии и, подхватив Фло за талию, уверенно повел ее вперед. Крепкий высокий парнишка, он был почти одинакового с ней роста. Даже и не скажешь, что их разделяет разница в возрасте. Воин что-то жарко зашептал девушке на ухо. Звонкий смех окрасил ночные улицы. Если Фло и играла, то делала это вполне естественно. А вот Игнар явно был настроен серьезно. Мирай лишь ухмыльнулся... Тут он бы не поставил на друга и выжженный кристалл. Праведник повернулся и посмотрел на девочку рядом с ним. Их парочка была не менее эффектной. Она привлекала контрастом. Смуглый поджарый парень и хрупкая девушка с угловатыми еще подростковым линиям тела и белой до прозрачности кожей. Мирай сжал ладонь девушки, та явно хмурилась своим мыслям.

— Не бойся, — праведник попытался оторвать девушку от мрачных раздумий, — брат проведет тебя, а Фло даст время, чтоб ты смогла выбрать путь.

— Если бы это было так просто, — девчонка подняла не него удивительно серьезный взгляд, — в женском теле не так уж много возможностей, — и потрянула головой, отбрасывая одной ей известные мысли.

— Не важно в каком ты теле, — громкий смех вырвался из груди праведника, — в нашем мире не осталось легких путей ни для тех, ни для других, главное сохранить чистоту

внутри, — Мирай вернул в голос спокойствие, но в груди все закипело от предвкушения. Рассуждать так, как это делала девчонка, могли лишь жители долин. Те, кто еще хранил, знания об отличии тела и души. Праведник заглушил бешеное биение сердца. Не стоит сейчас пугать девушку расспросами. А вот девчонка не постеснялась:

— Ты из долины что ли? — она не сводила с него серьезных глаз.

— Нет, — ответ прозвучал автоматом, Мирай сам не понял почему не сказал всей правды девочке, — я из монастыря.

— А говоришь, как один из них, — презрительно фыркнув, девушка скривила губы, — не верь им, — бросила блондинка и отвернулась от праведника. Озноб прокатился холодным потоком по спине праведника. Значит и в долинах не все так гладко, как он помнил по разрозненным детским картинкам. Чистота уходит и отсюда. Что ж тем вернее было его решение остаться в Монастыре. Не зря же наставник привел его именно туда. А девчонку он еще расспросит...

Они шли долго, около часа, наконец улочки впереди раздвинулись и вывели ребят на уютную площадь. На другой стороне небольшого квадратного пространства виднелся старый храм. Кладка посерела от времени, но высокие шпили, что выделялись на темном небе были подсвечены. Жизнь еще теплилась внутри стен, только вот Боги утратили свои лица, как и поклонение им всякий смысл. Знание тут было потеряно. Мирай давно проверил такие места. А вот что здесь могло понадобиться побратиму, это было уже интересно.

Не доходя до выхода на площадь, Игнар свернул в небольшой переулок и остановился в тени. Праведник последовал за ним. Побратим подождал, пока ребята подойдут вплотную и проговорил:

— Проход находится в одной из ниш в стене храма, через подземный ход можно попасть за барьер, — голова воина качнулась в направлении здания, взгляд замер на Мирае. Вопросов тот задавать не стал, многое становилось понятным.

— Хорошо, — праведник порылся в рюкзаке и достав, покрутил в пальцах обязательную для всех наемников вещицу. Небольшой шарик, стоило его прикрепить к стеклу камеры, как тот растворяясь, обтягивал его невидимой пленкой. Камера некоторое время видела свою же запись, несколькими минутами раньше. Конечно в многолюдных местах, да и при пристальном наблюдении это не всегда помогало. Но на пустой ночной улице было самое то. Ребята натянули капюшоны, на лица легли плотные маски. Спутница Мирая на удивление ловко повязала платок оставив открытыми лишь глаза, они резко выделялись бирюзой на фоне ее розового костюмчика. А вот Фло никак не могла справиться. Игнар подошел к девушке сзади. Приподняв тяжелый хвост, он стянул узел на затылке и бережно спрятал волосы под капюшон куртки. Воин отступил на шаг и не удержавшись рассмеялся. Две девичьи фигурки смотрелись на удивление нелепо в своих ярких костюмах с масками на лицах. Напомнили ему сцены любимых в детстве древних комиксов.

— Надеюсь маскарад не понадобится, и мы никого не встретим, — сказал он сквозь смех, и повернувшись к девочке уже серьезно спросил, — ну что, готова? Пока не поздно передумать. Поверь, за барьером можно встретить тварей похуже «волчьих» псов. Даром, что тела у них не тронуты проказой, нутро прогнило, похлеще отстойной ямы, — девушка упрямо вздернула подбородок и кивнула, парнишка криво улыбнулся в ответ, — что ж, красotka, в это раз останешься должна, — и кивнул побратиму.

Мирай прислушался к ощущениям. Друг, не смотря на внешнюю веселость, был как всегда собран. Блондинка успокоилась, дыхание выровнялось, сердце бьется ровно. Она для

себя все решила. А вот Фло была полна неожиданного волнения. В глазах хозяйки борделя засветилось беспокойство. Мирай подошел к девушке и сжал ее запястья. Заглянув в темные глаза, он чуть сильнее надавил подушечками пальцев на тонкую кожу:

— Не переживай, — тихий голос заворожил девушку, — если не хочешь, можешь вернуться через ближайший пункт в барьере, мы сами приведем девочку, — Мирай еще помассировал запястья девушки и почувствовал, как выровнялся пульс. Беспокойство в глазах, сменилось азартом.

— Ага, и пропустить самое интересное, когда еще выс..., — Фло запнулась и тут же продолжила, — тайные коридоры увидишь. Я с вами, — Мирай кивнул в ответ, улыбка скользнула и пропала. Умная девчонка, тоже догадалась. Хотя тут дело все же в знании.

Ребята неспешно покинули уютную подворотню и двинулись к стенам храма. Благо, освещены были только шпили здания и двор утопал в темноте. Завернув за угол, Игнар дал знак остановиться и скинув маскировку зашагал вдоль стены. Зайдя в нишу, он нажал на нужный камень. Часть фальшивой кладки отъехала в сторону, приоткрывая устройство для считывания личности. Воин подставил руку, тугой браслет охватил запястье и считал данные пульса, чуть заметно кольнула игла, проверяя кровь. Сканер прошёлся по лицу, читая эмоции. Если бы он выявил, что человек находится под принуждением, проход остался бы закрытым. Но наемник не вызвал у системы сомнений. Легкий щелчок возвестил о том, что дверь открыта. Игнар незаметно приклеил к камере небольшой шарик. Мгновение и невидимая пленка скроет от наблюдения происходящее вокруг. Парнишка шагнул в проход и, прикрывая за собой тяжелые створки, активировал устройство. Так, чтоб оно показывало последнюю секунду, т. е. уже закрытую дверь. Все время пошло. У них есть пять минут. Через это время пленка растает, не оставив после себя и следа.

Мирай застыл, глаза ловят каждое движение, темнота воинам монастыря не помеха. Слух проверяет каждый шорох, тело готово среагировать на любую опасность. В сумраке мелькнула тень, Мирай тут же переключил внимание на небольшое движение вдоль невысокого забора. Два ярких огонька мелькнули шальным взглядом и не найдя его интересным отвернулись. Мирай хмыкнул — кошка. Редкое явления, как и все животные в их мире. Но в местах возможного поклонения Богу они почему-то встречались. Люди приписывали им потусторонние способности, хотя те были обычными живыми существами, как и все, что заточены в клетку каждый своего тела. Нет, праведник ничего не имел против кошек, ему даже нравилось их ровное урчание, но вот способность людей находить себе объекты поклонения приводила порой в недоумение.

Мысли, как обычно, пробежались на краю сознания, не отвлекая от наблюдения, все было тихо. Наконец, запястье сдал сигнал от побратима. Кивнув девушкам, праведник пропустил их вперед, и они легким бегом двинулись к обозначенной нише. Нырнув в нее, ребята скользнули в приоткрытый проход и тяжелая дверь с глухим скрипом закрылась за их спинами. Коридор встретил глухой темнотой. Огней зажигать не стали. Мирай с побратимом вполне обошлись встроенной в тело возможностью видеть в темноте. А вот девочкам пришлось туго. Парни, крепко взяв их за руки вели по коридору, но, не смотря на ровный пол и отсутствие ступеней, идти было непривычно тяжело. Время от времени спертый воздух рассекали холодные потоки. Это были небольшие ответвления в основном коридоре. Но Игнар вел никуда не сворачивая. Мирая разбидало любопытство, что же скрыто в глубине каждого изходов? Мысленно раскинув карту Стретлинга, Мирай понял, что вели они в разные здания в городе. Его же интересовало хранилище высших. Доведёт ли

подземелье и до него? Пока они шли к центру, что давало надежду на положительный ответ. Вдруг впереди забрезжил легкий свет. Голубоватое свечение позволило рассмотреть гладкие расширяющиеся стенки коридора и выход в большое круглое помещение. Стены огромной залы представляли собой полки от пола до самого потолка. Надежда было вспыхнула и тут же потухла. Пустые полки хранили в себе лишь пыль древности. Было ли это помещение пресловутым, но разграбленным, хранилищем? Мало похоже...

— Это не хранилище, брат, — Игнару не составило труда проследить ход мыслей друга, — это бывшая зала собраний.

Мирай вздохнул, да похоже. Одна из стен была гладкой, явно на ней транслировались изображения. Большой круглый стол по центру. Вдали еще виднелись стеллажи. Вдруг между ними что-то мелькнуло. Мирай прислушался, старческий, надтреснутый голос что-то напевал. Все замерли, не зная, что делать. Тут из прохода выскользнула странная фигура. Полупрозрачное тело, сквозь него были видны пыльные полки. Праведник, стараясь понять кто перед ним прищурил глаза. В призраков он верил, а вот в свои возможности их увидеть, нет. Инъекции, что совершенствовались тела юных воинов, ограничивались материальными возможностями. Тут призрак пошел цифровыми помехами и все стало более-менее понятно. Все же это был продукт павшей цивилизации. Это была проекция некой программы.

— Не бойтесь, — объяснения Игнара не заставили себя ждать, — это Хранитель подземелья. Только он... немножко сошел с ума, — о программе со встроенным искусственным интеллектом можно было скорее сказать вышел из строя, но сгорбленная фигурка старичка никак этому не способствовала. Он казался удивительно живым. Морщины проложили дорожки на потемневшей коже, отросшие волосы покрыла седина, одежды, имеющий странный военный покроем, мешковато висели на скукоженном теле. Игнар подошел к цифровой проекции и тихо прошептал:

— Все хорошо, Хрон, это я, — старик поднял голову, узнавание мелькнуло в блеклых глазах, но тут же пропало, он опять затянул скрипучую мелодию. Мирай разобрал лишь несколько строк, но и от них озноб пробежал по телу. Там явно говорилось о жизни после смерти. Но дальше, как праведник не вслушивался, было ничего не разобрать.

Игнар тем временем вздохнул, тихий шелест разбавил скупое пение — воин оголил клинок. Мирай вскинул руку, пытаясь остановить побратима. Но тот резким движением прошил свою ладонь и подняв руку сбросил на голограмму заструившуюся кровь. Мелкие, едва заметные щупальца отделились от фигуры и начали впитывать в себя жидкость, не давая упасть ни капли. Мирай как замороженный начал обходить Хранителя по кругу. Фигура распрямилась, темные волосы вернули свой цвет, глаза зажглись живым огнем, костюм обтянул мускулистое подтянутое тело. Хранитель воскресал на глазах. Воздух вокруг застыл и затрепетал картинками из прошлого. Мелькнули сцены сражений и ликующей толпы, любви и ненависти, побед и поражений. Потом в одно мгновение все пропало, и Хранитель повернулся к воину:

— А Игнар, это ты, — в уверенном голосе чуть скользнула хрипотца, — твоя кровь стала другой. Она стала сильнее... а вот стал ли сильнее ты? — могучий воин, что застыл перед побратимом, упер взгляд прямо в мальчишку. Игнар склонил голову, улыбка скользнула по его лицу. Последний раз, когда его отчитывал Хранитель, он был ребенком, которому едва стукнуло пять. Тогда же он, попросившись, напилал напоследок цифрового наставника энергией через кровь.

— Да, я стал сильнее, Хрон.

— Это хорошо, что привело тебя сюда?

— Мне нужно кое-кого провести за барьер, ты же сохранишь мою тайну?

— Какую тайну, малыш, — Хранитель хрипло рассмеялся, — поверь, меня уже давно никто ни о чем не спрашивает. Ты был последним, кто еще проявлял интерес к моим рассказам. Но и эти дни давно минули.

— Прости, мне надо было уйти.

— Да помню, я сам дал тебе благословение покинуть эти стены. Жаль я привязан к ним. Они стали мертвыми.

Мирай заворуженно смотрел на Хранителя. Человечество было способно к созиданию. Он читал это в летописях, видел в видениях цифрового призрака. Да что уж говорить, сам Хранитель был явным образцом гения человечества. Но все же тяга к разрушению все перевесила...

— Мертвы не только эти стены, — праведник подошел к другу и вступил в разговор, — весь мир умирает.

— Тоже мне новость, — аскетичное лицо призрака смягчилось от легкой улыбки, — все в этом мире начинает умирать с первым глотком воздуха. Время неумолимо в своем беге.

— Да, но ведь есть шанс сделать мир лучше, чтоб не так страшно было жить... и умирать, — Мирай не спрашивал, утверждал.

— Да, шанс есть у каждого, — темные глаза, подернутые цифровой дымкой, пристально впились в лицо праведника, — ты уверен, что сможешь пронести эту ношу..., — Хранитель на мгновение замер, и ответил сам себе, — сможешь..., — тут же тугие щупальца впились в кожу на основании шеи, голова праведника запрокинулась назад, кровь похолодела от впрыснутых в нее веществ, хриплый голос Хранителя глухо доносился сквозь охватившую сознание пелену, — ты ведь ищешь хранилище, верно. Моя память ослабла и зияет пробелами, я скинул тебе все что у меня сохранилось. Возможное расположение и старые коды доступа, может что-то пригодиться. В этой зачахшей обители уже давно ничего не менялось. Ушли сначала знания, потом навыки. В ответ прошу об одном, — голос Хранителя умолк, а потом с новой силой впился в мозг праведника, — позаботься об этом отпрыске некогда славного рода. Он единственный в ком еще живы отголоски чести. Не дай греху убийства сжечь его, провожай каждую душу, что он освободит от тела. Да и вообще, ты прав, шанс нужен каждому..., — слова становились все тише, фигура призрака начала горбиться и пошла помехами. Игнар занес было лезвие клинка, чтоб напитать Хранителя новой порцией энергии, но тот резко поднял руку, — не стоит, мой мальчик, мне достаточно того, что ты дал. В иллюзии сумасшествия не так печально дожидаться конца..., — взор призрака затуманился, вновь послышалось скрипучее пение. Только на этот раз Мирай четко разобрал слова. Они были вложены в его голову вместе с остальными знаниями.

Призрачная фигура Хранителя скрылась между стеллажей. Мирай вдохнул сухой воздух подземелья, поднявшиеся в воздух пылинки защекотали нос, и крутанул потяжелевшей головой. Хруст позвонков разрушил наступившую тишину. Три пары глаз были сосредоточены на юном праведнике. Парень усмехнулся, теперь стало понятно, о ком была речь, когда побратим говорил об опасности засветится. Мирай сначала подумал, что друг опасался быть узанным с этой стороны барьера. Как оказалось, здесь кто надо и так в курсе. А вот малознакомым девчонкам пришлось довериться. Это и впрямь была высокая плата. И все потому, что так решил Мирай, когда спас одну девочку и взял в возможные союзники вторую. Две хрупких фигурки застыли в немом изумлении, не сводя глаз с напарников.

— Прощай, Хрон, — Игнар уловил перемену во взгляде побратима и перевел взгляд за стеллажи.

— Рано прощаться, брат, — Мирай сжал плечи друга и весело продолжил, — он долго еще протянет, и поможет нам не раз, а вот нам пора поспешить. Я так понимаю, выход не далеко.

— Я так понимаю, теперь ты лучше, чем я ориентируешься в ходах подземелья, — передразнил друга Игнар, — веди давай, — и подтолкнул побратима в плечи. Мирай тихо рассмеялся, ноги сами понесли в один из коридоров, память Хранителя слилась с его собственной. Он даже каким-то образом чувствовал, что впереди никого нет и идти можно спокойно. Коридоры за залой собраний были тускло освещены и передвижение заметно упростилось. Довольно скоро впереди показались широкие ступени и дверь, ведущая наружу. Она оказалась заперта. Игнар поднес руку к считывающему устройству на стене, но Мирай остановил его. Несмотря на риск праведник должен был проверить данные Хранителя. Он ввел несколько символов на табло и поднес свою руку. Легкий укол и невидимые глазу частицы, полученные от призрака, устремились к устройству. Система приняла кровь праведника.

Чуть слышный щелчок возвестил о том, что проход открыт. Игнар вышел первым и убедившись, что снаружи никого, широко открыл дверь. Пропустив девушек, Мирай последним покинул подземелье. Голова сразу закружилась. Чистый ночной воздух, полный аромата свежей зелени, наполнил легкие.

Глава 5. Высший

Выход из подземелья спрятался в задней стенке небольшого здания, размещенного под высоким памятником. Абстрактные формы поднимались высоко в небо и загораживали собой фальшивые звезды. Настоящих давно никто не видел. Во всем мире их закрывали плотные багряные тучи. Здесь же, над центром Стретлинга, навис огромный купол, он оберегал от песчаных бурь, жгучего ультрафиолета и прочих природных напастей, а также сохранял чистый фильтрованный воздух. Ну и дарил иллюзию нормального неба над головой. Мирай покачал головой и оглянулся. Памятник был окружен изгородью искусственных растений и стоял посреди такого же синтетического парка. Впереди величественно качали кронами деревья и радовали глаз раскрывшиеся ночные цветы. Праведник вдохнул аромат, что должен был в точности копировать настоящий, и подошел к толстому стволу. Ладоней коснулась шершавая кора, но она несла в себе мертвую фальшь. Даже в бусинах, что вплетал в волосы его побратим, было больше жизни. Какими были настоящие деревья мальчишка не знал. Из растительности, он видел лишь кормовые культуры на плантациях, но те особым величием не отличались. Да... здесь в элитных частях города любили фальшь. Окружив себя синтетическим подобием жизни, жители носили такие же лживые улыбки на лицах.

Мирай отогнал ненужные мысли и сосредоточился на товарищах. Игнар расслаблено сканировал обстановку. Фло спокойно, без нетерпения, поглядывала на него. Открывшаяся картина была им не в новинку, а вот невысокая блондинка застыла с недоверием осматривая красивый парк. Постепенно восхищение сменила легкая брезгливость. Хм... уж если пластиковые деревья вызывают у нее такую реакцию, как же она собралась здесь выжить. Но внутренне Мирай согласился с девчонкой. Даже смертельно опасные пески пустыни привлекали его больше этой показной красоты. Но сегодня ночью им придется познать ее сладкие объятия иллюзии. Если памятник неизвестному сумасшествию находился в уединенной части парка, то из центра до них доносились звуки музыки и размеренный гул голосов. Мирай вопросительно глянул на Фло, милая улыбка скользнула по ее лицу, и она кивнула:

— Да, сегодня ежегодная маскарадная ночь, гулять будут до утра, — девушка, подняв плечи, развела руки в стороны, и продолжила, — но не думаю, что нам что-то угрожает. Мы без проблем доберемся до моего дома.

Голова Мирая, отображая сомнения, качнулась из стороны в сторону. Праведник знал, что в такие ночи людские нравы были особенно распущены. Сюда приходили те, кто хотел сбросить оковы приличия и ожидал такого же от других. В Фло парень не сомневался, а вот в том, что милая блондинка сможет адекватно отреагировать даже на просто шлепок по филейной части тела... Судя по блеску в ее глазах, это вряд ли. Мирай посмотрел на побратима, тот незаметно кивнул. От толпы спереди тянуло жадными эмоциями вождения, и брат тоже это почувствовал.

— Нет, — праведник твердо качнул головой, — мы Вас доведем.

Фло кивнула, в душе она не сомневалась, что юноши их не бросят и была рада побыть в их надежной компании еще немного.

— Я ожидала чего-то подобного, — в глазах девушки застыли хитринки, и она полезла в сумочку, — как раз на этот случайхватила в том миленьком магазинчике, — в руках

девушки появились четыре маскарадные маски. Две из них пестрели яркими красками, пушистые перья дополняли витиеватый узор. Две другие были черными, в цвет одежды мальчишек. Изящная россыпь блестящих стекляшек придавала им нужный легкомысленный вид.

Смех сдержать не получилось. Игнар застыл с таким выражением лица, будто Фло предложила ему не маску одеть, а один из рабочих нарядов ее девушек.

— Да, ладно, брат, — Мирай выровнял дыхание и коснулся плеча побратима, — мы же воины тени. Давай, это должно быть интересно, — и взяв из рук хозяйки борделя маску, примерил ее к лицу друга. Другую нацепил на себя. Сверху их накрыли капюшоны. Фло застыла, глядя на мальчишек. Две крепкие фигуры, затянутые в темные костюмы, маски изменили их образ, превратив из наемников в мистических героев. Застывшие на одежде капли крови лишь придавали образу реалистичности.

— Так, давай к тебе, — серьезность вернулась в тон праведника, через прорези кричаще розовой маски он посмотрел в глаза блондинки, — там, — кивок в сторону толпы, — собираются те, кто хочет на одну ночь сбросить все нормы приличия... я прав? — короткий взгляд в сторону Фло. Девушка кивнула, а вот побратим не удержался:

— Ага, если они у них еще остались, — пробормотал воин, но тут же дал знак другу продолжать.

— Так, вот, — Мирай взял девушку за руку и сжал ее, — если мы идем в эту толпу значит мы такие же, — холодная ладонь девчонки вздрогнула и пальцы крепче сошлись на руке праведника, — нет, делать ничего не надо. Но... и реагировать тоже. Держи лицо, что бы ты не увидела. И будь готова к неприличным предложениям, например, таким, — тихий шлепок осел на ушах собравшихся. Ладонь Мирая смачно приземлилась на подтянутый зад девчонки.

Бирюзовые глаза вспыхнули гневом. Мирай знал, это было жестко, но... эффективно. Праведник вернул руку на ладонь девочки:

— Я буду рядом, ты под защитой, — гнев в глазах девочки постепенно затух, — это на всякий случай, чтоб ты нас не спалила. Высшие не любят чужаков, — наконец ладони блондинки расслабились. Под маской проявилась улыбка и девчонка уверенно кивнула:

— Я постараюсь, с моей стороны проблем не возникнет.

— Молодец, — праведник бросил знак выдвигаться. Не выпуская руку девочки, он пропустил вперед напарника, а сам остался с младшей. Так он сможет защитить ее. А за Игнаром присмотрит Фло. Окунувшись в свою среду, девушка заметно изменилась. Она скинула толстовку, тонкая белая майка на бретельках плотно облегла высокую грудь, приспущенные широкие штаны подчеркнули тонкую талию. Покачивая бедрами, Фло потянула за собой побратима. Друг с удовольствием обнял девушку, он был не прочь войти в роль.

Мирай сделал шаг вперед, но рука блондинки остановила его. Праведник оглянулся и ответил на застывший в глазах вопрос:

— Нет, тебе не надо раздеваться, — голова качнулась, — Фло умница, она отвлечет внимание на себя, мы спокойно двинемся за ними.

Неслышно ребята выступили из темноты и, теснее прижавшись друг к другу, скользнули вдоль раскинувшихся в центре парка полосатых шатров. Оттуда вместе с запахом пота и надушенных тел полыхнуло жаром похоти. Прямо на мягких коврах среди огромных подушек и столиков с напитками извивались полуодетые тела. Отведя глаза, ребята быстро юркнули к

центру поляны. Дышать стало легче. Деревья вокруг искрились разноцветными лампочками гирлянд. Они игриво отражались на масках гостей. Мужчины и женщины, спеша найти уединение, не обращали внимания на проходящих мимо ребят. Мирай прислушался и уловил незнакомые звуки. Электронный перезвон напомнил об одной из винтажных игр, что они нашли в бункере. Вильнув между палатками, ребята вышли на открытое место. Спереди, переливаясь цветными огнями стояли странные механизмы. На крупных платформах крутились небольшие, тоже облюбованные парочками, кабинки.

— Это карусели, — Фло подтолкнула замерших было ребят, — считается, что на них весело кататься... Пошли, не стоит привлекать внимание.

Дрожь пробежала по всегда спокойному лицу праведника. Ощущения чужого сумасшествия липкими щупальцами коснулось сознания. Искореженные временем, но отполированные до блеска фигурки прошлого, размеренно накручивали круги под тихий перезвон и разноцветное мигание. Лошадки, машинки, клоуны, огромные грибы... Не все карусели могли принять посетителей. Большинство были маловаты и служили лишь декорацией. Они смотрелись нарядной одеждой на скелете давно мертвого тела. Мирай поморщился... ему захотелось оказаться среди честных песков пустыни под ее палящим солнцем. Скользкие неприятные ощущения стали ближе — ребята начали ловить на себе заинтересованные взгляды. Дрожь прошла вдоль позвоночника, не приведи Господь познакомиться с любителями таких сборищ. Притянув к себе девчонку, праведник скользнул мимо каруселей, ближе к центру. Плотная толпа говорила — там есть на что посмотреть, и они избавятся от лишнего внимания.

Впереди мелькнули смеющиеся Фло с побратимом. Мирай, ловко ведя за собой девчонку, припустил за ними. Тут блондинка споткнулась, и праведник услышал, как она громко сглотнула. Когда она ела в последний раз? Желудок спутницы предательски заурчал. Не удивительно... они находились в окружении банкетных столов. Белоснежные скатерти были заставлены трёхъярусными этажерками с закусками. Мирай втянул запах... органика. Это же надо, основной рацион обычного человека составляла синтетическая пища. Искусственные огни канделябров — на живой огонь все же поскупились — играли на кремовой поверхности каких-то сладостей. Мирай не удержался. Представляя довольный вид побратима, он переложил на небольшую тарелку несколько пирожных для него и для девчонки и двинул вслед за Игнаром.

Народ недовольно расступался под их напором. Нагнать побратима получилось только у сцены. Мирай уже собрался было обрадовать брата сладостями, как вдруг чуть не врезался в замершую Фло. Пирожные чудом не украсили ее точеную спину. Переведя взгляд за плечо девушки, праведник понял в чем причина задержки. Сцена представляла собой тоже... карусель. Огромная платформа размеренно крутилась, даря возможность рассмотреть представление во всей красе. На площадке застыли генетически искореженные больные люди Обнаженные тела. Потемневшая, иссохшая в ранних морщинах кожа, отсутствие пропорций и... пластиковые маски красивых лиц в обрамлении богатых украшений. Силуэты застыли в неудобных позах, из прорезей смотрят пустые глаза. Артисты, если их так можно назвать, явно под действием сдерживающих препаратов. Мысль, что большее сумасшествие представить сложно, забила раненой птицей, как только праведник увидел, кто руководит фигурами. Женщина — высокая, статная, явно чистокровная. Она поражала пугающей, искореженной чьей-то жуткой фантазией красотой. Бледная голубая кожа натянута на лысый вытянутый череп, огромные без ресниц глаза до самых висков, из них

тянутся два отростка и спускаются на глубокий вырез декольте почти плоской груди. В трехпалой руке зажат микрофон, в другой плетка. Удар хлыста и фигуры вокруг меняют положение, а высокий голос подхватывает новый куплет.

Мирай откатывает сознание вглубь, внутренняя чистота успокаивает, липкие щупальца безумия отступают. Он поворачивается к Фло, но слова ободрения не успевают слететь с губ.

— О, леди, не ожидал встретить тут и Вас, все работаете... — к девушке подошел высокий статный блондин, его сшитая на заказ одежда, сидит без единой складки, блеск начищенной обуви отражает огни маскарада. Гость обнажил зубы в приветливой улыбке, приятный голос обволакивает и только острый холодный взгляд голубых глаз выдает истинную натуру узнавшего Фло парня. Тело девушки на секунду напрягается. Пальцы сжимаются на предплечье Игнара. Мгновение... и ее отпускает.

— Ну, что ты, милый, — улыбка девушки очаровывает, — надо же и мне когда-то отдыхать, тем более где еще отведаешь таких дорогих моему сердцу эклеров, — тонкая ручка Фло подхватывает с тарелки праведника так удачно подвернувшееся пирожное. Зажав сладость в двух пальчиках, девушка протягивает подошедшему знакомому, — хочешь кусочек..., нет..., а мой друг точно не откажется, — и Фло провокационно подносит сладость ко рту Игнара. Юный воин спокоен как никогда, но Мирай чувствует — внутри сжатая пружина. Играть он не умеет, а потому остается быть самим собой. Побратим медленно съедает угощение и резко прижимает Фло к себе. Губы нагло смыкаются на пальцах девушки, язык жадно слизывает оставшееся на них лакомство. Мирай чувствует бешеный стук сердца воина, и понимает. Не близость девушки тому причина. Взгляд праведника застывает на глазах под маской незнакомца. Переходит на резкие черты лица. Оно кажется знакомым. Скулы парня опять раздвигает широкая улыбка.

— Жаль..., — голодный взгляд незнакомца скользит с аппетитных форм хозяйки борделя на худощавую фигурку рядом, — а, твоя подруга..., — Мирай замирает, повторный фокус с пирожным не поможет. Ударить? Можно... Но привлечет лишнее внимание. Сознание затапливает холодный расчет. Внимание зрителей сосредоточено на сцене. Подхватить бесчувственное, якобы пьяное тело и уйти, никто не обратит внимания. Но Фло выручает и на этот раз:

— Даже не думай, милый, — холод изморозью коснулся голоса девушки, — она под моей защитой, — и, невзначай подняла левую руку, взгляду открылась метка. Незнакомец поморщился, тень неприязни пробежала по ровно очерченной линии губ, — до встречи, — бросает девушка и легкомысленной походкой устремляется прочь от зловещей сцены. Ребята скользнули в тень высокого дерева, но отсюда они все еще хорошо видны. Мирай отдаёт девчонке пирожное и прячет ее за спину. Но не двигается с места. Что-то не позволяет ему уйти. Внимание незнакомца все еще сосредоточено на Фло и ее спутнике.

Сильным телом Игнар вжимает девушку в ствол дерева. Спина чувствует тяжелый взгляд. Наклонившись он, жадно втягивая воздух, проходится вдоль лица девушки, дойдя до уха, он шепчет:

— Еще не ушел? — Фло залиvisto смеется и так же тихо отвечает:

— Сейчас уйдет, — изящные руки проходятся по плотной куртке воина и находят открытый кусочек кожи на шее. Невесомые касания и пальцы Фло зарываются в густые волосы Игнара. Тугой стон вырывается из груди мальчишки, пробудившиеся инстинкты действуют сами. Сильные руки подхватывают девушку под ягодицы, а тело настойчиво тянется вперед, требуя близости. Фло изгибается и из-под прикрытых век бросает взгляд за

плечо парня:

— Все, ушел, — тихий шёпот проникает сквозь пелену, застелившую сознание. Игнар медленно выравнивает дыхание и отпускает девушку. Постепенно приходит привычное спокойствие, шуточный тон вернулся к парню:

— Если с тобой всегда так... весело, — лукавая улыбка убавила лет воину, сделав его совсем мальчишкой, — я готов чаще сопровождать тебя.

— Не привыкай, малыш, — Фло отвечает улыбкой и уже серьезней добавляет, — не стоит...

Но Игнар лишь беззаботно качает головой.

Взгляд Мирая застыл на певице, руки на талии девчонки, внутренне он сосредоточен на незнакомце рядом. Того явно что-то беспокоит, и праведник готов в любую минуту обездвижить противника. Внезапно блондин зло выдыхает и бросает сквозь зубы:

— До встречи, — доносится до праведника, парень разворачивается и уходит в другом направлении.

Мирай отпускает застывшее дыхание и, не смотря в сторону незнакомца, направляется к побратиму. То, что парень, какая-то важная персона ясно без слов. А вот чего так напрягся друг? Праведник перевел взгляд на девчонку рядом, она кивком подтвердила — все в порядке. Мирай перехватил ее руку и повел прочь с полной площади. Без Фло рядом, они начинают привлекать ненужное внимание. Обойдя сцену, ребята направились к друзьям. Неожиданно взгляд Мирая замер на одном из торговых лотков. Они маленькими палатками разбросаны по периметру площади. Выставка древних кукол никого не интересует, внимание сосредоточено на живых, что крутятся на сцене. Толстый хозяин, широко зевая, сам пытается рассмотреть выступление. Для чистокровного человека он достаточно уродлив. Но не потому что болен, нет, его тело запущено. Еще не старое, но одутловатое лицо, серая кожа мешками висит вниз, маленькие глазки блестят жадным блеском. Одежда передает моду давно минувших веков, она явно тесна, пуговицы сошлись лишь над выпирающим животом, под мышками собрались складки, выдавая, желание куртки треснуть на раздавшийся вширь спине. Мирай пытается унять бешеный стук сердца и не выдать своего волнения. Проводит скучающим взглядом по жутким куклам. Разъеденные временем платья и пожелтевший пластик. Спутанные волосы торчат редкими клочками, черные проемы пустых глазниц смотрят на мир с немым укором. Им давно было пора почить, а не стоять здесь на потеху публике. Среди них, на прилавках лежат предметы древности. Мужик явно хочет выручить за них кругленькую сумму.

Глаза праведника лениво скользят по статуэткам, украшениям и еще чему-то неведомого ему назначения. Мирай тщательно скрывает интерес к тому, что на самом деле привлекло его внимание. В углу палатки на маленьком стульчике сидит мальчишка лет десяти и читает книгу. Настоящую бумажную книгу! Ее листы покрыты прозрачным пластиком, он не дает страницам уйти в небытие. Парнишка, худенькая копия продавца, явно не знает, чем заняться и листает страницы от скуки, особо не придавая значения тому, что внутри книги. Мелькают яркие картинки и до боли знакомые строки древнего языка.

— О, брат, ищешь чем еще порадовать наших девочек, — подошедший Игнар хорошо знает страсть друга к древним писаниям и быстро включается в игру, — ну что, красотки, хотите пощеголять как древние нимфы?

— Фи, да они такие старые, от них наверняка воняет, — Фло точно можно памятник ставить — сходу подыгрывая побратиму, она кривит милое личико.

— Да, что Вы, милейшая, — щеки продавца затряслись, возмущение в глазах боролось с жадным блеском, — у нас все прошло тщательную обработку, никакой грязи и заразы, сохранились лишь изысканные формы прошлого. Не желаете примерить?

— Ммм, — изящные пальчики девушки пробежались по украшениям, — я бы взяла что-нибудь... на память о сегодняшней ночи, — подкрепляя намерения, Фло многозначительно посмотрела на Игнара, — но одна не буду, моей подруге тоже нужен подарок, — девчонка рядом с Мираем восторженно и, оторвавшись от пирожного, скептически прошлась взглядом по разложенным на прилавке безделушкам, для этого ей даже не пришлось играть.

— Даже не знаю, — из-за долгого молчания голос блондинки прозвучал немного надтреснуто.

— Только вот проблемка, — губки Фло капризно надулись, — она у меня не любит украшения...

— Это ничего, — продавец тут же засуетился, — у нас есть много всего интересного, — на прилавки легли разные игрушки прошлого, причудливые формы порой не давали ни малейшего представления на что они годны. Скепсис, подкрепленный подростковой категоричностью, с каждой новой вещицей все явственнее проступал на лице девушки. Продавец в сердцах хлопнул руками по пухлым бокам и огляделся. Взгляд зацепился за сына, что, забыв про книгу, с любопытством рассматривал посетителей. Глаза то и дело пробегали по тоненькой маечке Фло. Мужчина фыркнул и выхватив древнее издание, бухнул его на прилавки.

— Вот, это точно будет приятным дополнением к незабываемому вечеру, — продавец был готов всучить книгу за бесценок, лишь бы посетители купили дорогую безделушку, на которую позарилась первая девушка.

— А что, ты же любишь читать, — Фло правильно истолковала знак наемника и кивнула блондинке, — ну, давай бери уже, — и протянула тонкие пальцы к приглянувшейся брошке.

— Ладно, — девочка отошла от праведника и коснулась древних страниц, они и вправду любила читать, только на этот раз книга предназначалась не для нее. Фло восторженно захлопала в ладоши и подхватив украшение в виде раскрывшей крылья бабочки оттащила девчонку в сторону. Наемники остались разбираться с оплатой. С ценой толстяк не постеснялся. Поторговавшись для приличия, мальчишки выложили на прилавки пару кристаллов. Подхватив еще несколько безделушек среди которых была и деревянная игрушка в виде странного зверька, они поспешили к подругам. Продавец проводил глазами необычных ребят, фигурка капризной девушки показалась знакомой, но он не придавал этому значения. Здесь все были так или иначе знакомы друг с другом. И все еще не веря в свою удачу жадной ладонью сгреб кристаллы. В высшем обществе расчёты налом были большой редкостью.

Шум каруселей постепенно стихал за спиной, звуки в шатрах по эту сторону поляны стали громче, на ребят опять никто не обращал внимания. Наконец-то им удалось незамеченными покинуть подарившую столь любопытные впечатления поляну. Тьма парка накрыла ребят, и они двинулись к выходу. Широкие ворота озаряли яркие фонари. Скучающие охранники проводили обнимающиеся фигуры завистливыми взглядами, но никто и не подумал останавливать загулявших высших. Бордель Фло был значимым местом, потому тоже находился в центре. Идти было недалеко. В ночь маскарада парочки были не редкостью, ребята без проблем добрались до нужного места. На подходе к своему дому, Фло

скользнула в переулок. Использовать главный вход она не собиралась.

— Спасибо, ребята, — искренняя улыбка озарила лицо девушки, — это была самая незабываемая ночь в моей жизни, — Фло не шутила. В подтверждение пальцы девушки погладили изящную брошку. Крылья бабочки блеснули чуть выше левой груди. Украшение как нельзя подходило девушке, ей так же сквозь мучения приходилось обретать красоту. Это понимали все.

— Я тоже рад знакомству, — подтвердить, что и для него эта ночь была самой незабываемой Мирай не мог. Приключений у них с побратимом хватало. Но то что она стала переломной, это точно. Он улыбнулся Фло и обернулся к девочке. Ее руку он давно отпустил, тихие улицы не несли в себе опасности.

— Это тебе вместо книги, — праведник протянул девочке маленькую подвеску в виде прозрачной капли, — пусть это будут единственные слезы в твоей жизни.

Девчонка хрипло рассмеялась. Пережитое в последнее время подтверждало только то, что ее путь легким не будет

— Это вряд ли, — она протянула руку и приняла подарок, — но это поможет помнить, что мир не без добрых людей... спасибо, — блондинка сжала кулон в кулаке и набравшись храбрости перевела взгляд с Мирая на его напарника, — вам обоим.

Мирай лишь кивнул, а побратим не удержался от шутки.

— Ничего, красотка, сочтемся, — и хлопнул девчонок по плечам, — идите уже, может мы с другом еще вздремнуть успеем.

— Жду вас через неделю, — сквозь тихий смех проговорила Фло. И подхватив девчонку скрылась в ближайшем невысоком домике. Как пройти дальше она знала хорошо. Ребята подождали несколько минут. Усиленный слух парнишек все еще улавливал удаляющиеся шаги девушек. В остальном все было тихо. Наконец и они замерли. Мирай поднял взгляд на строение неподалеку. Здание чуть выше остальных стояло прямо напротив главного входа в дом Фло. Оглянувшись ребята перебежали дорогу и в полной тишине ловко забрались наверх.

Мальчишки спина к спине устроились в тени на парапете крыши. Охраны снаружи борделя не было и лишнее внимание не беспокоило парнишек. Ребятам и вправду стоило отдохнуть, но прежде Мирай решил подтвердить свои догадки:

— Все-таки высший, — праведник закрыл глаза и прислушался к состоянию друга.

— Нет, сын высшего, — побратим остался спокоен, он был готов к вопросу, да и не собирался ничего скрывать.

— А в чем разница..., — в тоне Мирая не было удивления, ему было интересно мнение друга.

— В отличии от тебя, брат, я не чту законов своего клана и не собираюсь им следовать, — жесткость невольно прорезалась в тоне юного воина.

— Тогда это не твой клан больше..., — Мирай задумчиво прикусил губу, — почему же система охраны тебя пропустила.

— Ты слышал, — Игнар передернул плечами, — высшие теряют контроль над технологиями прошлого. Не могут внести нужные изменения. Система настроена на ДНК пока во мне еще остаётся кровь отца, дорога открыта.

— Но это опасно, — изумление скользнуло по смуглому лицу праведника, — мало того, что ты можешь провести врагов, так и твои дети, как я понимаю, тоже получают доступ. Не проще вырубить систему вообще.

— Думаю отец подумывает об этом, — злая усмешка скривила губы Игнара, — но он надеется, что я вернусь в клан и пока лишь контролирует входы.

— Да уж, — тихий смешок вырвался из груди праведника, — сегодня ему это не помогло.

— Не поможет и потом, — Игнар, в отличии от брата, открыто рассмеялся, — особенно теперь, когда Хранитель дал доступ и тебе.

— А милый незнакомец на маскараде, — Мирай решил не оставлять вопрос на потом, — ты не зря улепетывал от него, будто углей в подштанники нахватал.

— Да, — на этот раз тело побратима напряглось, — это мой старший брат. Он от первой договорной жены. У высших так заведено. Чтоб соблюсти чистоту крови, сначала надо жениться на партнерше, с которой есть больше всего шансов зачать здорового сильного ребенка. Берут анализы, проверяют совместимость. Если случится любовь — хорошо. Если нет, позже можно взять вторую жену. Чистокровных мало, рады каждому ребенку и такие связи только поощряются. Я от нее.

— К ней ты и бегал по ночам, — рассказ не удивил Мирая, в этом мире сложно чему-то удивляться.

— Да, — грусть скользнула в голосе побратима, — она сдала после родов, и отец охладел к ней. Я единственное, что ее держит при жизни. Когда сбежал из клана не думал об этом, малый был. А потом понял, надо заботиться о ней.

— Это правильно, — уверенный кивок подтвердил мнение брата, — это твоя обязанность, как сына.

Ночь вновь наполнилась тишиной. Мирай вдохнул чистый воздух верхнего города и, по-прежнему не смотря на брата, продолжил:

— Ты знаешь, — широкая улыбка озарила смуглое лицо, — я рад, что ты покинул клан. Иначе у меня не было бы такого друга, — Мирай поднялся и подтолкнул побратима, — все я спать. Через два часа разбудишь, я перейму дежурство, — такой порядок был заведен давно. Праведник обожал ранние часы, а воин наоборот засиживался допоздна.

— Слушай, а почему ты так и не спросил имени девчонки, — Игнар спрыгнул с парапета первым и устремил взгляд в сторону дома Фло.

— Не хотел... привязываться, — кривая усмешка легла на губы праведника. Игнар в ответ рассмеялся, он правильно понял ударение на слове в прошлом времени.

— Не вышло...

— Не вышло, — Мирай вздохнул, но в голосе не было грусти, в груди зрело незнакомое чувство, радость от того, что есть о ком позаботиться, — будем считать, что Господь послал мне младшую сестру.

— И не только..., — побратим мечтательно закатил глаза, — ох, и горячая штучка старшенькая, — к Фло у Игнара просыпались отнюдь не братские чувства.

— Не строй иллюзий, брат, — лениво пробормотал Мирай. Вытянувшись на полу, он пристроил рюкзак под голову и уже сонно добавил, — не пропусти, ради кого она нас отшила, да еще на целую неделю.

— Не пропущу... не сомневайся, — хищная улыбка дополнила ответ побратима, но праведник уже крепко спал.

Глава 6. Поединок

Пробуждение встретило Мирая легкой прохладой. Игнар неподвижным изваянием застыл на парапете. Взгляд расслаблено скользит по округе, слух ловит каждый шорох. Мирай потянулся и бесшумно поднялся на ноги. Широкая улыбка на лице побратима показала, что пробуждение друга не прошло незамеченным.

— Все тихо, — не поворачиваясь доложил Игнар, — никто примечательный не появлялся.

— Ещё не утро, — усмехнулся праведник. Отойдя на несколько шагов, он умыл лицо и сделал пару глотков чистой воды. Замлевшее тело требовало движения. Размяв суставы, Мирай потянулся и начал отжиматься. Когда мышцы нервным напряжением дали о себе знать он перевернулся на спину и расслабленно выдохнул.

— Иди отдыхай, — праведник махнул головой другу, — разбужу через три часа, если раньше ничего не произойдёт. Как только солнце встанет можно будет покинуть город.

Игнар кивнул в ответ и блаженно растянулся на полу. Засунув рюкзак под голову, воин тут же погрузился в сон. Мирай забрался на парапет и просканировал местность. Кругом застыла тишина. Прочные стены дома надёжно хранили свои секреты, но до слуха Мирая то и дело доносились отрывки музыки и смеха. И никакого лишнего движения вокруг, гости Фло покинут ее уютные стены лишь с восходом солнца.

Мирай скрестил ноги и занял место друга на парапете крыши. Мысли о книге жгли разум, но первые часы после пробуждения он привык проводить в медитации. Частично погрузившись в себя, он сосредоточился на мыслях о Боге и своей связи с ним. Пропустить что-то важное он не боялся. Рефлексы тела были отточены и, если слух или взгляд уловят что-то стоящее, ум сразу же выйдет из транса. Поджарая фигура с прямой спиной застыла в тени, медленно потекли минуты, тишина вокруг становилось все гуще, под утро уставший город наконец-то затихал.

Снизу по улице послышался грубый смех и шарканье по мостовой. Группа недогулявших на маскараде спешила утолить свой голод в обществе стоворчивых девушек Фло. Ничего примечательного они из себя не представляли, и Мирай не придал бы им значения, если бы не отделившаяся от группы тень. Достаточно крепкая фигура, не доходя до главного входа, шагнула в тень здания, на котором пристроились ребята, да так и застыла там. Кто это мог быть. Телохранитель высшей тусовки... это вряд ли. Он бы зашел вместе с ними. Скорей всего незнакомцу надо было подобраться к борделю незамеченным. А сделать это в компании пьяных гуляк было проще всего. До слуха донеслась трель звонка, минута и основная группа скрылась за широкой дверью. Тень так и застыла, не подавая больше признаков жизни.

Надежды уделить внимание книге растаяли. Прозевать намерения тени Мирай не хотел и потому сосредоточился на вахте. Постепенно небо над куполом города начало светлеть и приобрело лёгкий багровый окрас. Звезды потухли. Праведник распрямил ноги и слегка пошевелив ими придал им обычную чувствительность. Неслышно спустившись, Мирай присел на корточки и дотронулся до плеча побратима. Игнар распахнул глаза и уперся взглядом в палец прижатый к губам. Воин подобрался, протер лицо и вопросительно глянул на брата. Тот указал ему на место, где в тени застыла неизвестная фигура. Побратим кивнул и глянул на посветлевший купол. С рассветом приёмные часы борделя заканчивались.

Сейчас народ начнет расходиться.

Так и произошло. Двери распахнулись, в этот раз на выход. Помещение покидали группами и по одиночке, некоторые прикрывали лица капюшонами. Кто-то был в сопровождении телохранителей. Но никто пока не заинтересовал ни ребят, ни прячущуюся тень. Наконец переулочек опустел. Но Мирай продолжал ждать. Ожидание себя оправдало. На улице показалась необычная группа. Крупные и рослые как на подбор, парни были одеты в тяжелую, непривычную для города броню. Местные стражи имели более легкое оснащение. Праведник почувствовал, как тело друга напряглось... и было от чего. В облачении парней нетрудно было узнать признаки наемников. Далеко не простых наемников. Можно было бы даже сказать конкурентов, если бы сферы их деятельности не лежали так далеко. «Бункер былой славы». Так называли свою обитель потомки людей, переживших под землей одну из многочисленных катастроф. Выйдя наружу, они обосновались рядом с убежищем, построив довольно защищенный форт. Первооснователями были военные и это отразилось на устройстве общины. В стенах форта вращивали сильных солдат. Но с воинами монастыря они редко пересекались. Не только по причине удаленности, но и направленности воинского искусства. Наемники «былой славы» были тяжелой и прямолинейной силой. Ученики монастыря могли сражаться не только в открытом бою, их тщательно обучали выживать в одиночку, а также совершать теневые вылазки. Обычно такие задания не афишировали.

Присутствие в городе наемников «былой славы» могло иметь несколько причин. Но самая очевидная лежала на поверхности, точнее ходила, топчась горячие пески вокруг стен города. Падальщики. Они обнаглели в последнее время. Отряды мародеров все ближе подходили к Стретлингу. Конечно стены продержаться долго, но такое соседство город терпеть не собирался. Отсюда и наемники. И задержатся они здесь на неделю. Не для кого другого из своих клиентов Фло не стала бы делать исключения. Вот только обернется ли это проблемами для монастыря?

Как оказалось, вполне. Из тени здания выступила та самая фигура, что стояла так долго без движения. В утреннем свете мелькнула заклепками знакомая волчья голова. Как сюда пропустили жителя окраин было не трудно догадаться. Высшие хоть и отличались чистотой крови, но никак не помыслов. Всем нужны были контрабандные поставки, а то что банды окраин промышляли нелегальной торговлей людьми, уже давно никого не удивляло.

Бандит был коренастым, но не отличался высоким ростом, как и все, чья кровь была сильно разбавлена мутациями. На фоне высоких, закованных в броню фигур бойцов это было видно отчетливо. Но крепыш ничуть не ступешался.

— Мое почтение, братва, — хриплый низкий голос старался звучать как можно незаметнее, но утренняя тишина и острый слух побратимов не дали ему шансов, — есть одно дельце, не обижу.

Мирай оценил профессиональную выучку воинов. Несколько солдат развернулись к тени еще до того, как тот раскрыл рот. Остальные тут же осмотрели пространство вокруг. Их лица неприятно скривились, стоило словам коснуться слуха. Среди наемников одного клана, было принято называть друг друга братьями. Городской сленг неприятно резанул по сознанию. Но Фло не зря берет за свои услуги немалые деньги. Благодушные не смогли выветриться под таким неказистым напором.

— Чего тебе, — один из парней выступил вперед. Мощь фигуры давила, но коренастый был уверен в себе.

— Нас немного разозлили одни ребята, — к тихому голосу бандита добавилось

шипение, — не дают жизни в последнее время. Вот и сегодня бойню устроили. Вырезали целый патруль. Даже псов моих не пожалели, — крепыш замолчал, но фигура напротив так и осталась без движения, и он продолжил, — преподайте им урок, а я заплачу, хорошо заплачу. И вам и нам на руку будет. Речь о ваших конкурентах. Это наемники верного пути, — и бандит, не удержавшись сплюнул.

— Эй, ты поаккуратней тут, — солдат в броне подошел на шаг, — поди не у себя в трущобах.

Волчья морда на спине непроизвольно вздрогнула, бандит попятился. Нога тут же принялась растилась темное пятно на дорожном покрытии. Солдат не обратил внимание на суетливые движения крепыша.

— Наемники верного пути, — кривая усмешка прошила суровое лицо наемника, — давненько наши дороги не пересекались, что ж видимо время пришло, — в улыбке мелькнули зубы и он нарочито твердо обратился к бандиту, — оплата в три раза больше, чем ты планировал и пару щенков ваших адских псов в придачу. Тогда мы в деле.

От услышанного плечи бандита поникли, но он быстро пришел в себя. Торговаться не имело смысла. Если наемники были в городе, то заказами явно не обижены. Крепыш шагнул вперед и закрепил договор ритуальной фразой:

— По рукам, да будет чиста кровь.

— По рукам, да будет чиста кровь, — тут же отозвался наемник, — за платой придем через неделю.

На этом вся группа, следуя знаку вожака сомкнулась, и они двинулись, покидая гостеприимные окрестности элитного борделя. Бандит опять скользнул в тень и вопреки своей грузной комплекции с лёгкостью скрылся в одном из ближайших переулков.

Голова Мирая работала четко. Он глянул на побратима, волнение в глазах Игнара говорило, что он тоже все слышал. То, что наемники обещали прийти за платой через неделю, вовсе не значило, что и выполнение договора они оттянут на такой же срок. Не спускаясь на землю, побратимы припустили вслед за наемниками. Как и подсказывало чутье, никто из них не собирался завалиться отдохнуть. Видимо успели вздремнуть у Фло. Хорошо подготовленному воину хватит и пары часов сна. Этим разумеется никто не злоупотребил, но заказ коротышки с волчьей мордой на спине они почему-то восприняли всерьез.

Добравшись до стены, отделяющей элитный район от остального города, наемники быстро прошли пункт и скрылись за крепкими воротами. Прятаться побратимам смысла не было, их братья тоже были частыми гостями в этой части города.

— Что нескучная ночь была? — охранник быстро проверил личности и пробежался по пыльным костюмам ребят. На них все так же красовались засохшие капли крови. Маски ребята также выставили напоказ.

— Одна из самых веселых, — кривая усмешка заиграла на губах праведника, ему вторил искренний смех побратима.

— Эх, — парень в форме тяжело вздохнул, — а мне все не везет, в прошлом году девчонка не пустила, а потом бросила... В этом смена на ночь маскарада выпала... Как оно?

Мирай присмотрелся, паренек на входе был их ровесник, может чуть старше. Примесь грязной крови проявилась в потемневшей коже и глубоко залегших синяках под глазами. Но фигура сохранила строгость линий. Таких часто брали на службу во внутреннюю охрану города. Скука, отразившаяся на лице, развязала его язык.

— Много голых тел... чистых и нет, все это щедро приправлено пылью древнего хлама, — пожал плечами Мирай, — ничего нового человек с момента сотворения этого мира не придумал.

— Да, ладно, — лицо парня вытянулось, прямо сейчас его мечта покрывалась этой самой пылью.

— Не слушай его, — Игнар резко включился в игру, — мой братишка еще тот сноб. Можно подумать, что это в нем кровь высших течет, а не в тех горячих девочках. У этих цыпочек жизнь скучнее не придумаешь. Вот они и отрываются в единственную ночь. На все готовы..., — глаза побратима прикрылись, будто вспоминая недавние события, — даже сама Фло была среди гостей, — тут руки Игнара сжались, намекая, что он умудрился чуть ближе остальных познакомиться с девушкой.

— Да, ладно..., — парнишка повторился, только вот глаза на этот раз с преданностью пса смотрели на юного воина, — что сама Фло... и ты прям..., — не в силах произнести сокровенное охранник повторил жест Игнара, глаза паренька мечтательно закатились, дыхание сбилось — и каково оно?

— Упруго, мягко и... крышу снесло так, что даже забыл где я, — жаркий шёпот заполнил каморку, — за продолжение любые деньги отдам, — Игнар замолчал и, резко сменив тему, разбил повисшее в воздухе напряжение, — а у тебя чего нового... выдели неподалеку ошивались здоровяки... по всему видно не местные.

— Ага..., — парень с трудом вышел из грез, и поднял глаза на ребят, — здоровяки... Да проходили здесь недавно. Солдаты «былой славы». Хлыщи еще те, даром, что наемниками зовутся. Рожи надменные, так и светятся, тьфу, — охранник сплюнул в угол каморки.

— Значит намечаются рейды, — Мирай мягко вклинился в беседу.

— Да, будут щемить падальщиков, те совсем обнаглели, — скривился охранник, и желая тоже блеснуть новостями добавил, — только это не все... Вся их бригада разместилась при резиденции бургомистра. Какой-то высший то ли пропал, то ли удрал, будут в пустыне выискивать, — парнишка оглянулся по сторонам и понизив голос продолжил, — говорят они даже псов с окраин привлекают.

— Клан волков? — решил уточнить праведник.

— Ага, и псин, что в их патрулях ходят, — темное лицо парнишки скривилось, — они хоть и грязные, но чуйка у них похлеще чем у падальщиков...

— А как иначе, — несколько морщин прорезали чистый лоб Мирая, — разные желания, разные формы жизни. Человеческая не для того создана, чтоб следы вынюхивать, хотя и такое порой приходится делать.

— Тьфу, — паренек ничего не понял, но опять скривился, — надеюсь нас не задействуют в поисках, неохота об этих псов мараться.

Праведник посмотрел на потемневшее лицо охранника. С работой ему подфартило, не пыльная, если не считать, периодическое хамство высших. В пустыню того явно не тянуло, а вот Мирая наоборот было тесно в стенах города. Праведник глянул на побратима, азарт, что ярким огнем зажегся в голубых глазах говорил о том же. Жар пустыни стал для них если не символом свободы, то хотя бы олицетворением более широкого пути. Люди сами заперли себя в душных и по большей части зловонных, полуразрушенных городах. Но таков греховный путь живого существа в этом мире. Ты приходишь чистым и обладаешь чуть ли не безграничными возможностями. Но стоит только отступить от законов Бога, как жизнь за жизнью рамки сужаются, пока не заковыывают тебя в большое немоющее тело. Мирай плавно

покачулся, ощущая легкий, но прочный каркас мышц на собственных костях. Им с побратимом повезло. Крепкие тела давали лучшие шансы, чем даже тому же мальчишке на охране. Эх, еще бы судьба наградила встречей с правильными людьми.

— А как по мне, так отличный способ провести время, — Игнар сыто потянулся, — хорошие собачки, мы с ними точно поладим, да брат, — наемник подмигнул побратиму и продолжил, — а затем можно и девочек навестить... Так что давай, братан, не засиживайся здесь... там она, настоящая жизнь, в пустыне. Здесь давно уже все гнилью пропахло...

Ухмылка на лице праведника скользнула и пропала. Настоящая жизнь. Это побратим перегнул... немного. Так покрытое пылью отражение. Но лучшего этот мир предложить не может. Восторг застыл в глазах парнишки. Теперь он точно будет в рядах добровольцев на зачистку пустыни. Что ж пусть опалит легкие жаром. Праведник лишь молча кивнул и повел побратима на выход.

— Не боишься, что ты и есть тот самый высший на кого устроят охоту, — стоило покинуть пропускной пункт, Мирай сразу же озвучил свои сомнения.

— Нет, брат, — голова побратима качнулась, — я особо не скрываюсь, если бы меня хотели жестко повязать, давно бы попробовали, — Игнар ухмыльнулся, видимо способ удрать у него был надежный, — тут кто-то другой в игре... явно поважнее меня.

— Что ж, надо узнать, что это за важная птица, — предвкушение замерло на лице Мирая, но тут же сменилось беспокойством, — а пока давай за наемниками, чует мое сердце, что направляются они напрямиком в монастырь.

Днем по крышам бегать не пристало. Ребята, сокращая путь, скользнули через знакомые переулки напрямиком к ближайшим воротам. Они выходили на юг и вели в сторону монастыря. Высокие стены остались позади, солнце уже полностью показавшееся из-за горизонта и привычно опалило взор. Натянув капюшоны, ребята быстро вскарабкались на бывшую водонапорную башню. Та давно завалилась на бок и подставив под палящие лучи проржавевшие бока, служила отличным укрытием. Мирай достал бутылку воды и сделал несколько глотков. Чистая вода обожгла запыленный пищевод не хуже жаркого воздуха. Праведник протянул бутылку побратиму. Ждать им вероятно не долго, а вот в пути лучше не задерживаться. Игнар отхлебнул и отдал емкость другу. Мирай не глядя сомкнул руки на бутылке. Городские ворота распахнулись, выпуская вереницу тяжелых вездеходов.

Таких монстров побратимы еще не видели. Самодвижущаяся техника давно стала редкостью. По большей части ею были оснащены лишь торговые караваны. А настоящие военные машины. Такие Мирай видел в образовательных фильмах, которыми была богата библиотека их бункера. Тишину пустыни расколол мощный рев двигателей, пыль взметнулась из-под колес. Вездеходы развернулись и, взяв курс в сторону монастыря, проворно двинулись по песчаным дюнам. Конечно, направление могло быть и совпадением, но Мирай не верил в такие уловки судьбы.

Ребята спрыгнули вниз с бока башни, песок привычно спружинил под ногами. Пыль, поднятая машинами, осела. Следы широких колес пока еще были видны. Но Мирай не заблуждался и на этот счет. Вторя его мыслям сухой колючий ветер поднял в воздух новую порцию песчаной пыли и, заметая следы, умчался прочь. Ребята поплотнее натянули повязки на лица, очки привычно легли на глаза, а ноги сами понесли в сторону монастыря.

Благо, по пути ребятам не встретился никто, кто мог задержать их в дороге. Несколько некрупных монстров, что мелкими стайками кружили над дюнами, сами в испуге разлетались. И только однажды один из барханов предательски вздыбился и пошел

гигантскими пузырями, выпуская воздух из недр пустыни. Что за огромное существо могло движением своего тела выталкивать такое количество этого самого воздуха, ребята выяснять не стали. Заложив большой круг, они по касательной обошли место предполагаемой норы и двинули дальше на юг.

Стены монастыря выросли как всегда неожиданно. Зарождающийся зной пустыни пошел привычной дымкой, и родная обитель порадовала глаз. А вот скопление знакомых вездеходов внушило нехилые опасения. Не заметить их приближения было невозможно, да они и не скрывались, судя по всему. Став ровной линией, внедорожники подперли высокие стены. Все было подозрительно тихо. Ни звуков боя, ни криков боли. Машины были крытыми и глазом было не понять находится ли кто-то внутри. Но система внутри организма наемников не выявила ни тепла тел, ни звука сердцебиения, ни колебания воздуха от дыхания. Внедорожники были пусты.

Мирай кивнул другу, и ребята заскользили по дуге к своему тайному ходу. Войти стоило незамеченными. Стены послушно пропустили ребят, уши тут же пронзили звуки боя, но никак не сражения. Одиочный звон клинков эхом разносился над внутренней площадью монастыря. Каждый удар сопровождался криками поддержки или выдохами переживаний. Друзья рванули к площади и замерли в недоверии.

Глазам предстала невероятная картина. Половину периметра площади занимали воины монастыря. Вторая же половина была заполнена наемниками, закованными в уже знакомую броню. Мирай присмотрелся. На тренировочном плацу кружились в танце смерти настоятель и тот самый наемник, что принял заказ от волчьего клана. Мирай ухмыльнулся, изворотливости ума воина можно было позавидовать. Вызвать на поединок главу монастыря — так и заказ выполнишь и воинов своих под удар не подставишь. Вот только почему настоятель пошел на риск и открыл ворота непонятым чужакам... Праведник задержал дыхание и присмотрелся к сражающимся. Бой шел на мечах. Оружие в руках настоятеля ничуть не удивило, ученики редко наблюдали преподавателя без любимого клинка. А вот здоровый двуручный меч в руках солдата, закованного в техногенную броню, смотрелся комично. Но ощущение быстро прошло, стоило уловить, с каким мастером обращается наемник с оружием. Мягкой кошачьей походкой — и как такое возможно при тяжелых доспехах — воин обходил наставника, пытаясь найти уязвимую точку. Тот с лёгкой улыбкой отбивал выпады атакующего. Постепенно удары воина становились все сильнее, а атаки все яростнее. Пока настоятель не нашел брешь в защите противника. Учитель стрелой метнулся к наёмнику. Пара слаженных ударов и опытный воин припадает на колени. Мечом он рубит плащмя под колени. Развернувшись добавляет наемнику рукояткой в районе горла. Тот со всей тяжестью своей брони падает на утоптаный пол тренировочного плаца. Лезвие меча замирает у шеи нападавшего. Признавая поражение, широкая ладонь бьет по отполированной поверхности.

Крики радости оглашают округу, но замирают, стоит только настоятелю требовательно поднять руку. Старый воин неуловимым движением перехватывает меч и с размаху устремляет его вниз. Острие, не встречая сопротивления, входит в утоптаный пол арены, и замирает буквально в миллиметре от сурового лица наемника. Отступив на шаг, настоятель протягивает руку и помогает сопернику подняться на ноги.

— Ты по-прежнему серьезный противник, — широкая улыбка меняет лицо наемника, — но когда-нибудь и мой клинок доберется до тебя.

— Когда-нибудь, мой друг, — настоятель улыбается в ответ, — я буду рад дожить до

этого времени и увидеть тебя невредимым, — руки старого воина, еще не утратившие свою силу, заключают наемника в крепких объятьях. Фигура напротив вторит ему. Оба замирают на мгновение. Замирает и все вокруг, кажется даже воздух застыл в неподвижности. Мирай качнул головой и прикинул сколько лет он провел в монастыре. Вроде как девять и ни разу не видел в его стенах наемников соседнего клана. А эти двое судя по всему давние друзья. Как же получается так, что судьба уготовливает близким, похожие, но такие разные пути. Праведник покосился на побратима. Такой участи их дружбе он не желал.

— Что ты хочешь за свою победу, — объятья распахнулись, хитрый взгляд уперся в настоятеля.

— Половину награды, что обещал тебе клан волков и щенков их псов в придачу, — хищная улыбка преобразила всегда спокойное лицо учителя. Мирай вздрогнул, как настоятель узнал об условиях договора? Хотя перед началом дуэли противники всегда озвучивали повод для драки. Возможно здоровяк озвучил условия сделки. Но все же мысль, что учитель имеет возможность слежки за ними упрямым червяком засела в мозгу. Впрочем, это было не важно. Ни разу настоятель не вмешался в дела побратимов. А шпионить он мог и за здоровяками. Прибытие в город новой силы не могло не укрыться от зоркого взора настоятеля.

— Отдаю всю плату целиком и одного щенка, — не растерялся наемник.

— Хм, так хочется заполучить этих псов, — настоятель задумчиво покачал головой, но от Мирая не укрылась усмешка, скользнувшая в глазах учителя. Этот шаг он просчитал заранее, — что ж, меняю одну псину на одного из... твоих «щенков», — и воин кивнул в ту часть плацдарма, что занимали солдаты. Глаза вычислили в толпе самую тщедушную фигуру и взгляд замер на высоком худом наемнике.

— По рукам, да будет чиста кровь, — здоровяк протянул руку для пожатия, — ему и вправду будет лучше у тебя.

— По рукам, да будет чиста кровь, — настоятель закрепил сделку стиснув широкую ладонь друга, — добро пожаловать, — и развернулся к своим ученикам. Зычный голос раздался над ареной, — позвольте представить моего старого друга. Зеон — глава наемников клана «Бункера былой славы». Сегодня и завтра вас ждут совместные тренировки, послезавтра и до конца недели — операции по зачистке территории от падальщиков. Теперь все на полосе препятствий. Вновь прибывшие пять кругов, остальные десять, потом на завтрак, — настоятель прошелся взглядом по ученикам и замер на пыльной одежде побратимов, заходить в комнату переодеваться ребята по понятным причинам не стали, — вам двоим — двенадцать кругов, — выдержав паузу, настоятель забил последний гвоздь, — вместо завтрака — ко мне в кабинет.

Мышцы начало ломить уже после пятого круга, на восьмом их сводило от боли. Но мальчишки настойчиво, движениями отточенными годами тренировок, походили барьер за барьером. После двенадцатого Мирай полностью утратил чувствительность в теле. Он усмехнулся, если бы так просто было перестать ассоциировать себя с этим мешком с костями, он бы давно стал по-настоящему святым. Праведник глянул на побратима. Глаза Игнара светятся превосходством. Прямая спина ничуть не выдает боли, что судорогами треплет мышцы. В этом весь брат.

Кабинет настоятеля встретил прохладой после разгоряченного воздуха тренировочной площадки. Не смотря на открытые окна, окрепший жар пустыни не мог проникнуть сквозь плотный материал штор. Тихим шуршанием напоминали о себе вентиляторы. Став под один

из них, ребята вздохнули с облегчением и приготовились к чистке мозга. Настоятель поднял на ребят уставшие глаза. В них не было ни капли гнева.

— Садитесь, — учитель кивнул в сторону небольшого столика, стандартный синтетический завтрак, разбавленный парочкой свежих овощей, ждал ребят на железных подносах, — поешьте.

Просить дважды не пришлось. И дело было не в еде, просто ребята всегда выполняли наказания учителя. Не ослушались и в этот раз. Только вот незримые когти заскребли где-то в районе сердца. Обычно за проделки побратимов ожидало наказание, а никак ни завтрак в прохладе кабинета самой высокой башни монастыря. Шторы колыхнулись от очередного порыва ветра, но жар сдержали. Настоятель подождал, пока ученики проглотят первые ложки и заговорил:

— После завтрака отдыхаете два часа, потом на тренировку. Внимательно присмотритесь к наемникам «былой славы», их тактике и приемам. Тренируйтесь в парах и группами. Надо научиться работать вместе. Когда выйдете на зачистку, вы должны быть уверены друг в друге. Зеон — хороший парень и бойцов воспитывает неплохих, — настоятель встал и пройдя вдоль круговых окон башни остановился возле одного из них. Откинув материал, он вдохнул жаркий воздух и глянул в сторону города. Штора, возвращая прохладный воздух, скользнула назад. Настоятель развернулся к ученикам и прожигая взглядом продолжил:

— Во время операции к вам присоединятся головорезы из клана волков со своими псами, — голос учителя потяжелел, отражая внутреннее напряжение, — Игнар, твоя задача следить за ними, чтоб не выкинули чего, с них станется... Но самое главное — разузнать чей след они вынюхивают. Желательно сделать так, чтоб по дороге домой цель ненароком завернула в монастырь, — праведник не думая глотал привычную субстанцию, распоряжения не стали для него новостью, но следующие слова настоятеля чуть не заставили его подавиться:

— Мирай, ты берешь под защиту новичка. Благодаря ему ты сможешь прочесть послание, которое намерен найти.

Глава 7. Книжник

Солнце медленно клонилось к закату и его по-прежнему безжалостные лучи отражались от блестящей стали клинков. Мирай с лёгкостью отбивал атаки нападающего. Высокий сухощавый парень с блестящими черными глазами и таким же лысым, как у праведника черепом, давно снял тяжелую броню бывшего клана и теперь облаченный в тренировочный костюм монастыря смотрелся почти своим. Грусть слегка отразилась в раскосых глазах Мирая. Именно, почти. Подготовка парня, а он был старше на пару лет, явно страдала. Ему не догнать учеников монастыря, ребята тренировались с самого детства. Значит активных операций новичку не видать. Ну он может, конечно, одну-две посмотреть, только больше вряд ли переживет. И как такой оказался среди громил «былой славы» ... Вопрос застыл на подсознании, ум вернулся к здоровякам.

Они и вправду были громилами. Проведя с ними целый день в тренировках, праведник убедился в этом на собственной шкуре. Тело ломило от тяжелых ударов. Грубая, все сметающая на своем пути сила. Наемники отлично работали в команде, владели как холодным, так и огнестрельным оружием. Запас коего у них оказался весьма солидным. Сказывалось наследие бункера, да и частые вылазки в пустыню давали о себе знать. Пески хранили множество убежищ и брошенных складов. Но ресурсы имели свой конец и Зеон мыслил наперед. Именно для поисков оружия и боеприпасов он и хотел натренировать псов, взятых у волчьего клана. Животных, особенно тех, кого можно было приручить, в мире практически не осталось. Как, казалось бы, обделенные разумом отморозки, смогли найти, а главное выдрессировать мутировавших псов... Вопрос. Но Мирай отлично помнил преданность в глазах пса, ее не смогла погасить даже смерть. Что-то щемящее кольнуло под ребрами. Было в этом что-то до боли знакомое...

Отбросив лишние мысли, праведник вернулся к бою. Парень напротив тяжело дышал, меч, казавшийся легким для его высокой фигуры, уже оттягивал руки и лишь глаза светились упорством. Клинок же Мирая, идеально сбалансированный, тонкий и чуть изогнутый, был словно продолжением руки. Ни ощущения тяжести, ни неудобства он не создавал. Праведник любил это оружие, хоть никогда и не использовал в бою. Отблески света прошлись мягким багрянцем по ажурному узору на стали. Этот язык был так же стар, как и красив в начертании. Память о нем стерлась, оставив в насмешку надпись на точеном оружии. Темные глаза противника невольно скользнули с уверенной позы Мирая и задержались на резных буквах. Узнавание сложилось в смысл.

— Я слышал, ты не используешь это оружие в настоящем бою..., — кривая усмешка исказила уставшее лицо парня, — боишься, что не сработает против реальных врагов?

— Уверен, что сработает, — ответ соскользнул с губ праведника, небольшой шаг в сторону, обманный выпад вперед, поворот, подсечка, и вот острие упирается в мелко подрагивающую жилку на шее противника, — боюсь, что мне понравится..., — зловещий шепот минуя уши проникает прямо в сердце, — ты смог прочитать надпись?

— А чего тут мочь, — сквозь сбившееся дыхания слова выходили с легким хрипом, — она хорошо сохранилась.

Не выдав удивления, Мирай лишь хмыкнул в ответ. Спрашивать главное было рано, ладно поговорим о насущном:

— А про меч зачем спросил?

— Мне с тобой в бой идти, — неожиданно детская обида мелькнула в голосе парня, — мало того, что я сам не боец, так мне еще в няньки чудака подсунули, который только палкой дерётся.

— На чудака обижаться не буду, здесь у каждого свои представления, — Мирай подобрался, — а вот за палку немного обидно..., — праведник медленно поднял глаза на наставника. Тот все правильно расценив, дал знак заканчивать спарринг, — ты тут посиди немного, отдохни, подумай над своими словами, может забрать захочешь, — фигура праведника угрожающе нависла над пареньком, в глазах мелькнула мысль, а не забрать ли мне эти самые слова назад прямо сейчас. Извинения, так и не обретя форму, повисли в воздухе. Мирай одним слитным движением оказался около стойки с оружием. Заботливо протерев меч, он вложил его в ножны и оставил в нужном держателе. В руки легло родное оружие. Твердый гладкий материал посоха привычно успокаивал и придавал уверенности. Мирай оглядел плац. Мелькнули белые волосы. В центре, разбрасывая соперников, дрался побратим. Неутомимый боец стал наемникам поперек горла, и они решили брать количеством. Еще немного и брата просто завалит телами.

Крутанув посох в руках, Мирай двинулся в сторону Игнара. Оружие легко освобождало проход. Шаг, другой и вот горячая спина побратима плотно прижата к его собственной.

— Ты как раз вовремя, брат, — усмешка угадывалась в потяжелевшем дыхании воина, — чего так долго?

— Прости, зачитался, — не удержался от шутки Мирай.

— Ты даже на туалетной бумаге найдешь, что почитать, — хохотнул воин и дрогнул от тяжёлого удара. Но спина друга поддержала его. Конечно, настоящая бумага в их мире давно стало редкостью, и никто не пустил бы ее на такое низкое дело, но те синтетические рулоны, что стояли на полках рядом с унитазами, по древней привычке называли бумагой.

— Прости, брат, — Мирай тоже расхохотался, — не пользую...

Ближайшие соперники невольно прислушались к перепалке, секундного замешательства хватило, чтоб побратимы подобрались и начали атаку. Мирай выдохнул, время замедлило бег, Ровное дыхание брата, мышцы, что перекачиваются за спиной, движения шаг в шаг. Стук сердца врага, тяжелая поступь, скрип брони. Чуть более сильный вдох перед выпадом, едва заметное напряжение в мышцах перед нападением, движение глаз. Мирай ловит каждую мелочь, опережает врага и преподносит брату для решающего удара. Скоро уследить за ними со стороны стало практически невозможно.

...

Два старых друга стояли на возвышении, бой приковал и их внимание.

— Ты где их нашел, — Зеон с жадностью ловил каждое движение ребят.

— Не поверишь, — настоятель пристально следил за движениями учеников, — сами пришли.

— Значит, судьба, — задумчиво проговорил наемник «былой славы». Зрелище было настолько... правильным, что у него даже не возникло сожалений о несомненном проигрыше своих ребят.

— Да, друг, судьба, — скупая улыбка озарило лицо настоятеля. Стараясь кого-то рассмотреть, он поднял глаза в темнеющие небеса.

...

Мирай стал, опершись на посох, азарт боя постепенно затухал, напряжение в мышцах отпускало и лишь тяжелое дыхание давало о себе знать. Побратим закинул оружие на плечо,

его еще не отпустило и тяжесть двуручного оружия лишь подогревала сладость победы. Оглянувшись на усталых соперников, он одним движением перенес меч вперед, острие вошло в испещрённую рытвинами землю под ногами. Ребята поклонились наемникам — бой был на самом деле славным. Затем переведя взгляд склонили голову перед настоятелем.

— Ну, что, на заслуженный отдых, — Игнар поиграл плечами, — или еще потренируемся.

— Ага, потренируемся, — Мирай широко улыбнулся, — только в другом искусстве, — праведник подтолкнул побратима к стоявшему в углу контейнеру. Вода хоть и не охлаждалась специально, но разгоряченные боем тела принимали ее за прохладную. Тут собралось уйма народу. Толпа плавно расступилась перед побратимами. Мирай нажал на небольшой рычажок и подставил голову под тонкую струйку. Набрав в ладони прозрачную жидкость, праведник прополоскал рот и уступил место побратиму. Игнар в точности повторил движения друга. Мирай склонился к товарищу и тихонько проговорил, — иди пообщайся с ребятами, может что новое узнаешь. А мне пока кое-что до конца довести надо, — праведник выскользнул из толпы и двинулся к высокому новичку, что все еще стоял в стороне

Лицо парнишки вытянулось, он явно не ожидал такой прыти от человека, про которого говорили, что он ни разу в жизни не держал меч в настоящем бою. Дрожь предательски пробежалась под кожей. Парень жалел о сказанных ранее словах и боялся получить наглядную демонстрацию, что не стоит принижать выбор оружия противника. Мирай уловил исходящий мелкой дрожью страх человека. Давить на него он не собирался, наоборот ему нужна была симпатия новичка.

— Так что, говоришь, написано на мече? — широкая улыбка праведника показала, что инцидент с оружием исчерпан.

— Не те враги страшны, что окружают тебя в бою. Их ты сразишь этим мечом. Берегись тех, что затаились в твоём сердце, — все еще напряженно процитировал парень и попытался словить эмоции на лице праведника. Мирай остался расслабленным. Ничего не говорило о том, зацепила ли его надпись. Лишь в глубине раскосых глаз вспыхнули искры азарта.

— Хорошая мысль, — протянул Мирай, — что скажешь?

— Да, что тут скажешь, — парень пнул несуществующий камушек, — это вам хорошо, следовать таким наставлениям. Внешние враги вам не страшны, а внутренние... они у каждого одни и те же... эх, зря я наставника слушал, за книгами всю жизнь корпел. Ни его, ни книг не уберег, да и вообще... никого не уберег, — печаль отразилась на блестящей пленке, что покрыла глаза наемника. Жуткая картина, что мучила его во снах, вновь встала перед взором. Тяжелый звон сигнального устройства возвестил о скором нападении на родовую долину. Набеги становились все чаще, защитники гнезда слабели, не редко в последнее время в бой выпускали неопытных пацанят. Но его, хранителя книг, берегли. Вот и в этот раз наставник через силу отправил парня в хранилище и приказал запереться. В ожидании он искусал губы и в который раз пообещал сам себе, что в следующий бой не будет малодушно прятаться в надежном убежище. Вместе со всеми станет на защиту родных стен. Но следующего раза не случилось. Условного стука не послышалось, вместо этого дверь начала крушиться под тяжелыми ударами. Прошло лишь несколько мучительных минут и сквозь трещины показался огромный таран. Большой металлический штырь пропорол многослойную дверь как консервную банку. Небольшое помещение тут же заполнили мелкие уродливые фигуры. Глаза светятся гневом, широкие ноздри раздуваются в

поисках добычи, с опущенных вниз кривых клинков стекает свежая кровь.

— Я не хотел сидеть в хранилище, — парнишка сам не заметил, что уже давно рассказывает свою историю, — но учитель каждый раз настаивал, говорил, что только через меня знания смогут сохраниться, только я остался, кто смог уместить в голове такое количество языков, — теперь эта самая голова уныло повисла. Парень не был трусом, не раз защищал свою честь и отстаивал честь учителя. Нравы в долине становились все хуже. Но он свято верил наставнику и каждый раз соглашался спрятаться и охранять книги, — в итоге ничего не сберег, все книги эти изверги покидали в здоровенные мешки и вынесли вместе со мной. Потом не до рукописей стало... Меня связали и отправили вместе с другими пленными. Это было так жутко... Долину сожгли, нас запрягли в повозки, и мы тащили трупы своих же друзей и родных. Потом падальщики разделились, книги увез с собой отряд, что оторвался вперед. На наш же ночью напали воины «былой славы». Они быстро порешили мародеров, все тела и порченые, и чистые спалили, — парень поморщился, — я слышал, что за стенами долин чистокровные ценятся настолько, что кровь сливают даже с трупов..., — новичок опять вздрогнул и стеклянный взор застыл на картине, что развернулась внутри.

— Да, так бывает, — голова Мирая печально качнулась, память услужливо подсказала день смерти учителя, — иногда..., — праведник отогнал воспоминания. Он вовсе не хотел пугать новичка, надо было подстегнуть ход его мыслей, стыдно сказать, но Мирая очень интересовала судьба книг, — и что было дальше?

— Да ничего, — взгляд парня вернул осознанность, — мы завершили церемонию прощания с ушедшими, почти всю добычу наемники оставили себе. Нам дали небольшую часть, чтоб смогли выжить в первое время. И предложили провести до ближайшего города. Названия я не помню, как увидел стены, жуть взяла... Вот и попросился к Зеону в отряд. Чем он думал, когда согласился, не знаю, — печальный вздох вырвался у парня из груди, — я его потом достал страшно, все просил пойти по следу другого отряда подельщиков, книги отыскать... Но, он хоть и хороший человек, да ценности у него солдатские. Отказался наотрез. Сейчас вот радуется, что сбегил наконец, надоедать никто не будет, — парень еще раз вздохнул, — да и кому нужен в отряде слабак. Так что мне пока не до внутренних врагов, мне бы от внешних защищаться научил кто...

— Тебя как звать то? — Мирай подошел к новичку ближе.

— А..., Вестиан, — отозвался парень.

— Мирай, — праведник протянул руку, — не прибедряйся, книжник, враги внутренние они хоть у всех и одинаковые, да силой обладают разной. Ты своих в узде хорошо держать научился, а мечом владеть тебя научат, не переживай. Раз Господь оставил в живых, значит так надо, послужишь еще этому мрачному миру.

— Слушаю тебя и будто опять в долине оказался..., — робкая улыбка коснулась лица Вестиана, — не так наемники говорят.

— Не так, — согласился Мирай, — мне было пять лет, когда мою долину разграбили.

— Ого... ты смог прижиться...

— И ты сможешь, и книги твои найдем, — загадочная улыбка скользнула по лицу праведника, — так какие языки говоришь знаешь?

— Да все, на которых книги в хранилище написаны были.

— А санскрит знаешь, на нем книги были?

— Язык Богов, — книжник усмехнулся, уверенность медленно возвращалась к нему, —

ты, я смотрю мелких целей не ставишь.

— Нет, — твердый кивок подтвердил уверенность праведника, — не ставлю, давно уже. Иди отдыхай, Вестиан, до ужина есть немного времени. А после жду тебя у себя.

...

Ужин проходил в веселой обстановке. За время тренировки ученики и наемники успели узнать друг друга и убедиться в надежности каждого. Ближайший рейд в пустыню будоражил кровь и разговоры так и крутились вокруг него.

— Слушай, Вестиан, а что твои бывшие говорили об особой цели? — Игнара устал клеить уши к соседним столикам и решил расспросить подсевшего к ним новичка. Отношения между учениками монастыря были хорошие, но ребята предпочитали держаться особняком. Уж слишком часто им надо было обсудить свои планы, а времени на поболтать в плотном графике просто не было.

— Ну..., слышал кое-что..., — новичок отдохнул и выглядел намного увереннее. Зайдя в общий холл, который на время принятия пищи становился столовой, он быстро огляделся. Глаза сами отыскивали нового знакомого, к старым подходить не имело смысла, да и не жаловали они его, — только это вроде как секретная информация...

— Ох, братишка, — ухмылка приподняла левый уголок рта Игнара, — поверь мне, пустыня заставит тебя открыть все секреты. Чем их меньше, тем больше проживешь...

— Не понял, — брови книжника поползли вверх, — меня что пытаться будут...

— Пески пустыни, нет конечно, — Мирай рассмеялся и глянул на побратима, — вечно ты всех пугаешь... Нет, пытаться никто не будет. Если человек что-то таит — это сразу видно. И таких опасаются. Никто не хочет получить нож в спину. В общих операциях все стараются быть максимально открытыми друг с другом. Негласный кодекс. Иначе, не ровен час, один под другого рыть начнет, учитель пресекает такие вещи на корню.

— Логично, — Вестиан покачал головой, — команда должна быть одним целым.

— Да, — кивок головы праведника подтвердил сказанное, — а для этого надо доверять каждому члену отряда.

— Да мне то скрывать нечего, — книжник покосился на бывших товарищей, — они тоже вроде неплохие ребята, задиристые только очень, — тяжелый вздох вырвался из груди новичка, — а что до особого задания... Нас в детали не посвящали. Я услышал ненароком. Все уснуть не мог, да пошел прогуляться, а ходить я привык тихо. Всегда вставал раньше других, да чтоб не разбудить — наловчился. Вот тут и услышал, как Зеон с помощниками обсуждали брать заказ или нет. Не совсем чистый он, как мне показалось...

— Ну, ну, — поторопил Игнара зависшего товарища.

— Сначала отряд Зеона наняли только для зачистки от Падальщиков, но в последний момент всплыло новое задание. Речь шла о девушке из долины. Там недавно главный сменился, он оказался не таким принципиальным как предшественник. Дочка бывшего управляющего одна осталась, без матери и братьев. Но норы еще тот. Все решения нового руководства оспаривала, народ на протесты поднимала. Так тот возьми и пристрой ее замуж. Да только не за одного из своих. Зачем ему, чтоб она смугу дальше колыхала. Продал он ее. Высшему местному. Сыну бургомистра. Но девчонка как-то сбежать умудрилась. Вроде ее отыскать и надо.

— Хм, — мозги Игнара работали отлично, а вот играть прямолинейный парень не мог, пришлось прикрывать проступившие на лице эмоции любопытством, — девчонка... красивая, наверное. Чистые все красивые..., — глаза воина мечтательно закатились.

— Не обязательно, — книжник, проживший всю жизнь среди чистокровных людей, не разделил восторгов Игнара, — разные бывают.

— Да ладно, разных ты скоро увидишь, — на этот раз ухмылка воина вышла вполне искренне, — сразу мнение поменяешь, да брат? — рука легко стукнула побратима по плечу. Мирай в отличие от брата умело спрятал эмоции внутри. Легкая заинтересованность надежной маской застыла на лице праведника.

— Красота — понятие относительное, друг мой, — Мирай снял руку побратима с плеча и чуть наклонившись вперед, уперся глазами в новичка, — меня больше интересует вопрос, куда нас пошлют искать ее. Об этом говорили?

— В пустыню, куда ж еще, — Вестиан передернул плечами, — я так понял, что с людьми нижней части города они связались и, если девушка проявится там, ее быстро сдадут. Но ставят больше на Падальщиков, что беглянка к ним попадет. Обычно чистых не трогают, сначала к главарю везут. Надеются успеть отобрать ее. Я тоже надеюсь. Жалко девочку...

— Да, жалко, — Мирай вздохнул, заложив руки за спину он потянулся, — а может она уже в высшем городе, в безопасности.

— Не, на это никто не надеется, — книжник покачал головой, — там же ее жених, а она вроде от него и сбежала. А без документов туда не пустят, я так понял...

— Да не пустят, — Мирай бросил взгляд на побратима. Игнар уже успокоился и волнение никак не выдавало его, лишь глаза лихорадочно блестели, скрывая шальную улыбку.

— Ну, что ж, рейд обещает быть веселым, — Мирай поднялся из-за стола, — загляни к нам до отбоя, дело есть, — книжник, набив рот, кивнул, ложка активно застучала по железному подносу.

Ребята взяли посуду и направились к мойке. Вереница воинов уже выстроилась в цепочку. Но воду даже техническую приучали экономить, поэтому очередь двигалась быстро. Впереди стоящий здоровяк обернулся к ребятам, Мирай узнал в нем одного из ребят, кто сегодня с ними сражался.

— А вы неплохо работаете в паре, — наемник снял броню, но комплекцию имел внушительную и без обмундирования, — дадите пару уроков моим ребятам, — солдат подошел к мойке и уже натирал поднос чистящим средством.

Игнар лишь хмыкнул в ответ. Неплохо... Сам он был значительно лучшего мнения об их с напарником работе. Мирай задержался с ответом на несколько секунд. Он взял в руки протянутое мыло и проговорил:

— Мы тренируемся вместе с девяти лет. Тогда выжили благодаря тому, что встали спина к спине, — Мирай передал средство побратиму, — до этого четыре года дрались. Если будешь рассчитывать на успех от пары тренировок, быстро умрешь.

Плечи здоровяка напряглись, руки, занёсшие тарелку над сушилкой, замерли... мгновение, и они продолжили путь. Посуда тихо стала на место. Мирай понимал, эту истину наемник знал и без него. Хотел ли он что-то проверить, или просто неудачно начал разговор... Но ответом видимо удовлетворился. Сам наёмник был старше ребят года на четыре. Опытный воин, он невольно залюбовался. Ребята были командой во всем. Не осознавая они синхронно сполоснули подносы и поставили их наверх. Слитным движением развернулись. Игнар вышел из-за плеча побратима и, загородив его, проговорил:

— Но, заниматься можем начать прямо сейчас, — предвкушение заиграло в глазах, лицо

озарила широкая улыбка, — вот прямо с драки и начнем...

Смотреть между строк наемник тоже умел. В этой паре второй парень явно выступал защитником. Здоровяк кивнул, принимая правила игры. Кулаки зачесались в предвкушении. Достойные противники встречались редко. Парень хоть юный, но силой и ловкостью сочился будто бургер соусом. Причём сила была настоящей, не такой как в их синтетических подделках.

— Через пол часа на плацу, — кивнул здоровяк.

— Договорились, — плечи воина приподнялись, улыбка хищника обнажила зубы.

...

Зайдя в комнату, друзья растянулись на кроватях. Солнце уже село и распахнутые окна впустили в помещение прохладный воздух. Вздохнув поглубже Мирай повернулся к другу:

— Ты чего здоровяка задираешь?

— Я что ли, — смех побратима прошелся по комнате, как только шторы не закачались, — да он сам не прочь кулаками помахать, так хоть вечер скоротаем, — Игнар потянулся на кровати, — не всем же, как тебе, над книгами корпеть... Ты мне лучше вот что скажи, — побратим подскочил на кровати и уставился на друга, — сбежавшая невеста, уж не наша ли красотка?

— Она, кто ж еще, — Мирай улыбнулся, он бы слукавил, если бы сказал, что ему совсем не интересно кто она и откуда. Но что так быстро узнает, никак не ожидал, — только если у привезших ее не было нескольких невест с собой. Но чистыми так просто не разбрасываются. А то, что она вела себя, как житель долины — это факт.

— Вот удивим ее, — довольная улыбка стерла всю суровость с лица мальчишки.

— Уж девчонку точно бы не задирали, — укоризненный взгляд коснулся друга, — тебе с ней помягче надо.

— Тоже мне знаток женских сердец нашелся, — Игнар подошел к шкафчику. Вытащив пару сменной одежды и полотенце, он закинул его на плечо, — ладно, пойду разомнусь... у нас еще неделя есть, придумаем, что с новостью делать.

— Ты собрался думать, — брови праведника иронично скользнули вверх, — уверен?

— Ладно, — побратим ничуть не обиделся, — ты придумаешь... Все, я пошел.

— Удачи, — бросил Мирай вслед широкой спине друга, и перевернувшись достал из-под подушки книгу.

Казалось от книги идет неземная вибрация. Чтоб унять дрожь, Мирай провел рукой по цветной картинке. Яркие цвета обложки казались чужими их миру. Серые стены монастыря, ровные пески пустыни и одинаково багряное небо надо головой. Только пролитая кровь вносила разнообразие в их пейзаж, да и та зачастую была черной. На изображении над постелью больного стояли высокие рослые фигуры, в четырех руках они держали оружие и старались отстоять душу умирающего. Ее уже вытаскивали из тела ужасные посланники Смерти. Мирай вздохнул и сосредоточился на названии. Язык был не родным, но знакомым. В библиотеке была парочка книг на этом языке. Буквы легко сложились в слова. «Еще один шанс». Хм, то что нужно для их мира.

Перелистнув главную страницу, праведник прошелся глазами по тексту. Он шел ровными блоками, иногда прерываясь вязью незнакомого языка. Сердце забило в предвкушении и Мирай медленно погрузился в чтение. Повествование затягивало, вот уже вместо букв перед глазами побежали картинки. Мирай так погрузился в мир книги, что не расслышал стук в дверь. И лишь когда вошедший похлопал его по плечу смог вынырнуть

наружу. Реальность вокруг заиграла новыми красками. И даже лицо книжника, склонившегося к нему, приобрело более яркий цвет. Или это был румянец возбуждения, что испытал Вестиан при виде предмета своей страсти. Глаза новичка загорелись, рука непроизвольно коснулась открытых страниц.

— Ничего себе, — голос книжника сошел на благоговейный шёпот, — это же настоящее сокровище.

— Ты знаком с этой книгой, что это за язык? — Мирай медленно протянул книгу новичку, руки мелко задрожали, когда реликвия коснулась кожи.

— Русский, — Вестиан глубоко вздохнул и продолжил, — язык на котором написана книга — русский. Но это перевод. Автор книги — один из святых старого времени. Он переводил и объяснял священные тексты. Так он хотел донести до современников науку о Боге. Но потом, — тяжелый вздох вырвался из груди книжника плечи поникли, — ...потом эти книги начали повально уничтожать. Знания давали свободу, а никто не любит управлять свободным народом. Правителям нужно послушное стадо, — книжник еще раз вздохнул, робкая улыбка коснулась его лица, — не знаю почему, но именно на русском сохранилось больше всего экземпляров. Какие-то были спрятаны в долинах, кое-какие экземпляры осели на полках правителей. Они хоть и хотели послушный народ, да сами знаний не чурались. Но все же большинство пропало без вести — это настоящее сокровище, — повторился книжник и трепетно прошелся по покрытым защитной пленкой страницам, — точнее знания, что спрятаны на этих страницах. Они помогут обрести истинное бесстрашие.

— А это? — Мирай указал на стихи на незнакомом языке.

— Это..., — книжник весело усмехнулся, — это и есть язык что проникает сквозь границы нашего мира и попадает в уши небожителей. Санскрит — мой друг, язык Богов.

Глава 8. План

Внутренний будильник вывел Мирая из сна как обычно за несколько часов до подъёма. Побратим тихо спал. Вчера он заявился прямо перед отбоем, скула подплыла, на ней застыло пару ссадин. Но сам он так и светился весельем. Игнар любил выпустить пар на вечерних тренировках. В этом не было необходимости, нагрузки и так было достаточно. Но горячий нрав побратима не давал ему покоя. Мирай даже не стал спрашивать, как все прошло. Если друг узнал что-то стоящее, расскажет... Но мысли побратима явно витали в другом месте, и это была не пустыня, куда им предстояло выдвинуться уже послезавтра.

— Эх, скорей бы неделя прошла, — Игнар развалился на кровати и уставился в потолок, — как думаешь, девчонки успеют соскучиться..., — вопрос был скорее риторическим, мальчишка не ждал ответа, но тем не менее, повернулся к побратиму.

Мирай тоже мечтал поскорей вернуться из рейда. Книжник обещал начать учить санскриту, и ожидание этого перекрывало все, даже желание наведаться в Хранилище высших. Не отрываясь от книги, он лишь хмыкнул в ответ. Но побратим не отстал. Откинув влажные после душа волосы, он привстал на кровати, яркая обложка отражением мелькнула в глазах:

— Ну и как, интересно... о чем книга?

— Ага, — тут Игнару удалось разговорить праведника, — как правильно умереть.

— Это и есть шанс? — ухмылка, полная скепсиса скользнула по лицу юного воина, название книги он уже знал, — я-то думал, там секрет как выжить.

— Жизнь, брат, это подготовка к смерти, — Мирай поднял глаза на побратима, они горели внутренним огнем, — в чем смысл выживания, если не знаешь ради чего жить?

— Да, ладно, — Игнар беспечно откинулся обратно на спину, — ты знаешь, и это главное, а я поближе к тебе держаться буду, — дремота расслабила мышцы парня, и уже сквозь сон он добавил, — очень хороший план, по-моему...

— Хороший, не поспоришь, — взгляд праведника задержался на лице друга, с легким выдохом воздух вышел из легких, — а к девчонкам мы заглянем, обязательно, — сил отвечать у побратима не нашлось, но широкая улыбка, что расплылась на лице мальчишки, говорила о многом.

...

Мирай оказался прав. Он все еще сидел в медитации, когда первые лучи солнца прорезали небо. Яркие тени зубьев, что укрепляли стену монастыря длинными лоскутами легли на шершавое покрытие пола. За спиной неслышно возник Игнар и выйдя вперед, шагнул в одну из теней. Праведник открыл глаза и посмотрел в ухмыляющееся лицо друга.

— Нас вызывает учитель, — побратим стоял неподвижно, сказывалась выучка, но было видно — внутри он пританцовывает от нетерпения, — интересно зачем...

— Есть у меня идея, — Мирай спокойно поднялся на ноги. Незаконченная мысль, так и не сформировавшись, крутилась на задворках сознания. Ничем не выдавая недовольства, праведник откинул подсознанию решать задачу, и кивнул другу, — но думаю, мы сейчас все узнаем.

Пробежавшись вдоль по стене, ребята вышли ко входу в высокую башню и медленно поднялись наверх. Кабинет настоятеля встретил их свежим утренним воздухом. Учитель всегда оставлял на ночь окна открытыми. Охранная система помещения работала без сбоев и

можно было не бояться пустынных визитеров. Сам учитель уже занял место за большим столом и встретил учеников приветливой улыбкой.

— Доброе утро, воины, да будет верен ваш путь, — мужчина поднялся навстречу парням, внушительная фигура нависла над столом.

Ребята почтительно склонили головы. Настоятель же, глядя на копну светлых непокорных волос одного и чистый выбритый затылок другого в очередной раз порадовался, что судьба свела двух внешне столь разных мальчишек. Неизвестно сколько им уготовано, но пока они держаться вместе, они смогут идти по выбранному пути.

— Я наслышан, что первый день тренировок прошел удачно, — ребята подняли глаза на голос учителя, головы синхронно качнулись в знак согласия, — это хорошо. Сегодня занимаетесь тем же. В рейд пойдете, как обычно, в составе нашей группы. Всей операцией командует Зеон. Его наняли для зачистки территории. Так что подчиняетесь ему. Но... в спорных вопросах последнее слово всегда за вашим личным командиром. Но это не все, — взгляд мужчины застыл на лицах ребят, и убедившись, что его внимательно слушают продолжил, — в составе отряда будут и силы города, а именно группа из клана волков. Они поведут псов. Их будет не много, так что вытворить вряд ли что смогут, но... береженого Бог бережет, — учитель ненадолго умолк и пристально глянув на учеников, неожиданно спросил, — у вас, я понимаю, есть незаконченные дела в городе...?

Настоятель вышел из-за стола. В ожидании ответа он подошел к ребятам. Побратимы ничуть не ступевались под пристальным взглядом учителя. В глазах Игнара застыла усмешка, он не отрицал, но и говорить ничего не стал. В их паре решения принимал Мирай. Праведник, выдержав взгляд настоятеля, уверенно кивнул. Учитель развернулся и отошел к окну. Внешне выглядело будто он обдумывал поведение учеников, но мужчина не смог сдержать радости, что вспыхнула во взгляде. Он был рад, что ребята идут по избранному пути, был рад, что праведник обрел надежного помощника.

— Что ж, ближе к вечеру я освобождаю вас от тренировок, — уняв блеск в глазах, наставник повернулся к ребятам, — уладите свои дела и по дороге загляните на псарню, — так называлось место где обитала основная часть волчьего клана и где они дрессировали своих собак, — тихо загляните... Постарайтесь выяснить зачем на самом деле они влезли в это дело, — суровый взгляд опять застыл на лицах учеников. Глаза Игнара зажглись азартом, легкая усмешка скользнула на губах праведника. Настоятель выдохнул и наконец позволил себе широкую улыбку, — идите, воины, я верю, вы не сойдете с истинного пути.

...

Солнце уже прошло большую часть пути, его жаркие лучи выбивали длинные тени из всего, за что могли зацепиться. А зацепиться было особо не за что. Лишь две крепкие мальчишечьи фигуры, закутанные в темные одежды, быстро передвигались от бархана к бархану. Мирай с жадностью втянул жаркий воздух. Плотная ткань платка берегла от назойливых песчинок. Он радовался предстоящему рейду. Нет, его не веселила грядущая расправа над падальщиками. И он отдавал себе отчет — поход обещал быть сложным, возможно вернуться не все. Но город его угнетал. Пусть их последнее задание оказалось на редкость удачным, только это не спасало от ощущения тревоги, что так и прорывалось к душе праведника, стоило лишь ступить за высокие городские стены. Будто заходишь в темницу и за тобой вот-вот послышится скрежет задвигающейся тяжелой двери. А пустыня... Она давала ощущения свободы. Она сильна и опасна, но честна. А потому любила честность в других. Лицемеры в ней не выживали. Но это завтра, все завтра. Сегодня еще

один рывок за городские стены.

Ребята легко бежали по знакомому пути. Вера наставника, что скользнула в его последнем напутствии, облепила ребят прочным панцирем. Утром они молча выскользнули из кабинета, обсуждать было нечего, все понятно без слов. Но чувство поддержки не отпускало ни на минуту. Потому день пролетел незаметно. Пробежка, полоса препятствий, завтрак, групповая тренировка с воинами Зеона. Потом обед и уже индивидуальные занятия. Там к ним присоединился книжник. На этот раз его тренировал Игнар. Выпад, удар, отражение, контратака. Книжник старался, с приходом в монастырь, он будто начал новую жизнь. Но двух дней тренировок было недостаточно и книжника решили оставить в надежных стенах. Известие подкосило новичка. Он жаждал направить оружие против врага. И то, что парень совсем к этому не готов, ничуть его не останавливало. Успокоить книжника удалось лишь, пообещав доступ в местную библиотеку. Глаза парня заблестели. Выписав пропуск, Мирай оставил парня за высокими рядами книжных полок. Сами ребята тут же выдвинулись «уладить свои дела». И вот перед ними замаячили высокие городские стены. Огромные тяжелые блоки обшиты прочным материалом. Кое-где не выстояв напор пустыни, появились трещины. Самые крупные, отражая заходящее солнце, блестят заклепками заплаток. Весь периметр стены венчают защитные орудия. Да, падальщикам в город не пробраться. Но близко их держать нельзя.

Ветер поднял пыль и взору открылась площадка перед входом. Побратимы подошли к небольшому пропускному пункту и, пройдя охрану, ступили на территорию города. Тяжелый воздух окраин тут же сковал легкие. Мирай поежился. Привыкать к затхлости надо было каждый раз.

— Ну, что сразу к девчонкам? — ноздри Игнара хищно раздулись, и отнюдь не от специфического запаха, что окружил ребят, — я уже соскучился.

— И на что ты только надеешься, — легкая усмешка легла на губы праведника, — нашел бы уже девчонку... Нет, сначала заскочим на станцию, а потом уже предупреждать беглянку, — и Мирай мотнул головой в сторону монорельса.

Это был единственный вид транспорта, что остался в городе. Потёртые разрисованные вагоны неслись над городом, помогая людям быстрее добраться до нужной точки. Глаза побратима мелькнули азартом. Игнорируя остановку, что располагалась не так уж и далеко, он взобрался на ближайшее здание и по крышам помчался к служебной башне. Она небольшим козырьком нависла над дорогой. Мирай подпрыгнул и ловко цепляясь за выступы, устремился за другом. Крыша встретила лёгким ветром. Тот выгнал напускную осторожность, мышцы напряглись, сознание обострилось, и праведник помчался вперед. В пролетах между крышами мелькали яркие огни вывесок. Люди, что суетились внизу ни обращали внимания на две темные фигуры, как и сами ребята на них. Последний прыжок и побратимы зависли, цепляясь за карниз одного из окон башни. Еще один рывок и друзья застыли над дорогой. Легкая вибрация повисла в воздухе. Постепенно гул, возвещая о приближении поезда, начал нарастать. Мирай втянул потяжелевший воздух и посмотрел сторону громящего поезда. Выброс адреналина заставил сердце биться быстрее, кровь помчалась по жилам с удвоенной скоростью. Мышцы, готовые разжаться в финальном прыжке, сплелись в тугие узлы. Бросок вперед и сильные пальцы цепляются за крышу вагона. Ветер выбил слезы из глаз. Сквозь влажную пелену праведник глянул на побратима. Волосы растрепались, довольная улыбка расплылась на лице.

Постепенно тело привыкло к скорости и друзья, поднявшись на ноги встретили

безумный поток. Ветер выгнал из головы все тревоги и заставил ребят на мгновение почувствовать себя теми, кем они были на самом деле — мальчишками. Шальной крик вырвался из груди побратима. В этот момент Мирай почувствовал отголосок счастья, что дарила свобода. Свобода быть самим собой. Остановки сменяли друг друга, но ребята не спешили спускаться в вагон. Теснота людских тел вызывала отторжение. Ближе к центральной станции города, поезд уходил в туннель и выбора у ребят не осталось. Повиснув на крыше, парни ловко скользнули в открытое окно. Растолкав унылые лица, жмущихся к проему людей, ребята попали в салон и работая локтями двинулись в хвост поезда. Там народа было меньше. Но чем меньше становилось людских тел, тем неприятнее атмосфера. И без того душный воздух наполнился тяжелым запахом дурмана. Подростки, не обращая ни на кого внимания, жадно глотали какое-то пойло и зажёвывали его яркими полосками химии. Ругань, что прорывалась сквозь грохот поезда, чередовалась с громким смехом. Шальные глаза скользили друг по другу. В углу на парне пристроилась девчонка. Ритмичные движения не оставляли сомнений, чем заняты ребята. Девушка закинула голову. Грубые черты лица на потемневшей коже. Короткие волосы откинулись назад, стеклянный взгляд застыл на потолке. Из приоткрытого рта со стоном стекла струйка голубой слюны.

— Такую девчонку ты предлагаешь мне найти, — отвращение застыло на презрительно поджатых губах Игнара, — или может к себе вернуться?

Впервые за долгое время Мирай не смог ответить сразу. Что он мог сказать... Противоположный пол в их жизни был редкостью. Среди воинов не было девчонок. Жители города, вместе с чистотой крови потеряли и нравственность. Те же, кто уберег себя от скверны, тщательно прятались. О большой и светлой любви мечтать не приходилось. Да и не мог Мирай представить себе кого-то рядом с другом. Это точно внесло бы коррективы в их дружбу...

— Путь мирской любви слишком сложен для меня, мой друг, — печаль скользнула в глазах праведника, — а в нашем мире еще и полон страданий. Но если Господь сочтет нужным, Он обязательно сведет тебя с твоей половиной, — если уже не свел, мелькнула мысль. Перед глазами праведника возник образ беглянки, когда она смотрела на своего спасителя. Хорошая девчонка, чистая. Даже сам Мирай мог бы задуматься о продолжении рода с ней. Если бы видел смысл в этом самом продолжении. Пока мир стоит на коленях перед смертью, нечего об этом думать, — а если нужны плотские утехи, цветник Фло в твоём распоряжении, — то что другу эти самые утехи могут понадобиться, Мирай не исключал. Тягу к воспроизводству они получили вместе с телом, и она уже давно давала о себе знать. Только вот праведник чистотой своей души мог обратить вождеделение в силу. Побратима пока спасала его неумемная тяга к приключениям, мощная энергия находила выход в боях и схватках.

— А почему не сама Фло, — все же Игнара был не исправим, — горячая же штучка.

— Если тебе нравится эта девушка, — огонь полыхнул во взгляде Мирая, — то забудь о ее накаченном препаратами теле. Она наш союзник, а возможно станет другом. Что ты знаешь о сексе и дружбе? Ничего... правильно, такого не существует.

— И все же ты зануда, — друг лишь рассмеялся в ответ. Будто ненароком он коснулся рукоятей клинков. Ножны плотно прижимали их к бердам воина, — это мы еще посмотрим..., — и повысив голос гаркнул, — а ну, свежее мясо, расступились, — Мирай поморщился, он не всегда одобрял методы побратима, хотя и признавал их действенность. Поезд скрипнул тормозами и остановился. Ребята первыми выскочили на перрон.

Найти нужную камеру хранения труда не составило. Парни не впервой выступали в роли наемников и метод передачи вещей был обычным в их среде. Наконец номер на ключе совпал с цифрами на дверке и Мирай, вытащив вознаграждение Фло, запихнул плотный пакет в ячейку. Туда же отправился и сам ключ. Заказчик всегда оставлял себе второй экземпляр, и заберет свое, когда посчитает нужным. Щелкнул автоматический замок. Мирай вздохнул с облегчением. Задание было выполнено. Гнева Хилого он не боялся, но вот их репутация наемников стоила дорого.

Центральная станция находилась недалеко от границы средней части города и его элитных районов. Смысла садиться на поезд не было. Ребята покинули пропахшее людскими телами здание и скользнули в подземный переход. Толпа сомкнулась вокруг друзей. Яркий свет резанул по глазам, со всех сторон призывно замигали цветные вывески магазинчиков и забегаловок. Запах жареного мяса проник в ноздри, тошнота резко подкатила к горлу. Мирай притупил восприятие. Он не ел мяса в принципе. Следом за ним от этой привычки избавился и побратим. Слишком часто за хрустящей корочкой скрывалась человечина. Наконец впереди мелькнула лестница наверх. Поднявшись по ступеням, ребята выскочили на улицу. На этот раз спертый городской воздух принес облегчение.

...

— Добрый вечер, гости дорогие, — дежурная улыбка озарила симпатичное личико невысокой блондинки. Глаза со знанием дела прощлись по одежде и оружию ребят. Признав в них хороших клиентов, девушка уже вполне искренне продолжила, — проходите, позвольте я вас провожу, — и раскрыла широкую входную дверь.

Особа была юной и в силу возраста выполняла работу, не связанную с основной деятельностью борделя. Но это нисколько не мешало ей привлекать внимание клиентов к профессионально покачивающимся бедрам. Лоскутки легкой розовой ткани висели на тонких бретельках и вторили движениям хрупкого тела. Хмыкнув, Мирай отвел взгляд и зашагал за девчонкой. Широкий коридор, в который вывела их провожатая, встретил приглушенным светом и неожиданным цветочным ароматом. Ноздри затрепетали, а сердце отчего сжалось в приятном предчувствии. Высокая арка, что венчала проход, вывела в небольшой зал. Первое, что бросилось в глаза — это круглая сцена в центре помещения. Пока еще пустая, она лишь заманчиво играла приглушенными огнями неона. Ее окружало несколько столиков. Далее на возвышении в мягком свете утопали уютные диванчики. Две небольшие барные стойки разрывали их нестройный круг. Недалеко от каждой начинались изогнутые лестницы, что ввели наверх. Там за широким балконом угадывались двери номеров. В центре, напротив входа, застыла стойка администратора. Миловидная брюнетка приветливо кивнула в ответ на пристальный взгляд праведника.

— Присаживайтесь, — рука блондинки, что провела их в зал, скользнула вдоль помещения, они и вправду были вольны выбрать любое место. Кроме них посетителей еще не было, — вы немного рановато, но уже скоро девушки почтут вас своим вниманием, — чем желаете освежиться?

Вопрос явно не подразумевал отказа, и ребята привычно заказав две воды, устроились за одной из стоек. Пухленькая барменша, профессионально не удивившись скромному заказу, поставила бутылки перед парнями. Рядом звякнули льдом прозрачные стаканы. Проигнорировав посуду, ребята скрутили крышки. Мирай запрокинул бутылку и не дотрагиваясь до горла влил в себя небольшой глоток. Он давно привык не оставлять после себя генетический материал.

— Не угостите чем-нибудь, — над ухом прозвенел знакомый голосок, — пока ждем девушек развлеку вас.

— Угостим, отчего же нет, — взгляд праведника прошелся по прогнувшейся спине блондинки, розовые полосы ткани разошлись, обнажая светлую кожу, — только развлекать нас не надо. Пойди, доложи хозяйке, что к ней посетители.

— Хм, — нежные губки обиженно поджались, — она так просто не принимает... с чего бы ей делать для вас исключение.

— А вот это тебе знать необязательно, — хищная улыбка Мирая обнажила зубы, девчонка невольно подалась назад, — так чего тебе? — вполне дружелюбно добавил праведник.

— Фрути..., — бросила блондинка за стойку и взметнув прозрачной тканью выпорхнула в зал. Минув сцену, девушка скрылась в незаметном проходе за стойкой в центре.

— И как только у них так получается..., — голова друга развернулась вслед ушедшей девчонке, — глаз не оторвать.

— Природа, мой друг, — Мирай сделал еще один глоток, — против нее не так-то просто и пойти. Не так ли? — праведник неожиданно поднял голову и поймал взгляд темных глаз. Пышка за стойкой с легким интересом следила за новыми гостями.

— По-разному бывает, — девушка передёрнула плечами, — кого природа зовет, кого обида, а кто-то и зажрался от богатой жизни, — ого, такой откровенности праведник не ожидал. Складывалось впечатление, что Фло собирала вокруг себя далеко не простых людей. Что ж, тем спокойней ему будет за беглянку. Девушка тем временем заметила блондинку и принялась смешивать коктейль. В руках разноцветными этикетками мелькнули бутылки, к тому времени как розовое чудо вернулось, стакан с ярким полосатым напитком уже стоял на стойке.

— Прошу, — подмигнула барменша коллеге и воткнула в жидкость кислотно зеленую трубочку.

— Леди примет вас, — губы девчонки сомкнулись на соломинке, глаза зажмурились в удовольствии, — идите, я здесь подожду...

— Не стоит, — непривычная хрипотца прорезалась в голосе побратима, глаза вопреки словам зажглись обещанием, он с трудом оторвал взгляд от губ девушки, — мы спешим... сегодня.

— Ого, — блондинка резко выпрямилась, — ничего себе..., кто они такие? — девушка с трудом перевела взгляд с широкой спины молодого парнишки на пухленькую фигурку за стойкой. Но барменша, равнодушно закатила глаза к потолку и передернула плечами.

...

— И почему я не удивлена, — мелодичный смех Фло прорезал тишину ее кабинета. На это раз ребята были без капюшонов, свет, хоть и приглушенный позволял хорошо рассмотреть их лица. Легкий интерес скользнул во взгляде стоило ему задержаться на праведнике. А вот черты друга заставили девушку немного напрячься. Намётанному глазу не составило труда заметить сходство с холеным красавчиком, что зацепил ее на маскараде.

— Они родственники лишь по крови, — Мирай решил сразу же внести ясность в этот вопрос, — брат уже давно не имеет ничего общего с бывшим кланом. Мы воины монастыря верного пути.

— Что ж, приятно слышать, — улыбка скользнула по ярко очерченным губам девушки, — что вас привело в мой дом так рано, вы ведь пришли не просто так.

— А почему бы и нет, — побратим не удержался, шагнув, он приблизился к девушке, руки потянулись в попытке обнять тонкую талию, — я вот очень соскучился.

— Я тоже рада тебя видеть, Игнар, — ладонь девушки застыла в сантиметре от груди юноши, — как и твоего брата, — Фло намеренно подчеркнула, что не делает разницы между ними. Но давайте ближе к делу. Скоро нагрянут ваши конкуренты, мне не хотелось бы бедлама в стенах дома.

— За это не переживай, — Игнар отступил назад, но кривая усмешка показала, что упрямый мальчишка сдаваться не собирается, — мы работаем вместе, — брови Фло скользнули вверх и она подняла удивленный взгляд на праведника.

— Да, — Мирай кивком подтвердил слова побратима, — этот рейд у нас совместный. Но охота будет не только на падальщиков..., — темный взгляд застыл на Фло, он с силой произнес, — что с девушкой, которая ушла с тобой?

— Все хорошо, — хозяйка борделя с честью выдержала напор праведника, — сидит себе, нос из дома не кажет. Позвать ее?

— Пока не надо, — Мирай качнул головой, — что она рассказала о себе?

— Хм..., — девушка замялась, взгляд ненароком задержался на Игнаре.

— Значит правда, — праведник довольно хмыкнул, посмотреть кто является сыном бургомистра труда не составило. И то, что им оказался знакомый холеный хлыщ ничуть не удивило. Как и тот, факт, что побратим умалчивал о своем высоком положении, — она предназначалась в жены твоему знакомому и сбежала?

— Да, — Фло коротко кивнула, умалчивать не было смысла.

— Хорошо, — Мирай отошел на несколько шагов и присел на небольшой диванчик, — охота на нее еще не закрыта, но то, что она проникла за барьер никто не предполагает. Тебе надо выяснить, знает ли кто из высших как она выглядит. Вполне возможно ее купили вслепую. Это облегчит задачу спрятать девчонку... Позови ее, и попроси принести вещи... желательно все вещи, в которых она была, когда удрала. Надеюсь, Вы еще не успели их перестирать.

— Нет, — хозяйка дома покачала головой, — и не собирались... Хотели сжечь, да руки не дошли, — Фло окинула взглядом ребят, и что-то решив для себя проговорила, — ждите меня тут, я сама за ней схожу, — Мирай одобрительно кивнул, незачем давать повод судачить о новенькой.

Прошло несколько долгих минут. Не выдержав, Игнар упал на диван рядом с другом.

— Ты что-то задумал, — это был не вопрос, утверждение.

— Отведем следы от девчонки, — Мирай запрокинул голову на мягкую спинку, план в голове сформировался окончательно, — придётся, правда, заглянуть в одно неприятное местечко... Но оно как раз по пути, — тут двери открылись, и праведник замолчал.

Девушки тихо зашли в кабинет. Беглянка, одетая в простое, даже скромное по местным меркам платье, подошла на пару шагов и протянула большой пакет парням.

— Привет, — неловкая улыбка скользнула на милом личике, — спасибо, что не сдали меня.

— Здравов, красотка, — Игнар первым поднялся с дивана и выступил навстречу девушке, — да я только рад насолить братцу, — побратим расхохотался, — хотя ты не подумай ничего такого, мы бы и так тебя защитили. Ты уже считай, что своя... Почти родственница...

Глаза девушки непонимающе раскрылись, кисти сжались на тяжелом пакете.

— Это брат твоего жениха, — тихий голос Фло, успокаивая, проник в сознание девчонки, — но он ушел из клана высших, его нечего бояться.

— Хорошо, — глаза беглянки заторможено скользнул по воину, во взгляде перемешались противоречивые чувства, — вот вещи.

Мирай одним движением оказался возле девушки и вытряхнул наружу ее поклажу. Парень одобрительно хмыкнул, а щеки девушки покрыл легкий румянец. Среди вещей мелькнуло нижнее белье игривого розового цвета.

— Отлично, — руки ловко засунули одежду обратно в пакет, сам праведник поднял глаза не девушку, — а теперь тебя ждет кое-что не совсем приятное... ложись на диван, — глаза беглянки широко распахнулись, противоречия в них тут же утихли, оставив место ужасу. Фло резко загородила девушку собой. Глаза потемнели от гнева:

— Может объяснишься? — праведник поднял глаза и резко осознал пикантность сказанного. Кончики ушей полыхнули краской.

— Прости, никак не привыкну, что в общении с девушками надо более точно выражать мысли, — мальчишка раскрыл рюкзак и достал набор для переливания, — мне нужна твоя кровь.

Смущенная улыбка опять пробежалась по лицу беглянки, и о чем она только думает. Вздохнув, девушка послушно откинулась на диване. Мирай одним движением всадил иглу в тонкую руку и присоединил шланг к довольно объёмной бутылке.

— Прости крови надо много, — глаза праведника скользнули по побледневшему лицу, — ничего... побольше ешь, и, главное, пей, тогда быстро восстановишься, — Мирай посмотрел на мерно капающие красные капли и довольно кивнув, упаковал вещи девушки в рюкзак.

— Мы уходим в рейд на неделю, не меньше, — четкие инструкции легко срывались с губ, — охота будет на падальщиков... и на тебя в том числе, — темные глаза на миг застыли на беглянке, — так что сиди как можно тише, на глаза жениху, да и вообще высшим, не попадайся. Пока Фло не выяснит, есть ли у них твое изображение. Внешность в любом случае смени. Под описание словами ты попадешь по любому, — Фло с беглянкой слаженно кивнули. Мирай улыбнулся. Ему еще не доводилось работать с девушками. В голове крутились мысли, что такие задания непременно сопряжены с женскими капризами, но нет... Мирай присел на пол, надо было немного подождать пока набегит кровь. Упершись спиной в диван, он вытянул ноги. Тело и мозги расслабились. Игнар не дожидаясь приглашения приземлился рядом.

— Хорошо у тебя Фло, — серьезность слетела с воинов и хозяйке борделя вновь открылся юный возраст гостей. Она уже успела позабыть о нем. Такой уверенностью веяло от мальчишек. Хозяйка борделя рассмеялась и заскочив на стол, села покачивая ногами в воздухе. Рядом с ними она сама почувствовала себя девчонкой. Беззаботность, которой у нее не было даже в девстве лёгкой эйфорией накрыла с головой.

Мирай не удержался и сквозь приспущенные ресницы посмотрел на Фло. Взгляд сам собой застыл на формах девушки, пробежался по приоткрытым в искренней улыбке губам, застыл на детском восторге в больших глазах. Сама того не подозревая, сейчас девушка была намного притягательней, нежели играя роль соблазнительной хозяйки борделя. Мирай вздохнул... Природа, пустыня ее побери... Веки накрыли глаза, с медленным вдохом спокойствие вернулось в тело.

— Эй, Фло, — праведник глянул на почти наполнившуюся емкость с красной

жидкостью и повернулся к хозяйке борделя, улыбка невольно коснулась губ, — уверен у тебя найдутся возможности, пожалуйста, разузнай о Хранилище высших. Живо ли оно, и можно ли в него проникнуть.

— Ничего себе задачка, — серьезность, прогнав очарование момента, вернулась к мальчишке, — под стать тебе, — девушка качнула головой, темные волосы послушно повторили движение, — конечно, я попробую.

— Спасибо, — Мирай сосредоточенно кивнул, поднялся и вытащив иглу из руки беглянки, уложил набор в герметичный пакет. Тот спрятался среди вещей девушки. Проверив, не осталось ли капель крови, праведник остался доволен. Игнар поднявшийся вслед за побратимом, помог тому закинуть рюкзак за спину.

— До встречи через неделю, — ребята застыли перед дверью. Мирай напоследок окинул взглядом девушек. Блондинка так и осталась лежать на диване. Бирюзовые глаза наполнились спокойствием, благодарная улыбка коснулась губ. Фло, проверив девушку, сделала пару шагов навстречу. Темная ткань элегантного платья, подчёркивая изящные изгибы, заискрилась в приглушенном свете. Несколько шагов и девушка оказалась почти вплотную к ребятам. Сладкий цветочный запах, коснувшись обоняния, окутал ребят.

— Удачи вам, я буду ждать, — ...Мирай, чуть было не добавила девушка, но имя застыло на губах. Не стоит ни выделять кого-то из воинов, ни тем более пускать в сердце странное чувство.

— Мы вернемся, — ноздри праведника дрогнули, Фло, поймав его реакцию, улыбнулась про себя. Искренность и чистота этого мальчишки подкупала.

— Ага, — широкая улыбка застыла на лице Игнара. Хозяйка борделя усмехнулась, этот красавчик разбил бы не одно сердце, живи они в другом мире. Девушка не удержалась. Рассмеявшись уверенности юного воина, она коснулась руками обоих и чуть заметно сжала крепкие ладони. Мгновение и руки скользнули вниз. Легкий кивок головы и девушка отпустила воинов.

...

— Так куда ты собирался заглянуть? — ребята покинули стены борделя и уже устремились вниз по улице.

— На бойню, — отвращение скривило губы праведника и отразилось в глазах побратима, — да, брат, именно туда.

Глава 9. Бойня

Вполне предсказуемо место, где резали живых ради мяса, находилось рядом с псарней. Оба учреждения содержал клан волков. И если псарня была частью их «дома», то бойня вносила неплохую часть в доход организации. Добравшись до конечной станции, ребята соскочили с монорельса. Дальше добираться надо было пешком. Пробравшись сквозь поток людей, друзья вышли на оживленную улицу перед станцией. Обилие облезлых торговцев, соперничало лишь с количеством нищих попрошаек. Среди куч тряпья и прочего хлама, что люди пытались сбыть за копейки, гремели грязными мисками убогие. Мирай вздрогнул... среди побирающихся не было ни одного здорового человека. У кого-то отсутствовала нога, у кого-то рука, кто-то вовсе недосчитывал нескольких конечностей. Но не это было самое страшное. Взгляд заставил отшатнуться. Глаза кололи злобой, шипение полное ненависти несло в спину чуть ли каждого прохожего. Грязные навесы, хлопая обрывками брезента, говорили, что нищие живут прямо тут. Тяжелый запах нечистот только подтверждал это. Безразличные прохожие лишь изредка одаривали оборванцев презрительным взглядом и скользили дальше в не менее мрачные районы городских трущоб.

Мирай, не желая больше ловить на себе полные ненависти взгляды, свернул в узкий переулок. Лачуги, жавшиеся друг к другу были настолько ветхими, что ребята не решились идти по верху. Постепенно нищих становилось меньше. Пространство между домами стало шире, пока те вовсе не уступили место безлюдной пустоши. Пустыри утопающие в скользкой болотной жиже и хранящие в себе остатки старых зданий окружали большие ангары. Сумерки уже опустились на город и две темные тени незаметно скользили по рваным краям бывших домов. Вечер был безветренный, смрад плотным ковром застелил пространство вокруг. Легкие отказывались принимать зловонный воздух. Гнилая аура чужих страданий липкими щупальцами цеплялась за мозг. Отвращение стремилось наружу и разбегалось холодными мурашками вдоль позвоночника. Территорию бойни окружал высокий забор, он упирался в мрачные, стоящие квадратом, здания. Забравшись на ближайшее из них, ребята огляделись.

— Как же здесь гадко..., — Игнар сглотнул подступившую тошноту и оглядел загоны с пока еще живым мясом. Небольшие клетки тесно прижимались к внутренним стенам ангаров. Какую-то их часть занимали чахлые животные. Страх давно поселился в их глазах, заставляя каждый раз вздрагивать от звука открывающегося засова. Такой же страх застилал лишенный разума взгляд грязных оборванцев. Они давно потеряли дарованную им от рождения человечность. Изредка порывивая, полулюди обнажали в звериных оскалах зубы. Клетки сотрясались, когда, они, повиснув на них, пытались трясти прутья. Юный воин поморщился, он никогда не чурался смерти. Только вот смерть в бою, и она же самая, когда убивают ради куска мяса — большая разница. Здесь нет ни доблести, ни смысла, — зачем все это?

— Не пытайся найти смысл там, где его нет, — Мирай покачал головой, — нет оправдания убийству в угоду животу. И не важно чье тело ложиться под нож мясника, животного или человека. Все хотят жить — это качество каждой души. А насильственная смерть — это всегда больно.

— А добровольная? — брови побратима произвольно поползли вверх. Внизу с внешней стороны ангара пристроилась небольшая группа людей. Парень с тусклым

безжизненным лицом и худая девушка. Ломаные линии фигур и проступившие на коже язвы говорили, что их кровь с рождения не блещет чистотой. Мужчина, чуть старше их держался лучше. Но было видно, что годы уже пропустили его жизнь через решето времени. Девушка обняла мужчину, слезы застыли в усталых глазах. В ответ тот молча похлопал ее по плечу и развернувшись стал на весы.

— Десять процентов от стоимости снимаем за то чтоб прошел вне очереди, — донеслось из окошка принимающей стороны.

— Да, да, снимайте, — голос девушки треснул, — лишь бы не томился в ожидании...

— Хорошо, — продолжил все тот же безразличный голос, — пройдите в кассу, следующее окно налево, — рука с квитанцией вылезла из окошка. Там была указана сумма за полученный вес тела.

Дрожь волной прошла по телу Мирая. Он слышал, что такая практика получала все большее распространение. Но столкнуться с этим вживую оказалось сложно. Семьи, которые больше не могли содержать стариков или просто неугодных членов, сдавали их на бойню. В ответ тех ожидал укол лёгкой безболезненной смерти. Поговаривали даже, что человек умирал в дурмане блаженства. Хотя, смотря на окружающую обстановку, праведник резонно мог предположить, что слова рекламных брошюр были далеки от истины. Родственники же получали вознаграждение за каждый килограмм мяса.

— Счастливая смерть бывает лишь в знании, — праведник наконец-то отошел от увиденного и нашел силы ответить побратиму, — иначе будет и больно, и страшно... Жизнь, мой друг, как и испытания, не заканчиваются с утратой этого тела, — парень вздохнул. Взгляд привлекли одинаковые плакаты на противоположной стене. Те тускло отсвечивали в свете единственного фонаря над входом. Теперь стало понятно такое количество калек в округе бойни. Чтоб сдать мясо, не обязательно было расплачиваться жизнью. Можно было отдать лишь часть тела.

— Да, жуткое место, — согласился Мирай, провожая глазами уходящую парочку. Парень резким движением выхватил карточку с вознаграждением. Девушка, что-то пыталась сказать, но он лишь отмахнулся. Недовольство от потерянных десяти процентов сквозило в каждом движении.

Скрип отпирающейся двери резко разорвал тишину. Ребята перебежали на противоположный конец крыши. Во внутренний двор вышел коротконогий крепыш. Старая, потертая на локтях куртка трещала на здоровенных ручищах. Прихрамывая на одну ногу, он двинулся в сторону клеток. Маленькие глазки хищно прошлись по запертым в них живых существах. Животные напряглись и теснее вжались в угол. Оборванцы же подорвались и заголосили в один голос.

— Его, возьми его, — ого, они умеют говорить, удивление мелькнуло в голове праведника. Грязные скрюченные пальцы тыкали в разные стороны. Единство наблюдалось лишь в одном — желании продлить собственную никчемную жизнь. Мощный удар сотряс прочные прутья.

— А ну пасти завалили, — крепыш со всей силы врезал по клеткам, — а то живо самых голосистых заберу.

Ангары окружила тишина, работник бойни довольно сплюнул и прошел мимо затихших тел. Подойдя к канаве на краю двора он широко расставил ноги. Послышался звук растёгивающейся молнии и громкое журчание.

— Не хочешь им помочь... — Игнар удивился бездействию побратима, желание кого-то

спасти у праведника иногда граничило с безумием.

— Спасать надо тех, кто готов быть спасенным, — вопреки ожиданиям, Мирай покачал головой, — что толку... Мы выпустим их из клеток, они тут же перережут друг друга из-за того же мяса, — праведник подошел к краю крыши и мотнул головой в сторону оставшейся приоткрытой двери, — пошли, нам надо раздобыть парочку свежих костей.

В наступившей темноте две фигуры практически сливались с мрачным окружением. Они незаметно проскользнули в незапертую дверь. Невыносимая вонь тут же резанула по восприятию. Терпеть ее не было смысла, ребята притушили обоняние. Зато обострились другие чувства. С противоположной стороны ангара послышался ровный гул. Холодильные установки поблескивали зелеными и красными огоньками. В них хранилось свежее мясо, значит и отходы должны быть недалеко. Стараясь не смотреть на огромные металлические столы и развешенные по периметру тела, побратимы двинулись вдоль стены в глубь помещения. Контейнеры с костями они рассмотрели сразу, те стояли около бокового выхода и явно предназначались для транспортировки на псарню.

— Пустыня меня разрази, — подойдя к ящикам, Мирай тут же понял недочет своего плана. Света, что исходил от холодильных установок, было мало, но его хватило, чтоб рассмотреть кости. Сквозь ошметки мяса, повисших на хрящах, они отдавали желтизной. Темные прожилки заразы тонкой сеткой покрывали слегка пористую поверхность, — мы не сможем это подсунуть. «Волки», что пойдут с нами по следу девчонки, хоть и отморозки, но не дураки. И костей повидали побольше чем мы. Нам не обмануть их. Нужны чистые...

— Думаешь, найдем..., — сомнения читались в глазах побратима, — что-то я не заметил, чтоб тут таких содержали.

— Таких и не содержат, — Мирай покачал головой, — их сразу... «разбирают», — нос праведника сморщился, — слишком большая выгода. Но выбора нет. Осмотрим холодильник. Чистые кости — ценный товар.

Игнар остался на страже. Благо кроме кривоногого крепыша в ангаре никого из живых не было. Рабочая смена давно закончилась. А тот не спешил обходить территорию. Развалившись на грязном матрасе, он уставился стеклянным взглядом в потолок. И лишь тусклое свечение напротив глаз, говорило, что он является счастливым обладателем обновлённого чипа и сейчас завис, наблюдая картинку с проекции.

Рука праведника скользнула в нагрудный карман и достала универсальную отмычку. Одно из преимуществ обучения в монастыре. Взламывать замки их учили с детства. Хотя воины «былой славы» наверняка в этом тоже преуспели. Занесенные песками склады и их ценности нередко прятались за закрытыми дверями. Замок в холодильнике оказался простым механическим и быстро поддался. Боясь привлечь внимания охранника, Мирай оставил свет выключенным. Скользнув в темноту камеры, праведник активировал ночное зрение и пробежал глазами по полкам. Ящики, аккуратно расставленные на стеллажах, ни о чем не говорили. По логике вещей, в ближних должно храниться мясо, предназначенное на продажу. А вот ценности, что не получилось сбыть сразу можно спрятать где-то сверху. Перебрав почти все подходящие по размеру ящики, праведник глубоко вздохнул. Холодный воздух, принося успокоение, проник в легкие. Вытянув последнюю коробку, Мирай ухмыльнулся. Нет, в коробке по-прежнему лежали отвратительные куски чужой плоти. Только вот открывшийся за стеллажами участок показал, что за ними есть еще пространство, а в задней стене приютилась следующая дверь. Скользнув в проход между рядами, Мирай осмотрел замок. На этот раз стояла цифровая защита. Подсоединив отмычку, праведник

замер глазами на быстро сменяющийся цифрах. Так и жизнь..., бежит не остановишь.

Наконец комбинация подошла. Замок щелкнул и дверь приветливо распахнулась. Студёный воздух тут же опалил кожу. Это была морозильная камера. Натянув платок на лицо, праведник начал быстро обшаривать хранящиеся здесь товары. Особым разнообразием они не поражали. В основном замороженные органы и пакеты с кровью. Мирай не устоял и уложил несколько пакетов в рюкзак. Запас крови в рейде будет не лишним. Тут его внимание привлек один из предметов. Чужеродно подсвечивая незнакомыми знаками на полке стоял довольно объёмный чемоданчик. Корпус из плотного серого пластика покрылся инеем, цифры кодового замка заледенели. Волнение пробежалось по нервам и мурашками застыло на позвоночнике. Как замороженный, праведник подошел к кейсу и просунул отмычку. Прошло несколько минут, замок не поддавался. Праведник ненадолго остановился, подул на озябшие пальцы и продолжил. Интуиция толкала его заглянуть внутрь, а ей он привык доверять. Наконец-то фиксирующие крепления бесшумно разошлись и Мирай поднял крышку вверх. Открывая содержимое чемодана, наружу устремился легкий дымок. Голубым светом мигнула и зажглась подсветка. На дне чемодана были выложены небольшие прозрачные кубики. В них в светлой жидкости плавали эмбрионы. Праведник вздрогнул. Разобрать кому принадлежали будущие тела он не мог. Тут у него просто не было знаний. Но очертания были очень похожи на человеческие. Увидеть зарождающуюся жизнь в столь неестественных условиях было странно. Но еще более дико было то, что такой, по всей видимости ценный, груз хранится на простом складе городской бойни. Мирай присмотрелся. Каждый кубик с зачатком жизни украшал тот же символ, что и на чемодане. Видимо, знак какой-то лаборатории. Праведник пристально всмотрелся в изображение и отвел взгляд только тогда, когда символ прочно въелся в память.

Мирай глубоко втянул холодный воздух камеры, что делать с находкой он не знал. Не забирать же ее с собой. Таскаться с чемоданом неизвестно для чего предназначенной формы жизни, то еще удовольствие. И если пропажу парочки костей «волки» бы не заметили, то увести из-под носа вполне жизнеспособный биоматериал было, мягко говоря, опрометчиво. Мирай на секунду задумался и пришел к решению. Порывшись в рюкзаке, он достал парочку неприметных маяков. Первый он засунул в один из внутренних швов. Конечно, сигнал может и не пройти через плотную обшивку чемодана. Но куда бы его не увезли, рано или поздно раскроют. Но это был запасной вариант, на случай, если наружный маяк потеряется. Мирай опустил крышку. Воздух с тихим свистом вышел из кофера, произошла герметизация объекта. Второй жучок праведник засунул под одну из заклепок.

Довольная улыбка скользнула по лицу праведника, и он водрузил чемодан на место. Но тут же лоб прошили несколько морщин. Он вспомнил ради чего пришел. Облазив несколько ящиков, Мирай удовлетворенно хмыкнул. Последний контейнер был забит белыми костями. Разбираться принадлежат ли останки женскому телу Мирай не стал. Других вариантов все равно не было. Завернув кости в заранее подготовленный материал и засунув его в плотный пакет, Мирай привязал его к рюкзаку и плавно двинулся ко входу. Игнар застыл в ожидании. Кивнув товарищу, праведник подошел к останкам, что были предназначены для собак и завернул с собой еще пару костей. То, что они пригодятся, он не сомневался.

Чтобы покинуть мрачное место проходить мимо охранника не пришлось. Ребята вышли через ту самую боковую дверь, возле которой стояли контейнеры для отправки на псарню. Замок на двери автоматически захлопнулся за их спинами. Тут даже придумывать ничего не пришлось. Теперь зловоние пустырей вокруг бойни показалось райским нектаром, а не

воздухом. Выровняв восприятие и вдохнув полной грудью, ребята устремились в сторону от мрачных ангаров. Вскоре залихватый лай вперемешку с повизгиванием возвестил, что они близко к цели. Впереди за высоким забором показалось большое трехэтажное строение. Никто не мог сказать какого цвета была краска, она давно облезла, повиснув выцветшими лохмотьями на серых блоках. В довольно широких окнах поблескивал свет. На плоской крыше мелькнули крупные коренастые фигуры. Резиденцию клана волков хорошо охраняли.

Пробежав вдоль забора, ребята нашли самое удаленное от здания место и забравшись наверх сиганули прямо на крышу ближайшего барака. Громкая ругань внутри приглушила шум от приземлившихся тел. Клеток с собаками практически не было. Все они содержались в огромном загоне в другом конце двора. Лишь несколько внутри псарни. Там сидели, то ли особо буйные, то ли больные собаки. Но им пока было не до животных. Мирай огляделся. Надо было пробраться к резиденции. Дом окружала высокая металлическая сетка, крупные звенья отчетливо выделялись на темном небе. За ней простиралась ровная открытая территория. И все бы ничего, опытные бойцы смогли подобраться к дому незамеченными. По двору был разбросан всякий хлам. Старые ведра, бутылки, тазы ржавыми дырявыми боками смотрели в темноту. Этих укрытий побратимам хватило бы. Смущало другое. Земля вокруг здания была вытоптана многочисленными лапами, кое где виднелись ямы, желтыми всполохами блестели разбросанные повсюду кости. Это означало одно. Территория охраняется псами, даже если сейчас их и не видно.

Мирай тщательно вглядывался в местность, стараясь придумать как отвлечь псов. Но тут ощутил легкое касание на плече. Праведник поднял глаза и устремил взгляд туда, куда указал побратим. Передняя дверь дома отворилась и из неё вышел знакомый крепыш. Тот самый, что недавно нанимал воинов Зеона. На этот раз оскаленная волчья пасть красовалась на кожаной безрукавке. Под темной кожей перекачивались огромные мускулы, правая рука покоилась на рукояти свернутой на поясе плети, в левой зажата прозрачная бутылка с ярко оранжевым пойлом. Что-то похожее побратимы наблюдали у подростков в моно-поезде. Глаза на грубом лице уже заволокло пеленой дурмана, но взгляд по-прежнему оставался цепким, а походка кривоватых ног на удивление мягкой. Рядом с крепышом бежал мальчишка лет восьми. Он был на редкость тощим, худое лицо пряталось за нечесаными волосами. Оба шли в направлении одного из барачков, но тут со стороны ворот послышался скрежет и громкий лай.

— Поди, доложи, Грудю, чтоб тащил свой зад на псарню, — тяжелая рука главаря отвесила подзатыльник прислужнику, — там его ждать буду.

Паренек мигом сорвался с места, а крепыш свернул к воротам. Через небольшую калитку ввалился отряд из дюжины человек, плюс пять собак. Отморозки шли грязно переругиваясь. И все бы ничего, да только вот объект их ругани оказался знакомым.

— А ну, рты позакрывали, че воздух колыхаем, — грозный рык главаря заставил патруль застыть на месте. Отморозки вытянулись, преданно глядя вожаку в лицо. Собаки присели на худых лапах, только куцые хвосты подрагивали, выдавая возбуждение. Мужик похлопал себя по бедру и псы, сорвавшись с места окружили крепыша.

— Ну, ну, хорош, — мужик, почесал каждому загривок и, махнув рукой, отправил собак на псарню. Взгляд проследил за крепким мальчишкой, тот орудия плеткой загнал псов в загон и закрыл за ними дверь, — так че вопим, — повернулся вожак к патрулю.

— Дык это..., — заметно побледнев, один из отморозков, обвешанный оружием больше остальных сделал шаг вперед, — свежее мясо привели...

— И на кой, пустыня тебя раздери, — главарь скалой навис над говорившим, — вы его в дом тащите, мясу место на бойне!

— Дык это..., — парня явно заклинило, — он в рейд хочет...

— Чево... — хохот пронесся над псарней, заставляя замолчать даже псов. Отсмеявшись, главарь внезапно замолк, тишина нависла над псарней, был слышен лишь шелест плетки, что скользнула в руку вожака. Мощное тело развернулось в сторону паренька, что притащил отряд, — ты, кусок дерьма, решил, что пустыня будет к тебе благосклонней, чем нож мясника...

— Позвольте уточнить, — надо отдать должное, держался парень вполне неплохо, волнение выдавало лишь побледневшее до серости лицо, — я ничего общего с мясом не имею. Я состою в составе городской стражи и выдвинул свою кандидатуру в рейд по зачистке пустыни от падальщиков. Начальник мой, сказал, наши в рейд не идут, а если мне так приспичило, иди к волкам...

— Смелый значит..., — главаря аж перекосило от такого количества букв в предложении. Освежая мозги, он глотнул из бутылки и протянул емкость неожиданному гостю, — на глотни...

А вот это уже была проверка на храбрость. Пойло, что употребляли отморозки мог выдержать далеко не каждый организм. Рука паренька сомкнулась на бутылке. Поднеся ее ко рту, парень сделал большой глоток. Жидкость, обжигая горло, заструилась вниз по пищеводу. Парень застыл не дыша, вместе с дыханием он пытался сдержать рвущийся наружу хрип.

— Молоца, — тяжелая ручища главаря сомкнулась на плече парнишки, — ты дыши, дыши..., — обманчиво мягкие слова обволокли помутневшее сознание, — в рейд пойдешь, не мне твою жизнь жалеть... Но помни, один косо́й взгляд на моих ребят и дорога тебе одна... на бойню. А там уже никто разбираться не будет — мясо ты или нет.

Глупая улыбка озарила лицо паренька. Его подхватил тот самый отморозок, что отчитывался перед главарем. В его глазах светилось благоговение. Далеко не каждый удостоивался чести глотнуть из бутылки главаря. На пошатывающихся ногах парень пошел вслед за отрядом в сторону ближайшего барака.

— Во дает, — ушей Мирая коснулся тихий шёпот побратима.

— Ага, — праведник проводил глазами охранника с пропускного пункта, — каждое наше слово или действие может стать поворотным в чьей-то жизни... Но я рад за него. Пусть пустыня примет его и сделает сильнее.

— С тобой рядом все становятся сильнее, — Игнар сжал руку побратима, — ох, как же я рад, что завтра в рейд, — кивком праведник подтвердил мысль побратима, город уже порядком поднадоел, — пошли, надо все-таки узнать не задумали ли чего волки..., — и ребята скользнули за бугаем в безрукавке. Тот, отхлебнув еще оранжевого пойла, уже скрылся за воротами псарни.

Спрыгнув с крыши, ребята тут же спрятались в тень и незаметно подобрались к невзрачному одноэтажному строению. Внешняя сторона была ровной, но небольшая высота позволила легко забраться наверх. Внутри, во двор выходило несколько дверей. Сейчас они были распахнуты. Псы все еще были в загоне. Лай сменился громким хрустом. Пришло время ужина.

— Слышь сюда, Груд, — главарь стоял почти вплотную к довольно рослому для их клана парню, треск костей не давал внятно слышать, — возьми с собой четверых бойцов.

Хороших... но больше не бери. Незачем рисковать, пусть громилы сами под зубы падальщиков подставляются. Себе и каждому по собаке. Наша главная цель — девка. Ее мы должны сами привести, — вожак вдохнул тяжелый, полный запаха испражнений воздух загона, поморщился и, глотнув пойла, продолжил, — мне тут крысы нашептали, — главарь сплюнул в сторону, вязкая оранжевая жидкость повисла на одном из ведер, — громилы «былой славы» с нашим заказом подхаливали, да так грамотно, что не подкопаешься. Так ты, это..., присмотрись к их главному. Если один где в пустыне окажется, ты ему жизнь то подкороги.

Тот, кого звали Груд подобрался, плечи разошлись, в темноте желтым блеснули зубы на жестком лице.

— Ага, хозяин, — грубый бас разрезал вечерний воздух, — все сделаю.

— Молодец, — главарь похлопал того спине, — а пойдём ка пока им награду подготовим, — и двое двинулись к одной из дверей собачьего ангара. Зайдя в небольшую комнатку, главарь прошелся по клеткам со щенками. В них маленькие зубастые комки шерсти сидеть точно не хотели. Об этом говорил высокий лай в сопровождении скрежета тонких коготков по железным прутьям. Главарь прошелся вдоль решеток. В одной из клеток, забившись в угол сидела пара тощих созданий. Тонкие лапы едва держали немощные тельца.

— Возьми этих смертников и посади в отдельную клетку, — рукоять плетки главаря уперлась в худых животных, — мы тоже можем грязно работать. Когда громилы придут за наградой вынесем им этих щенков. Главное, чтоб неделю еще протянули..., — раскатистый смех заставил мелких псов замолчать. Но молчание длилось не долго. Тишину прорезало тихое ворчание. В одной из клеток скаля зубы сидело двое крупных черных щенят.

— А это кто? — главарь тут же подскочил к клетке.

— Это... Так это щенки нашей Ласки, — лоб Груда сморщился в попытке обдумать ответ, — она сама собака сильная, да еще, когда с пузом ходила, урвала кусок мяса от чистокровного. Вот щенки здоровые и получились.

— Хм..., — вожак опять приложился к бутылке, — добротные псины вырастут, не спускай с них глаз.

— Да, хозяин, — помощник опять сверкнул зубами, на этот раз в сторону щенков.

— Все, завтра выдвигаешься, — вожак запрокинул голову в попытке допить пойло, на дне еще плескалась добрая четверть бутылки, но передумал. Рот оторвался от емкости, жесткий взгляд уперся в подчиненного, — жду с девкой, — и протянул остатки напитка в жадные руки Груда.

Побратимы застыли, прилипнув к крыше. Собаки уже заканчивали ужин и стало значительно тише. В комнату они попасть не могли, но прекрасно слышали весь разговор. Главарь широкими шагами пересек загон и хлопнув дверью, покинул псарню. Проревев на всю округу, он позвал тощего мальчишку и отправив того за новой порцией дурмана, зашел в дом. Груд, не желая делить свое сокровище с другими оседлал ржавое ведро. Засев в дальнем углу загона, он, поглаживая псин приложился к бутылке. Довольная улыбка пробежала по лицу Мирая — путь был свободен.

Праведник скинул рюкзак и отмотал привязанные к нему кости. Те, что предназначались в корм собакам он передал Игнару.

— Как только зайдём, дашь щенкам, чтоб не шумели, — шепот тихо скользнул в ухо побратиму. Сам же праведник прижал к себе сверток с чистыми костями и скользнул в небольшое окошко с обратной стороны псарни. Игнар тут же прыгнул рядом. Бесшумно

приземлившись в темноте, побратимы оглянулись. Шума они не создали для человеческого уха, а вот мелкие комки шерсти хорошо их почуяли и уже готовы были залиться лаем. В ход тут же пошел корм. Послышалось довольное урчание. Мирай подошел к отдельно стоящей клетке и вытащил тощих созданий. Кости, казалось вот-вот прорвут кожу, но щенки, злобно подняв шерсть, отчаянно сопротивлялись. Праведник мотнул головой на клетку с черными псинками, побратим все правильно понял и стал перетаскивать здоровых щенят на место больных. Они наоборот не сопротивлялись, в маленьких черных глазках светилось любопытство.

Поменяв щенков, Мирай развернул ткань с чистыми костями и, не отпуская, просунул их сквозь прутья решетки. Острые зубы тут же впились в твердую поверхность. Мохнатые головы мотались из стороны в сторону пытаясь отвоевать добычу, но праведник держал крепко. Наконец, когда кости были уже достаточно истерзаны, Мирай забрал лакомство и опять завернул кости в полотно. Довольная улыбка тенью легла на лицо праведника. Дело было сделано. Они подменили щенков. Шанс, что клетку с даром принесут не проверив, был достаточно велик. И кости теперь выглядят вполне достоверно, чтоб сойти за жертву пустыни. Осталось только выбраться.

...

Ребята с облегчением втянули студёный воздух пустыни. С заходом солнца температура резко падала, и вся пустыня оживала. Идти через нее ночью было небезопасно. В городе ночевать тоже удовольствие сомнительное. Поэтому, минуя удивленные лица охранников, побратимы быстро добежали до бывшей водонапорной башни и устроились на ее пока еще хранящем тепло боку.

— Я первым подежурю, — Мирай уселся между креплений, оставив ровное место брату, чтоб тот мог устроиться на ночлег.

— А..., опять читать будешь, — побратим легко понял замысел праведника, — ну давай, потом расскажешь, — и вытянулся во весь рост. Пару мгновений и его окутал сон, день выдался тяжелым.

Благодарность мелькнула во взгляде праведника. С побратимом было легко, он не задавал лишних вопросов. Был готов защитить в любой ситуации. Достав книгу, Мирай погрузился в чтение. Задней частью сознания он отмечал все подозрительные звуки, но они не помешали дочитать книгу до конца. И лишь захлопнув твердый переплет, праведник наконец-то поймал мысль, что не давала покоя с самого утра. Все стало на свои места. Песнь Хранителя обрела смысл.

Глава 10. Засада

Холодный утренний воздух бодрил. Скрежет и зловещие шорохи, что наполняли пустыню всю ночь постепенно затихли, их разогнали первые лучи солнца. Мирай, закутавшись по самые глаза, смотрел на багровеющее небо. Он давно успел сменить побратима на посту, а слова песни Хранителя все вертелись на языке.

— Знакомый мотивчик, — Игнар улыбнулся сквозь сон и открыл глаза, — похоже на песнь моего рода.

— Если это так и есть, — праведник отвел глаза от неба, — то у тебя был великий род.

— В том то и дело, что был, — юный воин поднялся и потянувшись размял кости, — и ладно если бы предки просто вымерли, ими можно было бы гордиться. Но то, в кого они превратились..., да ты сам видел...

— Видел, — голова праведника качнулась в согласии. Открыв стоящую рядом бутылку, он сделал плоток столь редкой в их мире чистой воды, и бросил ее побратиму, — и все же предками ты смело можешь гордиться. Они оставили хорошее наследство.

— Ты про песнь, что ли, — Игнар влил в себя драгоценную жидкость и, запрыгнув к побратиму на крепления башни, осмотрел окрестности, — мотив красивый, да что толку?

— Не сама песнь, друг мой, а послание, скрытое в ней. То самое... как правильно умереть, — озорство блеснуло в слегка раскосых глазах и праведник, запрыгнув на повисший обломок трубы, ловко спустился вниз.

— Эй, ты хотя бы слова напомни..., — Игнар бросился вслед за другом.

— Поверь, брат, ты успеешь выучить их наизусть, — и натянув очки на глаза, помчался в сторону монастыря.

Песок привычно покалывал открытые участки кожи, лучи начали обжигать. Побратимы бежали быстро. В рейд выйдут позже. Падальщики, хоть и заселили пустыню, но были столь же лакомой пищей для ее ночных обитателей, как и случайные путники. А потому на поверхность выходили, когда солнце жарило всюю и можно было поживиться остатками, что твари не успевали утащить под толщу песка. Но поторопиться стоило. Пройдя через ворота, побратимы поймали на себе спокойный взгляд настоятеля. Кивком головы он позвал их в кабинет и развернувшись скрылся из вида. Кругом стояла непривычная тишина. В рейд шли не все жители монастыря, но тренировки отменили, давая уходящим шанс отдохнуть и собраться.

Побратимов встретила прямая спина настоятеля. Повернувшись к раскрытому окну, он смотрел на пустыню. Жаркий воздух опалял легкие, но дарил при этом облегчение. Боль в груди становилась меньше.

— Доброе утро, воины, — настоятель развернулся и его светлые глаза прошли по пыльной одежде побратимов, — какие новости вы принесли?

— Доброе, настоятель, да будет верен ваш путь, — Мирай склонил голову, выражая почтение, и продолжил, — волки пронюхали о дуэли между вами и командиром «былой славы». Им, конечно, пришлось не по вкусу, что Зеон решил проучить нас таким образом и не упустят шанс зайти ему со спины.

— Что ж это вполне предсказуемо, — наставник покачал головой, — Зеон не дурак, спину подставлять не будет, что еще?

— Их главная задача — перехватить у наемников цель. Но она... цель в смысле, в

городе... Ни Зеон, ни отморозки волков не найдут ее в пустыне.

— Хм, — настоятель подошёл ближе к ребятам и втянул воздух, запах тухлятины зашевелил волосы в носу, — вы, я смотрю, принесли не только новости, — взгляд мужчины уперся в завернутые в тряпку кости. Они по-прежнему были привязаны к рюкзаку праведника.

— Да, это чтоб отвести след, — спина Мирая выпрямилась еще больше, хотя он и так стоял, вытянувшись перед наставником.

— Цель в безопасности? — цепкий взгляд настоятеля казалось смотрел прямо в душу. Мирай кивнул.

— В рейд возьмете с собой книжника, — решение, как всегда, пришло быстро, — только у него за плечами не вызовет вопросов огромная торба. Якобы для книг. А вот у тебя сверток наведет на ненужные мысли.

— Но он еще не готов..., — недоумение читалось в глазах праведника.

— Он еще долго не будет готов, — настоятель хорошо знал, что надо воинам, — а вот желание выйти в бой может и сгореть. Вы сможете его защитить, я уверен, — мужчина кивнул своим мыслям и продолжил, — с беглянкой мы не закончили, по приходу жду полного отчета.

— Да, наставник, — Мирай вновь кивнул, он и не думал, что цепкий ум настоятеля оставит без внимания их походжения, — мы можем идти?

— Идите, — добрая улыбка коснулась губ учителя, — я сам извещу книжника, да будет верен ваш путь.

...

Тяжелые машины, выбивая песок из-под колес, мягко рассекали пустыню. Наемники обеих групп сгрудились внутри кабин. Для такого количества людей они были тесноваты, но народ не жаловался. Все сидели тихо, рейд предстоял обширный, еще наговорятся. Бывалые воины знали, отходняк, что накатывает после боя, хорошо снимается глупым трепом. Мирай втянул ставший душным воздух, и промокнул выступившие на лбу капли пота. Удивительно, но под жарким солнцем пустыни тело не потело. А здесь, в кабине жара дала о себе знать. Хорошо еще ребята успели позавтракать и отмыться от запаха тухлятины. Герметичная котомка книжника надежно защищала от стремного запаха. Праведник глянул на новичка. Возбуждение явно читалось в бегающих глазах и пальцах, что выстукивали дробь на коленях. Парню не доверили огнестрельное оружие. Небольшой меч, на пару с кинжалом крепились к бедру. Игнар сидел рядом с книжником. Спокойствие юного воина помогало новичку. Иначе он бы разразился лишней болтовней. Игнар, как и все воины монастыря, был облачен в легкую броню. Она была надета поверх песочного цвета костюма. В ногах стоял небольшой автомат, там же лежал плоский рюкзак. В нем умещалось все необходимое. Парные клинки тесно прижимались к бедрам. С ними побратим не расставался практически никогда. Юный воин одинаково хорошо владел многими видами оружия. Но, как сказал один из наставников, чтоб не скрючиться в долгой пробежке по пустыне, тяжелый двуручник надо за собой в телеге тащить. Воины монастыря предпочитали легкое оружие.

Транспорт натужно ухнул и остановился. Первыми двинулись к выходу солдаты Зеона. Все-таки это было их задание. Тяжелая броня беззвучно скользила соединениями. Пистолеты и автоматы крепились в особых пазах. Из холодного оружия на наемниках можно было наблюдать лишь широкие походные ножи. Воины монастыря незаметно скользнули вслед. Они и вправду терялись в мощных тенях на песке, что откидывали фигуры здоровяков.

— Отряд, внимание, — Зеон выступил вперед, — мы пока еще недалеко от города, сейчас подойдут «волки». Чтобы не случилось — они наши союзники на этот рейд, относимся соответственно. За ругань каждый получит день чистки сортиров, если, конечно, доберётся до родной обители, — грозный взгляд прошёлся по бойцам, — это касается и вас, невидимки, — глаза добрались до скрывшихся в тени воинов монастыря, — работаем одной командой. Но спину волкам не подставлять, ходить всегда минимум парами. Это понятно?

Фигуры в броне слаженно кивнули. Со стороны монастыря ответом послужил лишь кивок командира их группы. Но этого было вполне достаточно.

— Дальше идем пешком, — продолжил глава отряда, — шум машин распугает падальщиков, — транспортерами будем пользоваться по ночам. Все... встречайте гостей, — Зеон махнул в сторону. Мирай, проследив взглядом за его рукой, увидел шесть точек. Точнее одиннадцать, если считать собак. «Волки» быстро приближались. Но Мирай не удивился их резвости. Отморозки с окраин часто сидели на химии. Вполне могли и сейчас принять что-то «тонизирующее». Внезапно собаки сорвались с места и помчались вперед. Мирай замер. Чувство опасности, сжимая солнечное сплетение, скрутилось в тугую змею. Что если торба книжника недостаточно герметична и собаки почуяли запах крови девушки? Резкий удар хлыста прошил воздух. Груд, главарь крепких как на подбор коротышек, взмахнул плетью.

— Стоять! К ноге! — мощный рык присоединился к хлысту, собаки тормозя всеми четырьмя лапами, застыли на месте. От долгого бега крупные бока, покрытые редкой черной шерстью, ходили ходуном. С желтых зубов капает и сразу утопает в песке темная слюна. Пес, крупнее других, вырвался вперед. Жесткий рыжий гребень, что украшает холку, встал дыбом. Острые уши прижаты к голове. Воздух большими толчками вырывается из легких. Нос, оголяя клыки, подёргивается в предвкушении добычи. Мирай невольно поежился и оглянулся. Не смотря на недюжую подготовку и многолетний опыт, воины застыли. Чистая животная агрессия вызвала оторопь.

— Тише, тише, — крепкие коротышки догнали псов. Безрукавки они натянули прямо на голое тело. Похоже, что сшиты они из того же меха, что украшает кожу их псов. Черная кровь видна во всем. Вздувшиеся вены темными дорожками проходят по буграм мускул. Глубокие морщины прорезали сухую кожу, черные круги застыли под глазами. Груд, что возглавлял их небольшой отряд, потрепал вырвавшегося вперед пса, — тише... это свои.

— Мои поклоны, братва, — крепыш обнажил темные зубы в насмешливой улыбке, рука, готовая в любой момент отпустить, все еще лежала на шипастом ошейнике собаки, — они что-то почуяли... Пойдем по следу или у вас другие планы? — безумный огонь полыхал в глазах главаря, кровь кипела от предвкушения погони.

Зеон махнул рукой, давая приказ выдвигаться. Долгих знакомств не потребовалось. Все и так прекрасно представляли с кем имеют дело. Мирай замер. В голове закружились глупые истории, как у книжника в торбе оказались кости и окровавленная женская одежда. Но псы проскочили мимо. Ведомые хозяевами, они приструнили бег и теперь, жадно глотая воздух, поддерживали темп группы. Транспортеры и их охрана постепенно скрылись из виду. Солнце жарило все сильнее. Очертания барханов расплзлись в призрачной дымке зноя. Мирай в составе группы шел вслед за псами, не выпуская их из вида. А в голове так и крутилась мысль. Как не хотелось бы потянуть с обманым трюком до конца рейда, с костями придется расстаться как можно скорее.

Неожиданно псы присели на лапы и сдерживая рык поползли вперед. Груд, привлекая внимание, поднял руку. Но этого не требовалось. Вслед за собаками пригнувшись бежали

два солдата. Побратимы по знаку командира тоже скользнули в тень бархана и двинулись на разведку. Псы, сдерживаемые хозяевами, остановились. Воины осторожно выглянули из-за укрытия. За барханом песок плавно уходил вниз. В самом низу небольшой равнины утопая в песке по самые фары стоял большой транспортный фургон. Отголосок былой цивилизации. Завалившийся на бок кузов сиял заделанными пробоинами. Тут и там почти по самое основание засыпанные песком валялись разбросанные бочки. Ржавчина давно съела как краску, так и возможные опознавательные знаки. Вокруг них образовалась крупная лужа. Вода на земле была редкостью, а чистая вода не встречалась вовсе. Во всяком случае в городах и пустыне. Ее надо было обрабатывать. Так что рябь зловония, стоявшая над лужей, ничуть не удивила воинов. К вони тухлятины примешивался технический запах химии. Да, такую воду не то что пить, к ней подходить опасно... Но это ничуть не смущало группу из человек тридцати... Ну как человек. Особи лишь способом хождения напоминали людей. Кожа лохмотьями висела на подгнивших телах, скрюченные пальцы хватались за остатки одежды, ломаные движения заставляли подтягивать непослушные конечности. Среди полулюдей с трудом, но можно было распознать и мужчин, и женщин, а вот детей среди них не наблюдалось... Либо они утратили функцию воспроизводства, либо... о втором варианте даже думать не хотелось.

— Дикае падальщики, — разведка вернулась к Зеону, — группа небольшая, особой опасности не представляет. Но пасутся около ядовитой лужи, надо быть осторожным.

— Отлично, — Зеон кивнул, темное забрало шлема отразило поднявшееся к зениту солнце, — будем зачищать. Груд, — командир развернулся к «волкам», — твои псы отлично поработали, но сейчас оставайтесь на месте. Если они попадут в жидкость..., — командующий усмехнулся. — даже обновки с их шкуры не сошьешь.

Главный крепыш коротко кивнул и пряча злобную улыбку отошел в сторону.

— А мне их шкура на обновки и не понадобится, — чуть слышно пробормотал он, последние слова Зеона распалили в нем личную неприязнь. Но Груд, поди не дурак, раз до должности дослужился. Хмыкнув, он, тихонько поглаживая собаку, развалился в тени ближайшего бархана. Пошарив за пазухой, крепыш нашел небольшую пластинку чего-то, по его мнению, съедобного. Отломив кусок, он зашвырнул его в пасть пса, другая половина отправлюсь в собственный желудок. И лишь парнишка, охранник из городской стражи, слегка нахмурился, услышав слова Груда.

— Работаем тихо, — Зеон продолжил инструктаж, — лужу обходим стороной. Как зачистите место, проверьте фургон. Только потом туда псов пустим.

Группа из двенадцати человек — шестеро солдат и столько же воинов монастыря плавно скользнули вниз по бархану. Еще четверо прикрывали их сверху. Солдаты «былой славы» давно уже перестали снисходительно поглядывать на юрких воинов. То, что делало их такими сильными и неуязвимыми так и осталось секретом. Ни один из учеников монастыря не спешил поделится тайной нано-инъекцией. Но каждый знал, в бою он может подставить спину союзнику. Толпа спереди беспокойно зашевелилась. Почувяв запах свежего мяса, полулюди развернулись к группе бойцов. Самые настырные тут же получили по пуле между глаз. Бесшумное оружие солдат пришло в действие. Мирай, на ходу доставая посох, одним движением с побратимом ворвался в толпу. Приятно щекоча слух прощуршали клинки Игнара. Единственным неудобством стал книжник. Его приставили к ребятам, резонно рассудив, что уж если тому и идти в бой, то потренироваться на заранее обреченном противнике будет только на благо. Злополучная торба так и осталась висеть на плечах у

Вестиана. Но она, казалось, срослась с новичком и не мешала ему. Мирай разом выкинул из головы все лишние мысли. Только плечо побратима с одной стороны, книжника с другой. Полуденное солнце, слепя врага, отразилось на ярком металле меча новичка. Матовые клинки побратима такого преимущества не давали. Впрочем, они тут же окрасились черной кровью. Рубанув крестом, воин сделал шаг в сторону, давая другу прикрыть себя. Гнилая плоть легко разошлась, из рухнувшего тела полезли внутренности. Мирай, переступив врага, подрубил под колени следующего. Точнее следующую. Дикие падальщики, на то и были дикими, беречь своих женщин им было чуждо. А голод жил в каждом. Распознать в атакующей женщину можно было лишь по видневшейся в прорехах одежды обвисшей груди. Упав на колени, она протянула жадные руки к книжнику. Мирай замер, готовый подстраховать новичка. Но Вестиан не растерялся. Намереваясь снести голову больной, он замахнулся мечом, но смог лишь порезать горло. Этого оказалось достаточно. Черная жидкость хлынула на светящийся в полуденном солнце песок. Хрипя, женщины повалились в лужу собственной крови. Взмах посохом и еще одно тело летит на клинки побратима. Хрипы, скользкие удары и тихие щелчки выстрелов сливаются в единую какофонию. Несколько минут и бой окончен.

Еще несколько минут затихли и стоны. Воины быстро добились раненых падальщиков. Солдаты рванули к фургону. в кузов вела небольшая лестница, сделанная из всякого хлама. Стоило только ступить на шаткую конструкцию, как тяжелая броня дала о себе знать. Лестница прогнулась и предательски затрещала. Солдат резко спрыгнул вниз. Конструкция выпрямилась.

— Мы пойдем, — Мирай, не дожидаясь согласия, ступил на лестницу. Ловко проскочив наверх он замер перед входом, — Игнар, Вестиан со мной, — солдаты лишь молча кивнули шлемами, снимать броню никто не собирался. Товарищи между тем легко поднялись наверх. Посох праведника уперся в хилое подобие двери. Ожидать, что заслонка окажется на петлях было глупо. Она тут же рухнула вниз, в проход скользнул Игнар.

— Никого, — спокойный голос побратима донесся изнутри, — заходите.

— Я туда не пойду, — неожиданно произнес книжник, — такая вонь... я не выдержу, — Мирай с трудом сдержал улыбку. А вот снизу послышался дружный солдатский рогот.

— Еще не передумали его у себя оставлять, — в голосе, усиленном динамиком явно слышалась издевка, — на кухню парня определите, всем лучше будет.

— Готовить я и сам умею, — холодно, что застыл в голосе мальчишки, можно было заморозить пустыню, — а тот, кому в бою можно доверить спину, стоит кучи мускул и оружия, — из-за забрала послышалось лишь хмыканье.

— А сопляк знает жизнь, — прогудел тугой баритон другого солдата, здоровяк отодвинул товарища и обратился к праведнику, — молодец, парень. Давайте, проверьте побыстрому что там, да собак запустим.

Мирай кивнул и подтолкнул книжника. Затем вслед за ним зашел в фургон. Внутри царил сумрак, ребята стянули очки и осмотрелись. Ничего интересного, куча ржавых железок, да гнилого тряпья. И вонь, такая, что глаза закололо. Мирай, активируя ночное зрение, натянул очки обратно и вставил фильтры в нос.

— Привыкай, — до книжника донесся шутливый голос праведника, — это запах нашего мира..., Вставь фильтры, пока тебя не вывернуло, они лежат в верхнем кармане, — Вестиан так и поступил, и с облегчением втянул очищенный воздух. Мирай меж тем не терял времени. Вот он шанс, возможно другого не будет. Стянув с плеч новичка торбу, он быстро

ввел код на замке, тихое шипение возвестило о разгерметизации объекта. Подняв крышку, праведник вывалил содержимое прямо на грязный пол. Куча окровавленной женской одежды в окружении светлых костей вполне гармонично вписывалась в общую картину. Мирай поднял глаза на товарищей. Побратим стоял, закрыв собой проход и прислушивался к происходящему снаружи. А вот книжник от осознания того, что он таскал за плечами побледнел.

— Тебе плохо от вида крови. Или боишься сдать нас, если тебя настойчиво спросят, а не видел ли ты чего лишнего..., — практически одними губами прошептал Мирай. Бог его знает, насколько чувствительны шлемы солдат, — могу дать одну таблеточку, вмиг все забудешь.

Вестиан вздрогнул и замотал головой. Праведник не шутил, а книжник не хотел терять новых друзей. Да и не видел ничего предосудительного в поступках побратимов.

— Это та беглянка... да, — губы все же задрожали, житель долины легко распознал одежду, не свойственную ни наемникам, ни жителям города.

— Возможно..., — уже в полный голос ответил праведник. Останки все равно подлежали тому, чтобы их нашли, — а пока проверьте остальной хлам, — сам Мирай быстро закрыл торбу и водрузил ее на плечи книжника. Новичок часто задышал и начал быстро сглатывать слюну, завтрак обещался добавить красот местному антуражу.

— Давай, давай, книжник, — не удержался Игнар, он быстро осмотрел свою часть фургона и посмеивался, глядя на новичка, — поверь лучше перебрать их вонючее тряпье, чем валяться горстью костей рядом, — слова придали Вестиану сил. Быстро раскидав хлам, он воскликнул:

— Ого, тут что-то есть, — и потянул руку к крышке ящика.

— Стой, — Игнар тут же подскочил к новичку и с силой захлопнул приоткрывшуюся крышку. Внутренние уши резанул писк — встроенные датчики почувствовали повышенную радиацию. Стоило ящику захлопнуться звук прекратился, — не суй руки, не проверив.

— Спасибо..., — бледность опять накатила на книжника.

— Все, идем отсюда, — отчеканил Мирай, — пусть начальство решает, что с этим делать, — товарищи один за другим спрыгнули на мягкий песок. Горячий воздух облизал легкие и выжег тошнотворный запах фургона.

Группа в полном составе вернулась назад и Мирай доложил обстановку:

— Объект зачищен, внутри обнаружилось две возможно ценные находки. Судя по всему, фургон перевозил то ли радиоактивное топливо, то ли отходы. — праведник указал на разбросанные бочки, — большинство выкинули наружу, оттого и лужа ядовитая. А вот внутри остался ящик, что в нем неизвестно, — взгляд Мирая застыл на сосредоточенных лицах командиров. Им предстояло поделить добычу. Ящик мог оказаться пустышкой или лакомым куском. Никто в их мире не производил радиоактивное топливо, но, если таковое находилось, оставшиеся в больших городах корпорации платили за добычу бешенные деньги, — есть и еще одна находка... Свежая женская одежда, явно неместная, окровавленная... и куча костей вокруг, — лицо Зеона напряглось, он явно не ожидал так быстро услышать новости на счет беглянки.

— Эй, Груд, подгони собак, — рыкнул глава отряда, — и наводку на девчонку захвати, — скрывать за кем еще шла охота больше не имело смысла. Коротышка лениво поднялся. Потянувшись он сощурился от яркого солнца и вновь напялил очки, что снял в тени. Кивнув своим, он двинулся к командиру. Тяжелые ботинки нарочито медленно

подбрасывали песок. Псы поплелись за хозяином.

— Ну, — не очень-то почтительно поинтересовался главарь коротышек и сплюнул потемневшую от химии слюну.

— Доставай, что там у тебя, чтоб собаки след девчонки взяли. Надо кое-что проверить.

— Ну, надо так надо, — рука Груда потянулась в задний карман и выудила оттуда кусок довольно чистой ткани. Пес, стоявший у его ног, завилял хвостом и, предвкушая охоту, закрутился на месте. Крепыш поднес ткань к носу сначала своей псины, а затем и остальных. Жадно ощупывая воздух, те, уже чуя добычу, ощетинились.

— Взять! — гаркнул Груд и собаки сорвались с места. Коротышки на удивление ловко понеслись за ними. Вполне предсказуемо, псы тут же помчались к фургону и скрылись внутри. Пару минут и весь отряд собрался у подножья хилой лестницы.

— Похоже нашли, — Груд вышел наружу и опять сплюнул, напускная наглость слетела с лица. Его задачей было вернуть живую беглянку, а не кучу ошметков, — псы подтвердили, что это она, точнее, то что от девки осталось.

— Жаль, — вполне искренне протянул Зеон, — хотя на другое рассчитывать было глупо. Как добычу делить будем? — Груд почесал небольшой, рыжий как у его пса, гребень на затылке. Ящик он заметил, да только что ему с него. Вероятную его ценность он понимал, да только возможности сбыть его у отморожков окраин не было в принципе. Коротышка, дураком не был. Если принесут доказательства смерти невесты, в отношениях с высшим можно будет поставить плюс. Собаки показали себя в деле, — мы забираем остатки девки, а ящик делите сами, — Зеон ухмыльнулся. Раскладу он не удивился. Глава отряда повернулся к командиру воинов монастыря, — что скажешь?

— Оба ставим маркер на карте, — ни одна мышца не дрогнула на аскетичном лице главного, — клятва на крови. Кто первый умудрится сбыть товар получает шестьдесят процентов, вторая сторона сорок.

— Да будет чиста кровь, принимаю, — недолго думая кивнул Зеон.

— Да будет чиста кровь, принимаю, — эхом разнеслось по пустыне. Члены отряда стали свидетелями клятвы. Проклятья черной крови страшился каждый.

...

День пролетел незаметно. Псы отлично себя показали. Рассекая горячий воздух, они каждый раз выводили отряд на все новое и новое поселение диких падальщиков. Зачистки слились в сплошное месиво. Они ничем не отличались от первой, с одной лишь разницей, что в остальных местах воины так и не обнаружили ничего ценного. И лишь стоило начать солнцу клониться к горизонту, как показался настоящий враг.

Зеон замерил координаты и отправил сигнал транспортерам. Те должны были начать двигаться на ночевку в сторону основной группы. Воины сгрудились в кучу и немного расслабились, пошли шутки и подтрунивания. Посмеиваясь Игнар припомнил книжнику, как тот чуть было не потерял свой завтрак в фургоне.

— Ой и не говори, — ничуть не обидевшись отозвался Вестиан, — мне бы теперь поскорее ужин в желудок положить.

— А я бы на твоём месте так не спешил, — хриплый голос Груда прервал веселья. В застывшей тишине отчетливо слышался рык собак. Ближе к вечеру пустыня радовала редкими порывам ветра. Один из таких и принес запах, что заставил подняться шерсть на загривках у псов. Глаза налились алой ненавистью. Впереди их ждал враг, что явно успел оставить не один шрам на мощных собачьих телах.

— Боевая готовность, — тут же скомандовал Зеон. Забрало опустилось, командующий сам стал во главе боевой четверки своего отряда, — пустить псов.

Собаки повернулись в сторону откуда пришел ветер. Вытянувшись струной, они неторопливо пошли вперед. Следом шли солдаты «былой славы». Тут их броня могла пригодиться. Падальщики, на этот раз не дикие, вполне могли иметь при себе огнестрельное оружие. За ними, разбившись на тройки шли крепыши и парень охранник. Замыкали отряд воины монастыря. Идти пришлось на удивление долго. Мирай лишь качнул головой, восхищаясь нюхом собак. Вскоре на горизонте возникли развалины древнего города. Покосившиеся спицы высоток одиноко утопали в песке. Пустыня, не знающая пощады, уже источила стены зданий. В них зияли огромные прорехи. Именно в таких местах, стараясь расширить свои владения, и селились падальщики. А отряду Зеона предстояло показать, что делать это вблизи города однозначно не стоит.

Щелчком пальцев Груд подозвал собак. Те послушно сели у ног хозяев. Стоявший рядом парнишка охранник, стер запекшуюся кровь с лица и преданно посмотрел на Зеона. Тот успел больше других впечатлить его в бою. Сам парень, кстати, тоже оказался неплохим бойцом. Командующий словил на себе взгляды подчиненных и задумался. Солнце уже заканчивало свой путь на небосклоне, небо приобрело грязный серый оттенок. По-хорошему надо было бы дожидаться утра и напасть на падальщиков. Но, во-первых, чесались руки, а во-вторых, кто его знает, что отморозят эти уроды. Может они уже по ночам рейды делают. Но судьба, или кто там влияет на наши решения, все решила сама.

Все произошло одновременно. Псы резко подорвались на лапы. Их рычание слилось с ударом хлыста, рассекающим вечерний зной. Послышались щелчки затворов и шелест оружия, покидающего ножны. Воздух, что окружал воинов, заполнили миллиарды песчинок. Обманчивые барханы рассыпались в пыль, открывая спрятавшихся в засаде падальщиков.

— К бою! — прогудел динамик командующего. Мирай прижался к плечам товарищей и ухмыльнулся. Ему послышалось или в приказе явно сквозило облегчение?

Глава 11. Песнь

Невысокие мелкие фигуры были закутаны в тряпки по самые глаза. Сквозь прорехи можно было рассмотреть темную, бугристую, будто после ожогов кожу. Тряпье давно выгорело на солнце и приобрело такой же цвет, что пустыня подарила песку. В свете затухающего солнца падальщики сливались с окружающими барханами. В пыли было невозможно подсчитать количество врага. Определённо можно было сказать одно. Их было много. Падальщиков всегда было много. Это, да еще их незатухающая злоба и давали им неплохие шансы на выживание в пустыне. Лохмотья соскользнули с лиц нападающих. Обнаженные в жутких оскалах острые мелкие зубы не предвещали ничего хорошего. Во время боя падальщики не чурались перегрызть врагу горло.

Щелчки затворов перекрыло злобное рычание псов. Собаки первыми ринулись в атаку. Груд со своими ребятами устремились следом. Отряд Зеона разбился на мелкие группы по шесть человек — трое солдат, трое воинов монастыря. Командир махнул первой группе не отставать от «волков». Остальные двинулись в разных направлениях. Закованные в броню солдаты шли первыми. Звуки выстрелов послышались и со стороны нападающих.

Побратимы выступили в первой группе. Игнар подхватил автомат, короткие очереди ненадолго отдалили наступление противника. Но стоило им ворваться в толпу падальщиков, как в руках воина неумовимо оказались безотказные матовые клинки. Солдаты, прореживая ряды врага, встали немного спереди. Броня пока еще надежно защищала как от грубого оружия, так и от острых зубов. Те, кому удалось прорваться, находят смерть от рук побратимов. Шаг, другой, мир замирает в обострившихся чувствах. Движения падальщиков, их тяжелое дыхание, стук сердца, мимолетно брошенный взгляд говорит о грядущем намерении. Мирай знает его наперед. Ударом посоха он подрубает не успевшего встать на обе ноги врага. Тот находит смерть на клинке побратима. Праведник отбивает ржавый клинок, зависший над вставшим на колено Игнаром. Слитным движением напарник поднимается и распарывает беззащитный живот напавшего. Тряпки цвета пустыни окрашиваются темной кровью. Разворот. Шаг по кругу, Игнар прикрывает книжника. Две фигуры, закутанные в тряпье, занесли тяжелые дубинки над головой новичка. Наросты засохшей крови на тупых гвоздях все ближе. С глухим звуком они зависли на скрещенных клинках побратима. Выпад Вестиана в открытый корпус и дубинка одного из нападающих с тихим скрежетом скользит вниз по клинкам вслед за телом. Второй падает лицом вниз. Мирай бьет в основание шеи сзади и круговым движением подсекает падальщика под ноги. Игнар всаживает один клинок в беззащитную спину, вторым пронзает подступившего сзади врага. Шаг, другой, третий... пространство вокруг медленно заполняется телами. В затухающем свете солнца они сливаются с пустыней. Она принимает свою дань.

В просвете между атаками, Мирай коротко бросает взгляд вокруг. Бой идет по отработанной в монастыре схеме. Она не дает осечек. Падальщиков стало меньше. Но кажется, будто с уменьшением количества, уровень агрессии нападающих только возрастает. Кольца вокруг солдат становятся плотнее. Автоматы легли в свои пазы, в руках ожили шипастые ножи. Группы обороняются уже широким кольцом. Побратимы, замыкая круг, подпускают ближе и свою тройку. Игнар ведет в группе. Тела вокруг не дают сражаться, и он плавно перемещает боевую единицу в сторону. Новая волна падальщиков, оружие в руках заплясало с удвоенной силой. Совсем рядом послышался рык. Челюсти пса Груда, защищая

хозяина от занесенного над ним кривого длинного ножа, сомкнулись на руке падальщика. Вслед за рукой тело падает на землю, острые зубы, не замечая намотанной ткани, играючи разрывают горло. Хрип затихает в общей агонии смерти вокруг. Крепыши бьются, не зная пощады. Что там за химию они глотают не понятно, но накалом свирепости, они не уступают падальщикам. Псы дерутся с такой преданностью, что сердце Мирая опять невольно замирает. Не жалея себя, они закрывают хозяев, шкура сочиться от полученных ран. Знакомый пес с ярким рыжим гребнем встает на задние лапы, мощным ударом передних он валит крупного падальщика и зависает над ним, с острых клыков, прямо на скрюченное ужасом лицо, стекает черная кровавая слюна. Челюсти смыкаются и еще одна душа покидает этот полный страданий мир. Груд дерется сразу с тремя врагами. Краем глаза он замечает, нависший над его защитником тяжелый топор. Руки в лохмотьях уже начали опускаться. Крепыш взвыл и кинулся на помощь псу. Время застыло в настоящем. Его отделяет лишь шаг, но он становится непреодолимым. Коротышка понимает, что не успеет и бросает в противника короткий меч. Оружие слегка задевает напавшего, но тот, как подкошенный, падает назад. Между глаз сияет пулевое отверстие. Эхом шум боя прорезает дошедший звук выстрела. Зеон стоит в кругу солдат. Он один не отбивается от падальщиков, глаза пристально осматривают поле боя. Еще пара очередей и рядом с безоружным Грудом валяться подбитые враги. Кривая улыбка прорезает грубое лицо коротышки, подхватив меч, он замахивается на очередного врага. Голова, не понимая, что произошло, скалясь черными острыми зубами, откатывается к ногам рухнувшего тела.

Бой слился в единую картину, Мирай прислушался к своим. Солдаты дышат тяжело, но ровно. Им не привыкать к нагрузкам. Побратим, в лучшей из своих манер, полностью спокоен. Несколько рваных ссадин не доставляют ему беспокойств. А вот дыхание книжника тяжелеет с каждым шагом, еще немного и его надо будет ставить в центр. Усталость новичка станет помехой для других. Но здравая мысль не успевает обрести форму, пульс книжника учащается, на миг он замирает на месте и с криком срывается на бег. Быстрота реакции побратимов всегда была на высоте. Но обычно рефлексывались на действия собственного тела. Здесь же, в процесс включился мозг, и на осознание ситуации ушло несколько драгоценных секунд. Этого хватило. Тело книжника повалили на землю, и толпа обезумевших падальщиков накинута на беззащитного одиночку.

— Оставайтесь на месте, — на ходу бросил праведник солдатам и расчищая дорогу помчался вслед за Вестианом. Побратим не отстал ни на шаг. Жажда добычи отключила остатки разума, падальщики пытаясь дотянуться до свежего мяса, забыли о защите. Острые клинки Игнара лишили тел еще с десятков душ. Мирай, раскидывая посохом новых желающих, усмехнулся. Да уж, очередь на суд смерти выстроится сегодня не маленькая. Добавили они ей работенки на вечер. Сделав шаг назад, праведник уперся в родную спину побратима. Прислушался к новичку. Дыхание слабое, рваное... пока живой. Однако, бездумный поступок книжника сыграл на руку. Запах чистой крови и страха разлился над полем. Безумие, горевшее в глазах падальщиков, колыхнулось адским пламенем, слаженность атак пропала. Фигуры отделялись от групп и движимые голодом неслись на запах. Ряды нападающих поредели, вновь послышались автоматные очереди. Солдаты и воины монастыря умело косили потерявших слаженность врагов. И лишь побратимы стоя в центре сжимающегося круга ощутили на себе всю силу голода, рвущихся к добыче падальщиков. Минуты слились в мгновение. Атака, защита, нападение, шаг, еще один, выпад, контратака... Первыми плотные ряды нападающих пробили оскаленные морды.

Черная от крови слюна тяжелыми каплями падает на такого же цвета песок. Мощные челюсти отбрасывают врага и рвут в клочья их плоть. Рядом прорвались невысокие фигуры. Крепыши, орудуя короткими широкими мечами прорезали толпу. Рядом не отстает парнишка охранник. Он слаженно подстроился под стиль боя «волков». Скользкими тенями за спинами мелькнули воины невидимки. Короткие очереди солдат прорезали хрипы и крики умирающих. Мгновение и победный рык адских псов возвестил о конце боя.

...

Мирай, опершись о посох, посмотрел на уходящее солнце. Его диск наполовину спрятался за горизонтом. Скоро, совсем скоро запах крови гигантским маяком вспыхнет в сознании покинувших недра пустыни чудовищ, и они примчатся на сервированный ужин. И не важно чистая это кровь или черная как глаза преисподней. Что делать с телами праведник уже давно решил, но запах товарища надо было спрятать первым делом. Скинув рюкзак, он достал аптечку и, раскидав мертвые тела, склонился над книжником. Тяжелое дыхание вырывалось из провалившейся груди. Броня была разодрана, тело, видневшееся в прорехах, покрывали не просто укусы. Плоть, куда добрались падальщики, была выдрана крупными кусками. Пустыня не для одиночек. Этот урок ярким узором останется на теле новичка.

— Сильно ему досталось..., — Игнар обработал свои раны, свежие шрамы светились под тонкой пленкой антисептика, — чего он ломанулся...

— Пустыня его разберет..., — праведник первым делом нащупал вену на тонкой руке и ввел смесь обезболивающего и антиинфекционки, и только после этого принялся обрабатывать раны. Шипя и пузырясь, антисептик съедал кровь, стягивал края ран и покрывал их прочной слюдой, — думаю признал в ком-то из падальщиков, того, кто его обитель сжег. Видимо у него память не только на языки феноменальная...

— Ну ты..., — побратим мотнул копной светлых волос и приступил к ранам с другой стороны, — мне такая даром не надо.

— Да, уж, — Мирай согласно кивнул, — некоторые вещи бывает полезно забыть, — со следами укусов было покончено, праведник оглянулся. Немногочисленные воины, что получили ранения, уже подлатали себя. Остальные добивали падальщиков. В основном это были солдаты «былой славы». Вот здесь в ход пошли их широкие ножи. Оно и понятно, патроны лишними не бывают. Праведник вздохнул и, почувствовав на себе взгляд, перевел глаза в сторону. Не надо было особо стараться, чтоб прочесть строгий упрек в глазах командира. Побратимы отвечали за книжника и... прозевали его. Кивнув, праведник подтвердил. Жить будет и приступил к сложному. Надо выровнять ребра. Падальщики так навалились на беднягу, что те не выдержали и некоторые точно лопнули. Благо легкие остались целыми. Дыхание Вестиана хоть было тяжелым, но не рваным. Привалив книжника к спине побратима, Мирай опять залез в рюкзак. Сколько раз уже их жизнь спасали вещицы из бункера. Да, судьба часто бывает иронична. Схрон забрал жизнь его первого наставника, но не раз сохранил ему самому и побратиму, а вот теперь и новому другу. Праведник содрал с книжника остатки брони. Припухлости на груди говорили, что ребра сломаны в нескольких местах. Достав плотную шириной с ладонь ленту, Мирай принялся обвязывать ей корпус книжника. Стоило полотну завершить полный круг и намертво прилипнуть к коже, как оно стало вытягивать грудную клетку, возвращая ей изначальную форму. В итоге получился неплохой корсет прочно держащий фигуру. Носить его придется до конца рейда точно.

— Все опускай, — выдохнув Мирай положил новичка на песок, — давай отнесем его немного, и распаковывай запасы, — крови книжник потерял достаточно. Игнар залез в свой рюкзак и достал один из пакетов крови, что они так удачно стащили с бойни. Конечно парня стоило перенести в более спокойное место... Но транспортеры еще не пожаловали, а у праведника осталось одно незаконченное здесь дело. Быстро введя в вену иглу трубки и подвесив пакет на раздвижной штатив, Мирай удостоверился, что тело книжника охотно поглощает кровь и повернулся побратиму.

— Побудь с ним недолго, я к командиру, — дождавшись ответного кивка, праведник быстрым шагом направился к начальству. Вокруг стремительно темнело и надо было срочно решать где ночевать.

— Да нечего бояться, — громкий голос Зеона был слышен издали, — тут этим тварям на ужин столько лежит, что они нас не тронут. Затаимся в зданиях,ждемся транспортеров. Они уже на подходе.

— Да будет верен наш путь, командир, позвольте обратиться? — высокая фигура праведника замерла в шаге от говорящих.

— Как раненный? — серые глаза впились в Мирая, — докладывай.

— Пока без сознания, но состояние возвращается к стабильному, — коротко кивнув, ответил праведник. Взгляд командира прожигал насквозь. Кивнув он разрешил продолжить, — ты хотел сказать что-то еще.

— Да, — фигура парнишки подтянулась, упорство отразилось в глазах, — возможно будет лучше не оставлять тела. Они привлекут слишком много хищников. Мы можем зависнуть здесь на долго, — праведник хорошо знал, о чем говорит. Их с побратимом вылазки в пустыню имели и печальный опыт. Стоило лишь вспомнить, как однажды они так же самонадеянно оставили останки убитого им родственника птицеядца вблизи древней системы заправки двигателей. Приползшие на лакомство гигантские черви вмиг сожрали добычу, а потом учуяв свежее мясо, долго пасли ребят в развалинах, — предлагаю сжечь тела. Так мы не только избавимся от приманки, но и отпугнем хищников огнем.

— Хмм, — Зеон пристально глянул на мальчишку, — а неплохая мысль, что скажешь..., — командующий повернулся к командиру.

— Думаю, стоит попробовать, — и уже обращаясь к Мираю приказал, — давай, ты руководишь процессом.

Для того количества тел, что оставили после себя нападающие, понадобились усилия всего отряда. Проведав книжника, Мирай приставил к нему одного из воинов. Остальным поручил укладывать, то что осталось от падальщиков небольшими кучами, тел по десять.

— Ты что-то задумал, — ухмылка привычным движением отразилась на лице побратима, — раньше мы и не думали палить врагов.

— Отчего же, — левый уголок рта праведника приподнялся в кривой улыбке, — были случаи...

— А ты, про тех червей, что не давали нам покоя всю ночь, — Игнар быстро сообразил, о чем говорит брат, — да, согласен, тогда тела неплохо было уничтожить. Но ночка то получилось веселой, что-то я сомневаюсь, что дело лишь в этом...

— Ты прав, брат, — хитринки мелькнули в темных глазах праведника, — хочу исполнить наказ Хранителя твоего рода... Не каждая душа может достойно уйти за грань, а он просил проводить каждую, что встретила смерть по твоей милости. Но мы ведь не будем делать исключения для других? — серьезность стерла улыбку с лица Мирая.

— Что я знаю о твоих Богах и их правилах, брат, — Игнар шутливо развел руками, — я с тобой, всегда... для меня этого достаточно. Хранитель в тебе уверен. А ты решай сам, скольких ты потянешь проводить на тот свет..., — усмехнувшись твердо кивку побратима, воин спросил, — а что жечь обязательно? Как же те, дикие?

— Да нет, не обязательно, — праведник качнул головой, — огонь уничтожит тела, и привязка души к этому миру ослабнет. Живому существу будет легче найти путь домой. Но в молитве я вспомню о каждом.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — проговорил побратим, закидывая последнее тело в одну из небольших куч. Их получилось шестнадцать. Вот вам и ответ сколько было падальщиков. Больше ста пятидесяти.

— Не просто знаю, брат, — решимость горела будущим пламенем, — я уверен, — и замолчав на секунду, прокричал солдатам, — тащите топливо!

Зеон смотрел как его здоровяки послушно потянулись к приехавшим транспортерам и не понимал откуда в этом мальчишке столько силы. Даже ему не удавалось так легко командовать своими головорезами. Да, что говорить своими. Груд с командой без единой просьбы присоединился к членам отряда и, выторговав небольшую кучу останков для собак, проворно тягал тела. А сейчас встал в очередь за топливом. Сначала командующий поморщился, поняв, что придется пожертвовать нужным ресурсом. Но потом сам попал под власть голоса мальчишки. За ним хотелось идти, помогать ему казалось правильным. Да и запасы топлива были большие. Синтетическая дрянь в избытке осталась от рухнувшей цивилизации. Намного больше, чем выжившей техники. Ее то, как раз и погубили последние годы войны.

Мирай осмотрел выложенные кругом тела. Около каждой кучи осталось по воину, по сигналу они подожгут тела. Остальные расположились разреженным кольцом вокруг. Зеон прошелся и выставил часовых. Пески пустыни постепенно оживали, медлить не стоило. Праведник поднял руку и с резким выдохом опустил.

— Поджигай! — разнеслось на поляной. Огонь вспыхнувший в руках воинов перескочил на курганы и плавно будто магией объял тела. Синий от соприкосновения с синтетикой топлива, он постепенно разгорался и очень скоро красные всполохи образовали кольцо вокруг праведника. Поднявшаяся страшная вонь грозила испортить величие момента, но Мирай уже погрузился в транс. Он настраивался, ловил ощущениями каждую душу, каждой он должен был приоткрыть верный путь. Праведник был готов. За все в этом мире надо платить. В его случае дань, которую соберет смерть вместо падших душ, станет его праведность. Грани реального мира стирались все больше, границы сознания рубили оболочки вселенной. И когда погребальные костры пошли на убыль, смолк треск ломающихся от жара костей, а прохлада разнесла тревожным знаком по пустыне вонь сгоревшей плоти, над полем раздался охрипший от недавних команд голос праведника.

Вновь стоишь за чертой,

стужа веки закрыла.

Вновь очнулся собой,

тело к чертям остыло.

Сердце полное грязи

душу в клетку сковало.

И лишившись всех связей,

Смотришь смерти в оскалы...

Воины, что стояли кольцом замерли, слова будто камнепадом свалились на них. Каждый из них был свидетелем смерти, чаще врагов, реже друзей. Многие лично, порой и не раз, видели открывающийся засов ее двери. Но редко кто знал, что ждет его по ту сторону. Каждый жил настоящим, и все казалось таким простым и правдивым. Убивай врагов, защищай близких. Но было ли это по настоящему честным? Мотив песни изменился, голос праведника стал выше:

*Там... на том берегу,
Там в обители чистой.
Там... увидеть смогу,
Тех, кто памятью дышит.*

*Там... не тленно начало,
Там... не виден конец.
Там... стоит у причала
Жизни нашей венец.*

Игнар подошел к побратиму. Знакомые слова разбередили его сердце. Когда-то Хранитель пел эту песнь для него. Он вкладывал в юного мальчишку знания способные сделать из него достойного воина, того кто с честью пройдет жизненный путь и без страха ступит за черту. Боль разочарования с новой силой вспыхнула в памяти юного воина. Он рано понял, насколько успел прогнуть его род, как низко пал каждый его член. Власть ослепляла, а чувства, пытаясь урвать как можно больше наслаждений, не знали покоя. К счастью маленькому Игнару хватило чистоты сердца встретить на своем пути верного человека.

**За фальшивой улыбкой
Пороки больше не спрячешь.
Нет, не будет попыток,
Ты теперь настоящий.**

**Звон грехов на весах,
Чаша жизни качнулась.
Вечность застыла в глазах
Она к тебе развернулась.**

Зеон оглядел скрытые забралами лица своих солдат. Будто смеясь над ним, воображение нарисовала на них смешные рожицы. А не ходит ли он сам, прячась за прочную броню с подобной лощеной улыбкой. Ему вспомнился старый друг, настоятель монастыря. Его лицо всегда было отражением внутренних железных принципов. Ничто, ни смерть близких, ни время, не смогли изменить это. Командующий втянул очищенный воздух. Запах горелой плоти пробился сквозь фильтры. Настоящий... Жизнь за броней может быть фальшивкой, если фальшивка внутри. А он, он сможет пронести через жизнь верные ценности.

*Там... на том берегу,
Там... свобода бесценна.
Там... огонь разажгу,*

Душу вырву из плена...

Там... нет мрака и тени

Там... предание дышит

Там... отринут сомнения

Те, кто сердце услышат

Груда передернуло. Смысл песни отказывался уместиться под его рыжий гребень. Бой адреналином прошелся по нервам и разбудил былую сентиментальность. Он один из немногих ценил собак, не как рабочий инструмент, а как верных товарищей. Он потерял нескольких псов. Последний рядом с ним держался дольше всех. К нему Груд сильно привязался. Мысли о его преданности теплом разлилась по его жесткому сердцу.

Секунды станут в столетья

Крик осядет на стенах.

Время огненной плетью

Расплатой вывернет вены.

Плату примешь смиренно,

Смерть отбросит хлысты.

Душу вырвать из плена

Шанс получишь и ты.

У парнишки из городской охраны фильтров для дыхания не было. Груд и его бойцы к воню были привычней и легко справлялись без них. Потому и подумать о нежном обонянии стража, не выдавшего городских окраин, не подумали. Парня скрутило похлеще чем от пойла, что пришлось глотнуть, чтобы пробиться в рейд. Но вместе с этим прошло понимание, насколько приторно фальшивой была жизнь в верхней части города.

Там... на том берегу,

Там... сомнения смыты,

Там... услышать смогу

Тех, кто мной не забыты

Там... себя ты яви.

Сделать нужно не много.

Только лишь назови

Имя забытое Бога...

Командир воинов монастыря застыл, глядя на Мирая. Он присматривался к нему давно. С тех самых пор, когда мальчишка в одиночку притащил тело погибшего наставника. Он не сводил глаз с юного праведника, когда тот три дня сидел на месте прощания с учителем. Он знал, что возьмет его в бой, уже тогда, когда прописал ему удар милосердия на плацу. А теперь надеялся, что тот окажется рядом, когда будут провожать в последний путь и его.

Слова закончились. Над поляной повисла гробовая тишина. Сознание постепенно возвращалось к здесь и сейчас. Упав на колени, праведник продолжал молиться и за тех, кто ушел, и за тех, кто остался. Прямо сейчас сети мироздания покачнулись и освободили проход тем душам, с кого слетела грязь прожитых жизней. Грех убийства не лег и на плечи

причастных. Внутри Мирай ощутил непривычную пустоту. А где-то там, на самом низу вселенной довольно улыбнулся тот, кого зачастую величают Смертью. Дар чистой души пришелся ему по вкусу. Он был много лучше гнилого запаха человеческих грехов. Ведь он и сам был праведником.

...

Ночь прошла спокойно. Твари пустыни на самом деле не потревожили их. Огонь и страшный запах распугал всех хищников. Выставленные патрули не заметили движения и в раскинувшихся вокруг старых развалинах. Те не ожили ни звуком, ни светом. Но пустота внутри не давала Мираю уснуть. Он застыл в закрытой нише одного из зданий на окраине, глаза невидяще ловили линии городского скелета.

— Эй, брат, ты в порядке, — Игнар легко нашел побратима. Встревожившись не на шутку, он всматривался в бледное лицо друга, — я могу помочь?

— Ты всегда помогаешь, — слабая улыбка пробежала по лицу праведника, — сейчас лучшей помощью будет, если ты выспишься.

— Хорошо, — Игнар легко согласился с товарищем, но не ушел, любопытство взяло вверх, — так это он и есть тот самый шанс, о котором ты читал в книге...?

— Да, брат, — Мирай тихонько рассмеялся, — когда я дочитал книгу до конца, то смысл песни Хранителя наконец дошел до меня. У всех есть шанс вернуться назад к Богу. Надо лишь умереть с именем Господа на устах или с мыслями о Нем, — праведник замолчал, глаза потемнели от нахлынувшей грусти, — Бог всех нас любит одинаково и ждет, да только мы забыли об этом. Как можно вспомнить имя Господа при смерти, если никогда не знал Его при жизни? Никак... Вот я и напомнил уходящим душам об этом. Их смерть не ляжет на тебя грехом...

— Спасибо, брат, — подавшись порыву, Игнар крепко сжал побратима в объятьях. На мгновение время остановило свой бег. Небывало высокий и мощный для своих четырнадцати, он застыл, пытаясь передать благодарность, светлые волосы рассыпались по плечам, слова стали лишними. Бледные губы Мирая эхом повторили... Это тебе спасибо, брат. Подождав пару секунд, он отодвинул побратима. Взгляд указал на транспортеры. Но парнишка лишь весело ухмыльнулся. Спать в спёртом воздухе среди нескольких десятков тел... ага, нашел дурака. И завалился прямо на пол, рядом с другом и через несколько минут уже погрузился в сон. Мирай сел, привычно скрестив ноги и погрузился в себя. Чистое сердце открыло связь, он вновь и вновь взывал к Богу, шепча его имена, он просил только об одном. Дать сил понять и довести дело до конца.

...

Первые лучи солнца прорезали небосвод. Игнар проснулся, но не стал тревожить брата. Праведник, застыв в одной позе, сидел погруженный в себя. Оставшись один, Мирай приоткрыл глаза. Большая часть отряда ушла на зачистку развалин. Неподалеку мелькнула фигура побратима, но праведник не торопился встать. Сердце давно уже заполнила привычная теплота и вера. Но противный червячок вины не давал покоя. По вине Мирая чуть не погиб книжник. Он не уберег нового друга и едва не потерял учителя в его лице. В голове мелькали мысли, как предотвратить такую ситуацию. Ответ был лишь один — молиться. И он молился, за нового друга, чтоб быстрее стал на ноги. За побратима, чтоб Господь уберег его. За всех, чтоб каждый смог пройти верный путь и обрести достойный конец. Время шло. Темная полоса тени здания, в котором он сидел, становилась все ближе. Яркая линия света, обнажая детали, почти подобралась к ногам и тут внимание праведника привлек маленький

комочек неизвестно чего. Издалека, он больше всего походил на свалывшийся комок пыли. Но вот цвет, не давал Мираю покоя. Присмотревшись он увидел маленькую лапку, а на ней крошечные пальцы с бусинками присосками на концах. Это было тельце, на удивление маленькое тельце ящерицы. Таких в пустыне было навалом. Оно было искорёжено будто по ней чем-то прошлись, но никак не расплющили тяжёлым ботинком. Да еще и цвет. Капли, что застыли на тельце были насыщенного алого цвета, цвета чистой крови.

Подтверждая подозрения Мирая, порыв прохладного воздуха скользнул по лицу праведника. Небольшой участок стены здания напротив, ровно там, где застыло тельце ящерицы, бесшумно сдвинулся вбок. На пороге, щуря глаза от яркого солнца, застыл старик. Самый настоящий. Не просто потухший мужчина, чье время забрал их странный мир, а реальный, будто сошедший со страниц исторических хроник. Тяжело ссутулилась постариковски сторбленная спина. Глубокие морщины залегли вокруг потускневших глаз. Скрученные временем руки нашли опору в старой деревянной трости. Взгляд выцветших глаз уперся прямо в юное лицо Мирая, скрипучий голос, под стать старику, произнес:

— Праведник, значит... давненько я вас тут не встречал, — подрагивающие в коленях ноги ступили на ярко освещенную растрескавшуюся от времени мостовую, — ты то мне и нужен...

Глава 12. Сторож

Скрипучие слова застыли в прозрачном воздухе. Солнце прогнало ночную прохладу, а вместе с ней и приятный утренний ветерок. Мирай смотрел на старика и не понимал, чего от него ждать. Сканирование состояния ничего не дало. Пульс учащенный, сердце гулко бьётся от натуги, потяжелевшее дыхание. Видимо, чтоб выйти наружу ему надо было подняться по довольно крутой лестнице. В остальном обычный старый человек. Обычный... Хм. За исключением того, что в их мире старость стала не просто редкостью, а реликвией древности. Мирай не услышал, почувствовал, как рядом возник побратим. Настороженный взгляд скользнул по сгорбленной фигуре, задержался на трости и остановился на лице.

— Ты кто такой? — простота Игнара нередко выручала, вот и сейчас побратим не задумываясь спросил, о чем думал.

— Ох, уж эта молодость... Вежливости тебя, видимо, не учили. Благо, воин из тебя хороший выйдет, раз праведнику служишь, — Игнар хмыкнул. Он никогда не считал свои отношения с побратимом службой. Но если призадуматься, то плохого в этом ничего не было. Мирай тем временем решил взять разговор в свои руки, и не сводя глаз со старика, произнес:

— Добрый день, да будет верен ваш путь, — легким кивком головы праведник выразил почтение, — простите, мир сильно изменился. Нынче учат тому как убивать, манеры больше не в почете.

— Ох, мой мальчик..., — старик тяжело вздохнул, — боюсь нынче не учат более ни убивать, ни умирать правильно. Люди позабыли простую истину... все мы умрем. И если смерть неизбежна, зачем же упускать шанс встретить ее достойно..., — грусть наполнила глаза старика, — уж и позабыл, когда видел славную смерть, да вы напомнили, — взгляд потеплел, стоило старику глянуть на побратимов, — есть лишь два пути достойно уйти за грань. Один с мыслями о Господе, второй в бою, не показывая врагу спину. Ты олицетворяешь первый, — на удивление цепкий взгляд задержался на праведнике, — ты второй, — старик замер, глядя на Игнара, — держитесь вместе и вы не проиграете... и не важно каким будет исход сражения, — старик замолчал, легкая улыбка коснулась тонких сухих губ.

— Отчего ж вы сами не выбрали достойную смерть или время ваше еще не пришло? — вместо слов благодарности с губ слетел глупый вопрос. Мирай тут же пожалел о нем. Он наверняка только подтвердил мнение старика об отсутствии манер у «молодежи».

— Ловкач, ты слова перекручивать, — сухой то ли смех, то ли кашель вырвался из груди старика, — мое время давно пришло, и смерть встретил я достойно. Только вот, она не сочла достаточным аргументом нож в сердце и оставила меня здесь. Но я не в обиде.... Есть на то причина..., — седые взлохмаченные волосы качнулись в сторону, — пойдём, покажу...

Сгорбленная фигура развернулась и почти скрылась в темнеющем проходе. Игнар вопросительно глянул на побратима и уже было шагнул вслед, но праведник окликнул странного старика.

— Погодите, — сердце Мирая подсказывало. Спуститься вниз будет правильным решением, но надо было предупредить начальство, — надо сказать остальным. У нас тут отряд по зачистке от падальщиков.

— Падальщиков..., — старик вновь вышел на свет, — хм..., а им подходит... они и

впрямь жрут всякую дрянь, — старик поднял голову и шурясь на солнце махнул рукой, — так их не осталось... Еще как вас почуяли, засаду устроили. Остальные собрали женщин и детей, да дальше в пустыню ушли. Они всегда так делают. Если территорию удастся удержать, возвращаются сразу. Если нет, то позже... Так что скоро не ждите.

Мирай смотрел на старика. Сколько он здесь проторчал, если даже не знал, как окрестили жителей пустыни. Желание узнать, что же скрывается за его спиной усиливалось с каждой минутой. Не желая больше ждать, он развернулся в сторону транспортеров.

— Мы сейчас вернемся, — но старик и тут удивил.

— Я с вами, молодежь, — опираясь на трость старик сделал несколько шагов, — надо размять старые кости, — и ребята двинулись, подстраиваясь под неспешный шаг старика.

...

Транспортеры прятались среди барханов. Матовые бока песчаного цвета удачно отражали яркие лучи солнца. Ночная смена отдыхала внутри. Зеон и Груд ушли на зачистку, а вот командир монастыря оказался снаружи. Привалившись спиной к закрытой двери, он всматривался в молчаливые развалины. Поверх темного костюма была надета легкая броня. Ее части давно запылились, но воин не стремился убрать песок. Потому сам сливался со стенками транспортера. Серые глаза ухватились за движение, удивление промелькнуло на суровом лице, стоило воину заметить, с кем явились побратимы.

— Там никого нет, не правда ли, — командир кивнул в сторону развалин и уперся взглядом в необычного гостя.

— Хе, хе... еще один умник, — старик опять зашелся кашлем, — везет же сегодня, — выцветшие глаза прошлись по крепкому телу командира и остановились на суровом лице, — мне тут помощь молодежи твоей нужна. Не откажешь старому человеку?

— Где вы его нашли? — игнорируя вопрос, командир перевел взгляд на подчинённых.

— Он сам нас нашел, — доложил Мирай, — здесь недалеко есть тайное убежище. Его никто из нас не заметил. Видимо падальщики тоже... раз не тронули, — праведник замолчал, и командир перевел взгляд на старика.

— Это так?

— Почти, — старик засмеялся, смех казался распрямил его сгорбленную фигуру, — от вас спрятаться труда не было. Собак я немного опасался, но они пошли по свежему следу, — старик ненадолго замолчал, подставив лицо жарким лучам, — а эти... как их там... падальщики. Нюх у них получше будет. Они жизнь и за семью дверями учуют. С ними мы давно знакомы. С тех самых пор, как один из них мне нож в сердце и оставил...

— Это один из древних оборотов речи, что до нас не дошел? — командир осмотрел вполне живого, хоть и необычно старого человека.

— Хе, хе, — седые космы качнулись из стороны в сторону, — да нет, не забрала меня смертушка, как не просил я ее. Да понял потом, что это она по делу..., — старик пошарил тростью в песке. Зацепив прошмыгнувшую мимо ящерицу, он ловко подкинул ее и поймал на ладонь. Щуря подслеповатые глаза, старик прошелся по тельцу скрюченным пальцем и вышвырнул ее в пустыню, — эх, черная, не она... Так, о чем это я... Ах да, дело у меня одно осталось, да устал я от него..., — тут старик распрямился и, глядя прямо в глаза Мираю, сказал, — слышал я вчера песнь твою поминальную, надо бы спеть кое кому...

...

Крутая лестница, не желая заканчиваться, вела вниз. По ней, бесшумно считая металлические ступени, спускались пятеро человек. Первым шел старик, за ним побратимы.

Замыкал командир и еще один воин из их отряда. Лестница закончилась небольшой площадкой. Круглая, явно герметичная дверь, преградила вход.

— Вы, ребята, brave воины, — сгорбленная фигура развернулась к небольшому отряду, — сам видел... Но, — губы старика безмолвно зашевелились, не зная какие слова подобрать, — не могу описать, что вас ждет... вы уж смотрите сами... Только... это... штаны не обмочите, — и старик ввел код на древнем цифровом табло. Лампочка сменила цвет на зеленый, но дверь так и осталось стоять на месте. Старик с трудом провернул широкое колесо, — вот это нас и сгубило...

Командир кивнул Игнару и тот бросился на помощь старику. Минута и тяжелая дверь, открывая проход в широкий коридор, откатилась в сторону. По открытым участкам кожи тут же скользнул легкий ветерок. Чистый, явно кондиционированный воздух помещения вырвался наружу.

— Прошу, — старик махнул рукой и первым шагнул за порог. Не успел отряд пройти и нескольких метров, как со всех сторон начали появляться местные жители. Мирай моргнул, Он был готов поклясться, что двери как были, так и остались закрытыми. А вот фигуры пугали своей прозрачностью. Сквозь них были хорошо видны все те же закрытые дверные проемы. Но не это было самое жуткое. Глаза каждого горели потусторонним голубым огнем, а в них читался... голод. Дикий, страшный, давно ничем не утоленный голод. Мирай непроизвольно сделал шаг назад и натолкнулся на замершего командира. Игнар и второй воин тоже отступили и замерли с оружием в руках. Сзади бесшумно скользнула в сторону дверь, темный пролет лестницы скрылся с глаз. Прозрачные фигуры протянули подобие рук, сознания прибывших коснулись леденящие душу щупальца. Эмоции, что жили в теле, будто потухли. В глазах странных существ зажглась жадность. Они, проходя сквозь друг друга, кинулись на живые тела. Тут и вправду стоило задуматься о сухости своих штанов.

— А ну стоять, — неожиданно грозный рык вырвался из груди хрупкого на вид старичка, — это не обед, это друзья, — уже тише закончил житель бункера, и помахивая тростью, погнал прозрачные фигуры в глубь помещения.

Мирай обернулся на командира. Суровое лицо ничего не выражало. Ни одного намека на страх. В глазах светится поддержка. Командир кивнул, давая знак следовать за стариком, а праведник в очередной раз удивился выдержке этого человека. В монастыре было немало воинов, что водили отряды в рейды. Но Мирай любил ходить под началом именно Дикого. Почему командир носил такое имя, он не знал. Кто-то говорил, что, когда настоятель нашел его, тот был совсем одичавшим, кто-то, что в первых боях он дрался бесстрашно, будто загнанный зверь. Но у самого командира Мирай никогда не спрашивал, не ждал ответа. Сначала он люто ненавидел взрослого сильного мальчишку, что уложил его одним ударом на плацу. В тот момент, после смерти первого наставника, хотелось доказать всему миру, что он выстоит. А потом понял, что тот спас его. Со временем Дикый стал если не другом, то очень близким по духу наставником. Вот и теперь спокойствие командира придало сил, и праведник решительно ступил в большую комнату, куда вывел коридор. Мирай огляделся. Было похоже, что они зашли в большую обеденную залу. Повсюду стояли столы с широкими лавками по бокам. По центру зал пересекали пищевые автоматы. Несколько из них даже подмигнули рабочими огоньками. На стенах висели картины. Цвета такие же яркие, какими видели нарисовавшие их художники. В герметичной атмосфере бункера время не успело обесцветить красивые пейзажи прошлого. Мирай коснулся рукой ближайшего стола. Так и есть — ни следа пыли. И лишь потрескивание старых динамиков говорило о том, что

никакая людская цивилизация не в состоянии переиграть вечность.

— Люблю музыку, — старик подошел к висящему на стене пульта и скрутил громкость, высокий голос девушки, певшей на неизвестном языке что-то нежное, притих, — помогает помнить, что кости и прочее дерьмо, что я на себе таскаю, все еще живое.

Внезапно догадка осенила Мирая. В памяти всплыл образ Хранителя. Того, что они встретил в подземельях побратима.

— Это эксперимент такой, — праведник не сводил взгляда с прозрачных фигур, что расположились на лавках вдоль столов. Глаза по-прежнему светились голодом, конечности подергивались, но с места не двигались, — по пересадке человеческого сознания в цифровую матрицу. Не думал, что такое возможно...

— Ах, мальчик мой, — старик покачал головой, — на сколько я тебя понял, ты и сам в состоянии понять, что возможно все, что сможет прийти нам в голову..., — седая шевелюра качнулась, — да только не знаю какой вариант лучше. Тот что ты подумал или что произошло на самом деле.

— Так что произошло на самом деле, — подал голос командир.

— Вы садитесь, — старик по-хозяйски засуетился, — простите, давно живых гостей не было... Я чайку сейчас организую, — и поковылял к одному из автоматов. Кнопки запищали под скрученными пальцами, в воздухе разлился приятный запах, — мята... мой любимый аромат. Иногда сердце подсказывает, что именно так должно пахнуть лето, — забытое слово мягко легло на слух. В их мире сезоны давно не сменяли друг друга, но думать о лете было почему-то приятно.

По кивку командира небольшой отряд расселся за одним из столов. На помощь старику никто не кинулся, все понимали — ему нужно сделать все самому. Кружки мягко стукнули о гладкую поверхность. Пар нежно закрутился и устремился к решеткам вытяжки в потолке. Старик присел рядом и вытянул уставшие ноги. Рука, чуть подрагивая, поднесла чашку ко рту, втягивая приятный аромат, раздулись ноздри. Сделав глоток, старик на секунду зажмурился. Открыв глаза, он начал свой рассказ:

— Не было у нас никаких экспериментов, — грустная улыбка тронула сухие губы, — если, конечно, не считать оным попытку выжить. Мы были предками жителей города, чьи остатки вы недавно имели честь лицезреть. Они спрятались в этом бункере и вполне сносно жили. Не без ссор и передраг, но многих успели пережить. Были вылазки наружу, кое-кто ушел в города, кто-то еще куда. Но многие оставались. Здесь было безопасно. Знания, как поддерживать бункер в рабочем состоянии тщательно передавались из поколения в поколения. Камеры слежения позволяли смотреть за тем, чтобы выходить наружу только тогда, когда поблизости никого нет. Да и надобности сильной не было. Но... мы недооценили этих тварей снаружи. Тех, кого вы окрестили падальщиками. Время шло, и они все больше приспособивались к жизни в пустыне, как-то они сумели вынюхать, что за неприметной стеной спрятана жизнь. Сколько во времени падальщики сидели в засаде не знаю. Уж поболее недели точно. После того как видели их передвижения, мы всегда, прежде чем открыть дверь, выжидали не меньше, — старик замолчал и пригубил из чашки. Остальные так и остались стоять нетронутыми, но он этого даже не заметил. Картины прошлого реальностью стали перед глазами.

— Они ворвались в бункер, перебивая всех на своем пути. Конечно, мы пытались защититься... выбора то у нас не было. У нас даже был отряд воинов, они погибли первыми, потом все остальные. Были и те, кого забрали живыми. Я был среди тех, кто остался одним

из последних. Мне повезло, моих жену и детей убили на моих глазах. Я был рад их смерти. Это лучшей той участи, что уготована пленникам этих тварей. Поэтому я с благодарностью принял нож в сердце... — старик поднял глаза на командира, в глазах мелькнула осознанность, он опять улыбнулся, — вы чай то попейте, пока не остыл..., — Дикий притянул к себе кружку и первым глотнул все еще дымящийся напиток. Улыбка старика стала шире, Мирай придвинул кружку и к себе. Уж больно интересно было отведать вкус лета. Он знал, возможности командира были намного больше, и он наверняка просканировал состав жидкости.

— Не стану рассказывать про свет в конце туннеля. Думаю, на грани успел побывать каждый из вас и, наверняка, уж почаще моего, — старик продолжил историю, — уж не знаю сколько времени прошло как я очнулся. Вокруг никого не было. Только тела и следы крови. Грудь жутко болела, не помню какая сила меня вела, но я дошел до медотсека, вынул нож и залез в капсулу. Провалился я там несколько суток, а когда вышел, в бункере царила привычная чистота. Не было ни следов бойни, ни намека на грабеж. Я даже обрадовался, когда увидел знакомые фигуры. Подумал, что сон мне жуткий приснился. А потом как понял, так и поседел сразу, — рука старика прошлась по торчащим в разные стороны волосам. Те были белее света песка, что тот отражал в самый полдень, — вокруг меня стояли не живые люди, а призраки... Да, да... призраки всех убитых в бункере. Ни Господь, ни Смерть не приняли их души. Уж не знаю почему..., — пленка подернула бесцветные глаза старика, он качнул головой смахивая слезы, — это уже потом я понял, как все было. Души остались в телах призраков, а с ними и желания неутоленные. Сами призраки ни почувствовать, ни сделать ничего не могут, тел то нет. Вот они до чувств других и жадные больно. Недолго думая, они все эмоции подчистую, вместе с самим желанием жить, из падальщиков и высосали. Те на месте померли. А роботы уборщики к моему пробуждению все прибрали. Времени прошло немного, всего двое суток. Проголодаться призраки не успели, потому не разбрелись по округе. С тех пор я их здесь держу. Они у меня послушные, иногда подкармливаю залетными падальщиками. Но сами твари ко мне не суются, наоборот берегут даже, — старик ухмыльнулся, — я скрываться сразу перестал. Наоборот, первых, кто пришел вслед за напавшими, сам запустил... Кто успел в страхе разбежался. Молва пошла о нашем бункере по округе, все нынче знают, живут тут призраки голодные, а у призраков сторож есть. Только он их в узде и держит, чтоб по пустыне в поиске добычи не разбрелись..., — старик сделал последний глоток, чашка с шумом опустилась на стол.

— Да, непросто тебе пришлось, — командир тоже допил напиток и, поставив чашку на стол, отодвинул ее от себя, — а от нас какая помощь нужна? Боишься, долго не протянешь, да разбредутся призраки твои пустыню пугать. Думаешь мы удержим?

— Нет..., — седая голова качнулась, — они никого, кроме меня слушаться не будут. Да и жителей пустыни мне не жалко. Что до городов... Вряд ли призраки далеко отойдут, от места где тела оставили, — старик поднял глаза на Дикого, спина его впервые за все время распрямилась, — это ж мои родные все тут, я о них пекусь. Вот увидел, как ваш праведник, тварей отпевает, так подумал, может и моих на тот свет проводит. Уж они жизнь лучше тех злыдней вели... Больно на них смотреть, маются они окаянные, — старик замолчал, все четыре пары глаз застыли на праведнике.

— А что ж ты сам их не отпел, — сам не зная почему Мирай перешел на “ты”. Помочь он был не против. Да только речи старика говорили о том, что духовная наука не чужда и ему самому. Значит было что-то еще... Старик тяжело вздохнул.

— Ах, подзабыл я, что тут умники одни собрались..., — грустная улыбка опять собралась на морщинистом лице, — много я пережил... много передумал... я уж и счет годам потерял... каждый день смотрю на друзей, на жену и детей, да вижу только их боль... Почему, за что им это? Ответа я не нашел. Может нету его, а может не там искал..., — бесцветные глаза наполнились тоской, — верю ли я в Бога? Да, верю, но понимаю ли я Его замысел, люблю ли я Его, как завещают писания? Нет..., ушло все, осталась лишь горечь. А чтоб проводить на грань зависшие здесь души, одного этого недостаточно, — старик ненадолго умолк и, глядя прямо на Мирая, продолжил, — а в тебе вижу и веру, и силу любви. Чистым ты пришел в этот мир, и не дал ему осквернить твои помыслы.

Старик замолк. Взгляда с праведника он не сводил, равно как и остальные. Когда на тебя смотрят горящие глаза призраков, хочешь не хочешь, а в жизнь после смерти поверишь. Но вот ответ, что делать знал далеко не каждый.

— Нити наших судеб переплетены, всех без исключения, — тихо начал Мирай, — если мы не можем понять замысел Господа, это не говорит, о том, что он желает нам зла. Нет, это говорит, лишь о скудости нашего восприятия. Мы не зря встретились. Но не думаю, что цель нашей встречи — проводить души твоих друзей на тот свет. Я чувствую — их что-то держит здесь. И это что-то стоит за гранью, но за гранью будущего. Они погибли без вины и раньше срока. А потому Господь уготовил им славный конец. Как только они исполнят божественную миссию, их ждет свобода от оков этого мира, — Мирай замолчал, рука его скользнула за грудную пластину брони, — нас соединила одна тоненькая ниточка, судьба еще одного живого существа заставила меня ждать, пока ты выйдешь из бункера. Но не для того, чтоб принести освобождение оставшимся здесь душам. Нет. А чтоб вернуть истинную веру в потухшее сердце их хранителя, — Мирай ни на минуту не задумывался, буквы сами складывались в слова, будто Господь говорил через него, — ты еще увидишь конец этой истории, но выбор остается за тобой, сделать это с любовью или нет. А пока, — праведник раскрыл ладонь, пальцы ухватились за кончики плотной ткани и начали медленно разворачивать небольшой сверток, — я могу открыть путь лишь этому живому существу. Он ведь тоже был твоим другом, — края ткани распахнулись, в центре лежало раскуроченное тельце маленькой ящерицы.

Старик подслеповато сощурился, взгляд сосредоточился на протянутом материале. Мгновение и пришло понимание. глаза заволокла мутная пелена. Не веря, старик смотрел на скомканный кусок плоти, кровь давно запеклась, лапки с бусинами присосками скукожились. Жизни в нем больше не осталось. Слезы, оседая в морщинах, устремились вниз. Бесшумными каплями они застывали на столе, прямо рядом с чашкой. С той самой, по которой любило бегать это неутомное живое существо, перепрыгивая на сухие руки и обратно...

Мирай молчал, слова были не нужны. Он молитвенно сложил руки, голова опустилось, помыслы устремились за пределы этого мира. Он молился за крохотную искру, что жила в этом теле. Старик плакал и не стеснялся своих слез. Слезы стояли и в глазах опытных воинов. Удивительно, но с ними уходила и боль, а в сердце оживал давно засохший росток надежды. Раскрыв крохотные зеленые росточки, он устремился вверх, оплетая израненную душу сторожа. Старик поднял взгляд на праведника, проснувшаяся внутренняя сила оживила его. Теперь блеск глаз старика мог поспорить с потусторонним свечением глазниц его подопечных.

— Спасибо, тебе, — сторож смахнул слезы, — не зря говорят, что даже мгновение

рядом с чистой душой, может изменить твою жизнь навсегда. Я благодарен Господу, что Он привел тебя в наше забытое смертью убежище, — скрюченные руки бережно завернули маленькое тельце назад в плотную ткань, — я буду ждать, обещаю... А вы, заходите на чайок. Так приятно увидеть живые лица...

— Спасибо, — голос командира предательски треснул, — мы обязательно зайдем... Так нам идти?

— Да, идите, — старик прижал к груди сверток, — как колесо провернете, дверь закроется автоматически... хотя мне гостей бояться нечего, — старик развернулся в сторону одного из коридоров, что выходили в общий зал. Призраки, игнорируя стены, двинулись за ним. И только одиноко приставленная к лавке трость, напомнила о недавнем разговоре.

— Подожди! — Игнар подхватил палку и помчался вслед за стариком, — ты забыл...

— Ах это..., — сторож оглянулся, лукавая улыбка осветила лицо, — оставь себе, я видел, как ты на нее смотрел, — и двинулся в сторону плантаций, туда где была свежая земля.

...

Солнце медленно клонилось к закату. Мирай смотрел на задумчивые лица спутников, все медленно переваривали случившееся. Даже когда видишь смерть каждый день, не всегда удается уложить в голове ее последствия. Игнар пришел в себя быстрее всех. Он уже вертел в руках трофей, лицо вернуло себе мальчишеские черты. Воин, что ходил с ними, вздохнул и с горячим воздухом принял случившееся. Пустыня всегда таила в себе сюрпризы и этот раз не стал исключением. Командир, усмехнулся мыслям, он в очередной раз понял, что не прогадал с мальчишкой. Интересно куда же заведет их судьба. В глазах Дикого на момент вспыхнул азарт и тут же потух под холодной маской серьезности. Возвращались отряды ушедшие с Зеоном. Командующий шел рядом с Грудом, поглаживая одного из его псов. Они громко о чем-то переругивались. По другую руку, чуть поспевая за широким шагом, шел парнишка из городской стражи. Шли полным составом, броня чистая, следов боя нет. Прав был сторож — в развалинах падальщиков не обнаружили.

— Никого. — подтвердил зычный голос Зеона, — все свалили в пустыню еще до захода солнца, собаки провели по следу далеко в пустыню. Но..., — забрало шлема командующего скользнуло вверх, открывая широкую улыбку, — мы нашли довоенной пайки, — взгляд метнулся на ящик консервов, — ночуем здесь и завтра дальше, — тут Зеон ухватился за странные выражения лиц встречающих его воинов, — а у вас вижу есть новости.

— С этими двоими всегда есть новости, — Дикий кивнул в сторону побратимов и позволил себе усмешку, — да так, долгожителя одного встретили, зашли к нему в гости, чайку попили, — брови Зеона медленно поползли вверх, — он всех живых рад видеть, так что и Вы заходите. Да, только, как он сам изволил выразиться, штаны берегите, — под недоумевающими взглядами отряда, вся четверка разразилась громким хохотом. Дикое напряжение прошедшего дня наконец-то сползло с плеч и ненужным грузом утонуло в жарких песках всепринимающей пустыни.

...

Солнце медленно прорезало багряное небо. Пустыня окрасилась в яркие цвета, длинные тени заплясали по ее телу. Бронетранспортеры, выбивая песок из-под колес, медленно двинулись в сторону от развалин. Отряд ждал следующий сектор зачистки. Что они встретят неизвестно, но готовы были ко многому. Солнечный диск показался над рваными краями полуразрушенных зданий, а они все еще не спрятались за горизонтом. Одинокая фигура

поднялась на крышу одного из самых высоких зданий. Трость старику больше не нужна. Спина распрямилась. Уверенность поселилась в его сердце. Ветер растрепал белые волосы. Сторож поднял руку и пригладил их. Приложив скрюченные пальцы ко лбу, он долго всматривался вслед уехавшим машинам. Пока песчаные барханы не скрыли их из виду.

— Я буду ждать..., — тихие слова вырвались из груди старика. Прокашлявшись, сторож повторил уже громче, — я буду ждать...

Глава 13. Верность

Песчаной пылью покрылось все. Солдатская броня, легкие доспехи воинов, усталые лица, и даже торчащая рваными клочьями собачья шерсть. Шел последний день рейда и отряд почти обошел город по кругу. Осталось закончить последний сектор. Дни слились в монотонную рутину. Ликвидация гнезд, зачистка руин, ночевки в транспортерах или в уцелевших зданиях. Груд шел рядом с побратимами. Небольшой отряд коротышек разделился. Каждую собаку приставили к отдельной группе воинов. Пес устало повел носом. Ничего не учуяв, он, широко зевнул. Пожелтевшие клыки отразили полуденное солнце. Крепыш похлопал собаку по холке. Засунув руку за пазуху, он достал пластинку ярко зеленой дряни. Отломив кусочек, Груд подбросил его в воздух. Кляцнули зубы, собака ловко схватила лакомство. Недолго думая, хозяин закинул остаток себе в рот и поморщился. Должного эффекта не последовало. За последние шесть дней действие препарата сошло на нет. Долбанное солнце выжигало все без остатка.

— Эй, братва, когда привал? — Груд сплюнул густую зеленую слюну и оглянулся на командующего.

Держа большинство воинов в поле зрения, Зеон шел чуть позади отряда. Настроение у Груда было мерзкое и он уже был готов отпустить гнусную шутку о нежелании командующего вести отряд, но слова застряли в горле. Именно стремление начальника иметь в поле зрения большинство членов отряда спасло жизнь ему и его псу. Перед глазами невольно встал огромный ржавый топор, что чуть было не лишил жизни его друга и звук автоматной очереди, оборвавшей полет оружия. Да и потом Зеон не раз подстраховывал коротышек. Впрочем, как и каждого в своем отряде. Командующий вообще оказался на удивление хорошим мужиком. В душу без дела не лез, но, если надо, подойдет расспросит, поможет. Собакам консервов нормально так отсыпал. Хотя, кому-кому, а им жрачки после каждой бойни хватало. Но то жрачка, а это лакомство. Збруй его тоже признал... а пес далеко не каждого «волка» к себе подпускал. Как тут к нему со спины зайдешь? Настроение вовсе свалилось в штаны. Скоро возвращаться в клан и надо было по-тихому грохнуть солдафона. Да что-то мешало. Коротышка невольно прошёлся крепкой рукой по рыжему гребню собаки и вопросительно глянул в темные преданные глаза. Пес вильнул хвостом и следом за хозяином устоялся на командующего.

— Хорошо, отдыхаем, — Зеон задержал взгляд на солнце и дал добро на остановку. Сегодня вернуться в город они не успеют. Мучить уставший отряд не было смысла.

Тени барханов, пусть еще и не самые длинные, дали прибежище от солнца. Воины расположилась теми же группами, в которых работали. В случае опасности они быстро мобилизуются. Неслышно поднялись забрала шлемов. Капельки пота тут же мелькнули на непривыкших к жаре лицах солдат.

— Как вы вообще это пекло терпите? — раздался хриплый голос вояки. Их самих от горячего воздуха защищали герметичные костюмы. Солдат достал полюбившиеся консервы и, вскрыв банки, по очереди раздал своим. То, что воины монастыря их не ели, он уже привык. А вот одну для собаки передал Груду.

— Мы ее не терпим, а любим, — Мирай улыбнулся и полез в рюкзак, — она настоящая, как и жизнь в пустыне, тут рано или поздно все маски слетают. Вот случись, что с твоей броней, долго протянешь? Ага, не долго... Это как со смертью, чем меньше на себе

таскаешь, тем легче за грань ступить.

— Ты, пацан, много, чтоль о смерти знаешь, — вояка всмотрелся в пыльное, совсем юное лицо парнишки, — так толкуешь о ней, будто в гости к ней на чай заходишь, а сам ни одного падальщика так и не прибил, — ядовитая усмешка коснулась пухлых губ солдата, но тут же исчезла. За спиной Мирая поднялся побратим, сжатые кулаки побелели, глаза зажглись гневом.

— Не говори о том, чего не понимаешь, — Игнар сделал шаг вперед, но подойти вплотную к вояке ему не дала вставшая на пути рука Мирая, — так недолго и без языка остаться.

— Ты меня пугаешь, чтоль..., — солдат облизал жирные от тушенки пальцы, — иди сядь, пацан.

Рука Мирая опустилась. Свои оскорбления он мог стерпеть спокойно, но вот за Игнара этого делать не стоило. Неуловимым движением побратим скользнул мимо друга и чуть нагнувшись приблизился к солдату. Будто прося благословения, кисть коснулась песка, миг и отразившие солнце частицы полетели в незащищенное лицо вояки. От неожиданности он согнулся и зашелся тяжелым кашлем.

— Ну и что сделает твоя хваленая броня, если мозгов в голове нет, — не став добивать беспомощного противника, Игнар отступил на шаг. Солдат подорвался на ноги и потянулся за оружием, — ага, а вот и маска сползает, все как брат говорит, — вояка, подняв оружие, застыл глядя в ледяные глаза Игнара. Ни намек на страх, лишь издевка, что застыла еще и в приподнятом уголке губ парнишки. Воин втянул обжигающий легкие воздух и медленно опустил оружие. Все бесшумно выдохнули. Зеон расслабился и поднес застывшую было ложку ко рту. Груд отпустил ошейник готовой было сорваться собаки. Сидевший рядом солдат не выдержал и пнул товарища под колени, от чего тот довольно ловко опустился на землю.

— А поделом тебе, старый ты хрен, — знакомый густой баритон расколол горячий воздух. Мирай повернулся к солдату. Забрало было поднято, и праведник узнал в нем здоровяка, с которым накануне рейда дрался Игнар, — вечно за языком не следишь. Почем пацана на пустом месте обижаешь, или не видел, что он каждый вечер вытворяет? — все невольно замерли, перед глазами встали кострищи, что устраивал Мирай после зачистки, — праведник он... не чета нам, нельзя ему руки в крови марать. А то чем за души платить будет, коли не своей чистотой.

— Праведник, — солдат поперхнулся и уставился на крепкую фигуру Мирая, — чёто я их другими представлял.

— Ага, встречал я других, — солдат, увидев, что товарищ успокоился, вернулся к еде, — да только никто из них ни меня ни падальщиков не пережил.

— Ты о долинах, — Мирай ухватился за шанс, — ты был там?

— Прости, пацан, — солдат увидел блеснувшую в глазах праведника надежду и развел руками, — редко кто знает путь к живой долине. Я о мёртвых, разграбленных пустынными мародерами. К ним дорогу показать могу, да ничего там не осталось.

— Ты все же покажи, — Мирай печально качнул головой, — порой знание, куда не стоит идти, тоже помогает.

— Твоя правда, пацан, — выгребая остатки тушенки из банки, вояка показал головой на Зеона, — у главного нашего спроси, он не откажет.

Мирай кивнул и, присев рядом с побратимом, наконец-то достал из рюкзака бутылку

воды и плоские брикеты. Напившись, он протянул емкость Груду:

— Мне нравятся ваши псы, — бутылка переключалась в грубые руки коротышки, он вывалил половину консервов перед псом, вторую доедал сам, — их верность завораживает, пробуждает что-то забытое в моей душе. Но твоя собака... Збруй, верно? Он вернее других, — Мирай протянул руку к псу, — можно?

Глаза Груды пробежались по парнишкам. Он привык к ним за дни рейда. Молодые, но опытные до безмолвной уверенности. Такая приходит не на тренировках. Да и малый их тоже не плох. Книжник, что отлеживался несколько дней в транспортёре, сейчас присоединился к группе. Его храбрость внушала уважение. Крепыш невольно проникся непривычным для него доверием к чужакам. Что послужило причиной? То ли действие химии рассеялось, то ли пустыня так повлияла, а может и просто глоток чистой воды.

— Да, Збруй, — коротышка похлопал пса по облезлым бокам, — он сам решает, кто достоин доверия, а кто нет, — жирные губы сомкнулись на горлышке, — у него и спрашивай, — глотнув напоследок, Груд протянул бутылку обратно.

— Оставь себе, — привычно махнул рукой Мирай и погладил пса по рыжему гребню, — всем нам такую бы преданность. Пустыня не прощает притворства, — тут уши пса неожиданно встали торчком, Груд подскочил на ноги. Он понял, слова праведника адресовались всем, в том числе и ему. Но вряд ли они дошли до сознания собаки. Значит почуял угрозу. Ноздри животного задрожали, он втянул жаркий тугой воздух.

— Эй ты чего? — солдат, что вмешался в разборки друга с Игнаром, решил, что коротышка обозлился на товарища, — проехали ведь уже...

— Опасность. — прошипел сквозь зубы Груд. Вытерев жирные руки об штаны, крепыш зажал в одной руке автомат, второй придержал пса за ошейник. Надо отдать должное, солдаты отреагировали мгновенно. Забрала стали на места. Команда резко пришла в движение. Воины, став кольцом, приготовились к нападению. По команде Зеона поднялись остальные группы. В воздухе повисла напряженная тишина. Кроме псов никто не мог различить ни звука. Глаза воинов, сосредоточившись на песчаных барханах, старались рассмотреть замотанные в тряпье фигуры. Но противник пришел, с другой стороны.

— Воздух, — прокричал Мирай, ухо уловило знакомое клокотание. Стволы автоматов тут же нацелились в небо. Перекрывая солнце на нем появились огромные птицеящеры, — не подпускайте их близко, у них ядовитая кровь, — праведник не знал выдержит ли солдатская броня кислотную жидкость, что текла в венах этих зверюг, но проверять прочность своей точно не хотел. Короткие очереди прошли небо. Клокот перешел в зловещий писк, гигантские кожистые крылья покрылись узором пулевых отверстий. В пробивающихся лучах солнца завораживая заплясала поднятая пыль. Мирай невольно залюбовался, но быстро пришел в себя:

— Не спускать глаз с барханов, — голос праведника не смог перекрыть звуки выстрелов, но свои услышали и, чередуясь, навели оружие на пустыню, — крылатые твари — разведчики, скоро сюда вся стая пожалует.

И они пожаловали. Ящерицы всевозможных мастей и мутаций. Одни из немногих жителей пустыни, кто любил солнце и охотился днем. Огромные особи в сопровождении стаек помельче с удивительной ловкостью преодолевали песчаные барханы. Тела стрелой зависли над поверхностью, переваливающиеся движения лап давали равновесие и приводили в движение длинный гибкий хвост. Костяные шипы вдоль позвоночника пробивали необычайно прочную кожу. Показавшись, ящеры на мгновение замерли. Раздвоенные языки

мелькнули яркими лепестками пламени. Ядовитая слюна застыла на зубах. Жертве было достаточно одного укуса. Если не вывести яд из организма жертва рано или поздно ослабнет и не сможет сражаться.

— Не давайте себя укусить, — предостерег Мирай, — Груд, береги пса. До этого кровь ядовитой была только у летающих тварей, но они мутируют каждый день. Не стоит ему пробовать противника на вкус.

— Пески пустыни! — коротышка смачно сплюнул, удержать пса от боя будет сложно, — Збруй, место, — и присев на колено, нацелил автомат на мчащихся ящеров. Мирай сжал крепче посох и нырнул в восприятие.

— Ты что же и этих тварей убивать не будешь? — хрипоту в голосе солдата перекрыло удивление.

— Для меня нет разницы в чьем теле живет душа, — не отрываясь от хищников проговорил праведник.

— Эх, ты еще не видел, как он комаров жалеет, — не удержался от шутки побратим, но сразу серьезно добавил, — у этих тварей одно слабое место — на брюхе, так что не стоит недооценивать брата.

Так и оказалось. Три ящера окружили группу воинов. Они не спешили нападать. В атаку бросилась мелочь. Ущерб они не причиняли, но отвлекали сильно. Автоматные очереди прошили и без того горячий воздух, но пули лишь отскочили от окаменевшей кожи рептилий.

— Меняем патроны, — послышался хриплый приказ из динамика, — берем на себя двух справа, — солдаты выступили вперед. Крупные тела ящеров задержались под перекрестным огнем бронебойных зарядов. Один хрипя повалился на бок, темная кровь вместе с жизнью покидала тело. Второй развернувшись подкосил мощным хвостом солдата и тут же кинулся на упавшую жертву. Тяжелое тело придавило воина к земле, мощные челюсти готовы были сомкнуться на шее и проверить броню на прочность. Раздался выстрел. Голова ящера откинулась. Груд бронебойных патронов не имел, но отсутствием меткости не страдал. Пуля прошила глаз хищника. Тот замотал головой и дернулся в бок. Солдаты продолжили стрельбу. Не желая умирать, ящер бросился прочь. Воины помчались вдогонку, но путь им перегородили мелкие твари. На помощь подскочил Вестиан с коротышкой. Орудяя мечами, они расчистили дорогу, солдаты расправились с удирающим ящером и развернулись. Глаза быстро отыскивали третьего хищника. Взведенное оружие нацелилось на противника, но выстрелов не последовало. Побратимы слаженно работая в паре приблизились к рептилии. Поднимая песок, они закружились вокруг хищника, да так быстро, что тот не мог словить их в фокус своего зрения. Время для Мирая остановилось. Песчинки замерли в воздухе. Ящер неповоротливо переступал на тяжелых лапах. Язык медленно выскользнул из пасти и спрятался назад. Маленькие глаза блеснули на солнце защитной пленкой. Мгновение и хищник переводит взгляд на побратима. Шаг вперед, выпад, рывок. Мирай приподнимает длинное тело ящера на посохе. Напарник тут же скользит под руками. Матовые клинки крестом вспарывают нежный живот. Заканчивая движение, побратим всаживает оба клинка в сердце ящера, заваливая того на спину. Миг и время вновь выравнивает бег. Кожа рептилии расходится, толчки крови окрашивают песок в черный цвет. На мгновение все замирают, взгляды скользят по полю боя. Поблизости опасности нет. Другие группы почти справились с другими ящерами. Солдаты продолжают постреливать, не подпуская крылатых разведчиков.

— А вот из такого я бы обновку себе пошил, — не обращая ни на кого внимания, Груд подошел к убитой ящерице и смочив пальцы в его крови, осторожно облизал их, — вроде норм, братва. Если никто не против, я бы задержался здесь надолго.

Внезапно звуки боя пронзил истошный вой. Последний из крупных ящеров пробился сквозь солдат и подскочил к псу. Мощные челюсти сомкнулись на задней лапе. Солдаты подскочили к раненой собаке и, изрешетив напавшего, оторвали его от пса. Добив оставшуюся мелочь, воины расстреляли крылатых разведчиков. Рухнув, те упали на собратьев, черная кровь обжигая песок полилась на тела. Мелкие хищники плавясь растворились в кислотной жидкости. Крупные же остались лежать. Их дубовой коже все было нипочем.

— Пожалуй ты прав, — Зеон подошел к Груду и хлопнул его по плечу, — от такой курточки и я бы не отказался. Бог его знает, сколько еще наша броня протянет, — коротышка поморщился, но сбрасывать руку не стал. Он злился все сильнее. Злился на самого себя. Он все больше проникался симпатией к здоровяку, уважением к мелким пацанам и... отвращением к своим собратям. Те, без действия химии будто скукожились и вовсе не казались бравыми бойцами. Один даже пса защитить не смог. Тонкий скулеж резанул по ушам, яд действовал все сильнее и животное упав на живот не смогло подняться на ноги.

— Ах, ты мерзкая бесполезная тварь, — коротышка, лысый, с крепкими накачанными ручищами пнул пса во впалый бок, — вставай давай, я тебя на горбу не потащу.

Злость застелила Груду сознание, глаза окрасились цветом гребня, ладони сжались в кулаки. Не заметив, как сбросил руку командующего с плеча, он подскочил к собрату. Чуть отклонившись назад главарь поднял крепкую ногу и распрямив пнул коротышку в живот. Тот отлетел и погрузился в песок по самые уши.

— Урод ты недоделанный, — рык похлеще, чем у его пса, вырвался из широкой груди Груда. Жилетка заходила ходуном, — ты, тварь, не уберег пса, теперь смеешь его винить. Ты сам останешься подыхать в пустыне. Таким как ты, она пощады не дает, — и подойдя к лежащему коротышке, пнул его меж ребер. Остальные «волки» сгрудились вокруг. Собаки злобно скаля зубы, смотрели на предателя. Крепыши один за другим подошли и, оставив черные плевки с презрением глянули на товарища. Груд тихо выдохнул сквозь сжатые зубы. Не все его товарищи оказались дерьмом. Ну... или его побаивались.

— Пса можно спасти, — Зеон подошел, его рука опять опустилась на плечо главаря коротышек, — кровь перельем, до города доведем в транспортере. Я уже вызвал, раненых у нас хватает. Только сдается мне, псу лучше будет, если хозяин рядом останется. Прибьешь его на потом, — Груд повернулся к командующему. Поднятое забрало позволяло разглядеть широкое открытое лицо. Коротышку встретил серьезный взгляд, ни тени насмешки. За предательство своих Зеон не задумываясь расстрелял бы собрата.

Злость не уходила. Кивнув, Груд подошел к раненому псу. Мирай уже пристроил к нему раскладное устройство по переливанию. На штативе висел знакомый пакет крови. Таких хватало на складах их бойни. Но коротышка отмахнулся от знакомого знака на упаковке. Мало ли где воины покупали кровь. Главное, что пса вытащат. Збруй лежал рядом с раненой собакой, горячая шкура прижималась к вздымающимся в рваном дыхании бокам собрата. Темно бордовый язык то и дело мелькал на его свалявшейся шерсти. Невдалеке послышался рев транспортеров. Их утробный рык наконец-то принес покой в душу Груда. Отстегнув от ремня флягу, он глотнул воды. Она была не такой чистой, как у праведника. Но там, откуда он родом, ее вполне можно было назвать святым источником. Глотнув еще раз, он

прочистил горло и произнес:

— Спасибо.

...

Транспортеры с ранеными остались позади. Завершая круг вокруг города, отряд продолжил движение. Воины немного расслабились. Вблизи главных ворот, где пересекались пути торговых караванов, падальщиков было немного. Ожидание конца рейда шутками разлилось в воздухе. Только Груд впал в уныние. Злость не вернулась. Но и решение, что делать так и не пришло. Приказ главного «волка» алыми буквами полыхал в мозгу коротышки. «Укоротить жизнь главного солдафона». Но совесть, а может и душа, категорически не соглашались. Режа по сомнениям рядом раздался голос Зеона:

— Эй, Груд, чего кислый такой, за пса переживаешь? — командующий опять поднял забрало и подставил лицо под лучи заходящего солнца, — Ты, знаешь, когда тебя увидел, не думал, что у тебя есть теплота в сердце. А оно вон как оказывается, — тихий смех был слышен лишь им двоим, — пустыня и вправду срывает маски. Я рад, что настоящий ты оказался именно таким, — Зеон похлопал коротышку по плечу, забив тем самым еще один огромный ржавый гвоздь сомнений в его без того трещавшую голову. Груд вздохнул, отчаяние колыхнулось в темных глазах. Он услышал приказ командующего:

— Все ребята, привал, ночуем здесь, — это была последняя ночевка и коротышке надо было решиться на отчаянный шаг.

...

В рейде Мирай шел на пределе возможностей. Каждый вечер он провожал за грань падшие души. Энергии это высасывало немерено, и после он часами проводил в медитации, восстанавливая внутреннюю силу. Времени на сон оставалось мало, с утра рейд и бои наравне с остальными. Но самое обидное, что у него так и не появилось возможности избавиться от запаха в торбе книжника. Сразу по окончании рейда, Зеон первым делом планировал заскочить за наградой к «волкам», Мирай с удовольствием глянул бы на это. Но тащиться туда с уликой было глупо. Сегодня Зеон сделал остановку на ночлег раньше обычного. Они были близко от ворот, но дойти до них и зачистить территорию все же не успеют. Так что можно было отдохнуть чуть больше перед последним рывком. Мирай поднялся на ноги и, подошел к друзьям. Лежа на крыше одного из транспортеров, Игнар и книжник обсуждали..., конечно, девчонок.

— У меня была невеста, — грустный взгляд Вестиана скользнул по небу, — мы дружили с детства, родители сами договорились о браке. Но мы были не против... А потом пришли эти твари и я спалил ее тело вместе с остальными жителями долины. Ты знаешь, слезы жгли, но я радовался, что нашел ее мертвой..., — больше слов не потребовалось. Все прекрасно представляли, что происходило с девушками в руках падальщиков. Игнар перекатился на живот и поднявшись на руках, сел. В холодных глазах читалось сомнение.

— Пески пустыни, да я с такими рассказами точно на дорожку праведника стану.

— Не стоит, друг, — Вестиан покачал головой, — в тебе слишком много силы, ты не удержишь ее в себе, — книжник помолчал и встретившись глазами с Мираем продолжил, — к тому же у нас есть он, а с ним и надежда на лучшее будущее, — в ответ праведник лишь покачал головой и произнес.

— Дело есть, — тихий шепот не вышел за пределы крыши, — через несколько минут спускайтесь за мной. И котомку захватите, — дождавшись кивка, праведник ловко соскочил вниз. Ботинки утонули в мягком песке. Мирай оглянулся и пошел на поиски нужного ему

человека. Дикого он нашел недалеко. Тот стоя у носа машины, ловил последние лучи солнца.

— Командир, позвольте спросить, — Мирай бесшумно подошел к старшему брату. Тот с легкостью почувствовал подчиненного, не отрывая глаз от прячущегося диска, он произнес:

— Дикий, — мужчина позволил обратиться к нему по имени, — я так понимаю, это будет не официальная просьба, — и повернулся к праведнику.

— Да, — Мирай всмотрелся в непроницаемые серые глаза на строгом лице. Как ни странно, он всегда чувствовал себя под защитой этого человека. Чтоб понять это понадобилось время. Пришлось отойти от мощного удара, что свалил его и не позволил остальным ребятам забить до смерти, — мне надо отойти ненадолго, так чтоб никто не заметил.

— Брат пойдёт с тобой?

Заметив соскользнувшие с крыши фигуры, праведник улыбнулся и кивнул.

— Хорошо, подожди минуту, — мужчина на мгновение вернул взгляд на солнце и оторвавшись от мутного светила, подошел к одному из воинов, что охраняли периметр. Отослав того отдыхать, командир занял его место и кивком показал праведнику, что путь свободен.

...

Грудю не сиделось на месте. Ноги сами встали и поволокли его прочь от лагеря. Збруй увязался следом.

— Ты куда? — окликнул его бас из динамика. Солдат, стоя на посту, лениво изучал пустыню.

— Отлить надо, — хмуро бросил коротышка и исчез между барханами. Вояка удивленно качнул головой. Обычно никто в отряде не был столь щепетилен. Но останавливать не стал.

Груд шел, тяжелые ботинки подбрасывали песок, солнце уже почти спряталось за горизонт. Сумерки накрывали душу чернотой. Неожиданно Збруй встрепенулся, уши встали торчком, он присел на лапах и медленно двинулся вперед. Оружие скользнуло в руки коротышки, пригнувшись, он поспешил за псом.

— Святая Обитель! И это я таскал на плечах весь рейд, — ветер донес приглушенный голос книжника, — хорошо, что я туп и не выдал себя...

Вместе с голосом встречный поток воздуха донес и едва уловимый запах. Характерный душок мертвой плоти, уж его то Груд знал наизусть, на бойне бывал частенько. Коротышка удивленно поднял брови, но потом пожал плечами. Какое ему дело, что там пацаны в торбе таскают. Может тварь какую приманивают. Желания общаться Груд не испытывал и уже было собрался уходить, как Збруй ткнулся в задний карман его штанов. Там все еще лежал кусок ткани с запахом беглянки. Пес поводит носом у тряпицы и перевел взгляд в сторону парней. Тело коротышки сжалось, предчувствие тугим узлом скрутило солнечное сплетение.

— Да нет, Вестиан, — донесся серьезный голос праведника, — это я сглупил и не до конца все рассчитал, — Мирай покачал головой, — если честно, нам повезло, что собаки не учуяли запах. Меня эти зверюги впечатлили...

— Ага, — книжник сел на песок, глаза ловили последние отблески света на темнеющих барханах, — почему в нашем мире так мало нормальных животных...

— Ты знаешь ответ, друг мой, — легкая усмешка накрыла губы праведника, — болезни и голод... следствия грехов человечества.

— Да, — грусть скользнула в глазах книжника, — только одно дело, когда об этом читаешь сидя в чистой долине, и совсем другое видеть своими глазами во что превратился

мир..., — книжник опустил руку в песок и пропустил мелкие частицы сквозь пальцы, — пустыня, лишенная нормальной жизни... И это не самая плохая часть Земли. Хорошо, хоть пса уберегли... Не жалеешь, что чистую кровь на собаку потратил?

— Пес такой же член отряда, — брови Мирая сошлись в жесткую линию, — без собак мы бы не избежали многих ловушек, неизвестно сколько из нас обязаны ему жизнью..., — внезапно праведник усмехнулся, — тем более кровь была со склада «волков». Получается, вернули, что взяли...

— Да, перед пустыней все равны, — протянул книжник, песок все еще струился между его пальцев.

— Все равны перед Богом, мой друг, — Мирай шире раскрыл ранец, — пустыня не терпит притворства, — протерев остатками дезинфектора края торбы, праведник собрал грязные тряпки и подпалил их. Синее пламя мистическим огнем полыхнуло в последних лучах солнца. Мирай поднял глаза на побратима. Тот неподвижно застыл, глядя в сторону лагеря.

— Ты тоже что-то почувствовал?

— Да, рыжий был здесь, уже ушел.

Кровь отхлынула от лица Вестиана, но Мирай лишь тихо рассмеялся:

— Не бойся раньше времени, книжник, — праведник ухватился за протянутую побратимом руку и рывком поднялся на ноги, — чистота души прячется порой в неожиданных местах.

...

Груд возвращался в лагерь. Картина полностью сложилась в голове. Беглянка жива и пацаны явно прикрыли ее. Кровь и шмотки настоящие, а вот кости... Кровь они стащили со склада бойни, значит кости тоже оттуда. В памяти мелькнули две тени, скользнувшие по крыше в ночь перед рейдом. Тогда он все списал на пойло, что оставил ему главарь. Значит не показалось, пацаны забегали и на псарню, а значит слышали приказ главаря. Почему он до сих пор жив? Груд был уверен, рука Зеона не дрогнет, если он узнает о предательстве в рядах отряда. Значит умолчали... проверяли его... Поверили.

Широким шагом Груд подошел к транспортеру. Внутри отлеживался раненный пес. Там же стоял ящик с добытыми останками беглянки.

— Збруй, жди здесь, — бросил он псу и уверенно вошел внутрь.

Приблизившись к раненой собаке, Груд проверил ее состояние. На удачу, она была еще слаба. Усмехнувшись своей дерзости, крепыш подошел к ящику и достал кости. Мерзкий сладковатый запах ударил в ноздри, но коротышка не заметил его. Вернувшись к псу, он замотал белым лакомством перед носом раненного.

— Молодец, жри давай, — прогудел Груд, стоило пасти сомкнуться на угощении.

— Эй, Груд, ты чего? — крепыш, чья собака была ранена, подорвался на ноги. Ему было жутко стыдно за свой проступок, и он не отходил от пса ни на шаг. Остальные, округлив глаза, уставились на главного.

— Ему нужнее, — хищная улыбка искривила губы Груда. Тряхнув рыжим гребнем, он протянул кости товарищам, — как и нашим псам, они заслужили. А высшим хлыщам хватит и одежды с кровью девки. Идите, покормите своих, — азарт зажегся в темных глазах коротышек. Уж что-что, а правила они любили ровно настолько, насколько могли их нарушать.

Груд спрыгнул с высокой ступеньки транспортера и протянул кость Збрую. Пес улегся

на живот и, зажав лакомство передними лапами, принялся сочно уничтожать улику. Коротышка растянулся рядом, глаза устремились в потемневшее небо. Кто он такой, чтоб судить парнишек. Они хотели прикрыть девчонку. Ничего плохого в этом не было. В отличии от того, что с ней могли сделать высшие. Груд поморщился. Их холеные морды всегда были полны презрения к нижестоящим. Хотя сами не чурались разобрать на органы себе подобных. И все для того, чтобы продлить свою «чистую» жизнь. Впервые за долгое время спокойствие разлилось по телу коротышки, он принял решение, он выбрал сторону. Сторону тех, кто не ударит в спину. Губы неслышно шевельнулись:

— Пустыня не терпит притворства...

Глава 14. Встреча

Городские ворота встретили отряд звенящей тишиной. Солнце, скрадывая возможные тени, стояло ровно в зените. Песок норовил ослепить. Но его блеск, не причиняя вреда, скользил по темным забралам и защитным стеклам очков. Зеон подошел к тяжелой двери. Надписи едва угадывались на выгоревшей поверхности. Разобрать можно было лишь название города. Стретлинг. Но это он знал и без подсказки. Рука скользнула по неправильному узору болтов, те держали тяжелые, укрепляющие дверь, щиты. Подняв заслонку, командующий нажал на сигнальную кнопку. Запыленный динамик пару раз кашлянул и выдал вполне ожидаемый вопрос:

— Кого там?

— Открывай ворота, — поднимая забрало шлема, рявкнул Зеон, — свои, с рейда вернулись...

Зрачок камеры мигнул, на той стороне послышались звуки пришедшего в движение механизма. Тяжелые створки медленно расползлись в стороны. На свет, натягивая очки на сощуренные глаза, вышел крупный мужчина в легкой броне.

— Здравствуй, Зеон, — он протянул руку командующему отряда, — быстро вы, думал пару дней еще в пустыне резвиться будете.

— Хороший рейд получился, — Зеон, усмехнулся. Солнце стояло за спиной, он мог спокойно рассмотреть охранника. Знакомый вояка с явным интересом смотрел на разношерстный отряд, — пришло время объединиться. Это дало неплохие результаты.

— Хм, — охранник мотнул головой, — ладно, тебе виднее. Загоняй транспорт, — повернувшись к отряду здоровяк зычным голосом крикнул, — все, кто в город — на проверку, — и махнул рукой в сторону пропускного пункта.

...

Окраины, шумные по ночам, к полудню только просыпались. Отряд миновал непривычно тихий в это время знакомый бар наемников. Мятые стаканы и бутылки небольшими кучками жались к бордюрам. Тротуары были усеяны мелким мусором. Что-то хрустело под тяжелой обувью бойцов. Отряд сохранил состав. Путь одинаково для всех лежал на псарню. «Волки» возвращались домой, Зеон шел за вознаграждением, Дикий, под предлогом забрать свою долю, присоединился по наводке Мирая. Вечером, вернувшись следом за Грудом, праведник увидел, как тот скормил кости псам. Лицо неглупого коротышки светилось спокойствием. Он так и проспал всю ночь на песке. Тесно прижавшись к горячему боку Збруя и укрывшись лишь небольшим походным одеялом.

Тогда Мирай подошел к Дикому. Лицо командира сохраняло привычное спокойствие, а вот в серых глазах застыл немой вопрос.

— Думаю, вектор наших отношений с «волками» резко поменяется, — праведник коротко изложил мысли старшему, — Груд не дурак... Будет интересно посмотреть, сможет ли он убедить вожака.

— Что ж, посмотрим, — кивнул командир.

Уставших воинов Дикий решил не разделять и теперь весь отряд слаженно двигался к обители псов. Дорога постепенно уходила от жилых кварталов. Груды хлама, что лежали вдоль дороги, зашевелились. Ожили первые калеки. Они ночевали прямо здесь, в пыли обочины. Жадные до наживы оборванцы легко уловили поступь отряда. Их голодные

завывания раскололи полуденную тишину.

— А ну молчать, жалкое отродье, — хлыст Груда, поднимая пыль и мусор, прошелся по обочине, — отвалили назад... или на мясо не терпится? — коротышка еще разок стегнул хлыстом и дал знал собакам. Те с низким рычанием загнали калек назад в гнилое тряпье. Домов становилось все меньше, постепенно редкие развалины сменили и без того унылый пейзаж. Пока вдали не показались громоздкие здания псарни.

— Открывай! — Груд заколотил крепким кулаком в прочную дверь. Ответом послужил громкий лай из-за забора. Коротышка вздохнул и обернулся к своим, — дома...

Со двора послышалась ругань, собаки, в отличии от говорившего, смолкли.

— Кто в такую рань ломиться удумал, — заверещал тонкий сиплый голос, его перебивал лишь свист плетки. Видимо сторож загонял псов в загон, — если на мясо сдавать пришли, это дальше по дороге.

— Я тебя самого на мясо пушу, — рык Груда перекрыл говорившего, — открывай давай, а то зубов не досчитаешься.

Сначала распахнулась небольшая низенькая калитка. Вихрастая голова на тощей шее высунулась в узкий проем, глаза зажглись узнаванием.

— А, Груд, ты! — парнишка, гремя засовами, засуетился, — прости с спросонья не признал, — проржавевшие петли скрипнули. Ворота, впуская гостей, распахнулись, — ты не один, я погляжу, пойду главному доложу.

— Опоздал ты с докладом, — широкая ладонь главаря привычно отвесила оплеуху тощему пацану, — ну здравствуй, Груд. Рад видеть тебя... живым. В отличии от твоих друзей, — глаза жоака сузились и опасно прошлись по знакомой фигуре Зеона. На воинах монастыря они и вовсе зажглись ненавистью, — пески тебя раздери, ты зачем их сюда притащил?

— Времена меняются, — ни в движениях, ни во взгляде Груда не возникло даже намек на страх перед главарем, — я видел, что твориться в пустыне... Поверь, искать союзников надо не за барьером высших. За ним, в случае опасности, они сами укроются... и как думаешь, пустят они туда нас или оставят на откуп падальщикам? — крепыш замолчал, мрачную тишину, что зависла над псарней, прерывал лишь тихий скулеж молодняка, — союз нужен с теми, кто реально сможет помочь, а не будет прятать холеные задницы за внутренними стенами города, — Груд остался стоять рядом с отрядом. Плечи отошли назад, грудь распрямилось. Весь вид говорил: “Да, я не выполнил твой приказ, но ничуть не жалею о решении...” Главарь прошелся по мощной фигуре помощника. Его советы не раз выручали. За спиной стояли товарищи, явно придерживаясь той же точки зрения. Собаки, подняв холки, встали на защиту хозяев. Даже самый молодой, явно раненый, чуть на ногах держится. Но туда же...

— Ладно, — главарь выудил неизвестно откуда знакомую оранжевую бурду. Перевернув бутылку, он несколько раз хлопнул ладонью по доньшку, пробка вышла из горла на добрую половину. Вытащив ее зубами, лысый коротышка запрокинул голову и влил в себя приличную дозу, — а вы, братва, че не брезгуете такими союзниками, как мы?

— Твои псы отлично себя показали, — голосом Зеона можно было резать сталь, — им не страшно оставить спину открытой...

— Хммм, — намек не ускользнул от главаря, он, ничего не говоря, перевел взгляд на Дикого.

— Пришла пора положить конец вражде, — пронзительный взгляд серых глаз

командира стер ехидную улыбку с лица коротышки. Он тяжело вздохнул.

— Лады, братва, пойдем обсудим дела наши... совместные, — замолчав, он еще раз пристально окинул взглядом отряд, — девку, так понимаю, не нашли...

— Отчего же, — Груд вытащил из-за спины небольшой ящик и щелкнул замком. Главарь, вслед за псами втянул потяжелевший воздух, — нашли, не целиком только, — коротышка громко расхохотался, — будет жениху, вместо карточки на память, — рыжий крепыш поднял крышку и засунул внутрь автомат. Немного порывшись, он вытянул его наружу. На стволе, будто остатки рваного флага, развевались окровавленные когда-то розовые трусики.

Мирай усмехнулся. Груд оказался хорошим актером. Его представление с нижним бельем девушки запомнят многие “волки”. До высших доберется не только ящик, но и рассказы, обильно обросшие слухами. То, что нужно... А экспертиза подтвердит, что вещи принадлежали беглянке. Праведник глянул вслед удаляющимся фигурам начальников. Бойцы расслабились и уселись отдыхать прямо во дворе псарни. Худой парнишка засуетился. явно намереваясь выполнить поручение хозяина и накормить гостей. Праведника слегка передернуло — от такого угощения не грех было отказаться. Чтоб не смущать хозяев отказом, они с побратимом ловко забрались на крышу псарни и укрылись недалеко от окошка где поскуливали знакомые щенки.

— Послушай, Мирай, — близость щенков напомнила Игнару о словах, брошенных ему стариком, — а ты тоже считаешь, что я тебе служу?

— Мы все кому-то служим, брат, — Мирай растянулся в тени какой-то трубы, блаженная улыбка скользнула по губам, — и не важно кто ты. Обладай ты даже самой большой властью в мире, все равно будешь служить своим слабостям, — праведник приподнялся на локтях и глянул на побратима, — с тобой мы друзья, брат. А служить надо Богу, тогда не придется склонять голову перед другими хозяевами.

— Ну, где я и где Бог, — Игнар махнул рукой на утверждение друга.

— Не так уж и далеко, как ты думаешь, брат, — смешинки зажглись в темных глазах праведника, рука коснулась груди.

— Ага, тоже придумает, — побратим опустил на крышу рядом с Мираем, — ты мне вот что скажи, к девчонкам сегодня пойдем?

— Думаю, брат, — глаза Мирая застыли на мутном солнечном диске, — по-хорошему, нам бы не помешало глянуть, как одежду девчонки в руки братишке твоему передадут. Да, не засветиться не получится.

— Не получится... — побратим кивнул.

— Тогда к девчонкам, — Мирай закрыл глаза и задумался, — Фло лучше нашего разужнает, как прошла передача.

— К девчонкам, — эхом повторил побратим и тоже зажмурился.

Солнце медленно, не обращая внимания на мелкие дразги людей, продолжило путь по небосклону. Тени удлинились. Жаркий воздух, выжигая запахи собачьих нечистот, накалился и задрожал зноем.

— Загони псов, — зычный голос Груда вырвал побратимов из мыслей. Они подползли к бортику и выглянули за край крыши. Собаки, под окрики крепкого парнишки, резво попрятались в загон. На истоптанный мощными лапами двор вышли представители всех кланов. Запыленные рейдом воины на удивление гармонично вписывались в убогий вид псарни.

— Так, народ, слушай все сюда, — главарь коротышек, размахивая уже наполовину пустой бутылкой привлек к себе внимание, — братва, — рука увитая мощными мышцами показала на Зеона и Дикого, — теперь наши друзья. На них не нападать, в случае чего просить о помощи. Помогут, — очередная порция жидкости перекечевала в желудок коротышки, — в знак нашей дружбы... и не только, — коротышка подмигнул капитану солдат, — у нас для них подарок. Груд, таши щенков.

Побратимы отскочили назад, но спускаться не спешили. Тени мелькнули и спрятались около окошка загона с молодняком. Ребята надеялись, что за клеткой отправят того же паренька, что работал на псарне. Но к бараку направился Груд лично. Рыжий коротышка точно заметит подмену щенков. Так и оказалось. Только вот реакция вышла необычная.

— Во дают, пацаны, — Груд тихо рассмеялся, — вот чего вы по крыше шарились. Ладно, будь по-вашему. Надеюсь не загубите собак, уж больно хороши мелкие псины, — подняв клетку с пола, будто та ничего не весила, коротышка вышел на свет. Щенки завозились и активно завилияли хвостами.

— Пора, — шепнул Мирай и направился к отряду. Побратим тенью последовал за ним. Пока Груд нес клетку, они, мелькнув за спинами товарищей, присоединились к толпе.

Главарь, надо отдать ему должное, на удивление спокойно отреагировал на появление элитных щенков. Хмыкнув, он открыл клетку, молодняк тут же выскочил наружу.

— Груд, поясни, че с собаками делать надо, — потрепав щенят за загривки, от пнул валявшееся рядом ведро, — лады, братва, удачи, — махнув рукой на прощание, вожак скрылся в главном доме.

Коротышка почесал рыжий гребень. И взял одного из щенков на руки.

— Да, че тут пояснять, — он поднял маленькое тельце над собой и глянул на него снизу-вверх, — кормите, да по следу ходить учите. Защищать он сам начнет, как только силу почует. Это у них в крови, — коротышка передал щенка Зеону и взял второго, — щенки здоровые, крепкие. Чистое мясо нынче редкость, но коли попадетя, им скормите, чем самим есть. Сильнее станут. Вам же лучше, — второго щенка он посадил на руки солдату рядом с капитаном, — в клетке через пески тащить упаритесь. Ща поводки принесу...

Мирай чуть не рассмеялся глядя, как Зеон с помощником пытаются совладать с новым для них действием. Щенки крутились, не зная покоя, так и норовя соскользнуть с рук.

— А ну, цыц, — гаркнул вернувшийся Груд, животные тут же успокоились. Он надел на щенят тонкие ошейники и присоединил поводки.

— Как вырастут, — голова с рыжим гребнем качнулась, показывая, что щенят можно опускать, — приходите, дам вам настоящие. Да и вообще заходите, если это... вопросы будут.

— Зайдем обязательно, ты мне еще пару шкур должен, — после бойни с ящерами, отряд все таки задержался и подождал, пока «волки» освежают животных, — спасибо, — Зеон, отстегнув перчатку брони и протянул коротышке руку, — мы отлично поработали, думаю это наш не последний рейд.

— Ага, — темные зубы Груда мелькнули в довольной улыбке, — свидимся, братва.

Лично проводив гостей до ворот, крепыш захохотал засовом. Из-за стены послышался привычный рык:

— А ну, тощй, накрывай поляну!

...

Жилые кварталы приближались. Проснувшись они несли с собой разноголосый шум. Отряд, пока еще держался вместе.

— Ты и вправду думаешь, «волки» могут стать нам хорошими союзниками, — вопрос Дикого прозвучал еле слышно, но Мирай отлично его разобрал.

— Главное, они не станут нашими врагами, — Зеон мыслил наперед, — ты видел, как поменялись падальщики за последние несколько лет? Вот-вот. Уж больно главарь их головастый. Не сегодня, завтра начнет такие, не особо обременённые моралью кланы, на свою сторону переманивать. А там уже и до потери города недалеко, — Дикий покачал головой. Если клан, что держит всю нижнюю часть города, решит открыть ворота новым друзьям, город долго не продержится, — времена меняются, союзники не будут лишними.

— Не будут, — согласно кивнул командир, — что ж тогда до вечера, — отряд подошел к месту, где стоило разделится. Солдаты шли в высшую часть Стретлинга, воины монастыря в городе задерживаться не планировали.

— Подожди, — Зеон остановился и протянул один из поводков командиру, — как договаривались, один щенок ваш. Теперь все. До вечера, встретимся в цветнике у Фло, — лицо капитана расплылось в предвкушающей улыбке.

...

Солнце уже прошло большую часть своего пути. Зной облизывал жарким языком открытые участки тела. Побратимы шли в конце отряда. Мирай задумчиво смотрел на небольшой черный хвост. Он гипнотизировал мерными качающимися движениями. Неожиданно праведник вздрогнул. Побратим тут же повернул голову. Глаз за очками было не видно, но Мирай знал в них застыл вопрос. Качнув головой, праведник показал, все в порядке. Это был всего лишь сигнал. Маяк, что он установил на ящике с эмбрионами пришел в движение. Жаль, что они далеко отошли от бойни, можно было глянуть, чье это добро. Но да ладно, проследим и так. Мирай вывел перед внутренним взором карту города и всю оставшуюся дорогу до монастыря поглядывал на маркер. К моменту, когда отряд вступил в тень высоких стен дома, маяк остановился. Мирай хмыкнул:

— Да, Фло, мимо тебя никто не пройдет, — и уже громче добавил, — Дикий, сегодня вечером мы с вами.

— Да ладно..., — серьезность будто песок на ветру слетела с лица командира, — с чего бы это?

— Хочу подарок брату сделать, — Мирай подмигнул побратиму, — а что может быть лучше очаровательной дамы.

...

Ребята развалились на кроватях. Вентиляторы бесшумно крутили лопастями. Немного влажные после душа тела с удовольствием впитывали в себя свежие потоки воздуха.

— Это что такое было? — лениво протянул Игнар, — ты и вправду решил меня от девственности избавить.

— Избавиться от нее можешь только ты сам, — праведник засмеялся, — я тут точно не помощник. Еще один повод появился к Фло заглянуть. Помнишь, тот контейнер на бойне? — Мирай приподнялся на локтях и глянул на друга, тот кивнул, — маяк пришел в движение. А остановился он ровнёхонько в доме Фло.

— Во дела, — Игнар закинул руки за голову и потянулся, — а нам то что с этих... как их там зародышей.

— Может и ничего, — парнишка поднялся с кровати и натянул темные штаны, следом пошла такая же майка, — но глянуть, кому понадобились чистые эмбрионы, весьма любопытно. Так что вставай. Дикий уже небось отчитался и скоро двинет обратно в город.

— Да мы ж вроде и так к девчонкам собирались, чего к командиру клеиться.

— Не все нам с тобой по крышам гонять, — ухмыльнулся Мирай, — шучу, — видя округлившиеся глаза побратима, праведник рассмеялся, — сам высоту люблю. Если мы отдельно придем, ребята не поймут, лучше вместе.

...

Вечером город воспринимался иначе. Сумерки спрятали мусор, улицы звенели зарождающейся ночной жизнью. Но дело было не в этом. Непривычно было идти в составе отряда. До этого побратимы выбирались в город только как частные наемники. Да еще и встречные патрули «волков» вместо злобных взглядов кидали им вслед одобрительные усмешки. Видимо, Груд с товарищами все же приукрасил их приключения. Постепенно обветшавшие дома сменили яркие вывески магазинов. Наконец, перед отрядом вырос пропускной пункт барьера в элитную часть Стретлинга.

— Так, граждане, а я очень надеюсь, что тут все граждане, приготовили удостоверения, — смешно делая акцент на буквах д и т, толстенький охранник неохотно вылез из-за стола. Подняв глаза, он неожиданно ахнул, — Ух ты ж, Мотыль, ты что ли? — в загорелом воине с лицом покрытым многочисленными ссадинами не так-то легко было узнать скромного парнишку охранника. Взгляд потерял былую наивность, уверенность распрямила плечи.

— Я, кто же еще.

— Да ну, кто эту пустыню знает, — толстяк покачал головой, — наши наперебой говорили... Не вернется Мотыль, из пустыни редко кто возвращается.

— А ты, прежде чем слухам верить, сходи да проверь, — широкая улыбка вернула пареньку былую приветливость.

— Неее, мне здесь хорошо, — охранник замотал головой, — сам-то, когда на службу. В расписание уже внесли или у тебя отгул за заслуги перед городом.

— Мне теперь, чтоб погулять, отгул не нужен, — рассмеялся парнишка, — я на службу не вернусь. Там снаружи, — Мотыль кивнул в сторону, откуда пришел отряд, — ты понимаешь, что такое жизнь, потому что видишь смерть. Понимаешь, что такое дружба, потому что без нее не выжить... Я сколько сидел в этой будке, завидовал тем, кто на эту сторону идет. Теперь сам иду, но понимаю, ничто уже не выветрит любовь к пустыне, даже девчонки..., — парнишка замолчал и хлопнул бывшего товарища по плечу.

— Во делаааа, — рот толстяка округлился, пряча сканер, он произнес, — ладно идите, и так вижу, что свои.

Дверь борделя открыла знакомая юная красотка. Легкие одежды розового цвета больше открывали, чем прятали юные прелести. А вот атмосфера в зале разнилась значительно. Не частые гости облюбовали столики вокруг сцены. Дорогая, сидящая ровно по фигуре одежда, говорила о том, что перед ними высшие. Сверкая обнаженной кожей на сцене танцевала девушка, лишь тоненькая золотистая полоска трусиков прикрывала самое сокровенное. Танцовщица подошла к шесту и плавным движением ухватила за него, нежные руки легко подтянули девушку, стройные ноги обвили металл и она, перевернувшись, опустилась вниз. Длинные волосы почти коснулись пола. Изгибы тела, в которых хорошо выделялась высокая грудь, аппетитно застыли в огнях светомузыки.

— Ничего себе, — рядом сглотнул Игнар.

— Ага, нам бы тоже не помешало научиться таким трюкам, — праведник, конечно, шутил, но лишь отчасти. Он никак не ожидал от местных девушек такой физической

подготовки.

— Да, у Фло для всего услада найдется, — Дикий подошел к ребятам со спины и приобнял за плечи, — и для глаз тоже. Располагайтесь, я познакомлю вас с девушками.

Побратимы, вслед за братьями, отошли к диванчикам. Уютный полумрак окружил воинов. Хорошо, он позволял довольно незаметно рассмотреть посетителей.

— Нашего общего знакомого нет, — приобняв побратима, еле слышно прошептал Мирай, — видимо принимает товар, — и еще раз обвел взглядом зал. По другую сторону сцены расположилась довольно крупная компания. Мирай хмыкнул. Его внимание настолько захватила танцовщица, что он даже не заметил сидящих. Да, тут стоило призадуматься о своих качествах. А посмотреть было на что. Мужчин среди них было мало. И судя по тому, что они стояли за спинами сидящих женщин, им предназначалась роль охраны. Сами же женщины, рослые, многим за двадцать, сидели, ровно вытянув спины. Чистая кожа и ежики коротких стрижек мелькнули в огнях неона. Но не только это объединяло их. Суровые выражения лиц, холодный блеск в глазах и одинаковые комбинезоны. И... праведник чуть слышно выпустил воздух сквозь сжатые зубы... знакомая эмблема, что красовалась на груди и плече незнакомок. Такая же, что стояла на контейнере с эмбрионами. Что ж, теперь он знает, чей это чемоданчик. Только в душу проникло серьезное опасение, вряд ли он сможет легко договориться с учеными амазонками.

— Что, мальники, заскучали, — блондинка в розовом, махнув легкой тканью, приземлилась Игнару прямо на колени, — составить вам компанию? — девушка игриво прогнулась, отчего свет заплясал на едва прикрытой груди.

— Как тут заскучаешь, — Мирай поднял взгляд на милое личико девушки, — ты не дашь. Как зовут тебя, розовое чудо?

— Пинки, — звонкий голос подтвердил очевидное.

— Да ладно! — тут даже Игнар оторвал взгляд от груди девушки.

— А что такого? — губки девушки сложились обиженным бантиком, — я люблю розовый цвет, — и приподняла край полупрозрачного платишка, — ступор вновь овладел побратимом. Мирай тряхнул головой. С этим что-то надо делать.

— Эй, Пинки, — праведник хлопнул побратима по спине, — иди-ка закажи себе Фрути и доложи хозяйке, что мы хотим ее видеть. А потом уже развлекаться будете.

— Обещаешь? — Мирай лишь тяжело вздохнул в ответ, вопрос был явно не к нему. Девушка не сводила глаз с побратима.

— Это не мне решать, — голова праведника качнулась, — все дуй давай.

Девчонка нехотя сползла с колен воина и легкой походкой направилась в нужном направлении.

— Ребята, зачем вам хозяйка понадобилась, — удивление промелькнула в серых глазах Дикого, — она только за тяжелые случаи берется.

— Так может наши братья и есть особо тяжелый случай, — рассмеялся один из воинов, — смотри, как затащили с визитом.

— Ты меня хорошо знаешь, друг, — Мирай лишь покачал головой, — в моей жизни еще остались принципы. Я хочу прожить жизнь не напрасно, потому и держу их.

— Хочешь сказать, что я живу напрасной жизнью, — несмотря на суть вопроса, в тоне мужчины не было злости. Все воины монастыря хорошо знали праведника.

— Нет, — Мирай откинулся на спинку дивана и вытянул ноги, — я говорю лишь за себя. Мы идем одним путем. Только находимся в разных его точках. Что хорошо одному,

недопустимо другому. Следуй законам чести, и ты продвинешься вперед.

— Ух, успокоил ты меня, — воин ухватил проходившую мимо девушку и притянул к себе, — ну что, красотка, скучала без меня, — та отчего то застенчиво спрятала глаза, и доверчиво прижавшись к широкому плечу, села рядом.

— Вы можете пройти, — юная красотка, щедро даря розовый цвет, вернулась к побратимам.

— Спасибо, Пинки, — серьезный взгляд пробежался по хрупкой фигурке, — подожди нас за стойкой.

— Непременно, — девушка кивнула и упорхнула к уже готовому напитку, — ах, — протянула она пухленькой барменше, — он вернулся. Какой красавчик, правда?

— Ну, красавчик, — яркие губы презрительно скривились, — и толку... что там внутри блестящей упаковки... как тут угадаешь, пока не попробуешь.

— Ага, — нежно розовый язычок девушки прошелся по губам, — вот и я думаю, попробовать надо. А с кем еще, если не с ним, — широко раскрытые глаза уставились на добрую советчицу.

— Ох, девонька, — барменша нежно по-матерински глянула на Пинки, — да вроде неплох, уж все лучше высших хлыщей. Да только не привязывайся сильно... Воины они какие? Сегодня здесь, завтра там. В сердце не пускай. Первого и так забыть сложно, а если влюбишься..., — девушка лишь покачала головой.

...

Неслышной мягкой походкой побратимы пересекли зал. Но посетители и без этого не обращали на них внимания. Высшие надменными взглядами следили за танцем. Созерцание не мешало им поглаживать нежную кожу подсевших к ним девушек. Интересно, всем ли работницам Фло положено оказывать интимные услуги. Судя по поведению той же барменши, это не обязательно. Что ж, тем проще будет выжить беглянке. Мысли с девчонки плавно перескочили на хозяйку борделя. Кровь прилила в голову, дыхание так и норовило сорваться с привычного ритма. Ах, Фло... Мирай, успокаиваясь, втянул поглубже воздух, и глянул на побратима. Тот не скрывал интереса. Язык прошелся по хищной улыбке, плечи разошлись. Наивная уверенность Игнара помогла прийти в чувство и Мирай с легким предвкушением в сердце постучал по гладкой поверхности. Дверь распахнулась, впуская побратимов в полумрак комнаты. Послышался щелчок задвижки и только тогда девушка позволила себе проявить чувства.

— Мальчики, вы вернулись, — голос Фло напоминал нежное щебетание птички, — как я рада вас видеть! — она ухватила обоих за руки и сжала в нежных ладонях. Ребята застыли. Мирай смотрел на искреннюю радость в глазах девушки и не понимал, отчего так радуется сам.

— Леди, я соскучился, — хриловатых голос Игнара раздался прямо над ухом, не удержавшись, он попытался приобнять Фло за талию, — надеюсь мы заслужили награду за верную службу?

— Конечно заслужили, — хозяйка борделя привычно остановила юного воина знаком ладони, — мой цветник в вашем распоряжении.

— Ах, — Игнар, поняв, что и сегодня ему ничего не светит, отошел и опустился на диван, — когда-нибудь ты разобьешь мне сердце. Где беглянка то? У нас для нее хорошие новости.

— Когда-нибудь, ты раскроешь свое сердце тому, кого упорно не желаешь видеть, —

грудь девушки поднялась в тяжелом вздохе, — сейчас позову ее, — Фло скольльзящим движением выпустила руку праведника и, подойдя к столу, нажала несколько кнопок на небольшом устройстве.

— Как все прошло? — мягкая улыбка коснулась губ девушки, искренний вопрос светился в глазах. От нечего делать праведник погрузился в рассказ. Он говорил, Игнарь дополнял деталями, Фло порой замирала от страха, порой искренне смеялась. Мирай сам не заметил, как напряжение последних дней отпустило. Плечи расслабились, голова очистилась от лишних эмоций, на душе стало легко... Он выдохнул и блаженно откинулся на диване рядом с побратимом. Фло залезла на стол, только с ребятами она могла себе такое позволить. Тишину разбил негромкий стук в дверь.

— Я открою, — девушка, не смотря на опасения Мирая, легко спрыгнула. Туфли на изящной тонкой шпильке явно не были предназначены для физкультуры. Но, видимо, мужская и женская физиология отличалось в бОльшей степени, чем представлял праведник. В комнату скользнула девушка. Сначала Мирай не признал в ней беглянку. Девчонка явно поднабрала в весе. Формы заметно округлились, изящное зеленое платье подчеркивало стройную фигуру и светлую кожу. Огромные глаза, цвета той же сочной зелени, прятались за ярко рыжей челкой. Нет, общая длинна волос не изменилась. Но от цвета и формы не осталось и следа. В общем сказать, что беглянка притягивал взгляд — это ничего не сказать.

— Ничего себе..., — протянул Мирай, рядом послышался судорожный вздох побратима. Надо уже валить отсюда, брату на сегодня хватит испытаний, — это так вы прячетесь.

— Поверьте мне, мальчики, — нежная улыбка коснулась губ хозяйки борделя, — за яркой внешностью спрятаться порой намного проще, особенно в таком месте, как мой дом.

— Хм, тоже верно.

— Ну, ты даешь красотка, тебя и вправду не узнать, — Игнарь подошел к девчонке и приобнял ее за плечи, — рад тебя видеть.

— Этого хватило? — Мирай, пристально пройдя глазами по беглянке, тоже подошел ближе, но вопрос был обращен к Фло.

— Да, — веселый смех девушки журчанием воды разлился в воздухе, — никто не догадался, что за яркой красоткой скрывается скромная воспитанница долины. У них на самом деле было лишь словесное описание девушки.

— Это хорошо, — Мирай облегченно вздохнул, — план с вещами тоже удался. Так что можешь навсегда забыть свое старое имя. Новое то хоть есть? — праведник заглянул в глаза девушки. Она не походила больше на того запуганного зверька, что они спасли.

— Есть, — девушка откинула яркие локоны за спину, — Аниша.

— Аниша, — праведник прокатил имя по языку, — тебе подходит.

Громкий стук резко разорвал спокойную атмосферу комнаты. Лицо Фло скривилось. Лишь немногие могли позволить себе без предупреждения стучаться к ней. И далеко не всем она была рада. Надев привычную вежливую маску, девушка подошла к двери и плавно распахнула ее. Метая глазами молнии, на пороге стоял сын бургомистра, старший брат Игнаря.

Глава 15. Драка

На мгновение в комнате воцарилась тишина. Из глубины помещения послышалась легкая приглушенная музыка — и как только Мирай ее не заметил. Он шагнул было к Фло, но та жестом остановила юношу. Властный голос грубо разорвал затянувшееся молчание:

— Фло, какого черта, что значит, ты занята, — красивое лицо блондина покраснелось, правильные черты лица исказились, — или я неясно выразился. Если мне надо — все твоё время мое, — высокий парень попытался зайти, но хрупкая фигура девушки стояла на пороге, — мать твою, Фло, не зли меня... или всех своих прабабок до седьмого колена вспомнишь, — слова с шипением просочились между плотно сжатых белых зубов. Мирай подобрался, и все-таки подошёл чуть ближе к девушке. Побратим накиннул капюшон и встал за спиной. Девчонка застыла чуть дальше.

— Привет, Кай, — обворожительная улыбка коснулась губ хозяйки борделя, — я тоже рада тебя видеть, — девушка, качнув бедрами, сделала шаг навстречу молодому человеку, — милый, иди возьми себе выпить, я уже освобождаюсь, — и провела рукой по тонкой ткани рубашки на широкой груди парня. Воздух с шумом вышел из легких сына бургомистра. Крепкая ладонь сжала хрупкие пальцы:

— Ладно, — дыхание Кая выровнялось, — выпроваживай гостей, день у меня выдался дерьмовым. Народ от рук отбивается. Отец проходу не дает. От невесты ничего кроме кровавых тряпок не осталось, придется новую искать, — парень злобно стрельнул глазами, — а где мне ее найти, пустыня раздери эту глупую девку, — гнев раздул ноздри на красивом лице блондина. Вторая рука девушки скользнула по открытому участку кожи на шее парня. Пальчик задержался на отвороте ворота.

— Так у нас вот сколько девочек сегодня в гостях, — хозяйка весело рассмеялась, — иди предложи контракт одной из амазонок.

— Скажешь тоже, — лицо парня скривилось. Но нужного эффекта Фло добились — сын бургомистра расслабился, — они и на баб то не похожи, — белые зубы парня блеснули в широкой улыбке, — Фло, а выходи ты за меня, — блондин притянул девушку к себе, руки нагло обосновались на талии хозяйки борделя.

— А как же мой цветник, — девушка в деланном отчаянии закатила глаза, — ты же первый с тоски и завоеешь, если девчонки разбегутся.

— Тут ты права, — парень ослабил хватку, и девушка ловко выскользнула из его объятий, — ладно, даю тебе пять минут.

— Этого достаточно, милый, — девушка закрыла дверь и устало прислонилась к ней спиной.

— Простите, ребята, — робкая улыбка застыла на нежных губах Фло, — если я не займу этого типа, он достанет всех моих девушек. Так что развлекайтесь, думаю за час я разгрузу его.

— Ты ловко с ним управилась, — Мирай, сжав кулаки, подошел к хозяйке борделя. Кровь, выгоняя спокойствие, стучала в голове. Ему не понравилось, как этот напыщенный чистокровка обращался с девушкой.

— Да, что с ним управляться, — Фло передернула плечиками, — обычный уверенный в своей неотразимости высший. Не переживай за меня, он не причинит мне вреда, — девушка сжала слегка шершавые ладони праведника, — идите, Аниша, составит вам компанию.

— Ладно, — Мирай на миг жжал руки девушки и сразу отпустил. Не стоит забывать — эта девушка друг и она сумеет постоять за себя в стенах дома. Голова прояснилась, ухмылка скользнула по губам праведника, — зато мы узнали, сработал ли наш план. Сработал... Пошли, Аниша, отпразднуем начало новой жизни, — ребята двинулись к двери. На пороге Игнар развернулся и покачав головой обратился к хозяйке комнаты.

— Знаешь, Фло, — парнишка скинул капюшон, светлые волосы рассыпались по плечам, отросшие пряди прикрыли знакомые глаза, — не называй меня милый.

— Поверь, ты последний, кого я так назову, — девушка подошла и заправила волосы юному воину за ухо. Но в движениях девушки не было и намек на приторную сладость, что скользила в обращении с его старшим братом, — я слишком дорожу нашей дружбой. Вы оба дороги мне, — девушка перевела взгляд на праведника, — дождитесь пока я освобожусь. У меня для вас сюрприз.

...

Пинки сидела за стойкой, пухлые губки обхватили яркую трубочку. Напиток в ее стакане все еще пестрел всеми цветами радуги. Девушке пришлось несколько раз выйти навстречу гостям. Об этом говорил и пополнившийся зал. Пустых столиков практически не осталось. Вечер обещал быть насыщенным. Наемники вернулись из рейда, да и постоянных посетили хватало. Но не это заботило девушку. Из головы не выходил молодой воин, что уже второй раз встречается с хозяйкой. Пронзительные голубые глаза, в них так и хотелось утонуть. А волосы... девушка подняла глаза кверху, представляя, как светлые пряди закрывают их от всего мира, стоит сильному телу парня зависнуть над ней. Томный вздох покинул грудь девушки, по телу пробежались мурашки. Пинки жадно глотнула и, выпустив трубочку, облизала пересохшие губы.

— Эй, а ну хватит облизываться, — полосатое полотенце мелькнуло перед носом девушки, — иди дверь открывай, второй раз звонят, — Пинки бросила хмурый взгляд на барменшу, но легко соскочила со стула и бросилась открывать дверь.

— Привет, красотка, — за дверью стояли два солдата. Здоровые, даже без брони, щедрая улыбка говорившего делала его симпатичным, — я по тебе соскучился... когда ты уже решишь во взрослую жизнь войти, — низкий голос вошедшего наполнился смехом, здоровяку пришлось слегка наклониться, чтоб приобнять хрупкую блондинку, — помни, я первый в списке.

— Вот еще, — фыркнула девушка, — позвольте я провожу, вас.

— Позволю, малышка, — парень наклонился и жадно втянул воздух у нее над ухом, — тебе я много чего позволю, — дрожь пробежала по телу девушки. Она быстро себя отдернула. Нет. Она все для себя решила.

— Пройдемте в зал, — Пинки выскользнула из горячих рук наемника, — девушки ждут вас.

— Ну, ну, красотка, я тоже подожду, — чуть охрипший голос солдата огнем прошелся по спине девушки. Обгоняя Пинки парень будто невзначай задел бедро девушки и направился к группе солдат. Эти двое, тоже участвовали в рейде. Один, что постарше зашел молча, хотя в рейде именно он поддевал побратимов из монастыря. Второй парень, заступался за ребят. Он подсел к остальным наемникам и завис глазами на сцене. Но горячий взгляд то и дело возвращался к юной блондинке. Пинки, отгоняя наваждение, тряхнула пышной гривой волос, взгляд пробежался по залу. На сцене танцевала одна из лучших девушек Фло. Грация и сила сочеталась в танце настолько, что оторвать глаза было

невозможно. Яркие огни скользили по слегка влажной от пота обнаженной коже. Внимание практически всех присутствующих было сосредоточено на сцене. За исключением четверых, у бара.

Равнодушная ко всему происходящему барменша, откровенно скучала. Руки привычными движениями полировали знакомым полосатым полотенцем прозрачный пластик стаканов. Двое знакомых парней сидели в обществе новенькой Аниши. Девушки вполне неплохо ладили друг с другом. Только вот сейчас Пинки ощутила в груди резкий укол ревности. Парни даже и не думали обернуться на сцену. Они с явным удовольствием болтали с новенькой. Пинки подошла ближе. Искренний смех Аниши донесся до слуха девушки. Новенькая, выслушала ребят и робко опустив глаза, накрыла их ладони. Кровь, больно застучав в висках, хлынула к голове. Нет, ну надо же, ей одного мало. Забирала бы себе лысого парня, он тоже ничего. А тут с двумя решила закрутить... Девушка выдохнула, затрепетали раздувшиеся ноздри. Нет, она своего не упустит. Успокоившись Пинки подошла к стойке и легко втиснулась между новенькой и длинноволосым воином. Благо, ее стакан все еще стоял там.

— Привет, Аниша, — пролепетал прелестный голосок, — ты уже познакомилась с нашими новыми гостями. Такие милые ребята..., — Пинки дотянулась до трубочки и обхватила ее пухлыми губками. Характерный шипящий звук намекнул, что его она допила до конца, — Ммм... а Вы почему еще не угостили девушку? — блондинка игриво покачала головой, — и мне Фрути закажите. Думаю, еще один я могу себе позволить.

Мирай улыбнулся, Пинки умиляла. Хотя он остался бы в обществе Аниши. У них было что обсудить. Да и девушка не пыталась впечатлить их своей ...женственностью. Спокойная, но прямолинейная Аниша, импонировала праведнику.

— Ты что будешь?

— Мне «Зомби» пожалуйста, только без всей этой высокоградусной бурды, — поймав взгляд барменши, Аниша сделала заказ. Та презрительно скривила губы, набрала в самый большой стакан льда под завязку и залила коричневой жидкостью. Капнув капельку эссенции из небольшой круглой бутылочки ярко желтого цвета, она вставила в напиток трубочку того же цвета и грохнула тяжелым стаканом об стойку.

— Пожалуйста, — барменша подмигнула Анише, — где найти туалет, ты знаешь, — фраза привычно соскользнула с пухлых губ. Обычно девушка намекала на убойную дозу алкоголя в стакане и неминуемое желание облегчить желудок, возникающее после ее употребления. Но сейчас ее можно было объяснить лишь величиной стакана.

— Спасибо, — девушка качнула головой, рыжие локоны заплясали в свете неона, — привет, Пинки, да я уже знакома с ребятами. Они уже второй раз у нас в гостях, — девушка, чуть отодвинулась в сторону давая розовой красотке усесться на пуфик. В районе солнечного сплетения что-то шевельнулось, стоило той приподнять лёгкое платье и влезь между ней и Игнармом. Но девушка вздохнула поглубже и успокоилась. Не будет же она прогонять девчонку. В конце концов это ее работа — развлекать клиентов. Тем более Мирай уже отвлек ее новым вопросом.

— Кстати о гостях, — праведник качнул головой в сторону сцены, за которой сидели женщины в комбинезонах, — это что за дамы, знаешь? Не похоже, что девушки вызывают у них интерес.

— О вызывают еще и какой, — Аниша усмехнулась, — и даже по прямому назначению. Брови праведника поползли наверх. Девушка, закинув голову и звонко рассмеялась, —

смотри глубже, Мирай, зачем вообще нужны плотские утехы?

— Для зачатия потомства, — заученные когда-то слова автоматом слетели с губ праведника. Память услужливо вывела на поверхность законсервированные эмбрионы, что содержались в чемодане амазонок. Догадка расправила морщины на чистом лице, — им нужны девушки, в смысле их утробы.

— Ага, — девушка усмехнулась, — все правильно. Это ученые какой-то древней лаборатории. У них еще сохранились некоторые технологии. Но не все. В хранилище нашлись чистые эмбрионы, только технической базы, чтоб вырастить человека нет. Вот пришли к нам спросить, не желает ли кто стать суррогатной матерью. Обеспечение хорошее предлагают.

— А почему здесь?

— А где ж еще... Ни долины, ни высшие своих девушек так просто не отдадут. Вот и ходят по элитным борделям независимых чистых ищут.

— А что Фло?

— Фло добрая, насильно никого не держит. Если кому наскучило любовь за деньги продавать, она отпустит, — Аниша повернула голову и вернула взгляд на праведника, — а тебе они зачем?

— Мне все необычное интересно, — Мирай скользнул глазами по лицу девушки и вновь вернулся на дальние столики, — я ищу выход на долины и бункеры. Может они что подскажут...

— Может и подскажут, — Аниша откинула волосы за спину и соскочила с пуфика, — пойдем познакомлю.

— Пойдем, — Мирай поставил наполовину полную бутылку на стойку и окликнул друга,

— Игнар, ты со мной? — не дождавшись ответа, праведник обернулся. Вниманием побратима полностью завладела розовая красотка. Изогнув тонкую талию, девушка оторвалась от трубочки и доверительно что-то зашептала. Глаза неотрывно следили за разгорающимся взглядом юноши, рука невзначай легла на бедро в узких штанах и соскользнула вниз. Тряхнув головой, праведник оставил побратима. Где-то на подсознании мелькнула мысль, что не стоило бы этого делать. Но что может случиться за несколько минут... Как оказалось, случиться может многое.

Праведник припустил вслед за Анишей. Поймав на себе пристальный взгляд, Мирай повернулся. Дикий. Наставник сидел, откинувшись на диване. Зеон склонился к нему. Они явно что-то обсуждали. Остальные ребята наперебой рассказывали подробности последнего рейда. Охи и ахи девушек, только горячили воинов. Мирай вспомнил, как совсем недавно сам тем же делился с Фло. Со словами будто выходила грязь, что накопилась в душе. Да, девушки тут явно оказывают не только интимные услуги. Праведник кивнул наставнику и вернул взгляд на Анишу. Шикарная копна рыжих волос подпрыгивала в такт пружинистой походке девушки. Мирай невольно вспомнил косу тогда еще светловолосой беглянки. Та при каждом шаге мерно покачивалась.

— Ты знаешь, твоя коса мне нравилось больше, — чтоб сказать это пришлось повысить голос. Музыка около сцены играла значительно громче, — у моей сестры была такая же.

— Ох, уж эти мужики и их фетиши, — резкий голос раздался прямо над ухом Мирая, одна из амазонок проходила мимо и услышала, брошенную праведником фразу, — пацан еще совсем, а все туда же, — презрительная усмешка искривила губы на. Его даже можно

было бы назвать привлекательным, если бы не жесткое, властное выражение.

— Эй, мадам, ты что-то против мужиков имеешь, — хриплый голос донесся со стороны отряда, с дивана медленно поднялся знакомый солдат, тот самый, что задирает ребят в рейде, — или может настоящего не видела еще.

— Отчего ж, — амазонка, выгнув плечи, развернулась к солдату, фирменный комбинезон выгодно обтянул ее грудь, — видела, даже без штанов, если ты на это намекаешь. Да толку от вас никакого..., — следующие слова девушки заглушил громкий солдатский рогот.

— Иди сюда, цыпа, — хохот постепенно затих. Наемник, хищно сверкнув зубами и в миг оказался около девушки, — я покажу, какой толк от мужиков бывает, — и потянулся к ней. Амазонка одним движением захватила руку и вывернула ее в захвате. Прижавшись к спине солдата, она протянула вторую кисть к горлу мужчины, в свете неона мелькнуло лезвие.

— Это все из-за вас мужиков, — истеричные нотки прорезались в голосе амазонки, — вы стоите у власти и к чему это привело? Земля погрузилась в страдания и болезни. Только и думаете, что добром в штанах мериться, а весь мир мучайся, — нож в руке девушки опасно задрожал.

— Весь мир — это дуры грудастые, вроде тебя, — друг солдата, что совсем недавно глазами пожирал Пинки, встал в шаг от товарища. В густом баритоне послышалась угроза. Остальные солдаты подскочили с мест и окружили парочку полукругом. Сзади появились амазонки и их телохранители. Чуть поодаль мелькнула невысокая фигурка администратора.

— Ребята, все норм, — парень с ножом у горла расплылся в довольной улыбке, — цыпу мне не испугайте, грудь у нее и вправду зачетная, — спина наемника качнулась назад, он потерялся о застывшую в неподвижности девушку, — а то что дура, так это поправимо, — быстрым движением солдат развернулся, рука сжала ладонь девушки, звякнув о пол, упал нож. Придавлив его тяжелым ботинком, солдат прижал девушку к себе, вторая ладонь легла на коротко стриженный затылок.

— А ты думай впредь, кому нож к горлу приставлять, — голова мужчины склонилась к девушке, — не все будут такие добрые, как я, — и, пресекая попытки что-то сказать, наемник жестко прижался к губам амазонки. Словно безумная кукла, девушка задергалась. Руки беспомощно колотили в широкую грудь. Вцепившись в короткие волосы, амазонка попыталась оттянуть от себя безумца. Бесполезно. Мощный захват не позволил девушке отступить. Постепенно попытки стали затихать, глаза девушки закрылись, размякнув, она откинулась на сильные руки. Уступая, она периодически еще постукивала наемника, но вот руки пробежались вдоль груди, прошли сзади по выступающим лопаткам, легли на колючий затылок. Парень откинул нож ногой и сделав несколько шагов впечатал ее в одну из колонн, что отделяли столики от мягкой зоны. Вжавшись в тело девушки, мужчина ненадолго оторвался от нее. Глаза девушки затуманились, проблемы мира волновали ее значительно меньше парня перед ней. Довольная улыбка заиграла на искусанных губах парня, он вновь прижался к девушке.

— Хмм, — миниатюрная брюнетка администратор покачала головой, — обычно у нас комнаты предоставляются в распоряжение только нашим девушкам... Видимо сегодня придется сделать исключение.

— Кого-то ждет горячая ночка, — напарник солдата подхватил нож и, крутанув его в руках, отдал администраторше, — думаю они еще не раз поколотят друг друга, — ответом

послужил дружный хохот солдат. Старшая из амазонок неодобрительно качнула головой, но ничего не сказала. Дав знак отойди, она вернулась за столик.

— Кстати о горячем... а где Пинки подевалась..., — наемник, до этого не сводивший глаз с розовой блондинки, оглянулся. Девчонка крутилась возле пацана с рейда. Пацан в общем-то был нормальный, да только вот дарить первую ночь с девчонкой он ему не собирался. Не для того столько ждал. Но стоило ненадолго отвлечься, девчонка исчезла. Подозревая неладное, он обвел взглядом зал. Так и есть парня тоже нигде не оказалось. Глухой рык сорвался с губ наемника. Он бросился вверх по лестнице. Зайдя на балкон, солдат начал крушить двери номеров.

Мирай тряхнул головой и обернулся. Побратима за стойкой не оказалось. Лишь барменша, наконец-то потеряв скучающее выражение лица, она вцепилась пухлыми пальцами в стойку и во все глаза смотрела на разбушевавшихся посетителей.

— Пустыня меня раздери! — праведник был зол. Это ж надо было так отвлечься на мирские страсти, что даже не уследил как исчез побратим. Тот, конечно, был в своем праве. Но как-то глупо все получилось... Мирай сделал было шаг вслед за наемником, как почувствовал, что его что-то держит. Тонкая рука мертвой схваткой вцепилась чуть выше локтя. Праведник перевел взгляд на Анишу. В огромных зеленых глазах застыли слезы, одинокая влажная дорожка проложила путь по правой щеке. Неизвестно обратила ли она внимания на страсти, разгоревшиеся между амазонкой и солдатом, но вот куда подевался Игнар с девчонкой она увидела точно. Вопрос с тихим вздохом вышел из вздымающейся в рваных вздохах груди.

— Почему..., почему..., — девушка обернулась Мирая, — почему он выбрал ее?

— Да дурак он, прости меня, Господи, — взяв девушку за плечи, праведник встряхнул ее и развернул к себе, — подожди здесь, я сейчас вернусь, — с трудом оторвав от себя сжатые пальцы, Мирай кинулся вверх по лестнице. Растолкав солдат праведник в мгновение оказался наверху. Наемник ломал очередную дверь. Удар в гладкое полотно, и оно распахнулось вовнутрь. Парень застыл на пороге. Мирай подскочил и заглянул через плечо солдата.

На этот раз наемник вышиб нужную дверь. Игнар, полностью одетый, стоял к ним спиной и смотрел в темный проем окна. Приглушенный свет едва очерчивал его фигуру. Девушку и вовсе не было заметно. Взгляд Мирая скользнул по нежного цвета стенам, прошелся по ковру с большим ворсом и остановился на широкой кровати. Положив голову на прижатые к груди колени, там пристроилась красотка. Волосы накрыли ее волной. Одежда сливалась с цветом покрывала. Непохоже, чтоб между ними что-то было... Подняв на гостей хмурый взгляд, Пинки подскочила на ноги и бросилась к двери. Но выйти ей не дали. Наемник, схватил девушку за руку и прошелся взглядом по нетронутой одежде. Губы сложились в тонкую линию, в глазах все еще плясали всполохи гнева.

— Ты обидел Пинки? — от этих слов девушка втянула голову в плечи и попыталась вырваться.

Побратим медленно развернулся. Холод глаз источал такое высокомерие, какое могли получать с молоком матери лишь высшие. Мирай почувствовал, как у наемника сжались плечи, и это несмотря на то что перед ним стоял четырнадцатилетний пацан.

— Это ты мне? — Игнар сделал шаг навстречу солдату. Праведник не узнал друга. Тот всегда был вспыльчивым и лез в драку при любой возможности. Но здесь было что-то другое. В глазах застыла странная решительность. И что это могло значить было непонятно

даже старому другу. Обманчиво мягкой походкой побратим вплотную подошел к наемнику, — считаешь, я способен обидеть девушку..., — вопрос шёпотом повис в воздухе. Солдат сглотнул, собственно он не думал, что пацан может обидеть девчонку. Да и волновал его изначально совсем другой вопрос. Только вот сейчас дошло, что кидать претензии парню, за то, что тот уединился с одной из девчонок борделя было достаточно глупо.

— Он..., — робкий голос Пинки разбил повисшую тишину, — он не обижал меня..., — девушка уже не вырывалась из захвата наемника. Она сжала его руку и потянула в сторону. Но парень даже и не подумал сдвинуться с места. Огонь в его глазах схлестнулся со льдом во взгляде Игнара. Постепенно пламя затихло, лицо смягчилось. Ухмылка промелькнула на ровных губах и знакомый баритон произнес.

— Нет, я не думаю, что ты можешь обидеть девушку, — наемник склонил голову в шутовском поклоне, — приношу извинения..., — шальная улыбка все же застыла на лице солдата. Зная пацана, он был уверен — драка неизбежна, и уже поигрывал плечами. Но Игнар удивил.

— Принимаю, — друг кивнул и протянул руку, — да будет чиста кровь.

— Да будет чиста кровь, — брови парня удивленно поднялись, но он ответил ритуальной фразой. Конфликт был исчерпан, — пойдём выпьем, я угощаю, — и развернувшись пошел вниз по лестнице. Рука девушки была по-прежнему сжата железной хваткой. Мирай покачал головой. Наемник избежал драки, но пар еще выпустит точно. Только уже другим способом.

Праведник подошел к побратиму. Надменность слетела с его лица. Он не проронил ни слова, но глаза говорили сами за себя. Прости, брат, так уж получилось. Мирай лишь ухмыльнулся. Вроде закончилось все неплохо. Осталось Анише рассказать, что Игнар не тронул розовую красотку. Подойдя к перилам балкона, праведник поискал глазами девушку, но ее уже не было среди гостей. Вздохнув, праведник уточнил у друга:

— Пинки..., у тебя же с ней ничего не было?

— Смотря что понимать под ничего, — широкая улыбка заиграла на мальчишечьем лице, но спустя мгновение оно вновь стало серьезным, — нет, не было ничего. Хотя, мне кажется — я ее обидел. Да и для себя кое-что понял.

— А это уже интересно, — ребята спустились с лестницы и направились к стойке, — поделишься? — но ответить друг не успел.

— Так. Так. Так, — знакомый неприятный голос прошелся по нервам, — так вот кто твой таинственный друг, милая Фло. Братца моего пригрела. А что ж мне не рассказала...

Хозяйка борделя передернула изящными плечиками, она явно не собиралась отчитываться перед молодым мужчиной, пусть он и был старшим сыном бургомистра. Девушка имела многих покровителей. Но вот взгляд, вскользь брошенный на праведника, говорил о многом. Простите, ребята, не удержала, вышел на ваши разборки. Мирай вздохнул. Ох, и вправду одни беды от этих женщин. Вот и инкогнито побратима треснуло будто старое зеркало.

Игнар медленно развернулся к брату. На лице заплясала хищная улыбка. Мирай в очередной раз удивился переменам в друге. Не было похоже, что он расстроен. Скорее уж наоборот.

— Видимо, потому что я и вправду ее друг, — намек в словах юного воина не рассмотрел разве что слепой. Не проронив больше ни слова, Игнар вплотную подошел к брату и с вызовом поднял глаза на парня. Тот был на голову выше его.

— Да, что ты о себе возомнил, — высокие ноты прорезались в надменном голосе сына бургомистра, — ты даже не официальный наследник. И зачем только тебя отец ищет?

— Видимо, надежды на тебя не большие, — на этот раз издевку услышали почти все. На лицах многих мелькнуло удивление. Теперь было трудно не заметить сходства братьев. Только Дикий не выглядел удивленным. Он обошел одну из амазонок — те тоже сочли конфликт интересным, и встал рядом с Зеоном. Любопытство промелькнуло в серых глазах.

— Да как ты смеешь! — парень кинулся на брата и хорошо поставленным ударом прошиб его челюсть. Точнее прошиб бы, не уклонись Игнар. На этот раз побратим с радостью ответил на вызов. Завязалось драка. Молодого преемника бургомистра хорошо натаскали. Правильные удары, четкое дыхание, поставленная вовремя защита. Только куда ему до прошедшего пустыню и улицы нижнего города брата. Тот с удовольствием подставлял тело под тяжелые удары, напряжение выходило с каждым принятым броском, с каждым выпадом, с каждым усилением мышц. Драка становилась все жёстче. Фло сморщила миленький носик. Кровь забрызгала стоящие рядом столики. И только барменша не могла сдержать довольную улыбку. Наконец-то нескучная ночь.

Не выдержав очередной удар, сын бургомистра завалился назад и упал бы. Но колонна, вставшая за его спиной, поддержала парня. Устояв на ногах, он поднял глаза на брата. Тяжелое дыхание поднимало грудь, кровь сочилась из разбитой губы.

— Ты ответишь за это, — глаза Кая полыхнули злостью, — стоит тебе выйти за пределы дома, охрана повяжет тебя, — Игнар хотел было ответить, но не смог сдержать смех. Согнувшись пополам, он упер окровавленные руки в колени, спина судорожно затряслась.

— Не выноси личные разборки наружу, — вперед выступил Зеон, — это не пристало, особенно человеку твоего уровня.

— Не забывай с кем разговариваешь, солдат, — утерев кровь Кай презрительно скривил губы, — или забыл кто тебе платит.

— Я-то все хорошо помню, — голосом капитана можно было рубить городские стены, — а вот ты, похоже, забыл, за что мне платишь, и что ты далеко не один, кто стоит в очереди, — сын бургомистра вздернул подбородок. Очередное ругательство было готово коснуться ушей капитана. Но тут вмешалась Фло.

— Не ссорьтесь, мальчики, — привычно перетянув на себя внимание, девушка подошла к мужчинам. Взгляды разгоряченных тел застыли в переливах ткани на покачивающихся бедрах, — вы все знаете железное правило. То, что происходит в стенах моего дома, остается в стенах моего дома. Это верно для всех. Или кто-то желает, чтоб его тайны вышли наружу? — вопрос мягким цветочным ароматом завис в воздухе. Взгляды постоянных клиентов укоризненно сомкнулись на сыне бургомистра.

— Хорошо, — Кай оттолкнулся от колонны и подошел к брату. Игнар распрямившись встретил родственника, — будем считать, что я рад тебя видеть.

— Будем, — согласился юный воин, ирония скользнула в голосе. Шутливо поклонившись, он отошел к Мираю. Вдвоем ребята отошли и сели на привычные места за барной стойкой.

— Милая, а ну ка обработай раны нашему почетному гостю, — Фло повернулась к администратору и протянула ей неизвестно откуда взявшуюся в ее руках аптечку, — надеюсь ты остыл, Кай, и не будешь делать глупости, — девушка посмотрела на развалившегося на диване наследника. Брюнетка, протирая лицо, склонилась над ним. Взгляд молодого мужчины тут же утонул в глубоком декольте. Махнув рукой, он произнес.

— Не лезь не в свое дело, Фло, — голос Кая опять стал жестким, — и пришли мне девочку.

— Как скажешь, милый, — привычная мягкая улыбка коснулась губ хозяйки борделя. Она позвала к себе одну из девушек и шепнув ей что-то на ухо отошла в сторону. Взгляды посетителей вернулись на сцену и заскользили по изящным линиям танцовщицы.

— Сильно тебе досталось? — Фло задержалась около барной стойки и, достав салфетку, промокнула ей лицо Игнара.

— Так ты только наживешь себе врага, — парень взял девушку за запястье и отвел руку в сторону.

— Зато не потеряю друга, — девушка мягко высвободилась и продолжила. Игнар застыл под нежными касаниями хозяйки борделя. Мирай всмотрелся в спокойное лицо девушки и в очередной раз удивился ее смелости. Но вопрос задал другу.

— Не жалеешь, что твоя личность больше не секрет?

— Ничуть, — побратим слегка поморщился — девушка коснулась чувствительной раны, — я даже в дом родной наведуясь, если понадобится.

— Ах, жаль, — Фло притворно вздохнула, — тогда возможно Вам и не понадобится моя помощь.

— Ты о чем? — интуиция праведника сделала стойку, он застыл в ожидании ответа.

— О, твоей просьбе, Мирай, — широкая улыбка убрала маску серьезности с лица девушки, — я нашла того, кто проведет вас в хранилище высших.

Глава 16. Хранилище

Небо затянули низкие бурые тучи. На языке оседал тяжелый привкус песка. Буря еще не началась, но давала о себе знать. Друзья устроились на одной из крыш монастыря. День пролетел как обычно быстро. Возвращение из рейда не служило поводом для отмены тренировок. Но ближе к вечеру настоятель высвободил им пару дополнительных часов отдыха.

— Как думаешь, может пройдет мимо? — Мирай отвел глаза от неба и глянул вниз на побратима. Тот, сидел чуть ниже, прижавшись к возвышению, на котором стоял праведник. Не отрывая взгляда от небольшой игрушки в руках, Игнар усмехнулся.

— Что в хранилище не терпится попасть? — светлая копна волос качнулась, — нет, не пройдет, уже и дышать тяжело стало, скоро совсем заволочет. Так что думай себе новое занятие на вечер.

— Ты то, я смотрю, нашел, — небольшой нож в руках побратима ловко вырезал круглые бусины. Несколько новых светлели свежим деревом в волосах, — много еще строгать будешь?

— Да, сколько не стругай, — стружки ровной горкой спадали из-под лезвия, — на всех не хватит.

— Не хватит, — Мирай покачал головой и почесал за черным ухом щенка. Тот ненадолго поднял блестящий нос на нового хозяина и опять вернулся к прежнему занятию. Непропорционально большие лапы с мягкими еще подушечками гоняли по крыше стружку. Праведник сильно удивился, когда поутру настоятель, приняв их отчет, вручил им и заботу о черном комке шерсти.

— Бери, воспитывай как своего, — улыбка стерла суровое выражение с лица мужчины, — надеюсь он станет вам надежным другом и защитником.

— Вы уверены, — лучики морщин вокруг глаз напомнили Мираю, что времени наставнику осталось не так уж и много, — может он лучше с Вами останется?

— Мне учеников и так хватает, — мужчина рассмеялся и передал щенка парню. Праведник посадил его около ног, тот послушно плюхнулся на мохнатую попку, — а в пустыне, юный воин, лишних друзей не бывает, — наставник заглянул в темные глаза праведника и Мирай все понял. Настоятель давно знает и о бункере, и о вылазках в пустыню и в город, и даже о том, что праведник не собирается оставаться в стенах монастыря. Острое чувство благодарности кольнуло сердце парнишки. Все эти годы настоятель незаметно вел его к правильному пути.

— Как пса назовешь-то? — голос побратима вернул Мирая на крышу.

— Не решил еще, — праведник перевел взгляд на потяжелевшие тучи, — не могу ничего придумать.

— Ты и не можешь, — побратим отложил нож и покатал в руках получившийся кругляш. Взяв небольшой кусочек шершавого материала, он принялся полировать бусину, — неожиданно.

— Кто бы говорил, — Мирай спрыгнул и присел перед побратимом, — ты мне лучше расскажи, что там в борделе случилось? — руки Игнара еще раз прошли по поверхности деревяшки. Оставшись доволен, он надел ее на нитку и стал вплетать в небольшую косу. С ответом он не торопился.

— Не знаю, как и описать словами, — взгляд парня слегка подернулся пленкой, — какое-то помутнение нашло. Это девчонка так завладела сознанием, я был готов сделать все, что она скажет. Сам не понял, как оказался с ней в комнате. Там очнулся ненадолго. Сам понимаешь, у меня опыта нет, она тоже на профи не похожа. Да думаю, ладно. Ты же сам говорил, это дело в инстинктах заложено, — Игнар ненадолго замолчал, вдохнул тяжелый пыльный воздух и продолжил, — а потом она как залепетала, что-то про первую любовь, что всю жизнь помнить будет. Меня словно в песок головой засунули. Неправильно это как-то. Я ведь ей никто. Очнулся, а потом и вовсе прошибло. Это ж надо, какую власть женщины над нами имеют. Все. Желание отпало. Думаю, по стопам Мирая пойду, даже Фло меня не проймет... Хотя нет, Фло, наверное, проймет, — Игнар тяжело вздохнул и посмотрел на друга, — вот так.

— А чего ты ждал, брат, — Мирай усмехнулся, — как говаривал мой первый наставник, мужчина — масло, женщина — огонь. Масло всегда тает рядом с огнем, — праведник, придерживая конец косы побратима, помог обмотать волосы нитью, — не хочешь растаять — держись подальше. Но я рад, что у тебя с этой девчонкой ничего не вышло. Анише это разбило бы сердце...

— А причем тут беглянка? — на лице побратима скользнуло удивление.

— А ты не заметил, как она на тебя смотрит, — усмешка приподняла левый уголок рта Мирая, — не туда смотришь брат.

— Да ну тебя, — побратим отложил очередную бусину и глянул прямо на друга, — она ж мелкая, да и как сестра мне.

— Не моложе Пинки, брат, — Мирай серьезно посмотрел на побратима, — подумай об этом.

— Не, я пока с девчонками пас, — Игнар мотнул головой, деревяшки глухо стукнулись друг о друга, — только если с Фло, — побратим мечтательно закатил глаза, — до сих пор чувствую ее... ну ты понял, что, на руках...

Мирай лишь хмыкнул в ответ. Да, хватило друга ненадолго.

— Ты ведь что-то еще себя понял?

— Да, — лицо парнишки опять стало жестким, — понял, что неправильно все это. Что девчонки должны девственность в борделях терять. Что отморозки, которые держат бойни, на поверку оказываются лучше тех, кто отвечает за жизнь в городе. Падальщики людей в таких количествах жрут, что те на тот свет не помещаются, — Игнар подскочил на ноги, грудь парнишки заходила ходуном.

— До тебя только сейчас дошло? — Мирай недоверчиво посмотрел на побратима.

— Нет, конечно, — Игнар откинул волосы назад, ветер заиграл светлыми прядями, — я понял, что не буду стоять в стороне.

— Ты и так не стоишь в стороне, — праведник не мог уловить куда клонит друг.

— Я помогу, брат, помогу тебе в поисках, а потом вернусь в город и наведу в нем порядок.

— Ого, — Мирай смотрел на вспыхнувший огонь в глазах побратима, перемены в друге радовали его, — для этого тебе надо вернуться не просто в город, а в отчий дом.

— Я знаю, — Игнар непримиримо качнул головой, — вернусь.

— Тогда чего же мы ждем, — хитрая усмешка скользнула по губам праведника, — вперед!

— Ты все же хочешь пробраться в хранилище, — Игнар правильно истолковал призыв

побратима. — а как же буря?

— Пора учиться выживать и в таких условиях. Скоро пустыня станет нам домом.

— А пес, — поднявшийся ветер смел стружку с крыши и теперь трепал уши застывшему в непонимании щенку.

— Отдадим книжнику присмотреть, не все ему в библиотеке пропадать.

Азарт зажегся в глазах друзей. Мирай, подобрав звереныша, бросился вперед первым. Побратим легко догнал его. Заскочив в небольшую дверь, ребята быстро спустились по лестнице и оказались у себя в комнате. Времени на сборы осталось совсем немного.

...

Провожатым, что нашла Фло оказался небольшой мужичок с бегающими глазами. Он был совсем не похож на высшего, но среди них встречались и такие.

— Мужик трусоват, сидит под каблуком у жены, — тихо посмеиваясь, рассказывала хозяйка борделя, — потому зарылся поглубже. Он работает в архивах. Иногда, когда супруга совсем допечет, к нам заглядывает. Вот я его и расспросила. Оказалось, человек он увлеченный и много чего о ваших подземельях знает, — девушка глянула на Игнара и усмехнулась. Ребята прошли бурю в пустыне. Несколько раз им пришлось залегать под песком. Как итог, парни были вынуждены переодеваться. И если Мирай довольно ловко скинул одежду и быстро натянул новую, то его брат невольно красовался перед девушкой. Сильное тело уже совсем скоро возмужает окончательно. Фло невольно залюбовалась — приглушенный свет в ее комнате заиграл на рельефе мышц парня. Отведя глаза, девушка поймала на себе полный усмешки взгляд праведника. Хозяйка борделя лишь качнула головой. Внезапно пришло понимание. Этих двоих ничто не разделит, даже ревность не станет между ними. Когда юный воин все-таки натянул на себя майку, Фло подошла к нему и положила руку на плечо.

— Садись, я заплету твою шевелюру, — девушка прошлась по светлым волосам и взяв сверху несколько прядей начала их стягивать. Туда же пошли и жгуты с бусинами. Постепенно тугая коса легла вдоль затылка. Дойдя до конца, девушка вплела в нее шнурок и обмотав несколько раз, завязала тугой узел.

— Так-то лучше, — девушка провела рукой вдоль головы, отчего Игнар чуть было не замурлыкал, — хотя прическу Мирая я нахожу более практичной.

— Это смотря для чего, — юный воин нахально усмехнулся.

— Какие вы еще мальчишки, — легкая улыбка коснулась губ девушки, — идите, надеюсь сегодня еще увидимся. Удачи.

— Спасибо, Фло, — Мирай подошел к девушке, — я твой должник.

— Я запомню, — хозяйка борделя лукаво приподняла глаза. Мирай был выше побратима и невысокой девушке пришлось поднять голову, чтоб заглянуть ему в глаза. Праведник вздрогнул. Движение ресниц, легкий запах проникающий в сознание. Он понимал почему брат всякий раз теряет голову. Сделав шаг назад, праведник глубоким вдохом выгнал из головы пьянящий аромат. А девушка чуть удержалась, чтоб не скользнуть рукой по лысому затылку парня, — идите, — повторила Фло, — буду ждать.

...

То, что они сегодня увидятся, Мирай не сомневался. Буря зарядила на долго. К утру не утихнет — это точно. Но здесь в подземельях, вырытых еще при постройке города, было тихо. Никаких завываний или привкуса удушающего песка во рту. Сплошной серый пластик и тусклое освещение.

— Вам в какое место надо-то? — нервно оглядываясь по сторонам, уточнил проводник, — их тут несколько.

— Расскажи какие есть, — ребята постоянно притормаживали, приходилось подстраиваться под мелкие шажки мужчины, Мирай чуть не споткнулся — проводник, задавая вопрос, еще больше замедлил шаг, — там и выберем.

— Много чего, — проводник пожевал губы, — есть современные архивы, там все новости и дела последних лет складируют. Есть более старые — там соответственно времени записи лежат. Есть библиотеки.

— А про хранилище известно, оно сохранилось?

— Было такое, — мужичок опять тормознул, но праведник мягко подтолкнул его вперед, — там хранились многие довоенные книги, произведения искусства, последние разработки технологий. Но... там мало чего осталось, — тяжкий вздох вырвался из груди проводника, он прошелся маленькой ладонью по и без того прилизанным волосам, — до вашего батюшки, при власти много кого стояло, большую часть разворовали да распродали. Если не ошибаюсь ваш прадед первый, кто приструнил это буйство. Но сам склад остался, что с ним станется.

— Вот туда и пойдём, — Мирай уверенно кивнул, — веди.

— Как скажете, — мужчина опять обернулся, — по мне лучше, чем ниже в архивы, тем дальше от начальства, — нервный смешок сорвался с тонких губ проводника, — нам сюда, — группа скользнула в широкую двустворчатую дверь и оказалась на лестничной площадке, — лифтом пользоваться не советую, — вниз устремилась лестница в окружении все тех же серых стен.

Идти пришлось довольно долго. Лестница привела их на самый низ. Здесь свет не горел. Лампы активировались от движения и гасли за спинами. Воздух наполнился запахом пыли. Ощущения глубины слегка давило на мозг. Мирай постоянно сверялся с информацией, что дал ему Хранитель. За последние годы ничего не изменилось. Данные полностью совпадали. Поэтому, когда проводник остановился перед небольшой неприметной дверью, он не удивился. Удивили слова мужчины.

— Ну вот и оно, — проводник опять произвольно оглянулся, — дальше вы сами.

— Это как? — первым пришел в себя Игнар, — мы договорились, что ты проведешь нас в хранилище, — юный воин развернул к себе невысокого мужичка и посмотрел ему прямо в лицо.

— Э, нет, — губы мужика хоть и подрагивали от страха, но ответил он с профессиональной гордостью всезнайки, — я обещал, что проведу вас до хранилища. Чтoб пройти эти двери нужно подтверждение ДНК. А я не наследный потомок, — и мужик развел руки в стороны.

— Чтoб тебя! — Игнар отпустил проводника и тот, покачнувшись на ногах, чуть не завалился назад, — получается этот тип и не нужен нам был, — вопрос адресовался побратиму.

— Получатся не нужен..., — Мирай намеренно упустил «был», теперь у проводника задрожали не только губы, на негнущихся ногах он сделал несколько шагов и уперся спиной в стену.

— Может я смогу еще чем-то быть полезен, — лицо мужчины слилось цветом с окружающими серыми стенами, на нем явственно проступило отчаяние, — я много чего знаю.

— Хм, — праведник сделал вид, что задумался, — может расположение бункеров и долин знаешь?

— Нет, что вы, — мужик затряс головой, — это ж секретные данные.

— А если поискать? — ребята вплотную подошли к проводнику.

— Я... я могу посмотреть в архивах, — у мужика дрожал не только голос, Мирай даже испугался, что тот обмочиться, а следить не хотелось, — только это мегатонны информации.

— Я пришлю тебе помощника, — голос праведника стал миролюбивее, мужчина невольно выдохнул, — только ты сам понимаешь. Чем меньше людей знает о нашем интересе, тем лучше ты будешь спать.

— Конечно, конечно, — проводник облегченно провел рукой по слипшимся волосам, — я никому не скажу.

— Хорошо, — Мирай махнул рукой в сторону лестницы, — иди, незачем тебе здесь светиться, я сам выйду на связь, — мужичок замотал головой и засеменял прочь. Слова про современную молодежь колом встали в горле.

— Что скажешь, брат? — праведник обернулся на побратима.

— С каких это пор я принимаю решения? — парнишка удивленно поднял брови.

— С этих самых, — Мирай чуть слышно втянул воздух, пыль неприятно защекотала нос, — это решение повлияет на твою судьбу. Ты же понимаешь, что незамеченными мы вряд ли уйдем.

— Я все решил, — широкая улыбка смягчила лицо парнишки, — тем более я уже засветился.

— Хорошо, — праведник подошел к двери, — тогда открою я, вдруг прокатит, и ваш батюшка, — погладив себя по голове, Мирай скопировал проводника, — подумает, что это Хранитель сюда заходил.

— Ага, — Игнар чуть прищурился, — давай уже посмотрим, есть ли там что стоящее. Может еще к девчонкам успеем заскочить.

— Только на этот раз без розовых кружев, — тихий смех Мирая приглушенно разнесся по пустому коридору.

— Только черные, брат, — вслед за другом, Игнар подошел к двери, — только черные...

Мирай приложил руку к небольшому устройству на двери. Табло ожило голубоватым светом. Легкий укол возвестил, что кровь праведника взята на пробу. Секунд через десять, табло мигнуло. Пробелы в виде нижних штрихов говорили о том, что неплохо было бы ввести еще и код. Память Хранителя подсказала нужную комбинацию. Мирай быстро ввел ее, табло погасло и послышался долгожданный щелчок.

Толкнув дверь праведник первым вошел в помещение. Следом за ним бесшумно скользнул побратим. Повторный щелчок возвестил, что они остались закрыты от внешнего мира. Темнота окружила побратимов. Активировав ночное зрение, ребята медленно двинулись вперед — их встретила небольшая комната, наподобие пропускного пункта. Понятно дело, проверять документы у них никто не стал. Пройдя помещение, они оказались в большом зале. Огромные стеллажи лучами расходились от середины комнаты. Сам же центр пустовал. Лишь слабое свечение подсвечивало сухую фигуру, застывшую в одном из кресел.

— Я ждал вас, — скрипучий голос прорезал тишину. Седая голова качнулась, помещение залил мягкий свет.

— Хрон, — Игнар бросился к Хранителю. Подбежав, парнишка обнял сторбленнук

старческую фигуру, — как я рад тебя видеть, — клинок воина бесшумно выскользнул из ножен и прошелся по ладони. Сжав кулак, Игнар перевернул кисть Хранителя и подставил ее под яркие капли.

— А уж как я рад, — сухие полупрозрачные губы призрака наполняясь цветом разошлись в улыбке. Игнар поднял глаза на возмужавшую фигуру Хранителя, перед ним вновь стоял оживший воин прошлого. Отстранив воспитанника, призрак заглянул ему в глаза, — ты опять изменился, мальчик мой.

— Ты знаешь Хрон, — глупая улыбка заиграла на лице мальчишки, — я выучил твою песнь,

— Даже так, — мощная фигура Хранителя зашлась смехом, — это ж скольких ты положил...

— Скольких бы не положил, — из-за спины друга вышел праведник, — они все получили шанс, — и сам расплылся в улыбке. Вместе с памятью Хранитель перекинул ему не только данные по подземелью. За сотни прожитых лет сущность призрака стала живой. Мирай чувствовал отголоски его эмоций. Пережитые радость и боль. А теперь и неутоленное желание помочь единственному достойному потомку.

— Хорошего друга тебе судьба послала, — призрак распрямил плечи, мощь, казалась, заполнила все пространство вокруг. Развернувшись к Мираю, хранитель сказал уже ему, — не бросай его.

— Да как же я его брошу? — искренний вопрос зажегся в глазах праведника, — я без него долго в этом мире не продержусь.

— Это мир без тебя долго не продержится, — загадочная улыбка мелькнула на мужественном лице, — а смерть откроет ворота в дивное место. Так во всяком случае подсказывает мне память, — тело призрака пошло легкой цифровой рябью и вновь обрело плотность, — сам то я после окончания жизненного цикла развеюсь в ничто.

— Ты лукавишь, Хрон, — Мирай рассмеялся, — или забыл, что во мне твоя память, — праведник знал, о чем говорит. Уж слишком живыми были эмоции Хранителя. А жизнь может быть только там, где есть сознание. Оно в свою очередь присуще лишь душе. Он подозревал, что в цифровую оболочку поселился один из предков побратима. Возможно, тот самый прадед, кому было небезразлично хранилище.

— Ох, уж эта молодежь, — Хранитель по-стариковски покачал головой. В исполнении статного воина это выглядело несколько комично и Мирай вновь удивился неоднозначности жизни, — но я рад, что ты не стремишься покинуть эту обитель скорби, я прав? — призраку не надо было влезать в голову мальчишки, чтоб понять его мысли.

— Думаю, ты всегда прав, Хрон, — лицо праведника стало серьезным, — покажешь нам что здесь есть?

— Хранилище почти пусто, — складки легки на высокий лоб сурового мужчины, — осталось лишь несколько достойных книг. Ты ведь ищешь духовное знание, — взгляд Хранителя пронзил праведника. Темные глаза, подернулись цифровой дымкой и вернули свой цвет, — не так ли?

— Да, — голова праведника почтительно склонилась, — или путь к нему.

— Путь не укажу, — Хранитель подошел к одной из полок и поднял стопку заготовленных книг, — его тебе сердце подскажет, — призрак протянул праведнику возможные источники знаний, — пока посмотри здесь, может, найдешь что для себя... И, — мужчина широко улыбнулся, — молодцы, что архивариуса на крючок посадили. Пускай

ищет, нам нужны все зацепки.

— Спасибо, Хрон, — Игнар подошел к призраку и обнял его на прощание, — надеюсь, теперь мы будем видеться чаще.

— Будем, будем, — крепкие руки сжали воспитанника. В глазах промелькнула усмешка — Хранитель видел, кто ждет ребят при выходе из хранилища. Он был уверен, ближайшие пару лет, пока мальчишки не получают статус свободных воинов, они станут его частыми гостями. Потом опять вернуться годы одиночества и на сколько оно затянется на этот раз, он не мог предположить... Хранитель сел в кресло и в задумчивости склонил голову. Привычный мотив скользнул сквозь зубы. Ничего, он умеет ждать.

Друзья двинулись к выходу, книги приятно оттягивали руки. Мирай прошелся по гладкой поверхности защитной пленки и невольно сглотнул. Нетерпение защекотало кончики пальцев — он был готов прямо сейчас сесть на пол и листать страницы сколько хватит сил. Но хранилище высших было не лучшим местом. Стоило ребятам подойти к двери, помещение вновь окутала темнота. Выпуская гостей наружу, тихо щелкнула дверь. Коридор же, напротив, был ярко освещен. Ребята застыли — путь им преградили высокие фигуры в униформе охраны высших.

— Не прокатило, — первым подал голос Мирай.

— Не прокатило, — согласно кивнул побратим, и, приподняв подбородок, выступил вперед, — ну здравствуй... папа.

Охранники расступились, навстречу вышел крупный мужчина. Темный костюм идеально сидит на мускулистой фигуре. В породистом лице отчетливо видны знакомые черты. Портит только выражение — этот человек привык не просто приказывать, повелевать.

— Здравствуй, Игнар, — мужчина поморщился. Имя выбирала мать. В то время он еще испытывал к ней слабость и позволил эту блажь, — долго же ты шлялся. Ты же понимаешь, что я тебя не отпущу и будет проще, если ты пойдешь добровольно.

— Будет проще, если ты меня выслушаешь, — наглая улыбка заставила бургомистра сжать кулаки, — ты же не думаешь, что я просто так дал себя увидеть.

— Это неважно, — мужчина резко перебил парнишку, — ты часть рода, ответственность лежит на тебе от рождения. Тебе удалось удрать мальчишкой, больше я этого не допущу.

— Ты уже допустил, отец, — Игнар лениво переступил с ноги на ногу, руки мягко легли на рукояти клинков, — прими как есть и выслушай меня, — парень пристально посмотрел на мужчину. Лицо того побелело от злости — он понимал, сын не сдастся, губы сжались в тонкую линию — усилием воли он заставил себя промолчать.

— Да, на мне лежит ответственность, — Игнар шагнул вперед, глаза зажглись холодным огнем, — и понял я это глядя не на сытые извращения высших, а на голодное дерьмо, что творится ниже. Я буду приходить к тебе раз в неделю, — Игнар понимал, отец хоть и был по большей части мерзавцем, но город держал железной хваткой, кое чему у него можно было поучиться, — но делать буду то, что скажет Хранитель.

— Этот выживший из ума призрак, — бургомистр не сдержался и скривился в отвращении, — что он может сказать?

— Хранитель настолько силен, насколько силен род, — усмешка приподняла верхнюю губу Игнара, — не мне это тебе рассказывать. Не его вина, что он ослаб, но это никак не повлияло на его мудрость, — парень отошел назад и встал, чуть повернувшись левым плечом

вперед, — я все сказал, выбор за тобой, отец.

Кулаки бургомистра сжались еще сильнее, на лице проступили алые пятна гнева, грудь поднималась в бессильной злобе. От него не ускользнуло движение сына. Парнишка, что стоял за спиной Игнара, едва заметно подошел ближе, прикрывая спину друга.

— Хорошо, — слова с трудом прошли сквозь стиснутые зубы. Мужчина отступил и дал охране знак расступиться, — увидимся на следующей неделе.

— Обязательно, — Игнар склонился в шутливом поклоне, светлая коса упала через плечо. Выпрямившись, парень перекинул ее за спину, — был рад побывать в родных стенах,

Взгляд бургомистра застыл на удаляющейся фигуре младшего сына. Сквозь злость невольно проступила гордость. Он покачал головой, жаль, что старший даже в малой доле не обладает такой силой. Ребята неторопливо скрылись за поворотом. Дверь лестничной клетки с тихим шелестом закрылась за их спинами. Сзади послышался звук ожившего механизма. Бургомистр пользоваться лифтом не побоялся.

...

В бордель побратимы вернулись, зайдя через черный ход. Пройдя узким коридором мимо комнаты хозяйки борделя, парни вошли в зал и остановились около сцены. Народу сегодня было не много. Но девушке на сцене это ничуть не мешало заманчиво выгибаться на сесте. Глаза Игнара застыли на аппетитных формах танцовщицы. Но Мирай видел — мыслями побратим был все еще в коридоре хранилища. Внутреннее напряжение не отпускало друга. Беседа с отцом далась ему нелегко. Праведник вздохнул и подошел к другу.

— Я принесу воды, — перекрывая музыку, проговорил Мирай побратиму прямо в ухо. Тот, не отрываясь от сцены, кивнул. Праведник направился в сторону бара. Кивнув на бутылки в холодильнике, заказал две и оставил их ждать на стойке. Сам же прошел в комнату Фло.

— О, Мирай, — открыв на тихий стук дверь, девушка с удивлением глянула на праведника, — вы быстро... а где Игнар, — удивление на лице девушки сменилось беспокойством, — все в порядке?

— Да, все хорошо, — Мирай шагнул внутрь и закрыл за собой дверь. Девушка чуть отступила. Изящные брови скользнули вверх, уголок ярких губ приподнялся, а в глазах вспыхнули озорные искры. Аромат Фло проник в сознание праведника. Только сейчас он осознал, что остался с девушкой наедине и стоит в непозволительной близости от нее. Глаза невольно пробежались по соблазнительным изгибам. Но разум остался холодным. Усмехнувшись самому себе, он произнес:

— Мне нужна твоя помощь, — не смотря на внутреннее спокойствие, голос Мирая отдавал хрипотцой. Брови девушки взметнулись еще выше, но следующая фраза успокоила ее, — Игнар... в хранилище он встретил отца, встреча не была простой. Надо помочь брату сбросить напряжение, — не найдя нужных слов, парнишка широко улыбнулся, — ну, ты же понимаешь, о чем я.

— Конечно понимаю, — ей стоило больших усилий не спросить, а не желает ли он сам избавиться от остатков стресса. Но Фло промолчала. Парнишка ей нравился, но куда больше ей нравилось ощущение силы и спокойствия, что исходило от него. Не хотелось бы променять это на краткие, хоть и без сомнения яркие моменты. Девушка отбросила шутливое настроение и уже серьезно спросила, — ты уверен?

— Да, уверен, — праведник кивнул, — и, Фло, позволь я оставлю у тебя книги.

— Конечно, — девушка махнула рукой в сторону небольшого комода. Мирай неслышно

прошел вглубь комнаты и оставил там книги. Проследив за ним, девушка развернулась и направилась к выходу. Вдоль позвоночника пробежались мурашки — взгляд праведника вполне ощутимо задержался на ее фигуре. Не удержавшись, девушка чуть прогнулась и, отбросив волосы, повернула голову, — ты идешь? — ноздри праведника слегка раздулись, мелькнули в улыбке белые зубы. Фло играла и он принял правила игры.

В зале девушка быстро нашла глазами Игнара. Перед ним на сцене по-прежнему танцевала темноволосая смуглая девушка. Стоило танцовщице поймать взгляд хозяйки, Фло кивнула на юного воина и отошла в сторону. Мирай подхватил бутылки с водой, но до друга не дошел. Танцовщица мягко закружилась вокруг столба, бедра качнулись в такт нежной музыке. Ухватившись руками за шест, девушка плавно спустилась вниз. Присев прямо перед Игнаром, танцовщица прогнулась назад, свет заиграл на неярко очерченных мышцах, прошелся по золотистой коже. Застыв на мгновение, девушка качнулась вперед и плавным движением раздвинула ноги. Игнар сглотнул. Танцовщица поймала затуманенный взгляд парня и соскользнула со сцены. Подойдя вплотную, она несколько раз обошла вокруг воина и стала к нему спиной. Повторяя извилистые движения девушки, темные волосы то открывали, то прятали полуобнаженное тело. Развернувшись, танцовщица сократила крупы расстояния, что все еще были между ними и скользнула на колени парню. Упругие ягодички коснулись бедер воина, небольшая грудь оказалась ровно напротив лица. Плавно двигаясь, девушка развязала шнурок в его косе. Мгновение и тонкие пальцы коснулись чувствительной кожи головы. Хриплый стон сорвался с губ Игнара, не сдерживая себя больше, он сжал руки на нежных бедрах девушки.

Мирай смотрел, как побратим поднимется в один из номеров, рука друга лежала на гибкой талии танцовщицы. Интересно, сколько их не будет? Может пойти полистать принесенные из хранилища книги? Тихий смешок сорвался с губ праведника — каждому свое. Но тут голову будто молнией пронзило. Аниша. Он же не поговорил с ней. Теперь уж точно придется объясняться. Фло все еще была в зале. Она склонилась к администратору, брюнетка несколько раз кивнула. Подойдя к девушкам, Мирай коснулся руки Фло. Та вздрогнула от неожиданности.

— Прости, — праведник опять был вынужден улыбнуться, — ты не позовешь Анишу, мне надо с ней поговорить.

— Конечно, дай мне минуту, — и девушка скрылась в темнеющем проходе. Мирай глубоко вздохнул, цветочный аромат вновь закружил голову. Что таить, девушка привлекала парня. Но далеко не внешней красотой, цену ей он хорошо знал. Покоряли ее спокойствие и готовность помочь. Да, дружба между мужчиной и женщиной невозможна, но Мирай постарается удержать эту зыбкую грань. Девушка вернулась довольно быстро. Вопреки ожиданиям, она была одна. Приблизившись к праведнику, Фло взяла его ладонь и чуть сжала. Второй рукой она протянула сложенную в несколько раз записку. Мирай развернул листок и застыл. Рука сама нащупала бутылку с водой. Пришло время сделать несколько глотков.

...

Сколько отсутствовал друг, Мирай так и не заметил. Он долго обдумывал записку и последующие слова Фло. Почувствовав приближение друга, праведник поднял на побратима глаза. Спускался он один. Коса была опять заплетена, но на этот раз куда более небрежно. Расслабленная походка сытого хищника говорила — напряжения в теле побратима не осталось. Подойдя к стойке, друг взгромоздился на пуфик и вылил в себя половину бутылки.

— Не буду тебе ничего рассказывать, брат, — Игнар поставил воду и расплылся в довольной улыбке, — ты сам знаешь от чего отказываешься, — побратим провел рукой по растрепанным волосам и только заметил, что друг один, — а где Аниша, я думал ты с ней время скоротаешь, — вместо ответа Мирай протянул другу принесенную Фло записку. Тот быстро пробежался по ней глазами и поднял недоуменный взгляд на Мирая.

— Да, брат, — темные глаза праведника в упор смотрели на побратима. Не предвещая ничего хорошего, мрачными огнями в них отразился неон, — она ушла.

... Спустя примерно два года...

Багровый солнечный диск медленно выполз из-за горизонта. Первые лучи коснулись каменной кладки. На теплые камни скользнула небольшая ящерка. Лапки присоски зафиксировали выхоложенное за ночь тельце. Тепло растопило кровь. Матерый черный пес, над головой которого пристроилась рептилия, лишь слегка повел чуть подранным ухом. Широкие бока, покрытые шрамами, продолжили размеренно подниматься в такт ровному дыханию собаки. Но тут ноздри влажного носа вздрогнули и затрепетали. Пес напрягся в радостном ожидании.

— Привет, Шорох, — на вытоптанную площадку тренировочного плаца бесшумно ступил высокий крепкий воин, — не спишь, я посмотрю, — Игнар сощурился в ярких лучах утреннего солнца, — где хозяин, как обычно?

В подтверждение пес задрал голову, глаза невольно проследили за ящерицей. Появление воина спугнуло ее и рептилия, намереваясь запрыгнуть на крышу, умчалась вверх по стене. Как раз туда, где пристроилась погруженная в медитацию фигура. Игнар нагнулся и потрепал собаку по загривку. От удовольствия язык пса вывалился наружу, в подобии улыбки обнажились острые с темными прожилками клыки.

— Пойдем, — воин махнул рукой, — хватит ему с Богом общаться, надо и друзьям время уделить.

Приближение друга и собаки Мирай почувствовал издалека — как только щенок подрос, ему тоже вкололи пару инъекций. Те обеспечивали связь и защиту. Праведника коснулось охватившее обоих возбуждение. Пес радовался встрече с хозяином. А вот побратим был в предвкушении хорошей драки. Огонь адреналина пробежался по венам Мирая. Кровь ускорила, мышцы пришли в боевую готовность. Начиная с той памятной ночи, побратимы возобновили поединки.

...

Когда друг прочитал записку Аниши, Мирай мог бы обвинить его в побеге девчонки. Признаться, соблазн был. Но праведник ничего не сказал. Молчал и пока добирались до монастыря. Но стоило побратиму с утра подняться на крышу, праведник встал в боевую стойку. Кивок головы дал понять — тот вызывает друга на поединок.

— Наконец-то, — кривая усмешка прошла по лицу побратима. Размяв плечи, он, качнулся назад, руки поднялись, защищая корпус. Это был первый раз, когда праведник провоцировал драку. Нет, он не злился на побратима. Не хотел его избить. Но вот мозг надо было отключить. Мысли мучали его и даже сердце, погруженное в медитацию, не давало ответа. Господь предоставлял ему право выбора. А он не знал, как поступить. Аниша присоединилась к амазонкам. Маяк, установленный на контейнере с эмбрионами, прожигал праведнику мозг. Он отчетливо видел куда двинулись женщины, и желание догнать девчонку, пока она не отошла слишком далеко, никак не отпускало. Но Фло посоветовала отпустить беглянку. Образ хозяйки борделя встал перед глазами.

— Ты же понимаешь, почему она ушла, — серьезные глаза девушки смотрели на Мирая слишком прямо. Праведник был вынужден кивнуть, — и понимаешь, что твой брат не сможет ответить Анише взаимностью, — Фло замолчала в ожидании следующего кивка, — а смотреть здесь на него... Это будет невыносимая боль для девушки. Отпусти ее. Она сделала

свой выбор.

Жесткий удар в корпус выбил Мирая из разговора с Фло и отбросил тело назад. Отлетев, праведник ударился о парашют крыши. Боль прострелила сознание. Мирай осознанно отключил возможности нано сети внутри организма, нервная система чувствовала живые, ничем не скрашенные удары побратима. Мирай поднялся на ноги и вновь встал перед противником. Ребята не жалея изматывали друг друга. Руки ныли от ударов. Лица покрылись ссадинами, на теле наливались будущие синяки. Дыхание сбилось, но глаза Мирая следили за каждым движением побратима. Он был сильнее, но иногда, как не старался не мог сдерживать свою нетерпеливую натуру. И вот праведник дождался. Неосторожным движением побратим открыл себя. Мирай подскочил к воину и сделав подсечку завалили друга на пол. Не отпуская руку побратима, он в болевом захвате взял ее на излом. Игнар мог бы попытаться вырваться, но не стал. Оставшись лежать, он уставился в небо. Вторая рука, возвещая о поражении, хлопнула по поверхности крыши.

— Все-таки подловил, — побратим слизнул кровь с разбитой губы.

— Я очень хотел, — грудь праведника тяжело вздымалась, слова с легким хрипом вышли из горла. Он выпустил друга из захвата.

— А что хочу я тебя интересует? — побратим повернулся на бок и посмотрел на брата. В холоде голубых глаз отразились багровые блики солнца, — пойми, не готов я связывать себя отношениями, пусть даже с такой хорошей девчонкой как Аниша. Я был бы рад стать ей другом и защитником, но не больше.

И тут в голове праведника что-то щелкнуло. Он понял, почему сердце не слышало ответ. Это не его решение. В нем говорит привязанность к девчонке. Не больше. Праведник широко раскинул руки и закрыл глаза.

— Ты прав, брат, прости, — широкая улыбка расплылась на лице Мирая. Он принял волю друга, внутреннее напряжение ушло. А вот утренние поединки постепенно переросли в привычку. Дала о себе знать необходимость парных тренировок. В конце обучения учеников ждала вторая инициация — полноценное посвящение в воины, и, соответственно, свобода. Они могли выбрать. Остаться в монастыре и служить там. Многие так и поступали. Или податься в вольные наемники. Ребят ожидал второй путь. К сожалению, разграбленное хранилище высших сохранило лишь крохи былых сокровищ. Мирай с удовольствием перечитал все рукописи, что смог достать ему Хранитель. Его вера крепла, когда он погружался в истории на древних страницах. Росла и решимость спасти мир. В куче мусора можно отыскать золото. Так и в грязи, что творилась на Земле, были еще люди, достойные спасения. Но среди книг хранилища не оказалось той сокровенной жемчужины, на которую указывали записи в дневнике наставника. А это значит — их ждало прощание с родными стенами монастыря и долгий путь через пустыню. И вот этот день настал.

...

Громкий удар колокола возвестил о скором сборе учеников. Остановив бой, ребята замерли.

— Ну что, достаточно на сегодня? — Игнар смахнул пот и бросил второе полотенце побратиму. Усмешка коснулась лица праведника. Друг всегда пренебрегал правилами. В отличии от него, Мирай словил грубое полотно и, повесив его на плечо, легким поклоном поблагодарил брата за бой. Обнаженные по пояс, ребята подставили разгоряченные тела под утреннее солнце и замерли.

— Пески пустыни, я, наверное, буду скучать, — Игнар невольно залюбовался —

огромный солнечный диск пробился сквозь плотные тучи и опять ушел в их надежное укрытие.

— Солнце в равной степени проливает тепло на всех, и только от нас самих зависит, откроемся ли мы свету или спрячемся в тень, — ирония скользнула в голос праведника, ответ друга не заставил себя ждать.

— Да я не про солнце...

— Я знаю, брат, — Мирай глубоко вдохнул, зарождающийся жар теплом прошелся по легким, — знаю..., — праведник достал ритуальные ленты и прошелся по ним пальцами. Гладкий материал слегка цеплялся за чуть шершавую кожу. Мирай подошел к другу и завязал яркие полоски на предплечьях побратима. Игнар поиграл плечами и, не удержавшись, сделал несколько выпадов. Ленты взвились, повторяя движения воина. В лучах солнца блеснули, отливая золотом, символы. Санскрит. Они сами нанесли защитные знаки на ткань. Сначала праведник удивился, узнав в них знакомый язык. Книжник неплохо натаскал его за эти два года. Для этого правда, пришлось знатно попотеть и даже воспользоваться технологиями бункера. Язык был предназначен для более длительного изучения. Но в итоге, Мирай неплохо овладел языком Богов и мог спокойно прочитать, какую защиту давали символы. Удивление прошло, осталось восхищение. Монастырь, пусть и не в полной мере, но сохранил вековые традиции. Знаки, как и когда-то прочитанное послание на мече, оберегали человека прежде всего от внутренних врагов — зависти, гнева, жадности, похоти. Учителя древности знали — вслед за контролем чувств придет и мастерство в бою.

Наконец пришла очередь праведника. Побратим взял его ленты и закрепил чуть выше локтей. Мирай достал следующий атрибут посвящения — небольшой, толщиной с палец, самодельный шнур. Сто восемь собственноручно переплетенных жгутов, закрепленных так, чтобы повязка легла на голову, а концы свободно свисали вниз. В ней была вложена мантра, защищающая тело. Игнар взял оберег и без труда пристроил обруч на лысой голове праведника. Мирай же тяжело вздохнул.

— Я делаю это в первый и последний раз, — руки праведника неумело ухватили тяжелые пряди волос побратима и заплели простую косу. Она опустилась значительно ниже лопаток. Поверх уже лег ритуальный обруч. Отойдя на шаг, ребята осмотрели друг друга. Пора? Вопрос засветился в голубых глазах побратима.

— Подожди, — Мирай присел на корточки, — кое-кто, кажется нам завидует, — праведник достал еще одну ленту и повязал ее на шею собаки. Прямо под толстым шипастым ошейником. По наставлению Груда, праведник никогда не снимал защиту с шеи пса. Смерть в их краях частенько бывает непредсказуема в своих явлениях, — ну, что, Шорох, так лучше? — в ответ хвост пса пришел в бешеное движение, праведник улыбнулся и на это раз позвал всех вниз, — теперь пора.

В центре плаца на постаменте разгорался костер. Вокруг узким кольцом, ожидая посвящения, стояли молодые воины. Дальше, образуя большую окружность, сидели старшие бойцы. Сегодня наставники оставили привычное оружие. Цепляя струны души в сознание медленно проник завораживающий звук рожка в руках Дикого. Ладони других воинов ожили. Пока еще медленная барабанная дробь накрыла монотонным ритмом. Тихо звякнули металлические тарелки. Молодые воины пришли в движение. Начался ритуальный танец.

Настоятель стоял на своем возвышении. Последние годы немного дали о себе знать. Кожа под глазами потемнела, отросший ежик волос серебрился сединой. Неподготовленному взгляду, могло показаться, будто от головы настоятеля исходит

свечение. Но фигура по-прежнему говорила о мощи тела, а взгляд о силе разума. Учитель осмотрел своих учеников. К концу обучения они, как и положено, возмужали. Из фигур ушла юношеская тонкость. Гибкие, поджарые тела. Сквозь покрытую шрамами кожу отчётливо прослеживается рельеф мышц. Решимость в слегка раздутых ноздрях и поджатых губах. В глазах мужчины застыла смесь гордости и грусти. Его лучшие ученики. Отточенные движения Мирая были наполнены спокойствием. Лицо с прикрытыми глазами говорило о сосредоточенности на внутреннем источнике силы. Хищная же грация Игнара не оставляет сомнений. Жалящие удары локтей и коленей будут частью боя с излюбленными парным мечами.

Бой барабанов набрал обороты. Следуя ритму, ускорились движения обнажённых по пояс тел. В утренних лучах блеснула потом кожа. Ритуальные ленты алыми всполохами слились с разгорающимся пламенем костра. Ни у одного воина нет в руках клинка. Тело и разум — их самое мощное оружие и защита. Темп дошел до критической точки. Воины замирают на одной ноге. Легкий наклон назад, вторая нога с силой опускается сзади, руки подтягиваются, закрывая корпус и голову. Миг и барабанная дробь смолкает. В наступившей тишине поднятая на плацу пыль оседает лёгким покровом на влажной коже. Тела воинов выпрямляются, руки сложены перед грудью, головы склоняются в знак почтения к учителям.

— Приветствую вас, воины, — голос настоятеля разлетелся над замершими в неподвижности фигурами, — сегодня вы окончательно станете на выбранный путь. Служить сильному и защищать слабого — вот обет, который вы сегодня дадите. Отныне и до конца вы будете связаны этой клятвой. Помните — всем родившимся в этом мире суждено умереть. Никому на свете еще не удавалось избежать этой участи. А потому живите так, чтоб смерть застала вас за славными делами. Да будет верен ваш путь!

Мощный крик воинов отразившись от стен, поднялся к небу и разлетелся над пустыней. Клятва, объединившись в единый посыл, слетела с уст каждого. Мгновение тишины и руки старших воинов вновь пришли в движение. Над плацом разлилась мерная барабанная дробь. Дикий отложил рожок и подошел к настоятелю. Рядом с ним на столике лежало с десятков наборов для инъекций. Сам мужчина присел на небольшое возвышение. Сегодня он лично примет клятву воинов. Он помнил каждого мальчишку, зашедшего в стены его монастыря. Не все получали первое посвящение, до второго доходило меньше половины. Этих осталось дюжина. На этот раз он начнет с сильнейших.

Мирай подошел к настоятелю. Присев перед ним на колени, праведник склонился, лоб тронул утоптаный пол. Запах, ставшей родной земли, коснулся обоняния. Перед глазами невольно пробежали картины прожитых здесь сцен. Пламя, в котором сторело тело наставника. Друг, вплетающий в волосы первую бусину. Настоятель, передающий щенка. Тут артерии на шее коснулось подающее устройство, Дикий надавил на поршень, легкий укол и препарат переключался в кровь воина. Мирай поднял голову.

— Клянусь защищать слабых и служить сильному, — в слова праведник вложил всю чистоту своих помыслов. Он прекрасно понимал скрытый смысл, казалось бы, короткой строки. Клятва не вынуждала тебя спасать всех в подряд — лишь тех, кто готов стать под защиту. То же относилось и к сильному. Ты не обязан склонять голову перед первой встречной горой мышц. А лишь перед тем, кто сильнее тебя по духу и чьи принципы не слабее твоих. Мирай прикрыл глаза, под кожей мелким покалыванием растекалось новое вещество. Оно укрепит нано связи в организме, сделает его сильнее. Но... и примет клятву. Стоит метаболизму в теле выдать нарушение, как система запустит разрушение, — и не

сойти с этого пути, — Мирай выдохнул и поднял голову. Взгляд, устремленный на учителя, был полон благодарности. Настоятель кивнул, принимая клятву. Подошла очередь побратима.

...

Налившийся багрянцем солнечный диск спрятался за тяжелыми тучами. Ближе к вечеру ребята вышли за стены монастыря и пристроились на одном из барханов. Тело легко приняло перемены, теперь ощущалась лишь новизна в остроте чувств. Мирай запустил руку в шерсть пса. Жесткий ворс оставил приятный след на ладони. Праведник почесал собаку за ухом. Шорох лениво приоткрыл один глаз и опять зажмурился. Парень же продолжил наблюдать за побратимом. Игнар, пробуя новые ощущения, перебирал песок. Мирай застыл, глядя, как мелкие частицы убегают сквозь пальцы побратима. Так и время, оно неумолимо. Пришла пора уходить.

Мирай глубоко вдохнул и, запрокинув голову к небу, откинулся на руки, Клубящийся покров не давал прорваться жару лучей и можно было насладиться величественной красотой стихии. Уже завтра они покинут родные стены монастыря, а небо останется прежним. Так будет и с ним. Жизнь наложит отпечаток опыта на тело, но внутри он останется тем же. Душой, крохотной частичкой Бога, что пытается изменить мир к лучшему. Сквозь плавно текущие мысли, Мирай ощутил, как спины коснулись две пары глаз. Неохотно оторвавшись от песка, праведник встал и развернулся. К ним приближались Дикий и Вестиан.

— Держите, ребята, — командир протянул Мираю довольно увесистый мешочек, — отдаю сейчас, мало ли завтра, до вашего отъезда, не получится увидеться.

— Это что? — брови праведника приподнялись в удивлении — он увидел довольно большое количество энерго кристаллов.

— Помните рейд с Зеоном, вы тогда обнаружили ящик с непонятным содержимым, — командир дождался кивка парней, — так вот, старый вояка нашел покупателей, — широкая улыбка смягчила аскетичное лицо Дикого, — это ваша доля.

— Что-то многовато для двух учеников, — Игнар тоже поднялся и заглянул внутрь.

— Да, как минимум в два раза, — праведник подтвердил догадки побратима, — вы положили и свою долю. Дик, забери.

— Даже не подумаю, — командир втянул жаркий воздух и глянул на затянутое небо, — вам нужнее, а мне спокойнее, — взгляд Дикого вернулся на воинов, — я надеюсь свидеться... как ты там, Мирай говоришь ... еще в этой жизни, — мужчина шагнул ближе и крепко обнял ребят.

— Я тоже надеюсь, командир, — Мирай застыл, поддержка старшего товарища разлилась теплом в груди.

— Куда идти знаете? — Дикий отошел от ребят и пристально глянул в глаза праведнику.

— Да, есть несколько мест, — Мирай уверенно кивнул. В голове невольно всплыл образ ворвавшегося в комнату книжника. Вестиан постоянно сопровождал их в город, но только дальше их пути разделялись. Побратимы либо уходили на задание, либо взламывали в поисках книги очередной тайник. Дома высших оказались богаты на разные заначки. К сожалению, ничего особо ценного они так и не нашли. А вот книжник спускался в подземелье к архивариусу и помогал ему штудировать архивы. Там ему удалось раздобыть координаты нескольких бункеров и даже одной долины. Судя по всему, той, откуда родом была Аниша. На этот раз он принес еще более интересные новости.

— Мирай, ты не поверишь, — волосы на голове парня отрасли и в данный момент торчали в разные стороны, — еще не все святые перевелись. Я нашел указание на обитель одного из них. Упоминание совсем недавнее. С полгода прошло. Отряд зачистки шел по следам падальщиков и вышел на странное место в камнях. Пустынники обходили его стороной, явно боясь подступить. Группу догнали и из пленных удалось выжать немного информации. Живет там древний мистик. Его боятся. Потому как стоит мистика склониться перед кем-нибудь в поклоне, тот сразу падает замертво, — книжник без разрешения прошел вглубь комнаты и начал мерить ее шагами, — я читал о таком человеке. Помнишь, мы нашли летописи моей родной долины в одном из рейдов, — книжник на секунду остановился и дождавшись кивка друга, продолжил, — очень давно на Земле жил святой, он постоянно пребывал в медитации на Верховного Господа и мог дать ответ на любой вопрос... Если, конечно, удавалось получить его расположение... от его поклонов и вправду умирали, но лишь те, кто не чист помыслами, светлые же души могли принять его благословения, — Вестиан подскочил к праведнику и взял его за плечи, — Мирай, ты представляешь, а что, если это та самая личность. Ему должно быть тысячи лет. Я читал мистики и не столько жить могут, — глаза книжника впились в праведника, — ты должен его найти... ах, как бы я хотел пойти с вами, но понимаю, буду лишь обузой... пообещай, Мирай, ты найдешь этого человека и расскажешь мне все, когда вернешься, — тогда праведник, просто ради того, чтоб успокоить книжника, заверил, что обязательно проверит это место. Но со временем мысли все чаще возвращались к рассказу Вестиана. Интуиция упрямо толкала его в этом направлении, и он решил наведать странного мистика.

Поэтому, теперь, отвечая командиру, Мирай точно знал куда направится в первую очередь.

— Это хорошо, — лицо Дикого приобрело привычную жесткость, — удачи, братья, да будет верен ваш путь.

— Да будет верен твой путь, — слова побратимов эхом разнеслись над пустыней. Командир коротко кивнул и, развернувшись, направился назад в монастырь. Сердце Мирая невольно защемило. Прощаться оказалось не так просто.

— А ты чего, — тяжесть момента разорвал Игнар, побратим обратился к застывшему рядом книжнику, — с командиром назад не пойдешь?

— Нет, я с вами в город, когда еще выберусь, — на лице парня отчетливо проступила тоска. Он сдружился с побратимами. С ними уйдет ставшая привычной жизнь.

— А с чего ты взял, что мы двинем в город, — как ни старался Игнар не смог остаться серьезным. В голубых глазах искрами сверкнул смех, — ты же знаешь, после посвящения воинам положено провести день спокойно, желательно в медитации. В город ходить не принято. Или ты вздумал нарушить правила? — склонившись к другу прошептал воин. Вышло довольно зловеще, даже Шорох поднял голову. Но тут же опустил, поняв, что друг хозяина шутит над книжником. Сегодня тот тоже был в числе учеников, что прошли инициацию.

— С вами я только и делаю, что нарушаю правила, — Вестиан широко улыбнулся, — боюсь эту привычку уже не искоренить. Придется напарника переучивать, — в партнеры книжнику попал тот самый боец, что в их первый рейд зашел в гости к сторожу. Призраки сильно впечатлили малого, и он заинтересовался потусторонним. А кто как не Вестиан мог помочь ему в этом вопросе. К старику, кстати, ребята наведывались не раз. Бодрый сторож всякий раз поил их чаем и травил байки о былой жизни. Сдавать он не собирался, — ну так

что идем. Или вы уйдете, не попрощавшись?

— Отчего же, — Мирай перевел раскосые глаза на друга, — с Хранителем мы уже попрощались. Отца в известность Игнар тоже поставил. А вот Фло... с ней распрощаться будет сложнее, — ребята слаженно хмыкнули. Они прекрасно видели какие отношения складывались между праведником и хозяйкой борделя.

Мирай часто проводил время с девушкой. И не то, чтоб он это как-то планировал. Нет, тут уж причиной служил скорее побратим. Игнар стал частым гостем у девочек Фло. Ну а праведник оставался дожидаться друга в комнате хозяйки борделя. Ему нравилось теплая забота девушки. Даже ее лёгкий флирт не смущал парня. Девушка изредка горячила кровь парня, но самой ей нравилось чувствовать силу, сдерживающую желания его тела. Основное же время Мирай проводил за чтением книг, что подкидывал ему Хранитель. На самом деле, читать у Фло праведнику нравилось безмерно. У нее в комнате он мог полностью раствориться на древних страницах. Один раз он даже заснул над книгой. Никогда раньше Мирай не смыкал глаз в отсутствии побратима. Сказывалась привычка выживать в сложных условиях. А тут, инстинкты видимо посчитали обстановку настолько безопасной, что праведник с легкостью погрузился в сон. Проснувшись он застал Фло за чтением.

— Прости, — девушка почувствовала взгляд друга и подняла на него темные глаза, в них мигнули отблески приглушенного света, — я хотела поднять книгу, заглянула и не смогла оторваться. Ты не в обиде?

Не в обиде... на что... Мирай, находился между сном и реальностью и не мог оторвать глаз от завораживающего взгляда девушки. Будто глубокий колодец, он затягивал в свою бездну. Восприятие, повинувшись желанием хозяина, обострилось. Праведник почувствовал, как быстрее застучало сердце девушки, как потяжелело дыхание и трепет пробежался по телу. Дрожь переметнулась на праведника, прошла по позвоночнику и скрутилась внизу. Девушка потянулась навстречу. Не задумываясь, Мирай повторил ее движение. Мир сузился до цветочного запаха Фло и ее чувственных губ. Расстояние сократилось до величины вдоха... Резкий стук в дверь ворвался в сознание и разорвал связь. Девушка отстранилась от праведника, посмотрела ему прямо в глаза — взгляд приобрел былую осознанность, и громко рассмеялась. Мирай ответил широкой улыбкой. Оба прекрасно понимали, что сейчас произошло. Взаимное влечение чуть было не вышло из-под контроля. Но внутренняя решимость сохранить дружбу была сильнее и случай лишь скрепил их отношения.

— Кстати о Фло, — несколько складок легли на лоб праведника, — с чего это ты взял, что вылазки в город сократятся. Как раз наоборот, — взгляд Мирая прошелся по книжнику, и он продолжил, — я, надеюсь, ты не против взять девушку под свою защиту? — парень давно принял это решение, правда вот другу сообщать не спешил. Чтоб у того не было времени подумать. Сам Вестиан стал неплохим бойцом, но самое главное — внутри парня жили настоящие ценности. А если понадобится сила — у него был верный, как Шорох, напарник.

— Я..., — книжник аж поперхнулся столь неожиданным предложением. Хотя, если задуматься. Его верность праведнику была почти абсолютной. Кому еще можно доверить дорогого человека, — конечно, Мирай, девушка будет под моей защитой.

— Спасибо, друг, — вздох облегчения вырвался из груди праведника, — ты делаешь мой путь легче.

— Что ты, я рад послужить тебе, — зубы книжника блеснули в ответной улыбке.

— Ладно, хорош уже сопли пускать, — Игнар не выдержал и обняв обоих за плечи, подтолкнул в сторону города, — пошли уже, пока солнце не село. Я тоже еще не со всеми

попрошались, — ноздри воина раздулись в предвкушении, — Шорох, веди.

...

Тяжелая дверь борделя бесшумно распахнулась. Знакомая блондинка в розовом приветливо провела рукой, приглашая их войти.

— О, Пинки, — удивление проскользнуло в голосе праведника, — ты вышла на работу? — в ту памятную ночь, после неудачной попытки соблазнения Игнара, девушка вполне удачно умудрилась залететь от солдата из группы Зеона. Чистые дети всегда были желанными и потому девушку сразу же отстранили от работы.

— Да, пора уже, — блондинка качнула головой, — моей девочке уже больше года.

— И с кем сейчас моя любимая красотка? — к всеобщему удивлению, именно Игнару удалось лучше других поладить с малышкой. И пока девочка игралась с бусинами в волосах воина, красавицы беззлобно перешептывались. Игнар, мол, к любой девушке подход найдет и тихо посмеивались.

— Уснула, — Пинки тепло улыбнулась воину и дала знак идти за ней, — вот и подменяю девчонок, пока возможность есть.

— А что папаша, — обратился Мирай к девушке, — не объявлялся?

— Думаю, если бы наемники появились в городе, — легкая усмешка коснулась губ девушки, — вы бы узнали первыми.

— Ты в курсе... мы завтра уходим из города, — продолжил мысль праведник, — если встретим солдат, ему новости передать?

— О, нет, — тут девушка звонко рассмеялась, — не лишайте меня удовольствия увидеть его лицо в этот момент. А вот в гости позовите, — блондинка лукаво улыбнулась и пригласила ребят войти в зал.

Атмосфера в помещении немного изменилась. Из обстановки ушли яркие цвета. Огни неона сменились приглушенным светом. Игнара тут же обступили несколько девушек и потянули его вглубь зала. Но воин, что-то шепнув им на ухо, мягко вырвался и повернулся к сцене. Глаза застыли на гибкой танцовщице. Воин не обошел своим вниманием ни одну из местных девушек, но к смуглой красавице испытывал особую слабость. Выбор Фло оказался верен, и побратим даже прекратил думать о самой хозяйке борделя. Мирай глянул на привычную картину и, оставив побратима, развернулся к Вестиану.

— Пойдем, я дам тебе книги, — вместе ребята прошли до кабинета Фло. Девушка открыла на лёгкий стук и, увидев Мирая в компании книжника, сама прошла за старыми рукописями и передала их парню. Книжник взял небольшую стопку в руки и, повернувшись к праведнику спросил:

— Что, и в этот раз ничего?

Мирай покачал головой.

— Жаль, — Вестиан тяжело вздохнул, — я до последнего надеялся, что ты откопаешь, что-то стоящее и уходить не придётся.

— Что поделать, — грусть мелькнула в глаза праведника, — таков путь, который уготовил мне Господь.

— Да уж, Ему виднее, — книжник улыбнулся, — книги, как обычно, отдать Хрону.

— Да, будь добр, — Мирай отступил на шаг, подойдя ближе к Фло, та же наоборот выступила вперед.

— Надеюсь в хранилище есть еще что-нибудь интересное почитать, — девушка улыбнулась книжнику, — присмотришь для меня?

— Конечно, Фло, — Вестиан взял стопку книг и завязал их в большой платок, — тебе чего?

— На твой вкус, милый, — девушка откинула волосы за спину и многозначительно приподняла брови.

— Хорошо, — книжник кивнул, — вернусь через пару часов.

— Буду ждать, — проворковала девушка, хотя вид отчетливо говорил — можешь не спешить. Парень все правильно понял и без лишних слов скрылся в черном ходе.

— Мне тоже жаль, что ты не нашел, что искал, — девушка закрыла дверь. Мягкий приглушенный свет обволок их обоих, — я была бы рада за тебя. Хотя не скрою, если бы ты остался — это сделало бы и меня чуточку счастливее, — Фло подошла к столу и развернувшись, облокотилась на него.

— Ты же знаешь, Фло, — Мирай поднял слегка уставшие глаза на девушку, — счастье в нашем мире невозможно. Лишь передышка, временное избавление от страданий.

— Некоторым и этого бывает достаточно.

— Не бывает, Фло, не бывает, — праведник усмехнулся, — люди редко останавливаются на достигнутом. Хотя есть исключения. Такие как ты, — Мирай пробежался глазами по фигуре девушки, хозяйка борделя опять запрыгнула на стол и, сбросив туфли, беззаботно болтала ногами, — но твоё ощущение счастья идет изнутри, из глубины твоего внутреннего мира. Я здесь не причем, — в ответ девушка лишь покачала головой.

— Устал, — уловив беспокойство в глазах праведника, Фло спрыгнула со стола и подошла ближе к праведнику, — плохо себя чувствуешь? — дождалась пока Мирай сядет на диван, девушка пристроилась рядом с ним на полу. Она почему-то любила так сидеть, глядя на парня снизу-вверх и смущая его своим бездонным взглядом.

— Нет, — Мирай прошелся рукой по голове, — немного беспокоюсь, что приходится оставлять тебя одну.

— Не переживай, — улыбка приподняла уголки губ девушки, — я могу за себя постоять, к тому же Вестиан будет рядом, препаратов у меня на несколько лет вперед — спасибо, что позаботился об этом. Все будет в порядке. К тому же, ты обещал вернуться.

— Я вернусь, — Мирай заглянул в глаза девушке, — а пока... я буду молиться за тебя, за всех вас...

— Это лучшее оружие, что может защитить нас, — девушка сдвинулась набок, пристроившись еще уютней и оказавшись чуть ближе к Мираю. Тепло, что исходило от девушки окутало праведника. Невольно он усмехнулся. Удивительно, но именно нежная и почти незаметная поддержка Фло могла вдохновить на любые подвиги.

— Прости, — праведник поднял глаза к потолку, — не могу слова подобрать, хочу сказать насколько я благодарен, а в голову лезет одна чушь, — помимо теплоты, что дарила девушка, Фло еще и во многом помогла побратимам. Порой их приходилось банально прятать, а порой задействовать покровителей. Те помогали открыть нужные двери. Вот и сейчас она познакомила их с парочкой контрабандистов. Они замолвили за воинов словечко и ребят взяли в охрану торгового каравана. Он как раз шел в нужную праведнику сторону, а выходил уже завтра.

— Брось, — Фло тихо рассмеялась, — ты сделал более чем достаточно.

— И все же мне не спокойно на душе, — Мирай покачал головой и опустив голову, заглянул девушке прямо в глаза, — может я могу что-то еще для тебя сделать?

Фло смотрела как свет играет на загорелой коже праведника, как светятся внутренним огнем чуть раскосые глаза, как срывается с губ невинный на первый взгляд вопрос. Ох, лучше бы ты промолчал.

— Ты знаешь, — девушка чуть отстранилась, будто давая шанс передумать, — есть у меня одна идея, но она тебе может не понравиться, — Фло закусила нижнюю губу и глянула на праведника из-под ресниц, — ты помнишь, я как-то прочитала твою книгу, — Мирай отлично помнил тот случай, ему совсем не понравилось, куда ведет девушка, но он кивнул, — там была одна история. Жил-был царь. К сожалению, он не мог исполнить супружеский долг и стране грозило остаться без наследника. Тогда он втайне обратился за помощью к мудрецу. Тот разделил ложе с его женой и на свет появился долгожданный принц. Оказывается, так тоже можно. Святые, редко, но жертвуют свое семя, если сочтут это благом, — Фло приподнялась на коленях, ладонь легла на бедро праведника. Мирай вздрогнул, дыхание сбилось. Обычно флирт девушки был намного безобидней, столь интимных жестов она себе не позволяла, — мне уже двадцать, во мне есть желание стать матерью, только вот в отцы никого достойнее тебя я не вижу... что скажешь, — рука девушки плавно скользнула вверх, и только взгляд оставался максимально серьезным, — святой человек ведь не откажет в помощи женщине?

Дрожь прошла по телу Мирая, усмешка искривила ровные губы. Все-таки он был неправильным праведником. Он был обязан продолжить род, только вот сделать это с генетически больной девушкой, да еще с таким видом занятий. Но... внутренняя чистота Фло... она затмевала все недостатки. Да и не это имело значение. Она открылась ему, и девушка просто изведет себя, если он откажет.

— Ты ведь сейчас не шутишь? — Мирай взял девушку за руку, и, вставая, потянул ее вверх. Фло молча покачала головой. Праведник втянул в себя воздух, цветочный аромат послушно проник в сознание. Обостренные после посвящения чувства сразу же дали о себе знать. Кровь застучала в висках, дрожь, сбегая вниз, прокатилась по телу. Мирай отпустил разум и позволил природе взять власть над телом. Руки скользнули вверх, прошли по нежной коже и зарылись в распущенные волосы. Подушечки пальцев закололо от новых ощущений. Мирай отвел темные пряди и наклонился к уху девушки. Пьянящий аромат, вытесняя оставшиеся мысли, заполнил все естество.

— Хорошо, Фло, — жаркий шёпот коснулся кожи девушки, — я согласен, — губы праведника нашли нежную ямку под мочкой уха. Тихий стон невольно сорвался с уст девушки, спина прогнулась, и она наконец-то сделала то, к чему так долго тянулись руки. Ладонь легла на слегка шершавый затылок праведника и погладила его.

— Если ты вдруг решишь передумать, — хриплый голос Фло заставил парня вздрогнуть, — я припомню, что ты мой должник.

— Ну уж нет, — Мирай подхватил девушку под ягодицы и показывая, что он более чем уверен, прижал Фло к себе, — я не люблю оставаться должным.

...

Грохот отпираемой двери болезненными ударами прошелся по заплывшему сознанию. Аниша приподняла веки. Яркая полоска света резанула по привыкшим к темноте глазам. На пол рядом с ней грохнулась миска с едой и чашка воды. Вода, конечно, расплескалась. Все равно. Она была такая вонючая, что больше чем на пару глотков девушки не хватало. Аниша проклинала свое желание жить. Она хотела сдохнуть, но тело упорно тянулось к пище. Пальцы нащупали в тарелке кусок хлеба. Радость смешалось с досадой. Было бы мясо, она бы

отказалась. Но хлеб, его она ела.

— Давай, ешь, девка, — осипший голос резанул по ушам, — набирайся сил, господин соскучился по тебе.

Хлеб застрял в горле, девушка закашлялась и кинулась на невзрачного грязного парня, что выполнял роль ее смотрителя. Цепи, державшие руки девушки, натянулись и откинули ее назад. Смешок ударом по самолюбию вышел из горла охранника.

— Что не терпится... ну пошли, — парень провернул замок и отстегнул цепи от большого кольца в стене. Слегка потянув их на себя, надзиратель попытался поднять девушку. Аниша вжалась в матрас, крылья носа на лице девушки презрительно затрепетали. Рывок узловатых рук, цепи натянулись, заставляя пленницу встать на ноги. Аниша застонала от бессилия. Нет, ее не насиловали. Пока, во всяком случае. Но то, что ее ждало было не многим лучше. Грудь предательски заныла, на грязной футболке, облегающей тело девушки, отчетливо проступило два неровных влажных пятна.

Конец первой части

notes

Восточная мудрость